

КИРА МОИРО

ЖЕСТОКАЯ
СУДЬБА

Annotation

У Киры Свон была идеальная жизнь, но одна роковая ночь изменила все. Кровь, пот и слезы — вот чего ей стоило продолжать двигаться вперед и строить жизнь для себя и Коди. После многих лет упорного труда кажется, что она наконец-то вернула свою жизнь в нормальное русло. К сожалению, эта идеальная жизнь разбивается на миллион осколков, когда в ее жизнь возвращается Самюэль Брайант. Судьба может быть жестокой сукой.

Жестокая судьба

Кира Монро

— Кира, я думаю, с тебя хватит. Ты уже слишком много выпила, — выругалась Софи, с озабоченным видом наблюдая, как Кира делает очередной глоток "Маргариты", наслаждаясь мягким жжением, когда малиновая жидкость плавно скользит по горлу.

Вместо того чтобы кивнуть, как послушная девочка, Кира фыркнула и покачала головой. Софи покачала головой и закатила глаза, явно не соглашаясь с логикой своей подруги.

— Это твой день рождения, делай, что хочешь, но, не считай меня ответственной за это утром. Я тебя предупреждала, — заметила Софи с ноткой сожаления в своих карих глазах.

Кира не ответила, а направилась обратно на танцпол, хихикая, едва не споткнувшись о собственные ноги.

Черт, должно быть, она действительно напилась.

Когда началась новая песня, Кира закрыла глаза цвета лесного ореха и медленно начала двигать бедрами в такт музыке, наслаждаясь тем, что теряется в песне, эхом разносящейся по комнате. Она всегда любила танцевать. Это был способ забыть о повседневных трудностях и полностью расслабиться.

«Когда я встретил тебя летом, в такт биению моего сердца...

Мы полюбили друг друга, когда листья стали коричневыми».

Покачивая бедрами вперед-назад, не обращая внимания на похотливые взгляды, которые она вызывала своими соблазнительными танцами, Кира вдруг почувствовала, как две большие руки легли прямо на ее бедра. Удивленная неожиданным прикосновением, она замерла на секунду, а затем постепенно расслабилась, когда обе руки слегка обхватили ее, побуждая продолжать движение. Будучи слишком уставшей, чтобы открыть глаза и посмотреть, кто решил присоединиться к ней, Кира продолжала свои чувственные движения. Руки оставались на месте, а легкое давление делало забавные вещи с животом девушки.

«И мы можем быть вместе, детка, пока небо голубое.

Сейчас ты ведешь себя так невинно, но скоро это станет ложью».

В трезвом состоянии Кира никогда бы не стала танцевать с мужчиной, тем более с незнакомцем. Это просто не ее конек. Она была хорошей девочкой, которая предпочитала оставаться рядом со своими друзьями, когда выходила на улицу. Но в состоянии алкогольного опьянения, как сегодня, ей было все равно с кем, лишь бы они не пытались увести ее с танцпола. Ее разум был затуманен, и та часть мозга, которая беспокоилась о ее безопасности и поведении, была полностью отключена. Она просто хотела повеселиться, отпустить себя и насладиться своей свободой.

«Когда я встретил тебя летом...»

Руки по-прежнему лежали на ее бедрах, пальцы прижимались к коже, незнакомец придвинулся ближе, пока его передняя часть не оказалась плотно прижатой к ее спине. Кира изо всех сил старалась не двигаться, чувствуя, как его твердая, мускулистая грудь плотно прижимается к ней. Парень был крепким, сильным и невероятно высоким. Ее голова едва достигала его плеча.

— Расслабься, — прошептал ей на ухо низкий успокаивающий голос, когда его пальцы сжали ее плоть во второй раз.

Его движение вызвало волну тепла в теле девушки и пробудило в ней желание, о

существовании которого она даже и не подозревала.

«Когда я встретил тебя летом, в такт биению моего сердца...

Мы полюбили друг друга, когда листья стали коричневыми».

Не в состоянии ясно мыслить или построить связное предложение, Кира выполнила приказ незнакомца, расслабила напряженные мышцы и медленно начала тереться о своего партнера по танцу. Не сдерживаясь, она двигалась, позволяя приятным ощущениям в животе взять верх.

— Вот так, — услышала она сексуальный голос незнакомца, двигаясь вместе с ним в такт музыке.

«И мы можем быть вместе, детка, пока небо голубое.

Сейчас ты ведешь себя так невинно, но скоро это станет ложью».

У Киры в животе порхали бабочки, когда она позволяла незнакомцу руководить их движениями, ее глаза все еще были закрыты, пока она наслаждалась физическим контактом, близостью их действий.

— Повернись, — внезапно произнес мужчина, и руки на ее бедрах медленно исчезли, оставив достаточно пространства, чтобы Кира могла выполнить приказ.

Кира медленно повернулась и открыла тяжелые веки. У нее на мгновение перехватило дыхание, когда она оказалась лицом к лицу с своим незнакомцем, невероятно красивым мужчиной с поразительными голубыми глазами, полными безудержной похоти. Не в силах отвести взгляд, Кира заглянула в его глаза и сглотнула.

О Боже! Он выглядел как модель из журнала!

Сильный мужественный подбородок, пронзительные голубые глаза, дерзкая ухмылка и однодневная щетина, которая только подчеркивала его черты.

О нет!

Ее нижние мышцы сжались от одного только его вида. Это была реакция, которую она никогда не испытывала раньше, которая удивила ее до чертиков и на мгновение лишила дара речи.

Казалось, время остановилось, пока Кира бесстыдно разглядывала стоящего перед ней мужчину. Он не был мальчиком, это было совершенно точно. Его широкие плечи и мускулистое, стройное тело точно не наводило на мысль о мальчике. Она предположила, что ему было по меньшей мере двадцать пять лет, если не больше.

Вдруг девушка заметила, что губы мужчины шевелятся, но она понятия не имела, что он говорит. Она была слишком погружена в свои мысли, чтобы сосредоточиться на окружающей обстановке. Это было похоже на один из тех моментов в фильме, когда ты видишь, что кто-то говорит, но не слышишь ни звука.

— Простите? — пробормотала она, ее голос звучал немного хриловато.

Мужчина рассмеялся и покачал головой, притянув ее еще ближе, пока они не оказались настолько близко, что ее грудь словно приклеилась к мускулистой стене. Пронзительный взгляд незнакомца послал еще одну волну удовольствия между ее ног. Она чувствовала, как его сердце бьется в унисон с ее собственным, пока его губы не коснулись раковины ее уха.

— Я спросил, хочешь ли ты пойти со мной? — повторил мужчина, его теплое дыхание щекотало открытую кожу ее горла.

На Кире было платье мини из шифона персикового цвета без бретелек с небольшой драпировкой в районе груди и такого же цвета босоножки на высоком каблуке с ремешками.

Чувствуя себя как на девятом облаке, Кира без колебаний кивнула и с нетерпением

прильнула к мужчине, когда он поцеловал ее в шею. Сильный мужской аромат наполнил ее ноздри, подпитывая, итак уже пылающий огонь внутри нее.

Он усмехнулся, в его глаза заплясали огоньки удовлетворения, и он начал медленно вести ее сквозь толпу, прочь от танцпола. Прежде чем она поняла, что происходит, они уже стояли у выхода из клуба и ждали такси. Холодный ветер коснулся ее разгоряченной кожи, и она слегка вздрогнула.

— Напиши своим друзьям, чтобы не волновались, — приказал мужчина, кивнув ей на сумочку, когда он открывал дверь такси, которое остановилось перед ними.

Ошеломленная, девушка быстро достала из сумочки мобильный телефон и написала сообщение Софи и Александре, двум своим подругам, которые позвали ее в клуб сегодня вечером в честь дня рождения.

Она совсем забыла о них! Какой плохой подругой она была. Возможно, они давно уже искали ее.

Чувство вины внезапно разъяло ее сознание, но мужчина рядом привлек ее внимание.

— Рад, что ты решила присоединиться ко мне, детка, — прошептал незнакомец ей на ухо, когда они сели в такси, и его нога коснулась ее ноги.

Его голос звучал радостно, но не самодовольно или самоуверенно. Это успокоило нервы, которые наконец-то решили выйти наружу.

Кира находилась в машине с совершенно незнакомым человеком, ехала в дом этого незнакомца, в дом, где они, вероятно, займутся сексом.

Черт возьми! Во что он ввязалась?

Прежде чем она успела взбеситься и потребовать выйти из такси, мужчина зажал ее подбородок между большим и указательным пальцами, повернул ее лицо к себе и с силой прижался губами к ее губам. Девушка потрясенно вскрикнула, и мужчина воспользовался прекрасной возможностью, чтобы просунуть язык между ее раздвинутых губ и исследовать горячий, влажный рот. Их губы двигались в унисон, его язык переплетался с ее языком, его пальцы нежно сжимали ее голову, удерживая ее лицо.

Это было божественно!

Кира потерялась в этом, возможно, лучшем поцелуе, который она когда-либо испытывала, и еще больше бабочек появилось на ее животе, радостно танцуя.

— Черт, ты вкусная, детка, — застонал мужчина, отстраняясь от нее и делая глубокий вдох, чтобы наполнить легкие столь необходимым кислородом, его голубые глаза наполнились голодом.

Ошеломленная, девушка посмотрела ему в глаза и застенчиво улыбнулась. Она только что поцеловала самого сексуального мужчину, которого когда-либо встречала! Это был момент, достойный безумия.

Но прежде чем она успела прийти в себя и осознать, какую огромную ошибку совершила, такси остановилось, незнакомец помог ей выйти из машины и расплатился с водителем. Кира на мгновение замерла, осмотрелась и поняла, что стоит перед отелем.

Разве он не сказал, что они едут к нему домой?

Смущенная, она повернулась к мужчине рядом с ней, ее глаза были полны вопросов без ответов.

В глубине души Кира понимала, что ведет себя наивно и делает что-то ужасно неправильное, но почему-то эта мысль не проникала в ее затуманенный мозг. Тревожные звончки, которые уже должны были прозвучать, оставались ужасно тихими.

После регистрации и получения ключа от номера незнакомец провел ее к лифту и в номер. Как только дверь открылась, и девушка увидела двуспальную кровать посреди комнаты, она снова замерла, как вкопанная, уже во второй раз с момента выхода из такси.

— Эй, никакого давления, — мягко сказал ей мужчина. — Если ты не готова к этому, просто скажи мне, и я вызову такси, — заверил он ее, стараясь звучать искренне.

Кира на мгновение снова устала на кровать, тщательно обдумывая свои варианты. Она могла бы уйти сейчас, вернуться к своей прежней жизни и больше никогда не увидеть этого незнакомца, а могла совершить прыжок в неизвестность и остаться. В трезвом состоянии она, несомненно, выбрала бы самый безопасный вариант. Однако, как выяснилось ранее, Кира была далеко не трезва. В пьяном состоянии она становилась авантюристкой и искала опасности.

Она перестала быть хорошей девочкой, идеальной дочерью, которой завидовали бы все родители ее одноклассников, прилежной ученицей, которую любили учителя. Это ни к чему не привело. Это не улучшило ее успеваемость, не обеспечило ей безграничной любви родителей, о которой она всегда мечтала, но так и не получила. И это не принесло ей популярности и славы.

Все, что она делала, будучи хорошей девочкой, отнимало у нее кучу времени и оказывало ненужное давление.

Кира приняла решение.

— Я хочу остаться, — тихо прошептала она, заслужив еще одну довольную ухмылку незнакомца.

Мужчина сделал шаг ближе к ней, положил руки ей на бедра, как он делал раньше, когда они еще были на танцполе, и пообещал, что она не пожалеет об этом.

И она не пожалела. По крайней мере, до тех пор, пока не проснулась.

За окном щебетали птицы, напевая свои прекрасные песни, когда Кира проснулась и медленно подняла тяжелые веки. Все ее тело болело, особенно между ног. Ей потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить прошедшую ночь, и когда воспоминания, наконец начали возвращаться, она поняла, что позволила совершенно незнакомому человеку лишиться ее девственности.

Черт... Ну и дела!

Ее щеки покраснели от смущения.

Повернув голову в сторону, Кира заметила, что мужчина ушел, а простыни цвета слоновой кости были смяты.

Черт! Она даже не знала его имени! Как можно было переспать с человеком, не спросив даже его имени?

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, прислушиваясь, не работает ли душ. Но ее встретила только лишь жуткая тишина.

Куда он делся?

Медленно поднявшись с кровати, девушка поморщилась, когда сделала первые шаги, и крепко сжала ноги. Ее губы сложились в беззвучное «ох». Было ужасно больно. Несмотря на то, что незнакомец был нежен с ней, она все равно чувствовала себя неловко.

Оглядев комнату, Кира заметила, что одежды мужчины нигде не было видно. Она почувствовала ком в горле и на глазах навернулись слезы, когда поняла, что он просто бросил ее. Он ушел, не оставив даже записки. Она была для него хорошей подстилкой, способом получить удовлетворение. Мужчины не приглашает таких девушек на свидания,

которые трахаются с ними в день их знакомства. Только девушки без самоуважения так легко отдаются.

Чувствуя себя грязной, Кира медленно направилась в душ.

Что она наделала?

Тяжесть, осевшая на ее плечах, только усугубилась, когда она подошла к стойке регистрации и женщина за ней сказала, что номер уже оплачен. Кира не думала, что когда-либо в своей жизни чувствовала себя более грязной или глупой. Со слезами на глазах, она прошла путь позора и направилась обратно домой к своим слишком строгим родителям, которые, вероятно, вышвырнули бы ее на улицу, если бы узнали, что она сделала этой ночью.

Текст песни «Summer» Calvin Harris

Черт возьми! Проклятье, проклятье, проклятье — она собиралась опоздать!

Кира выругалась еще раз, когда практически вбежала в здание, не глядя, куда идет, чуть не толкнув женщину, которая пыталась выйти. Извинившись, не глядя на человека, с которым столкнулась, она направилась к лифту и быстро нажала кнопку десятого этажа.

О нет! Дерьмо! Дерьмо!

Как только Кира поняла, что застрянет на несколько часов, она выскочила из автобуса и сказала водителю, что остаток пути пройдет пешком. К сожалению, она неправильно рассчитала расстояние и в итоге прошла более трех километров. Было бы легче, если бы она была в хорошей физической форме. Жаль, что прошло уже несколько месяцев с тех пор, как она в последний раз ходила в спортзал: с семилетним ребенком, бегающим по дому, у меня не хватало времени на еженедельные тренировки. У нее почти не было времени даже на себя.

Коди был ее главным приоритетом, отблеском света во тьме. Честно говоря, она не знала, чтобы делала без него, ее милого мальчика, радости в ее жизни. Как бы тяжело ни было, Кира никогда не жалела о том, что он у нее есть. Да, она потеряла свой родной дом и возможность иметь прекрасное будущее, о котором всегда мечтала, решив оставить ребенка, но он того стоил. Все это.

В таком юном возрасте, в восемнадцать лет, без парня или заботливых родителей, на которых можно было бы положиться, она была чертовски напугана, когда узнала, что беременна. Ее кошмар усугубился, когда родители поставили ей ультиматум: отказаться от ребенка или уйти из дома. Несмотря на то, что она была в ужасе, Кира не смогла сделать аборт. Она пошла в клинику, чтобы получить информацию, но в конце концов решила, что не может сделать аборт. Как только она услышала сердцебиение своего ребенка, она влюбилась. К счастью, ее бабушка любезно приютила ее и присматривала за ней, чтобы она смогла вырастить своего ребенка.

Кире пришлось отказаться от своей мечты поступить в бизнес-школу, и она начала работать неполный рабочий день во время беременности и полный рабочий день после, чтобы иметь возможность заботиться о Коди. Ее бабушка была не очень богата, и Кира не хотела пользоваться ее добротой.

Если бы она могла изменить свое прошлое, Кира, вероятно, предпочла бы родить сына несколькими годами позже, предпочтительно после получения диплома. Это значительно облегчило бы ей жизнь. Однако, к сожалению, время вспять не вернуть.

После рождения Коди, Кира взяла несколько онлайн-уроков, и в итоге стала секретарем. Она много работала, показывала всем, что способна на большее, и вела себя доброжелательно по отношению ко всем. В результате она получила работу в качестве личного помощника Джорджа Дэвиса, генерального директора компании «Davis Inc». На заработанные деньги она смогла позволить себе небольшую двухкомнатную квартиру в относительно безопасном районе и достаточно средств для ухода за сыном. Это было даже больше, на что она смела когда-либо надеяться.

— Вот ты где! Мистер Дэвис беспокоился, что что-то случилось. Он ждет в своем кабинете. Я должна сообщить ему о твоем появлении, — сказала Меган, женщина за стойкой регистрации и лучшая подруга Киры, как только она вышла из лифта.

Девушка вздохнула и кивнула. Она ненавидела опаздывать, особенно в тот день, когда ее босс хотел сообщить что-то важное. Обычно она была очень пунктуальным человеком, и всегда приходила вовремя.

— Мне очень жаль, — извинилась она. — На шоссе I-290 произошла авария. Они перекрыли дорогу, и мне пришлось идти пешком".

— Ты шла в этих туфлях? — спросила Меган в недоумении, глядя на десятисантиметровые шпильки Киры. — Черт, подруга, это безумие!

Отчасти так оно и было, но некоторые дни требуют безумия, и сегодня был один из них. У нее чертовски болели ноги.

— Я не могу пропустить заседание совета директоров Джорджа, Мэг. Он будет очень разочарован, — заметила Кира.

Ее босс — очень терпеливый и понимающий человек, но он все равно будет разочарован, если она придет на два часа позже в тот день, когда ее вызвали на заседание совета директоров. Если он вызывает всех членов совета директоров, значит, у него есть какая-то важная новость.

— Девочка, этот человек любит тебя до безумия. Он будет в ярости, если с тобой что-то случится, потому что тебе пришлось идти сюда пешком. Ты могла вывихнуть лодыжку!

Кира улыбнулась своей подруге и покачала головой: "Ничего не случилось, Мэг, не надо устраивать драму. Я сейчас еду в офис Джорджа. Уверена, он будет рад меня видеть».

— Удачи! — воскликнула Меган.

Она подмигнула подруге и, развернувшись, направилась в кабинет своего босса. Кира поправила белую рубашку и атласную юбку миди цвета хаки, а затем постучала в дверь. Прошло менее двух секунд, прежде чем Джордж распахнул ее и вздохнул с облегчением, увидев ее на пороге.

— Кира, дорогая, я так рад тебя видеть! Встреча начнется через пять минут, — объявил он, приглашая ее внутрь.

Через неделю после того, как она начала работать у Джорджа, он вызвал ее в свой кабинет и сказал, что она потеряет работу, если немедленно не перестанет называть его мистером Дэвисом. С тех пор Кира всегда называла его только по имени, несмотря на то, что ее воспитывали называть старших по фамилии.

— Это ужасно, дорогая, — пробормотал Джордж. — Ты должна была позвонить мне. Я мог бы перенести встречу. Ни одна красивая девушка не должна прибегать к таким мерам.

Кира улыбнулась и покачала головой.

— Это очень мило с твоей стороны, Джордж. Но, честно говоря, это не было проблемой. Не было необходимости переносить встречу только потому, что я опоздала, — заверила она.

Это была большая проблема, но она не собиралась признаваться в этом своему любезному боссу.

— Ты слишком ценна для меня и для компании, поэтому я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось, дорогая. Я уверен, что члены совета директоров согласятся. Когда ты пришла в компанию, она была на грани банкротства. В офисе царил беспорядок, жизненно важная информация упускалась, и многие прекрасные возможности были упущены из-за моей забывчивости. Если бы не ты, моя дорогая, этой компании сегодня не существовало бы, — пояснил Джордж, положив руку на плечо Киры и нежно сжав его. — Если бы ты посещала бизнес-школу, я уверен, ты бы многого добились. Жаль, что тебе не

дали такой возможности.

В глазах девушки заблестели слезы, когда она смотрела в глаза своего босса. Она видела, что он гордится ей. Он предоставил ей прекрасную возможность доказать свою состоятельность, когда нанял ее в качестве своей помощницы. Кира никогда не смела надеяться получить такую ценную должность без достойного образования. Однако Джордж всегда верил в нее. Он относился к ней как к давно потерянной дочери и направлял ее с добротой и терпением. Он был самым лучшим начальником, которого только можно пожелать.

— Спасибо, — прошептала она, искренне благодарная за его слова поддержки.

Но Джордж ничего не сказал, только улыбнулся.

Кира сглотнула образовавшийся комок в горле, вытерла слезы и кивнула, как профессионал.

Через несколько минут после встречи она стояла рядом со своим боссом в его кабинете.

— Не могу поверить, что вы уходите на пенсию, — пробормотала девушка в недоумении, все еще не в силах осознать, что ее наставник, человек, на которого она всегда равнялась, покидает компанию.

Джордж заслужил возможность наконец расслабиться и отдохнуть после многих лет напряженной работы, но она не могла отделаться от чувства грусти, что он уходит. Без него компания не будет прежней.

— Все к лучшему, дорогая. Я должен был уйти на пенсию много лет назад, но мое упрямство не позволило мне поступить правильно. Этой компании нужен сильный лидер. Я больше не способен руководить империей. Я слишком сильно полагаюсь на тебя и менеджеров.

Кира покачала головой.

— Ты более чем способен, Джордж, — возразила она.

Джордж рассмеялся, покачал головой и похлопал ее по спине: «Я рад, что ты так думаешь, дорогая. Это много значит для меня, но мне пора уходить. Тот, кого я назначу новым генеральным директором, будет рад видеть тебя рядом с собой».

Кира улыбнулась и решила промолчать, несмотря на то, что она не была согласна со своим боссом. Джордж был более чем способен возглавить империю. Он прекрасно справлялся со своими обязанностями на протяжении многих лет. Но мысль о том, что кто-то вскоре станет его преемником, звучала для нее нелепо. У Джорджа не было детей. Следующим генеральным директором будет кто-то совершенно новый, кто-то без опыта Джорджа или знаний о компании.

Она не знала почему, но Джордж считал, что компании нужен поток свежего воздуха, кто-то с другим мнением, кто-то, кто внесет необходимые изменения, прежде чем компания сможет развиваться дальше. Кира хотела, чтобы все оставалось по-прежнему. Она не понимала, почему компания должна меняться. Она была идеальна такой, какой была.

Внезапный звонок телефона прервал ее мысли, и, быстро взглянув на экран, она извинилась: «Извини, Джордж, но я должна ответить».

— Все в порядке, дорогая, — улыбнулся мужчина, садясь за свой стол и открывая ноутбук.

Она быстро прошла в соседний кабинет и закрыла дверь, прежде чем ответить на звонок.

— Говорит Кира Свон, — поприветствовала она, и в ее голосе чувствовалось беспокойство.

— Здравствуйте, мисс Свон. Это Обри, учительница Коди, — любезно ответила женщина на другом конце провода. — Сегодня утром Коди стало плохо на уроке, и мы решили отправить его домой. Вы можете забрать его из школьного лазарета?

— Я приеду, — сказала Кира, молясь, чтобы Джордж не возражал, если она уйдет с работы пораньше.

— Отлично. Хорошего дня, миссис Свон, — ответила женщина, завершая разговор.

Кира привыкла указывать на то, что она мисс Свон, а не миссис, но после того, как она поправляла людей в тысячный раз, бросила это занятие. У нее был сын, и, естественно, люди думали, что она замужем и у нее есть мистер Свон. Это была ужасная ошибка.

Она тихо вздохнула и постучала в смежную дверь между кабинетом Джорджа и ее, прежде чем войти.

— Извините, что беспокою вас, сэр, но мне только что позвонили из школы. Он заболел, и они решили отправить его домой.

Улыбка Джорджа сменилась обеспокоенным взглядом, и он начал яростно кивать головой.

— Что ты все еще делаешь здесь, дорогая? Ты нужна своему мальчику. Бери пальто и иди домой, — объявил он.

— Ты уверен, Джордж? — забеспокоилась Кира. — Я еще не закончила папку, которую ты просил передать тебе в конце дня, — виновато призналась она.

— Конечно, я уверен, дорогая. Первоочередная задача матери — это ее ребенок, независимо от того, нравится ей ее работа или нет. Твой ребенок нуждается в вас, иди к нему, — заявил мужчина тоном, не терпящим возражений.

— Большое спасибо, Джордж! — ответила девушка, в ее ореховых глазах светилась благодарность.

— Не нужно меня благодарить, дорогая. А теперь иди, — мягко сказал он, кивнув в сторону двери. — Пожалуйста, позаботься о своем сыне.

Кира улыбнулась своему боссу, взяла пальто и направилась к лифту. Она поблагодарила Бога за то, что у нее такой понимающий босс, и постаралась как можно быстрее добраться до своего малыша.

Накануне Кира забрала сына из школы, положила его в теплую ванну, а затем уложила спать. Всю ночь его рвало, а рано утром рвота прекратилась, и температура не поднималась. Лихорадка.

Девушка подумала, что ему наконец-то стало лучше. Она слышала от учителя, что многие дети болеют гриппом, но надеялась, что ее ребенок не заболеет. Обычно Коди чувствовал легкое недомогание, но никогда не болел по-настоящему. У него была сильная иммунная система. К сожалению, он, похоже, не был устойчив к нынешнему вирусу.

— Не волнуйся, малыш, тебе станет лучше, — заверила она, нежно коснувшись его щеки и улыбнувшись.

Если бы ему было лучше, Коди, несомненно, сказал бы ей, чтобы она перестала называть его «малыш». Он ненавидел, когда она нянчилась с ним, и постоянно напоминал ей, что он уже большой мальчик.

Время пролетело незаметно.

Кира до сих пор помнит, как Коди был крошечным комочком радости, словно это было вчера. Она никогда не забудет тот момент, когда после многочасовых родов его положили ей на живот и сообщили, что у нее родился здоровый сын. Это был лучший, самый радостный день в ее жизни.

К счастью, во время родов рядом с ней была ее бабушка. Она держала ее за руку, пока Кира плакала и ругалась. Девушка не знала, что бы она делала без нее.

Вспоминая те радостные дни, Кира чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она так сильно скучала по бабушке, что до сих пор не могла поверить, что ее больше нет: два года назад опухоль мозга жестоко расправилась с ней за несколько недель. Рождение сына, возможно, было самым счастливым днем в ее жизни, но потеря бабушки была самой печальной. Она всегда будет скучать по ней.

— Я позвоню тете Меган и скажу ей, что не пойду сегодня на работу, — сказала она сыну, поднимаясь на ноги.

Она решила позволить Коди спать с ней в постели, пока он болеет. Когда он был рядом с ней, за ним было проще наблюдать.

— Хорошо, мамочка, — тихо прошептал мальчик, его глаза уже закрывались.

Он не сомкнул глаз. Бедный мальчик, должно быть, очень устал.

Она набрала номер офиса Меган и стала терпеливо ждать.

— «Дэвис Инкорпорейтед», Меган слушает, — ответила женщина.

— Мегс, это я, — поприветствовала Кира тихим голосом, чтобы не разбудить ребенка.

Обычно Меган забирала Коди из школы, потому что рано заканчивала свой рабочий день, и брала его с собой домой. У Меган была шестилетняя дочь, и она любила общаться с другими детьми. Это очень помогало Кире.

— Он в порядке, — заверила девушка. — Он подхватил грипп и сейчас отсыпается. У него была тяжелая ночь, но я уверена, что он скоро поправится.

— Я надеюсь на это. Я так понимаю, сегодня ты останешься дома, чтобы присмотреть за ним? — правильно догадалась женщина.

— Да, — согласилась Кира. — Я не могу отправить ее в школу в таком состоянии, а искать няню уже поздно.

— О, дорогая, — вздохнула Меган, — Тебе нужен мужчина, который заботился бы о твоей маленькой семье, чтобы разделить часть бремени.

— Я и сама прекрасно справлюсь, Мегс, — заверила ее девушка.

Может быть, это не всегда легко, но я могу справиться со всем сама. Ей не нужен мужчина. Все, что они делают, это разбивают сердца.

— Мы обе знаем, что это ложь, дорогая. Тебе не помешает помощь, — возразила Меган.

Несмотря на то, что Кира хотела бы отрицать этот факт, она знала, что ее подруга права. Растить ребенка одной, без семьи, на которую можно положиться, было очень трудно.

— Но это не значит, что было бы легче, если бы мне кто-то помогал. Я выживу, Мэг, это то, что я делаю лучше всего. Я не буду спорить, что это было бы проще, но это необязательно.

— Дорогая, мне было бы спокойнее, если бы я знала, что кто-то заботится о тебе должным образом. Ты никогда не ходишь на свидания, никогда не развлекаешься. Все, что я вижу, как ты работаешь и заботишься о своем сыне.

— Это то, что делает меня счастливой, — настаивала Кира.

— Нет, милая, это то, что заставляет тебя двигаться дальше. Есть большая разница

между довольством и счастьем. Ты довольна своей жизнью, но не счастлива по-настоящему, — мудро пояснила женщина.

У нее была любимая работа, с помощью которой она оплачивала счета, здоровый, в большинстве случаев, сын и хорошая квартира. Она могла позволить себе время от времени покупать новые вещи и давать сыну все, что пожелает его маленькое сердце. Если ему нужна была пара новых туфель, она могла купить их. Если он хотел новую игрушку, она могла подарить ее ему на день рождения или Рождество. Она о таком даже и мечтать не могла.

— Продолжай говорить себе это, дорогая. Мы обе знаем, что тебе нужен мужчина, признаешь ты это или нет. Ты одинока. Когда ты приходишь вечером домой, ты оказываешься в пустой комнате, а когда твой сын ложится спать, ты остаешься одна.

С тех пор как умерла моя бабушка, она чувствовала себя одинокой по ночам. Было приятно поговорить с кем-то после того, как Коди ложился спать, с кем можно было посмотреть фильм или пожаловаться на свой день.

— Точно, — пробормотала Меган с недоверием в голосе. — Ты же не скучаешь по поздним ночным разговорам, объятиям на диване или страстному сексу.

Кира на мгновение закрыла глаза и тихо вздохнула. Она не могла скучать по тому, чего у нее никогда не было. Не было ни поздних ночных разговоров, ни любовных объятий, ни страстных ночей. Папаша Коди просто бросил ее, не понимая, к каким тяжелым последствиям приведет его уход. Он и по сей день не знает, что у него есть сын.

После рождения малыша, у девушки не было времени на свидания. А когда она наконец нашла в себе смелость сходить на него после трех долгих лет, это обернулось катастрофой после того, как она призналась, что у нее есть ребенок. Ни один мужчина не был заинтересован в двадцатиоднолетней матери. После двух неудачных свиданий Кира официально отказалась от мысли найти мужчину. Коди и она были пакетным предложением, и оказалось, что это предложение никого не интересует.

— Мне нужно идти, дорогая. Кто-то только что остановился у моего стола. Я позвоню вечером, — неожиданно воскликнула Меган.

— Пока, Мег, — ответила Кира, закончив разговор.

После того, как она в десятый раз за день провела своего малыша, она прилегла на диван и, видимо, заснула. Протерев сонные глаза, Кира вышла в коридор и осторожно открыла дверь, стараясь не издать ни звука. Сон — это все, что было нужно Коди.

Когда дверь открылась, Кира с удивлением увидела Джорджа, стоящего на пороге.

— Прости, что потревожил тебя, дорогая, — извинился мужчина. — Я нигде не мог найти файлы «Торрент», когда понял, что они, вероятно, все еще у тебя. Я бы не зашел, если бы это не было важно.

— Конечно, — кивнула девушка и отошла в сторону, чтобы впустить своего босса. — Честно говоря, это не проблема, — заверила она его.

Кира сразу же подошла к столу в гостиной и начала искать папку, которая была нужна ее начальнику.

— Не торопись, дорогая — прервал ее Джордж. — Похоже, тебе не мешает отдых.

— Я в порядке, — настаивала Кира. — Просто немного устала.

Джордж посмотрел на нее с сомнением и покачал головой.

— Тебе нужно отдохнуть, дорогая. Разве у тебя нет рядом мужчины, который позаботится о тебе и твоём мальчике?

Джордж никогда раньше не спрашивал о ее личной жизни. Она считала его другом, но

это не означало, что он знал все. Кира предпочитала держать все в себе. Кроме своей покойной бабушки, она никому не рассказывала правду о Коди.

Джордж нахмурился, услышав ее ответ.

— Нет? — повторил он. — А где отец твоего сына?

Она на мгновение закрыла глаза, затем сказала: "Он умер много лет назад. Автокатастрофа».

Она солгала.

Она говорила это всем.

Она так привыкла.

Отец малыша никогда бы не появился неожиданно, поэтому было проще говорить людям, что его больше нет, вместо того чтобы объяснять свою очень сложную ситуацию.

— Боже правый, — прошептала Джордж, — Мне так жаль, дорогая. Я понятия не имел.

Кира наблюдала, как растерянное хмурое лицо мужчины превращается в лицо чистого ужаса.

— Это было очень давно, — заверила она, не желая, чтобы Джордж чувствовал себя виноватым на свой вопрос.

— Время может залечить раны, но шрамы останутся навсегда, — мудро сказал ее начальник, нежно похлопав ее по спине. — Может, это и случилось давно, но это не значит, что ты когда-нибудь забудешь.

Вместо ответа Кира просто кивнула и улыбнулась Джорджу. Это была правда. Она никогда не сможет забыть отца Коди, но она научилась отпустить ненависть, которую испытывала так долго. Он бросил ее, но этот мужчина никак не мог узнать о малыше. Они использовали средства защиты. Незнакомец был уверен, что у них был просто секс на одну ночь без последствий. Ни один из них тогда не знал, что презерватив, вероятно, порвался.

— Вот, держи, — пробормотала Кира, когда наконец нашла в самом низу стопки папку, которую искал Джордж.

— Спасибо, дорогая, ты просто спасение, — мужчина благодарно улыбнулся и взял папку из ее рук. — Я не буду больше тратить твое время. Тебе нужно лечь в постель и отдохнуть, — добавил он, глядя на ее усталое лицо.

— Я так и сделаю, — согласилась она, провожая Джорджа до входной двери. — Спокойной ночи, Джордж! Надеюсь, утром я вернусь на работу.

Это была приятная уступка со стороны мужчины, но они оба знали, что Кира вернется только тогда, когда Коди сможет вернуться в школу.

Как только Джордж ушел, она закрыла глаза, глубоко вздохнула и прислонилась головой к двери.

Ей нужен был сон, много сна!

Она вернулась на работу в четверг, когда Коди был готов вернуться в школу. К счастью, иммунная система ее сына была сильной, и он довольно быстро оправился от болезни.

Слава Богу.

Кира содрогнулась при мысли о том, что случилось бы, если бы ее малыш не выздоровел.

— Доброе утро, подруга, — улыбнулась Меган, ее глаза задорно блеснули, когда Кира вышла из лифта и вошла в просторный холл. — У меня потрясающие новости! — практически завизжала блондинка, когда она остановилась у ее стола.

Судя по восторженной реакции Меган, это должно быть что-то очень впечатляющее. Меган всегда была в хорошем настроении, будь то раннее утро или поздний вечер. Она всегда была весела, жизнерадостна и непринужденна. Казалось, ее подруга никогда не была раздражительной или уставшей, и была неиссякаемым источником энергии. Кира завидовала ей в этом. Она хотела бы быть такой же беззаботной и счастливой, как ее подруга, но ее молодость была слишком трудной, чтобы быть по-настоящему спокойной и счастливой.

— Джордж сказал мне сегодня рано утром, что собирается провести еще одно заседание совета директоров около полудня, — объяснила Меган, ее задорная улыбка была доказательством того, что она едва сдерживала свое явное волнение.

Кира подняла бровь в замешательстве, не понимая, как заседание совета директоров может быть причиной восторга ее подруги.

— Хорошо, — неуверенно пробормотала она.

— Джордж собирается представить нового генерального директора! Боже! — пробормотала женщина, закатывая глаза. — Я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду.

Кира не чувствовала ни капли энтузиазма. Но она нервничала и боялась до смерти. Сегодня она собиралась встретиться со своим новым боссом.

Что, если она ему не понравится? Хуже того, что если этот начальник окажется жестоким придурком? Может быть, он захочет нанять помощника по своему вкусу?

Она волновалась, обдумывая каждый катастрофический сценарий, который только могла придумать.

— Кира, — прервала ее Меган, отвлекая ее от разрозненных мыслей. — Какого черта ты вся бледная, как будто я только что сказала тебе, что твой любимый кот умер?

Истерический смешок сорвался с губ Киры, пока она пыталась справиться со своим волнением. Она так не нервничала с тех пор, как узнала, что у нее будет ребенок.

— Хорошо, я в порядке, — пробормотала она.

— Не волнуйся, дорогая. Этот человек не собирается съесть тебя заживо. Кроме того, я бы не возражала, если бы он откусил от меня кусочек. Черт, девочка, у него прекрасная задница. Я видела, как Джордж провожал его до офиса, когда пришла на работу сегодня утром, — вздохнула Меган, на ее губах играла мечтательная улыбка. — Если бы я не была замужем, я бы с удовольствием предалась служебному роману.

— Он будет твоим работодателем, Мегс, тебе не стоит мечтать о нем, — отругала ее Кира, покачав головой.

Только Меган могла быть заинтересована в романе со своим боссом.

Но Кира не любила клише.

— Милая, подожди, пока ты увидишь его. Ты больше не будешь меня ругать, но сбросишь свои трусики, только увидев его, — возразила Меган.

Кира беззлобно усмехнулась и вздохнула.

— Ты — нечто, Мегс! — пробормотала она себе под нос.

— Дорогая, этот мужчина выглядит так хорошо, что его можно съесть. Ему где-то за тридцать, он высокий, очень красивый, и весь из себя мужчина, — практически промурлыкала блондинка.

Киру позабавило явное волнение подруги, и она заявила: «Тебе не следует смотреть на других мужчин, Мэг».

Их новый босс должен быть настолько интересным, чтобы ее подруга была от него без ума. И почему-то это только усилило нервозность девушки.

— Я замужем, а не умерла, — ответила Меган.

Не успели они продолжить разговор, как в коридоре неожиданно появился Джордж.

— Кира, дорогая, я хотел бы представить тебя кое-кому до начала заседания совета директоров. Не могла бы ты присоединиться к нам на десять минут раньше? Этого времени будет достаточно для быстрого знакомства, прежде чем к нам присоединятся другие члены совета.

— Конечно, — послушно кивнула Кира.

Если быть честной, она бы не хотела встречаться с новым генеральным директором раньше времени, но она не собиралась отказывать Джорджу в его желании. Этот человек так много сделал для нее в прошлом. Самое меньшее, что она могла сделать, это исполнить его желание.

Кира была в ужасе, в полной панике. Она так долго работала с Джорджем. Часть ее души все еще не могла понять, что ей придется выполнять чужие поручения.

Джордж удовлетворенно улыбнулся: «Я уверен, что мистер Брайант будет рад познакомиться с тобой. Мы сейчас просматриваем проекты, над которыми мы работали последние несколько месяцев, чтобы он знал, во что ввязывается».

— Мне нужно попросить финансовый отдел распечатать наши цифры, чтобы он мог взглянуть на них? Я уверена, что он захочет узнать нашу последнюю статистику, — предложила Кира.

— Я уже позвонил им сегодня утром. Шэрон будет в моем офисе около десяти утра, — сообщил ей Джордж. — Похоже, Брайант знает, что делает. Он рассказал мне все, что мне нужно было знать, и позволь сказать тебе, дорогая, это очень много. Даже то, о чем я никогда не думал, например, список всех, кто работает в компании. Он хочет знать, кто его сотрудники, как долго они работают в компании, каковы их сильные и слабые стороны. Он даже планирует разработать совершенно новый маркетинговый план.

Девушка уставилась на своего босса широко раскрытыми глазами.

— Он собирается все изменить, — заявила она, в ее голосе слышался страх.

— Да, он хочет пойти по другому пути, чем я, но не беспокойся о своей работе. Меня заверили, что ты сможешь сохранить свою должность, — сказал Джордж, чтобы развеять ее страхи.

— Я беспокоюсь не только о своей работе, Джордж. Просто этот поток свежего воздуха...новое направление работы...Это слишком много для моего восприятия. Многие сотрудники будут недовольны, если их рутина внезапно исчезнет, и им придется

подчиняться желаниям мистера Брайанта

— В сегодняшней экономике нужно быть гибким, дорогая, — мудро заметил Джордж.

Кира вздохнула.

— Ты справишься, дорогая. Я знаю, что ты не уверена в себе и беспокоишься о своих возможностях, но я знаю, что ты сможешь это сделать. Если бы я не верил в тебя, то не нанял бы несколько лет назад, — Джордж улыбнулся, сжав ее плечо, а затем отступил. — Мне пора возвращаться в свой офис. Увидимся в полдень.

Джордж мог верить в нее, но это не означало, что его преемник поверит. Ее работа позволяла ей сохранять рассудок, оплачивать счета, обеспечивать стабильность и гарантировать светлое будущее. Если бы она потеряла ее, она была бы опустошена.

Полдень наступил довольно быстро, и прежде чем Кира поняла, что происходит, она стояла перед конференц-залом, ее рука была в паре сантиметров от деревянной двери, готовая постучать. Напряжение нарастало в ее животе, пот покрыл кожу, а щеки слегка покраснели. По ее виду было ясно, что она в плохом настроении. Она не могла дождаться, когда эта встреча закончится.

После двух сильных стуков костяшками пальцев по деревянной поверхности двери она услышала голос Джорджа: «Пожалуйста,ходи, дорогая».

Сделав глубокий вдох и собрав все свое мужество, она нажала на дверную ручку и увидела, что дверь открылась. Сглотнув комок в горле, постукивая каблуками по паркету светло — фиолетовых туфель, она осторожно вошла в комнату.

То, что она увидела, заставило ее остановиться на месте и замереть, задыхаясь от нехватки воздуха. Кира несколько раз моргнула, пытаясь отогнать головокружение, которое нарастало в ее теле, когда она в шоке смотрела на стоящего перед ней мужчину. Она почувствовала, что ее осанка дрожит, глаза расширились, а сердце забилось быстрее.

Этого не может быть, не может быть!

Пара самых голубых глаз, которые она когда-либо видела, пристально смотрели на ее. Те самые голубые глаза, в которые она смотрела каждое утро, когда просыпалась, глаза ее сына. Кира попыталась взять себя в руки и вернуться к своим профессиональным делам, но шок был слишком глубоким, чтобы просто моргнуть.

— Кира, дорогая, ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Джордж, подойдя к ней и положив руку на ее правое плечо. — Ты неважно выглядишь, дорогая, — заявил он, явно беспокоясь о ее здоровье.

Кира пробормотала: «Я в порядке, просто немного кружится голова».

Она не могла поверить своим глазам. Она была уверена, что глаза ее обманывают. Все это было похоже на одно из тех телевизионных шоу с розыгрышами. Если бы она не застыла на месте от шока, она пошла бы искать скрытые камеры.

Этого не может быть. Этого не может быть.

Ее худший кошмар, казалось, оживал прямо на глазах.

— Ты уверена? — спросил Джордж, искренне обеспокоенный. — Ты уверена, что не больна, как твой сын? Если да, то я не буду возражать, если ты поедешь домой.

Кира быстро покачала головой: «Я просто плохо спала прошлой ночью. Правда, беспокоиться не о чем».

Она чувствовала, что глаза мистера Брайанта следят за каждым ее движением, как ястреб. Этого было достаточно, чтобы заставить маленькие волоски на ее руках встать

дыбом. Брайант. Ее сына назвали бы Брайантом, а не Свон, если бы его отец не покинул ее тем утром. Коди Брайант. У этого имени было хорошее звучание.

Отбросив эти глупые мысли в сторону, Кира расправила плечи и попыталась вернуть самообладание. Шок постепенно прошел, и на смену ему пришел страх. Она стояла лицом к лицу с человеком, который все еще преследовал ее сны, человеком, который навсегда изменил ее будущее, и она даже не знала, узнал ли он ее. А если и узнал, то никак этого не показал. Мужчина даже не моргнул, когда Джордж представил их друг другу.

— Мистер Брайант, это Кира Свон, моя верная помощница. Кира, дорогая, это Самюэль Брайант, новый генеральный директор компании.

Самюэль.

По крайней мере, теперь она знала его имя. Ей понадобилось всего семь лет, чтобы понять это — обратите внимание на сарказм.

— Приятно познакомиться с вами, сэр, — сказала Кира, вежливо протягивая руку.

— Свон, — ответил он, его тон был бесстрастным, а глаза холодными, как воды Северного Ледовитого океана.

Было ясно, что это совершенно другая часть его личности. Никаких ухмылок, теплых улыбок или непринужденных ухмылок. Ну что ж, будет легче оставаться профессионалом, если он будет вести себя так, будто она совершенно незнакомый человек. Потому что он, казалось, не узнал ее.

— Как я уже объяснил мистеру Брайанту, вы — его личный помощник, но что более важно, вы — его советник и помощник. Очень важно, чтобы вы оба хорошо работали вместе. Я знаю, что у вас много навыков и способностей, которые будут вам очень полезны. Вы должны следить за тем, чтобы мистер Брайант делал все, что от него требуется. Брайант должен принимать все окончательные решения и нести ответственность за успех компании, но вы будете ему помогать. Я хочу, чтобы вы были активным членом компании, а не просто готовили обеды и поддерживали порядок в офисе вашего босса, — объяснил Джордж.

— Если я почувствую, что мистер Брайант не уважает мои желания, я буду вынужден попросить тебя доложить мне об этом, дорогая. Возможно, мне придется отказаться от своего титула, но я по-прежнему владею пятьюдесятью двумя процентами акций этой компании.

Кира кивнула, ошеломленная и снова потерявшая дар речи.

— Я бы передал компанию вам, дорогая, если бы у вас было больше опыта и знаний. Я не сомневаюсь, что однажды вы сможете самостоятельно возглавить компанию, но сейчас еще слишком рано. Вам всего двадцать пять лет. Вам еще многому предстоит научиться, — добавил мужчина, и его лицо украсила улыбка.

— Джордж, — пробормотала Кира, на ее глаза навернулись слезы.

Она знала, что он всегда считал ее отличной помощницей, но не представляла, насколько он высокого мнения о ней.

— Мы можем начать собрание? У меня нет времени, — прервал ее мистер Брайант, которого явно не тронул этот искренний момент.

Кира едва могла верить, что это действительно он. Он был таким холодным и строгим. Она не узнавала того молодого человека, который заставил ее забыть все рациональные мысли и потеряться в его пристальном взгляде.

Джордж кивнул, оторвав взгляд от Киры и посмотрев на своего преемника: «Конечно. Я соберу совет директоров».

Так начался первый день кошмара Киры. После нескольких лет упорного труда она наконец-то вернула свою жизнь в нормальное русло, но натолкнулась на самое большое препятствие на сегодняшний день. Как она собирается выжить на этот раз, она, честно говоря, не представляла.

Во время заседания совета директоров глаза Сэма, казалось, постоянно возвращались к потрясающей брюнетке, как бы он ни старался игнорировать ее присутствие. У него чуть не случился сердечный приступ, когда она вошла в комнату, едва не споткнувшись о свои десятисантиметровые каблуки, ее глаза орехового цвета расширились от шока. Один взгляд на ее овальное лицо, и он сразу узнал ее.

Когда он заметил потрясающую брюнетку в центре танцпола, ее бедра возбуждающе двигались в такт музыке, губы были слегка приоткрыты, когда она танцевала, он понял, что ему очень повезло в этот вечер. Не часто случалось, чтобы девушка заставляла его кровь бурлить в жилах, просто покачивая бедрами вперед-назад.

То, как уверенно она танцевала, ее соблазнительная улыбка. Когда он предложил ей повернуться в его объятиях...все это не подготовило его к тому, что он узнал позже. Только когда он проник у ее горячее, тугое тело и почувствовал, как она напряглась под ним, он понял, что она все еще девственница. Когда она заснула, он настолько был шокирован, что быстро собрал свои вещи и сбежал из номера.

Сэм никогда раньше не был с девственницей и не думал, что когда-нибудь будет. Он всегда тщательно выбирал себе девушек, держался подальше от робких и милых хороших девочек. Последнее, чего он хотел, это оставить после себя череду разбитых сердец. Сэма вполне устраивала его жизнь холостяка. Он не хотел и не нуждался в женщине рядом, чтобы чувствовать себя счастливым.

Та ночь была колоссальной ошибкой. Было очевидно, что Кира Свон была хорошей девушкой, именно такой, от которой он поклялся держаться подальше. Несомненно, он причинил ей боль, оставив ее одну в постели той ночью. Но это было к лучшему. Если бы он остался до утра и мягко сказал ей, что они больше никогда не увидятся, она получила бы точно такой же удар. Возможно, это был бы более мягкий подход, но боль была бы той же. Ни одна девушка не отдала бы свою девственность мужчине, которого не хотела бы больше видеть.

Сэм извлек урок из своей ошибки и после ночи страсти с великолепной брюнеткой стал еще более осторожен в выборе женщин. Ему это удалось. К сожалению, судьба, похоже, хочет наказать его за прошлую ошибку, вернув в его жизнь женщину, которая по ночам все еще преследует его сны.

Ради всего святого, она собиралась стать его личным помощником. Сэм не представлял, как они сработаются.

Он никогда не смешивал бизнес с удовольствием. Это золотое правило уберегло его от неприятностей, включая судебные иски о сексуальных домогательствах. Сэм был профессионалом. Он не дружил со своими сотрудниками и не спал с теми, с кем работал. По его мнению, это было неприемлемо. Его личная жизнь не имела никакого отношения к нему как бизнесмену. Он всегда держал своих друзей и семью отдельно от своей рабочей жизни.

Он не мог понять, как можно работать с женщиной, с которой у него были интимные отношения. Возможно, много лет назад это была связь на одну ночь, но это не значит, что этого не было. При нормальных обстоятельствах у него не должно было быть выбора, кроме

как уволить женщину и найти другого помощника, какой бы несправедливой ни была ситуация по отношению к ней. На его счастье, Джордж включил в контракт пункт, в котором твердо говорилось, что он не может ни при каких обстоятельствах уволить Киру Свон. Она может покинуть компанию, только если пожелает уволиться.

Это был способ Джорджа гарантировать, что компания не потеряет своего самого ценного сотрудника или так сказал мужчина. Сэм считал, что это было в основном потому, что Джордж заботился о Свон как о дочери. Он не мог не заметить выражение гордости на лице Джорджа, когда тот смотрел на Киру.

Не прошел мимо его внимания и тот факт, что Джордж упомянул, что у Киры есть сын. Она, должно быть, уже замужем и завела собственную семью. Этот факт мог бы здорово облегчить их совместную работу. В конце концов, Сэм был уверен, что ее мужу не понравится, если он узнает, что Кира спит со своим новым боссом. Это была информация, которую можно было использовать в своих интересах.

— Спасибо за внимание. Я хотел бы предоставить слово вашему новому генеральному директору мистеру Брайанту, — заявил Джордж, закончив свою речь и жестом пригласив Сэма занять главное место за столом.

Отбросив все мысли о потрясающей Кире Свон в сторону, Сэм встал и прошелся по залу с уверенностью, излучаемой его осанкой. Он был профессионалом, и сегодня был тот самый день, чтобы доказать это.

Как только заседание совета директоров закончилось, Кира практически выбежала из конференц-зала. Ее желудок был в беспорядке, голова болела, и она потела как свинья. В ее голове промелькнули ужасные образы того, как Самюэль Брайант забирает у нее сына.

Ей потребовались годы, чтобы встать на ноги после того, как он бросил ее, беременную и одинокую. Наконец, она почувствовала, что находится на правильном пути, на пути к хорошей жизни, которую заслужила.

Зачем он внезапно появился? Что она сделала, чтобы заслужить такое несчастье? Разве недостаточно того, что ей пришлось растить Коди почти в одиночку?

Она не выживет, если он заберет у нее сына. Тогда у нее не останется другого выбора, кроме как прятать Коди. Это был единственный способ защитить ее сына.

— Дорогая, что случилось? Ты выглядишь так, будто в любой момент можешь потерять сознание, — забеспокоилась Меган, заметив бледное лицо Киры.

— Не волнуйся, — успокоила ее девушка. — Мне просто слегка нездоровится. Возможно, утром съела что-то не то, — солгала она, не моргнув глазом.

Меган не знала об отце Коди. Она, как и все в ее жизни, считала, что он погиб в автокатастрофе еще до рождения мальчика. В этот раз она пожалела, что не рассказала подруге правду, просто чтобы не оставаться в одиночестве.

— У тебя, наверно, грипп, — заявила подруга. — Меня это не удивляет. Каждый раз, когда я болела последние шесть лет, меня заражал мой ребенок.

— Вполне возможно, — ответила Кира, ненавидя себя за то, что солгала своей самой близкой подруге.

Признаться в том, что она солгала об отце Коди, и признаться в том, что этот человек все еще жив и здоров, не должно быть так сложно. И все же она не смогла бы вынести разочарования в глазах подруги, которое, несомненно, будет, если она скажет ей правду. Меган всегда очень откровенно говорила о том, что она просто ненавидит лжецов и ценит

честность.

— Мистер Брайант приступит к работе только на следующей неделе, и я уверена, что Джордж не будет возражать, если ты уйдешь пораньше, — посоветовала Меган.

— Я буду в порядке, — настаивала Кира. — Мне просто нужно проверить последнюю маркетинговую кампанию, а потом я все равно закончу на сегодня. Еще несколько часов работы не повредят моему здоровью.

На самом деле она хотела бы пойти домой, понежиться в теплой ванне и забыть о существовании Самюэля Брайанта. Это был идеальный план.

— Ты слишком много работаешь, Кира. Это не преступление — время от времени брать отпуск, — возразила Меган.

— Я уже сделала перерыв на прошлой неделе, — напомнила Кира своей подруге. — Я была дома три дня.

— Ты была дома, потому что твой сын болел. Это не отпуск, дорогая. У тебя не было времени на отдых, но постоянно нужно было убирать рвоту и ухаживать за Коди, — снова возразила Меган.

Она знала, что ее подруга права, и ненавидела это.

— Неважно, почему я осталась дома, факт в том, что я осталась, и теперь мне нужно наверстать упущенное, — упрямо продолжала Кира.

— Скажи честно, когда в последний раз ты брала нормальный отпуск, а не несколько дней выходных, и куда-то ездила? — спросила Меган, приподняв бровь.

Кира вздохнула. Честным ответом на этот вопрос было «никогда». Ее родители были трудолюбивыми, которые никогда не ездили в отпуск, а после рождения Коди у Киры просто не было ни времени, ни денег. Даже при сегодняшнем положении вещей было бы трудно накопить достаточно денег, чтобы поехать в отпуск.

К сожалению, это так и осталось мечтой. Она зарабатывала достаточно денег, чтобы планировать будущее Коди. Кира хотела иметь возможность отправить сына в колледж без необходимости занимать кучу денег. Будучи матерью-одиночкой, она никогда не заработает достаточно денег для роскошной жизни.

— Ты знаешь, что для меня это невозможно, Мэгс. Я бы хотела однажды купить квартиру и создать приличный трастовый фонд для сына. Я не могу тратить деньги на такие бесполезные вещи, как отпуск.

— Это не бесполезная трата, дорогая. Это пошло бы тебе на пользу, но я понимаю, почему ты не хочешь. Ты мечтаешь дать своему сыну лучшее будущее. Это лишний раз доказывает, какая ты замечательная мама, — похвалила Меган, тепло улыбнувшись.

— Спасибо, Мэгс, — улыбнулась Кира, глубоко признательная за комплимент. Это было единственное, в чем она не сомневалась, что преуспела. Кира знала, что она хорошая мать, лучшая из всех, кем она могла быть. И она гордилась этим. Несмотря на то, что в детстве ею пренебрегали, она доказала, что может быть гораздо лучшим родителем, чем были ее родители.

Меган кивнула, но все еще выглядела обеспокоенной.

— Я буду в порядке, — заверила ее Кира.

Меган вздохнула и снова кивнула в ответ, но не сразу, а лишь после того, как закатила глаза из-за упрямства своей подруги. Кира рассмеялась, подмигнула подруге и направилась обратно в свой кабинет.

Сэм пожал руку последнему члену совета директоров, а затем оглядел комнату. К его удивлению и, смею признаться, разочарованию, Кира, казалось, исчезла. Он думал, что она обязательно попрощается с ним. Он не знал ее так хорошо лично, но она была профессионалом, а профессионал не уйдет, не попрощавшись.

— Совет директоров, похоже, был доволен моим решением передать руководство компанией вам, мистер Брайант, — заявил Джордж Дэвис, когда все, кроме них двоих, покинули комнату. — Должен признать, что вы проделали отличную работу, произнося вступительную речь. Вы превзошли всех присутствующих в зале, как настоящий управленец. Я был очень впечатлен.

— Я просто выполнил свою работу, — ответил Сэм, удивленный комплиментом.

Джордж Дэвис не был похож на человека, который восхищается доминирующими лидерами. Сам он относился к своим сотрудникам как к друзьям и был слишком добр, чтобы обидеть муху.

— Моя компания успешна, но она могла бы быть намного больше, если бы я был более сильным лидером. Я признаю, что мне следовало бы раньше передать бразды правления кому-то более способному. Я выбрал вас именно из-за вашей молодости, креативности и сильного лидерства. Этой компании не помешает глоток свежего воздуха.

Сэм кивнул в знак согласия. Для экономического развития этой компании несколько незначительных перемен было бы недостаточно. Много изменилось, в то время как компания Дэвиса, казалось, все еще работала так же, как и десять лет назад. Стоять на месте — значит идти назад, отсутствие изменений означает отсутствие прогресса.

— Мистер Брайант, я искренне надеюсь, что вы сможете изменить ситуацию к лучшему. С Кирой в вашей команде вы сможете сделать компанию лучше. Она очень умная и способная девушка. Я искренне надеюсь, что с ней будет так же полезно и приятно работать, как и со мной, — сказал мужчина. — Эта женщина однажды совершит великие дела, помяните мое слово.

— Если она настолько профессиональна, как вы говорите, у нее не будет проблем с работой. Я, конечно, предпочел бы работать самостоятельно, но я понимаю ваше желание дать ей шанс проявить себя. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы дать ей как можно больше понимания и возможностей проявить свои способности, — пообещал Сэм.

Он никогда раньше не работал в тесном контакте с женщиной. Это, безусловно, будет нелегко, особенно теперь, когда он узнал, кто именно эта женщина.

— Приятно это слышать, мистер Брайант. Я боялся, что вам будет трудно исполнить мое желание, — признался Джордж.

— Я, конечно, не ожидал такого пункта в контракте, но все равно решил его подписать. Я всегда выполняю свои обещания, мистер Дэвис.

Это правда. Он никогда не отказывался от своего слова.

— Я рад, — кивнул мужчина с улыбкой. — Увидимся на прощальной вечеринке в эту пятницу?

— Конечно, — кивнул Сэм.

Он не любил светские мероприятия, но он не мог пропустить вечеринку Джорджа Дэвиса. Это выглядело бы непрофессионально.

— Хорошо, — кивнул мужчина, — Желаю вам приятного дня, мистер Брайант, и удачи в будущем.

Сэм кивнул, пожал ему руку и покинул конференц-зал. Он был доволен своей новой

должностью, но в то же время ему не терпелось узнать, каково это будет работать с Кирой Свон.

Это точно будет интересно.

Кира потягивала из своего бокала Шардоне, когда внезапный стук в дверь прервал ее мирный момент. Проглотив бледно — желтую жидкость, она поставила изящный бокал их хрусталия на журнальный столик, и медленно встала. Улыбаясь, она прошла в прихожую, открыла входную дверь и поприветствовала свою подругу, быстро чмокнув ее в щеку.

— Добрый вечер, Мегс, — весело произнесла она.

Был вечер пятницы. Обычно (если бы ее жизнь складывалась удачно, чего, к сожалению, не было) Кира пошла бы с подругой на прощальную вечеринку Джорджа в конце дня. Однако, к сожалению, она не смогла вовремя найти няню. И в этом не было ничего удивительного. Девушка, которая присматривала за Коди, уволилась две недели назад.

В наши дни было чертовски трудно найти кого-то порядочного, надежного, кто не уволился бы через несколько недель или не решил не приходить без предварительного звонка. Кире не нравилась идея оставить сына в чужих руках, особенно если она не доверяла этому человеку. Поэтому ей пришлось остаться дома с Коди. Ее социальная жизнь страдает, но быть матерью — ее приоритет. Наступит время, когда она захочет, чтобы Коди чаще оставался дома. Эта мысль пугала Киру. Она любила проводить время с сыном.

— Добрый вечер, — ответила Меган, проходя за ней в гостиную. — Ты не пропустила ничего важного. Это было просто чопорное собрание костюмов.

При этих словах Кира рассмеялась и забавно покачала головой. Это был типичный комментарий Меган.

Немного подумав, Меган пробормотала: «Ладно, это неправда. Ты пропустила красивого мистера Брайанта в шикарном костюме».

— Ты слишком много говоришь, — усмехнулась Кира, возвращаясь на диван и предлагая подруге бокал вина, который ждал ее уже более двадцати минут. Она надеялась, что вино было еще достаточно прохладным.

— Серьезно, дорогая, он выглядел божественно. Жаль, что Пол присоединился ко мне на вечеринке. Было бы невежливо продолжать пялиться на своего нового босса, пока рядом был мой муж, — вздохнула Меган. — Тем не менее, я не могла не бросить несколько взглядов на его симпатичную задницу. Черт, Кира, этот мужчина очень сексуален.

— Как Пол выживает с такой женой? — спросила Кира, ухмыляясь своей подруге.

Меган не пыталась даже скрывать свое влечение в другим мужчинам. Но это не означало, что она когда-нибудь начнет действовать в соответствии с этим. Женщина была верной, она никогда бы не предала Пола таким образом. Меган была разной, но она не была неверной женой.

— Он выживает, потому что у нас потрясающая сексуальная жизнь. Ни с одной другой женщиной он не получил бы столько удовольствия. Мы женаты уже семь лет и до сих пор целуемся на диване, как озабоченные подростки, и занимаемся безумным сексом, — бесстыдно поделилась Меган.

Кира покраснела и покачала головой: «Я не могу поверить, что ты только что это сказала. Если подумать, я могу в это поверить, но я не хочу это слышать». В родном доме было табу говорить о «половом акте». Кире пришлось выяснять все самой. Это не всегда было весело.

Когда у нее впервые начались месячные, ей только исполнилось двенадцать лет. Тогда

она, наивная девочка, подумала, что истекает кровью. Слезы текли по ее пылающим щекам, она побежала к бабушке и сказала ей, что думает, что у нее какая-то страшная болезнь. Бабушка заботливо объяснила ей, что в тот день она стала настоящей девушкой. Этот день был самым унижительным и ужасным в ее жизни. Она никогда не простит свою мать за то, что та не предупредила ее.

— Ты ханжа, Кира. Нет ничего постыдного в том, что ты до сих пор ежедневно занимаешься сексом со своим мужем. Этим, наоборот, нужно гордиться.

Секс каждый день?

Кире было трудно себе это представить. Однажды она уже занималась этим и сразу же забеременела. Кира понятия не имела, что значит иметь страстную сексуальную жизнь. Тот единственный раз, который у нее был, был прекрасен, но создал так много проблем.

— Как отреагировал Джордж, когда ты сказала ему, что я не смогу присоединиться к его вечеринке? — спросила Кира, меняя тему разговора.

Она не хотела разочаровывать человека, который так много для нее сделал. Она бы никогда не пропустила его прощальную вечеринку, если бы это зависело от нее.

— Относительно хорошо, — заявила Меган. — Он был опечален, что ты не присоединишься к празднику, но понимал, что у тебя другие приоритеты. Он просил передать тебе привет и пожелать хороших выходных.

Кира вздохнула: «Он очень добрый человек. Мне будет не хватать его присутствия. Без него компания не будет прежней».

— К счастью, его преемник выглядит гораздо аппетитнее, — игриво подмигнула подруга. — Джордж был очень добрым, но в то же время скучным и совсем не тем сексом на ногах, о котором мечтают офисные девушки.

— Мистер Брайант может быть симпатичным, но я сомневаюсь, что он такой же добросердечный, как Джордж. На мой взгляд, этот человек слишком чопорный, правильный и холодный. Джордж осыпал своих сотрудников комплиментами и относился ко всем как к равным, — заметила Кира.

Она и представить себе не могла, что этот холодный и собранный мужчина попытается подружиться со своими подчиненными. Скорее, она ожидает обратного.

— Да, наверно. Но я не думаю, что есть что-то плохое в строгих правилах и другом подходе. Благодаря щедрости Джорджа многие сотрудники стали ленивыми и расслабленными, — заметила ее подруга.

— Ты говоришь, как Джордж, — пробормотала Кира.

Тот говорил ей тоже самое: компании не помешали бы радикальные перемены. Это не значит, что Кире это нравилось или она была с этим согласна.

— Хорошо, что он понял, что его преемником должен быть кто-то решительный и суровый, другой Джордж не принес бы пользы компании, — настаивала Меган.

— Как скажешь, — вздохнула Кира, делая еще один глоток вина.

Честно говоря, ей не очень хотелось обсуждать работу. На этот раз она просто хотела расслабиться и насладиться началом выходных. Следующая неделя и так будет достаточно напряженной без дополнительных забот. Если бы только она могла отключить логическую часть своего мозга, которая преследовала ее беспокойством.

— Мы не можем ничего изменить в этой ситуации, Кира, все, что мы можем сделать, это извлечь из нее пользу. Просто плыви по течению и смотри, куда оно тебя приведет, — посоветовала Меган, похлопав ее по колену.

Кира кивнула и улыбнулась фальшивой улыбкой, совсем не уверенная в этом. Возможно, она не сможет изменить тот факт, что мистер Брайант станет их новым генеральным директором, но она постарается сделать все возможное, чтобы он не переделал всю компанию. Как его помощница, она может помогать ему или работать против него. Все будет зависеть от мистера Брайанта. Если он собирается быть ублюдком и попытается реорганизовать всю компанию, она сделает все возможное, чтобы ему это не удалось.

Быстро взглянув на часы, Сэм с удовлетворением отметил, что пришел на полчаса раньше в свой первый рабочий день. Как генеральный директор, он знал, что должен подавать пример. Опаздывать неприемлемо. Он не понимал, как некоторые люди могут считать, что опаздывать — это нормально. Для Сэма опоздание — это признак неуважения и недостаточной компетентности.

Войдя в свой кабинет, он был удивлен (и, смею признаться, поражен), услышав шум, доносящийся из соседнего кабинета Киры. Он не ожидал, что она придет на работу так рано. Она казалась женщиной, которая придет как раз вовремя. И Сэм был приятно удивлен, узнав, что ошибался. Он начал еще больше уважать Киру.

Сегодня был его первый день в качестве руководителя компании. Сэм был одновременно взволнован и немного нервничал. Внешне он не показывал ни того, ни другого, но внутренне он чувствовал себя напряженным и более чем немного взвинченным. Сэм был перфекционистом. Он хотел преуспеть во всем, что делал, и чтобы все было идеально. Это было совершенно невозможно, но это не означало, что он ожидал меньшего. Бывали моменты, когда он признавался, что был слишком строг к себе.

Сэм сразу же набрал номер кабинета Киры, когда повесил пальто на вешалку, положил портфель и включил ноутбук. Он услышал, как телефон зазвонил в нескольких метрах от него. Дверь между их смежными кабинетами могла стать проблемой. Сэму не нравилось, что она всегда будет так близко к нему. Он предпочел бы держаться на расстоянии от прекрасной Киры Свон. Она была слишком опасна со своей манящей внешностью и невинной улыбкой.

— Доброе утро, мистер Брайант, — вежливо поприветствовала она, взяв трубку.

Сэму потребовалась секунда, чтобы понять, что она видит, что он звонит из своего офиса.

— Мисс Свон, жду вас в своем кабинете через десять минут, — коротко сказал он и повесил трубку.

Возможно, кому-то это покажется грубостью, но Сэм не любил терять время. С семи утра до семи вечера он был в деловом режиме, и практически не проявлял эмоций и оставался абсолютно профессиональным. Это был просто стиль его работы.

Ровно через десять минут раздался стук в смежную дверь между их кабинетами. Сэм с удовлетворением отметил, что Кира не просто ворвалась в кабинет, а проявила уважение, предупредив о своем приходе и вежливо постучала.

— Входите, — объявил он.

Причина, по которой он хотел увидеть Киру, заключалась в том, чтобы положить конец напряжению между ними. Было очевидно, что женщина помнит его по той ночи, которую они провели вместе. Ее реакция в конференц-зале не была ложью. Она выглядела потрясенной и обеспокоенной. Было ясно, что Кире их ситуация нравится не больше, чем Сэму.

Именно ее явное нежелание убедило Сэма в том, что они действительно могут работать вместе. Она не испытывала к нему никаких чувств, и ей не нравилась перспектива работать с человеком, с которым у нее были близкие отношения. Сэм оценил такое профессиональное отношение. После нескольких ночей спокойного отдыха Сэм был уверен в том, что сможет разрешить эту неожиданную ситуацию.

Возможно, сначала он сомневался, но убедил себя, что в прошлом ему удавались гораздо более сложные вещи.

— Мисс Свон, — кивнул Сэм, когда Кира вошла в кабинет, скрывая реакцию, которую он испытал, увидев ее в обтягивающей черной джинсовой юбке макси, белой лаконичной футболке и на безумно высоких каблуках. Он почувствовал, как его член дернулся в брюках.

Черт побери.

Сэм всегда оставался профессионалом на работе. У него никогда не было проблем с влечением к своим секретаршам. Это было недопустимо. К сожалению, Кира, похоже, стала для него исключением. Ее мягкие изгибы были мечтой любого мужчины. Если бы он встретил ее вне работы, он, вероятно, сделал бы исключение из своего правила никогда не спать с одной и той же женщиной дважды и во второй раз отвез бы ее домой.

— Садись, — грубо приказал он, мысленно проклиная себя за то, как хрипло он это произнес. К его облегчению, она не произнесла ни малейшего комментария, сделав то, что ей было велено, и села напротив него.

— Мистер Брайант, я сделала что-то не так? — спросила она, ее голос был мягким.

Женщина не осмеливалась смотреть ему в глаза и постоянно отводила взгляд. Сэм почувствовал отблеск сожаления. В его намерения не входило пугать ее. Кире придется привыкнуть к его методам работы.

— Разве я давал вам повод думать, что вы сделали что-то не так? — спросил Сэм, его лицо было пустым, лишенным каких-либо эмоций.

Было ясно, что Кира привыкла дружить со своим боссом и коллегами. Он не мог винить ее за миловидность, но женщине нужно было начать вести себя более профессионально. Слишком многие сотрудники компании пользовались добротой бывшего генерального директора. Пора было это изменить.

— Эм..., - заикаясь, произнесла Кира, явно ошеломленная его замечанием. — Просто... эм...казалось, что вы чем-то рассержены, — прошептала она, ее голос был едва слышен.

Сэм заметил, что ее лицо становилось восхитительного розового цвета, когда она нервничала. Ему стало интересно, как она будет выглядеть сразу после секса. В прошлый раз у него не было времени в полной мере оценить ее красоту. Он был слишком потрясен тем, что она была девственницей.

— Мисс Свон, когда вы увидите меня в гневе, вы поймете разницу. Я вызвал вас в свой кабинет не для того, чтобы читать вам нотации, а для того, чтобы сообщить вам, что я никогда не смешиваю бизнес с удовольствием. То, что случилось в прошлом, не стоит обсуждать. Я никогда не сплю со своими сотрудниками. Если бы я знал, что вы здесь работаете, я бы никогда не согласился на эту работу, — заявил Сэм.

Это казалось непомерным, но это была правда. Если бы Сэм знал, что его помощница — женщина из его прошлого, он бы с радостью отказался от щедрого предложения мистера Дэвиса.

Глаза Кире на мгновение расширились, прежде чем она кивнула.

— Конечно, — согласилась она.

Сэм мысленно улыбнулся ее быстрому согласию.

— Я не дружу со своими сотрудниками, мисс Свон. Это касается и вас. Моя личная жизнь — это личная жизнь. Я ожидаю от вас такого же профессионализма. Пришло время внести некоторые изменения в этой компании. Мне не нравится привычная атмосфера.

Кира тяжело сглотнула, кивнула и опустила глаза. Сэм был очень рад, что она не стала задавать вопросы или спорить. Это показывало ему, что она уважает его лидерство.

— На это все. Можешь идти, — объявил Сэм, подавая ей знак выйти из кабинета, а сам перевел взгляд на ноутбук и начал пролистывать электронную почту.

Она на мгновение замешкалась, а затем застыла на своем месте. Мужчина заметил это и нахмурился.

— Ты хочешь что-то сказать? — спросил он, приподняв бровь.

Моргнув, Кира быстро вскочила со своего места и встала.

— Нет, сэр, — тихо ответила она.

— Ну, тогда чего же ты ждешь?

Сэм понял, что она обиделась, как только ее глаза расширились, а пухлые губы превратились в тонкую линию. К его удивлению, она не выразила своего недовольства. Вместо этого она повернулась, выпрямила спину и, не говоря ни слова, вышла из его офиса. Он смотрел, как она исчезает, и на его губах играла улыбка. Возможно, ему не нравилось, что она отвлекала его, но он, несомненно, оценил ее внешний вид и отношение. Эта некогда застенчивая девушка превратилась в чертовски привлекательную женщину.

Черт бы его побрал, но ему это нравилось.

В голове Киры пронеслось множество ругательств, когда она села в свое офисное кресло и громко вздохнула.

Как он посмел?

Самюэль Брайант был полным придурком. Если бы она встретила его сейчас, а не шесть лет назад, Кира никогда бы не совершила ошибку, переспав с ним.

Сначала он вызвал ее в свой кабинет, не объяснив причины, потом бросил трубку, как грубиян, и, если этого недостаточно, он обращался с ней как с какой-то гребанной слабачкой.

Кто такой, черт возьми, Самюэль Брайант и что он сделал с некогда очаровательным мужчиной?

Для Киры это была загадка, за разгадку которой она готова была заплатить.

Она была совершенно ошеломлена, потрясена настолько, что фактически подчинилась его власти, чего она поклялась не делать.

Как она собиралась помешать ему изменить компанию, если позволила ему взять над собой верх? Куда делась ее стойкость? Человек, которого ей нужно было победить, запугивал ее, как никто другой. Просто ей повезло.

К счастью, мистер Брайант, похоже, не был заинтересован в знакомстве со своими сотрудниками, что в конечном итоге означало, что он не будет лезть в ее личную жизнь. Это было такое огромное облегчение, что Кира почувствовала, будто с ее плеч сняли груз. Она была так счастлива, что чуть не расплакалась. Он никогда не узнает о Коди и никогда не отнимет у нее ребенка. Это был ее самый большой страх.

Не успела она прийти в себя после разговора с мистером Брайантом, как в ее кабинет без стука ворвалась Меган. В этом не было ничего удивительного. У этой женщины

практически не было границ. Кира надеялась, что ее подруга научится держать себя в руках рядом с Самюэлем. Она сомневалась, что он оценит «дружелюбие» Меган.

— Что он хотел? — спросила подруга, усаживаясь на стул перед столом Киры, готовая к сочным сплетням.

Как только слова покинули рот Меган, Кира пожалела, что рассказала подруге о телефонном звонке, который она получила тем утром.

После телефонного разговора с мистером Брайантом она написала своей подруге сообщение и прокомментировала, насколько грубым был этот человек. Очевидно, Меган ожидала теперь объяснений, когда разговор был окончен.

— Как ты вообще узнала, что я вернулась в свой кабинет? — вслух задалась вопросом Кира.

Она воспользовалась смежной дверью. Меган никак не могла видеть, как она выходила из кабинета мистера Брайанта.

— Он просто подошел к моему столу и рявкнул, чтобы я принесла ему эспрессо. Ты можешь в это поверить? Я не бариста. Я администратор этого этажа, — ворчала Меган, явно больше не «влюбленная» в мистера Брайанта.

Очарование быстро улетучилось, как только он открыл рот. Внешне этот человек выглядел чертовски привлекательно, но он был полным засранцем.

— Это было связано с работой. Он хотел сообщить мне, что собирается кое-что изменить и ожидает профессионализма от меня и всех, кто работает в этой компании, — заявила Кира, умолчав о том, что забыла об их совместной ночи.

Было ясно, что Самюэль Брайант не хочет, чтобы ему напоминали о том, что произошло между ними столько лет назад. Честно говоря, это, наверно, к лучшему. Было бы гораздо хуже, если бы мужчина думал, что сможет продолжить знакомство на личном уровне.

— Этот человек — придурок. Забудь, что я когда-то говорила о нем что-то хорошее, — пробормотала Меган, все еще злясь после того, как он с ней обошелся.

— Следующие пару недель точно будут интересными. Мистер Брайант не похож на человека, с которым можно шутить. Я уверена, что в ближайшие дни будет много увольнений, — предсказала Кира.

Она прекрасно знала, что половина сотрудников компании ленивы и склонны к ошибкам. Самюэль вряд ли будет терпеть некомпетентность.

— Пока мы с тобой сохраняем свои рабочие места, мне, честно говоря, все равно. В «Davis Inc» работает не один человек, с которым я не против попрощаться. Например, Энн Монтгомери была бы идеальным кандидатом на увольнение, — воскликнула Меган.

Кира откинула голову назад и рассмеялась, ее глаза весело блестели, когда она наблюдала за подругой. Энн Монтгомери была креативным директором, самодовольной, злобной стервой. Она вела себя так, словно была королевой компании и наслаждалась тем, что втирала людям свой титул. Она свысока смотрела на секретарей и ассистентов. Кроме того, она очень непопулярна в компании, потому что раздвигала ноги перед каждым мужчиной с важным титулом.

— Не волнуйся, я не думаю, что мистер Брайант оценит ее флирт. Если она попытается затащить его в постель, я уверена, что в тот же день она получит по почте «розовый лист», — заверила ее Кира.

Самюэль Брайант был говнюком, но она не думала, что он когда-нибудь воспользуется своим положением, чтобы соблазнить женщину. Этот человек был слишком

профессионален, чтобы опуститься так низко.

— Энн — стерва, но она неплохо выглядит. Может, она его соблазнит? Не в первый раз умный мужчина клюет на ее имплантаты и белокурую гриву, — рассуждала Меган.

— Энн носит суперкороткие платья, выставляет свои "активы" напоказ всем, кто смотрит, и открыто флиртует с мужчинами. Почему-то я сомневаюсь, что мистер Брайант будет охотиться именно за такой женщиной. Похоже, он получает больше удовольствия от охоты. Энн настолько проста, насколько это вообще возможно, — возразила Кира.

Меган негромко присвистнула.

— Черт возьми, подруга, похоже, ты его раскусила! — женщина усмехнулась, сдвинув брови. — Может быть, он захочет взять тебя в качестве своей добычи.

Кира застонала и покачала головой: «Он профессионал. Я сомневаюсь, что он будет предаваться удовольствиям с одной из своих сотрудниц».

— Даже самые профессиональные люди иногда теряют контроль над собой, — ухмыльнулась Меган. — Я уверена, что если этот человек и сделает исключение для кого-то, то это будешь ты.

— Я не такая особенная, как тебе хотелось бы верить, Мегс, — мягко сказала Кира.

Ее подруга любила ее, поэтому она была предвзята в своих суждениях. Кира была обычной, слишком добродушной и глупой, когда дело касалось мужчин.

— Нет, дорогая. Ты сама-то себя слышишь? Когда ты смотришь в зеркало, кажется, что ты не видишь того человека, которого вижу я, когда смотрю на тебя. Это позор, правда. Я не знаю, откуда взялась эта неуверенность, но она есть. Ты не понимаешь, насколько ты на самом деле красива, сколько женщин завидуют твоей внешности или сколько мужчин хотели бы, чтобы ты была той женщиной, с которой они просыпаются.

— Ни один мужчина не хочет женщину с ребенком, Мегс, — запротестовала Кира.

Она знала это, потому что после объяснения своей ситуации она получила достаточно отказов.

— Не позволяй нескольким засранцам, с которыми ты ходила на свидания, испортить твоё представление о мужчинах, милая. Не все они настолько недалёковидны. Ты просто ещё не встретила подходящего мужчину, — заверила её Меган. — Однажды мужчина поразит тебя и восстановит твою неуверенность и недоверие к мужчинам.

С улыбкой на губах Кира покачала головой в недоумении. Она уже смирилась с тем, что никогда не выйдет замуж. Когда она решила оставить Коди и создать будущее для своего сына, она отказалась от счастливого будущего.

Было уже девять часов вечера, когда у Киры неожиданно зазвонил телефон. Нахмурившись, она подняла глаза от документов, над которыми работала, и посмотрела на телефон. Она только что уложила Коди спать, рассказав ему сказку на ночь. Его сын, вероятно, считал себя слишком взрослым для глупых историй, но Кира знала, что ему втайне нравится, что она по-прежнему рассказывает ему сказки.

Это был незнакомый номер.

— Кира Свон слушает, — поприветствовала она, отвечая на звонок.

Она задумалась, кому она могла понадобиться в столь поздний час. У Киры была только одна подруга, и это была Меган. Поскольку она не видела своих родителей семь лет, она сомневалась, что они попытаются связаться с ней.

— Мне нужна папка «B`sN`s», которую ты взяла с собой домой. Принеси мне её ко мне

домой, — потребовал «о-очень дружелюбный» голос ее нового начальника.

Казалось, мистер Брайант не знал, как приветствовать кого-то по телефону. Да и вообще, если уж на то пошло, она никогда не слышала, чтобы он говорил кому-то простое «доброе утро» или «до свидания».

— Боюсь, что это невозможно, мистер Брайант. Я не могу выйти из дома, — запротестовала Кира.

Этот человек может идти к черту.

Это было после окончания рабочего дня. Кира не могла оставить сына одного и не хотела будить его. Коди нужно было выспаться. Он был слишком мал, чтобы засиживаться допоздна.

Честно говоря, мистер Брайант не мог ожидать, что она будет выполнять все его приказы и отказываться от потребностей сына.

— Что значит «ты не можешь выйти из дома»? Мне нужна эта папка, мисс Свон, — приказал придурок, в голосе которого звучало раздражение и нетерпение.

— Это означает именно то, что я сказала. Я не могу уйти. Вы же не думаете, что я оставлю своего сына одного, чтобы принести вам какие-то бумаги? Я не оставляю ребенка одного. Вам придется найти другого помощника, если вы хотите, чтобы кто-то всегда был рядом. Я отказываюсь ставить свою работу на первое место. Коди всегда был и будет моим главным приоритетом, — сердито сказала Кира, ярость кипела в ее жилах.

Кем этот человек себя возомнил?

— Не нужно нападать на меня, мисс Свон. Я просто задал вам вопрос. Меня бы устроило простое «я не могу оставить сына одного». Я ожидаю от вас профессионализма, помните? Если мне нужна женщина, которая будет выносить мне мозг, я пойду к своей сестре, — пробурчал Самюэль.

Кира задохнулась от возмущения.

Неужели у него полное отсутствие всякой сентиментальности?

Вместо того, чтобы сказать ей, что все в порядке, он начал сомневаться в ее профессионализме и порицать ее. Его грубость не могла скрыть того, насколько отвратительным было его поведение.

Кто его воспитывал? Какой-то неандерталец?

Прежде чем Кира успела придумать ответ на колкость этой самовлюбленной задницы, мужчина объявил ей, что приедет «через двадцать минут». Он просто повесил трубку без прощания, не дав Кире времени на протест.

Взбешенная, она бросила трубку и застонала. Этот мужчина серьезно действовал ей на нервы. Он просто пригласил себя к ней домой, даже не спросил, не против ли она, чтобы он заехал за нужной ему папкой. Это было типичное поведение придурка. У нее не было ни права голоса, ни контроля, и она ненавидела это. Работа на этого человека превращалась в катастрофу. Ее идеально продуманный план рушился с ужасающей скоростью.

Как она могла работать на человека, который не ценил и не уважал ее?

Когда Сэм приехал к дому Киры, он был откровенно шокирован. Он еще раз взглянул на ее адрес, чтобы убедиться, что не ошибся. Он ожидал увидеть красивый дом в пригороде с большим двором и белым забором, который дополнит ее идеальную жизнь. Однако в реальности все было совсем иначе.

Все еще в замешательстве, Сэм стоял перед многоквартирным домом на оживленной

улице в черте города, а дождь, льющийся с неба, промочил его итальянский костюм ручной работы. Район был приличный, но не таким, в котором ожидалось встретить семью. Он был искренне озадачен.

Что Кира делала в многоквартирном доме, если у нее был ребенок, которого нужно было растить? Разве ребенку не нужен двор, чтобы играть в нем после школы?

Может, Сэм и не очень заботился о детях, но он был достаточно умен, чтобы понять, что квартира — не самое лучшее место для воспитания ребенка.

А где был ее муж?

Он не мог представить, что они будут жить в такой маленькой квартире с двумя взрослыми и малышом. Сэм жил в большом лофте в центре Чикаго. У него был прекрасный вид на город, две спальни, две ванные комнаты, большая кухня, гостиная, столовая, кабинет и кладовая. Лофт был, наверно, в два раза больше (а может, и больше), чем квартира Киры. Он просто не мог взять в толк, как такое возможно.

Постучав в дверь квартиры «2Б», Сэм подождал, пока Кира откроет. Его глаза все еще сканировали окружающую обстановку. Честно говоря, он был ошеломлен. Кира оказалась совсем не такой, как он ожидал. Ему не нравилось, с каким любопытством он все рассматривал. Эта женщина заинтриговала его так, как не удавалось никому до нее.

Дверь резко открылась, и Сэму пришлось сдержаться, чтобы не сглотнуть, когда в поле зрения появилась Кира. Ее темные волосы свободно рассыпались по плечам, лицо было без макияжа, и она носила самые сексуальные очки, которые он когда-либо видел. Он не ожидал, что его может соблазнить женщина в брюках для йоги и простой серой майке, но он ошибался. Его член был очень твердым и болезненно давил на молнию брюк.

Проклятье.

Она была запретным плодом, но будь он проклят за то, что вообще допустил такую мысль. Единственная женщина, которая никогда не выходила у него из головы, превратилась в секс-бомбу.

Должно быть, он проклят.

Конечно, он не мог получить то, чего желал больше всего.

— Ваша папка, — выдохнула Кира, с силой толкнув документы в его руки.

Сэм мысленно усмехнулся ее явному раздражению. Его ассистентка была немного вспыльчива.

Черт, только что он подумал, что она не может нравится ему еще больше.

Прежде чем она успела закрыть дверь перед его носом, как, очевидно, хотела сделать, Сэм поставил ногу в проем.

— Спасибо, мисс Свон, — вежливо поблагодарил он, удивив их обоих.

Кира на мгновение выглядела ошарашенной, ее глаза расширились, а губы слегка приоткрылись, когда она уставилась на него.

— Не за что, — наконец пробормотала она. — Это... все?

Было ясно, что она хочет, чтобы он ушел. Не желая больше беспокоить ее, Сэм медленно кивнул и отступил от двери.

— Спокойной ночи, мистер Брайант, — прошептала Кира, закрывая дверь.

Он на секунду уставился на дверь и повернулся только после того, как услышал звук поворачивающегося замка.

Его ассистент заставлял его терять концентрацию, и ему это совсем не понравилось.

Глубоко вздохнув, Сэм закрыл файл, над которым работал, и бездумно уставился в окно своего офиса от пола до потолка на темно-серые тучи, нависшие над городом. Капли дождя стучали по стеклу, медленно скатываясь по его поверхности и исчезая на внешней стороне здания. Это был мрачный день, и не похоже, что он скоро станет лучше.

Веки Сэма казались тяжелыми, сильная головная боль давила на глаза и виски, и настроение становилось все хуже. Прошлой ночью он не сомкнул глаз. В его голове промелькнул образ темноволосой брюнетки в трениках, с растрепанными волосами и очками на маленьком симпатичном носу. Он никак не мог выбросить этот образ из головы. Всякий раз, когда он закрывал глаза, она появлялась из ниоткуда и завладевала его сознанием.

Сэм это не нравилось — нет, пожалуй, он даже ненавидел это. Он перестал себя контролировать. Эта женщина превращала его в безмозглого идиота.

Раздраженный собой, Сэм отодвинул стул, встал, и с силой постучал в дверь Киры, после чего ворвался в комнату.

— Мне нужно, чтобы папка Харриса лежала на моем столе прямо сейчас, — приказал он, его тон был суров и не оставлял места для споров.

Кира на мгновение замерла. Ее глаза расширились, и она подняла на него хмурый взгляд. Улыбка, которую он привык видеть на ее лице, превратилась в раздраженный взгляд.

— Я все еще работаю над делом, сэр. Вам придется подождать еще десять минут, — запротестовала она.

Сэм готов был поклясться, что он, наверно, покраснел, когда она отказала ему в просьбе.

— Сейчас... мисс Свон, — повторил он, закрывая за собой дверь и возвращаясь к своему столу.

Он слышал отдаленные звуки ругательств, пока сидел и ждал, пока Кира принесет нужную ему папку. Сэм не испытывал ни малейших угрызений совести из-за того, что приказывал ей. Она была его помощницей. Это была ее работа — выполнять его приказы.

Кира вошла в его кабинет и сказала, положив перед ним папку: «Мне нужно проверить орфографию и грамматику маркетинговой кампании, прежде чем вы сможете отправить проект объявления нашему клиенту. Программное заявление также необходимо пересмотреть, но мне еще нужно поговорить с вами об этом».

— Можешь идти, — пробормотал Сэм, его глаза сканировали бумаги.

Кира вздохнула в раздражении и покачала головой.

— Ты даже не признаешь, что слышал то, что я сказала.

Когда он по-прежнему ничего не сказал, женщина издала возглас разочарования и повернулась к двери.

— Одну секунду, — окликнул Сэм.

Он готов был поклясться, что она закатила глаза, прежде чем повернуться к нему лицом.

— Да? — нетерпеливо спросила Кира, в ее глазах полыхала ярость.

Гнев ей удивительно шел, мысленно отметил Сэм. Было странно и приятно осознавать, что именно он является причиной ее бурных вспышек ярости.

— Я бы хотел эспрессо из «Starbucks» и клуб-сэндвич из сэндвич-бара через дорогу.

Хмурый взгляд Киры превратился в смертоносную ухмылку.

— Простите? — глаза полные ярости встретились с его холодным взглядом. — Я ваша помощница, а не рабыня.

— Это простая просьба, мисс Свон, с которой вы легко справитесь.

Сэм не думал, что она может покраснеть еще больше, но она покраснела. Его брюки болезненно натянулись, когда она перегнулась через его стол и указала пальцем ему в лицо.

— Приносить вам обед не входит в мои должностные обязанности, — заметила Кира, ее голос был мертвенно спокоен.

Сэм сдержал улыбку, пытаясь сфокусировать взгляд на ее лице, а не на мелькании ее груди, которую она демонстрировала, наклонившись вперед. Белый атласный бюстгальтер выглядывал из-под белой рубашки, подтверждая, что он был прав. Она носила сексуальное нижнее белье под своими стильными юбками и рубашками.

Проклятье.

Сэм старался изо всех сил выглядеть безучастным, как только мог. Стиснув зубы и стараясь, чтобы его голос был ровным, он сказал: «Я добавлю это в твои должностные обязанности, если ты не возражаешь».

Кира закрыла глаза и застонала от разочарования, сжав кулаки.

— Ты самый раздражающий мужчина, которого я когда-либо встречала, — вздохнула она, ярость излучалась из ее напряженной позы. гнев рассеялся в ее напряженной позе.

Сэм почувствовал, как на его лице появилась ухмылка. Обычно его раздражало, когда женщина злилась, но видеть Киру в таком состоянии было необычайно приятно. Ему стало интересно, насколько агрессивной она может быть в спальне, когда она в гневе.

Может ли она впиться ногтями в его спину и оставить царапины? Прикусила бы она его губу, достаточно сильно, чтобы почувствовать боль?

— Клянусь, я бы бросила эту работу в тот же день, когда ты вошел, если бы я не работала все эти годы как проклятая, чтобы добиться того, что я делаю сегодня, — сказала Кира, наконец открыв свои потемневшие глаза.

К его удивлению, Сэму не понравилась мысль об увольнении Киры. Он все больше привязывался к ее присутствию. Она делала его день ярче.

Покачав головой и вздохнув, она повернулась и прошествовала обратно в свой кабинет, гордо выпрямив спину. Сэм забыл о своей головной боли и следил за Кирой, пока она не скрылась из виду и дверь его кабинета не захлопнулась. Его помощница была маленькой вспыльчивой девочкой, и Сэм опасался, что если не возьмет под контроль свои бушующие гормоны, то вскоре сгорит.

Все еще раздраженная, Кира с нетерпением ждала, когда лифт прибудет на десятый этаж здания. Она принесла эспрессо и сэндвич, как он и заказывал. Это было против ее принципов — выполнять просьбы, как марионетка на ниточке, но она отбросила свою гордость, чтобы сохранить работу. Ей нужны были деньги, чтобы держаться на плаву.

На премию, которую она получила после выхода Джорджа на пенсию, она наконец-то купила небольшой автомобиль, чтобы не ездить каждый день на автобусе, как это было последние семь лет. Машине было уже более девяти лет, она не была шикарной, но доставляла ее из пункта А в пункт Б. Собственный автомобиль — это замечательная вещь. Большинство людей и глазом не моргнут, когда покупают автомобиль, но для Киры это было

очень важно: пять лет назад она и подумать не могла, что у нее будет своя машина и она будет жить в хорошей квартире. Это казалось утопией.

Громкий звон лифта возвестил о том, что металлическая коробка поднялась на десятый этаж. Вздохнув, Кира вышла в холл и мысленно приготовилась к новой конфронтации с мистером Брайантом. В своих мыслях она всегда представляла отца Коди милым парнем. Но реальность оказалась противоположной тому, что она ожидала. Самюэль не был ни добрым или милым. Он был полным придурком, бесчувственным и черствым.

Постучав в дверь его кабинета, Кира дождалась разрешения войти.

— Входите, — сказал мужчина.

Сделав глубокий вдох, чтобы набраться смелости, Кира нажала на дверную ручку и наблюдала, как дверь открылась. Самюэль энергично печатал на ноутбуке, его глаза были прикованы к экрану. Он даже не поднял глаз, когда она подошла к его столу и опустила пакет с едой на стеклянную поверхность.

Кира повернулась и уже собиралась выйти из комнаты, но его голос остановил ее.

— Пожалуйста, подожди минутку, пока я закончу это письмо.

Она бы закатила глаза на его приказ, если бы он не сказал вежливое "пожалуйста". Это был первый раз, когда она слышала от него это слово. Она была удивлена, что оно вообще было в его лексиконе.

Устав от того, что она весь день провела на ногах, Кира присела перед столом Самюэля. Обычно она бы спросила разрешения, прежде чем сесть, но поскольку мужчина был полным придурком, она не чувствовала за собой ни малейшей вины. С ее губ сорвался довольный вздох, когда давление на ее ноги ослабло. Она страстно любила свои туфли на высоких каблуках. К сожалению, красота и боль идут рука об руку.

Внезапно раздавшийся голос Самюэля напугал ее.

— Извини, что заставил тебя ждать, — нерешительно произнес он.

Было совершенно очевидно, что он не привык выражать свою благодарность. Обычно Кира никогда не выходила из себя, но Самюэль довел ее до точки кипения. Она не могла просто забыть о его жестоком поведении. Поэтому вместо того, чтобы ответить вежливым "не за что", она просто промолчала.

— Я хочу извиниться перед тобой за свое поведение сегодня утром, — признался он, вытаскивая белый флаг. — Я понимаю, что мое поведение вышло за рамки.

Ему явно стоило признать свое поражение. Напряжение в его голосе не осталось незамеченным.

На губах Киры появилась улыбка, и ее гнев утих.

— Все в порядке. Это случается с каждым.

В комнате воцарилась комфортная тишина, и они смотрели друг другу в глаза, казалось, целую вечность.

— Мне не нравится объясняться перед кем-то, поэтому не жди, что это повторится в будущем. Пожалуйста, прими тот факт, что я не мистер Дэвис. Сегодня я делаю исключение, чтобы сохранить приличные рабочие отношения.

— Значит ли это, что я должна привыкнуть к вашей маниакальной личности и перепадам настроения? — насмехалась Кира, понимая, что переходит опасную черту.

Как только слова слетели с ее губ, она пожалела об этом. На работе она была профессионалом и держала свои мысли при себе. Почему именно Самюэль Брайант стал причиной появления ее внутреннего зверя?

Усмешка, сорвавшаяся с губ Самюэля, потрясла ее до глубины души. С тех пор как он вернулся в ее жизнь, она никогда ни разу не слышала ничего, что хоть отдаленно напоминало бы смех. Это была странная манящая мелодия для ее ушей.

Кира готова была поклясться, что он улыбнулся, прежде чем его лицо стало пустым, лишенным каких-либо эмоций.

— Я бы прочел тебе лекцию о том, что ты проявляешь так мало уважения, если бы не знал наверняка, что ты ведешь себя так, только когда я рядом. Держи свои мысли при себе в присутствии, и у нас не будет никаких проблем. Я понимаю, что мое поведение раздражает тебя.

— Я просто не понимаю, как человек может быть таким холодным и бесчувственным, — честно призналась она.

Самюэль на мгновение уставился на нее, его взгляд был задумчивым: «Ты не знаешь меня, мисс Свон».

— Верно подмечено, — кивнула Кира, с ее губ сорвался беззлобный смешок. — Я не хочу ставить вас в неловкое положение, критикуя ваш характер. У вас есть поручения для меня?

— Я закончил с делом Харриса. Я буду благодарен, если ты закончишь работу над ним, чтобы я мог отправить черновик нашей клиенту сегодня днем.

— Я начну прямо сейчас, — согласилась Кира, забирая папку и вставая со стула.

Пытаясь скрыть улыбку, она вернулась в свой кабинет. Он извинился перед ней, чего явно никогда не делал, и не рассердился, когда она сделала ему свое честное замечание о его поведении.

Прогресс.

Он никогда не станет другим Джорджем, но, по крайней мере, она сможет работать на него, если он и дальше будет стараться соблюдать перемирие. Будет нелегко контролировать свой гнев, когда он выходит из себя или злит ее, но она постарается, чтобы все получилось.

Проработав весь день и не выспавшись, Сэм закрыл ноутбук в восемь вечера и был готов идти домой. Он планировал попросить брата об охоте на этой неделе, но после проведенного дня ему больше не хотелось идти в свой любимый клуб.

Укладывая последнюю папку в портфель, Сэм вдруг заметил свет, льющийся из-под двери кабинета Кире. Нахмурившись, он остановился у двери и осторожно постучал. Его усталый голос попросил его войти. Еще раз взглянув на часы, Сэм убедился, что сейчас действительно восемь вечера. Он взглянул на часы и увидел, что уже восемь часов.

Что Кира все еще делала на работе?

Он разрешил ей уйти в шесть.

Она не подняла глаз, когда он вошел в ее кабинет, прикусив зубами нижнюю губу, пока ее взгляд метался по бумагам, над которыми она работала. Если бы она не пробормотала "входите", он бы подумал, что она не заметила, что он находится в ее кабинете.

— Все в порядке? — мягко спросил Сэм, прислонив ногу к краю ее стола.

Кира покачала головой, и с ее губ сорвался тихий вздох.

— Не совсем, — пробормотала она, не отрывая глаз от документов.

Взяв стул, он сел рядом с Кирой за ее стол и потер свою однодневную щетину.

— Объясни, — приказал он, его глаза были сосредоточены на документах на ее столе.

— Мне кажется, что здесь чего-то не хватает. Кампания выглядит хорошо, но ей не

хватает креативности. Я пытаюсь понять, что именно меня беспокоит, — уточнила Кира. — В нашей компании он относительно небольшой клиент, но это не значит, что он менее важен. Каждая кампания, реклама или мероприятие должны быть идеальными, если на них стоит наше имя.

Сэм кивнул головой в знак согласия, впечатленный. Уважение нужно было заслужить, оно не давалось легко, но Сэм должен был признать, что уважал Киру очень сильно. Она была безупречной деловой женщиной с вниманием к деталям, всегда профессиональна и готова к сотрудничеству.

— Я могу помочь, — предложил Сэм, не обращая внимания на то, как сильно он устал.

Было бы неправильно уйти с работы и предоставить Киру самой себе. Он был воспитан иначе.

— Вам не обязательно оставаться. Я не против покинуть здание последней, — заверила Кира, отвергая его предложение.

Сэму следовало ожидать ее реакции. Эта женщина не принимала помощь легко. Она была слишком гордой.

— Скажи мне, что я должен проверить в первую очередь, — он решил проигнорировать ее протест.

Было очевидно, что Кира чувствует такую же усталость, как и он, и хочет домой. Помогая ей, он только ускорит работу.

Вздыхнув, она покачала головой и тихо простонала: «Честно говоря, я могу сделать это сама».

— Я нисколько в этом не сомневаюсь. Но тем не менее, ты вернешься домой быстрее, если позволишь мне помочь тебе. Не позволяй своей гордости мешать тебе, — мудро заявил мужчина.

Как только напряжение покинуло ее позу, и она расслабилась в кресле, Сэм понял, что победил. Несколько секунд спустя ему в руки сунули кипу бумаг и велели просмотреть их. Его не покидало ощущение забавности ситуации. Обычно именно он давал Кире указания.

Когда часы пробили десять минут двенадцатого ночи, Кира и Сэм наконец спустились вниз на подземную парковку, готовые отправиться домой после, казалось, бесконечного рабочего дня. Им обоим не помешал бы горячий расслабляющий душ и спокойный отдых. Удивительно, но Сэм обнаружил, что ему действительно нравится работать с Кирой Свон. Она была отличным партнером, сосредоточенным и открытым для критики. Ему казалось, что он никогда раньше не встречал такой женщины, как она. Это было одновременно интригующе и пугающе. Сэм всегда был начеку, когда Кира была рядом. Он никогда не знал, чего ожидать.

— Кто сегодня присматривает за твоим сыном? — спросил Сэм, внезапно осознав, что ребенок, должно быть, вернулся домой из школы несколько часов назад.

Его вопрос, очевидно, испугал Киру, потому что она резко остановилась на месте, глядя на него расширенными глазами. Видя ее реакцию, Сэм понял, что ему не следовало задавать такой вопрос. Это было личное и не его дело. Его не должно интересовать, где находится ее сын. Это нарушало границы их профессиональных отношений.

— Меган, — ответила Кира, не обращая внимания на его внутренний монолог. — Она всегда забирает Коди из школы и ведет его к себе домой, пока я не заберу его. Ее дочь на год младше моего сына. Меган нравится, когда рядом есть дети. Они с мужем всегда хотели

иметь большую семью, но после двух выкидышей они решили быть благодарными за то, что у них есть хотя бы один ребенок.

Сэм кивнул, все еще проклиная себя за то, что задал этот вопрос. Ему не нужна была эта информация о его сотрудниках. Он не знал, что делать с этой информацией.

— Я позвонила ей раньше, чтобы спросить, может ли Коди остаться на ночь. Я не хочу будить его так поздно, когда на следующий день ему нужно идти в школу, — добавила она.

Ее объяснение заставило Сэма почувствовать жгучее чувство вины в груди. Он не пускал ее к сыну, работая допоздна. Он мог бы сказать ей, чтобы она шла домой в восемь, а утром просто доделала работу. Очевидно, что Кира — мать — одиночка. Она никогда не упоминала о муже, и, похоже, всегда заботилась о сына одна.

Это заставило Сэма задуматься, что случилось с отцом ребенка. Они расстались или развелись? Ему было трудно представить, что кто-то может отказаться от такой изысканной женщины, как Кира. Она была слишком доброй и милой. Тот, кто бросил ее, был самым большим дураком на планете. Его собственные мысли пугали Сэма. Ему ни капельки не нравилась мысль о том, что он испытывает к ней интерес. Это не должно его интересовать.

Наблюдая за Кирой, он заметил усталый взгляд ее глаз и слегка нахмурился. Она выглядела изможденной, ее взгляд был расфокусирован, а зрачки были маленькими.

— Я могу отвезти тебя домой, — предложил он, обхватив пальцами ее запястье, чтобы не дать ей сесть в машину.

Было небезопасно позволять ей вести машину в том состоянии, в котором она находилась.

— Я не могу оставить свою машину. Она нужна мне утром, чтобы добраться до работы, — возразила Кира.

— Я заеду за тобой, — заявил Сэм.

Когда она открыла рот, чтобы возразить, что она, несомненно, и сделала, он добавил: «Не спорь».

Кира нахмурилась и закатила глаза, явно, не впечатленная.

— Мистер Брайант, вы не имеете права приказывать мне в нерабочее время.

Ее тон в сочетании с греховным способом произнесения его имени заставило его штаны болезненно натянуться, а его член ожить. Эффект, который она произвела на него, должен быть незаконным.

— Я не принимаю отказа, — настаивал Сэм, таща ее за запястье к своей машине и не обращая внимания на то, как она пыталась вырвать руку из его хватки.

— Ты такой высокомерный придурок, ты знаешь об этом? — крикнула Кира, ее глаза пылали огнем.

Если бы она была драконом, он бы сгорел заживо.

— Ты не первая женщина, которая указывает на это, — кивнул Сэм, не давая ей возразить, чего она явно хотела.

Покраснев, Кира хмыкнула и, наконец, вырвалась из его хватки.

— Кто тебя вырастил? Какой-то пещерный человек?

Прикусив губу, чтобы подавить смех, который хотел вырваться наружу, Сэм забавно покачал головой.

— Для меня загадка, как ты можешь в считанные минуты превратиться из спокойного профессионала в вспыльчивого человека, — пробормотал он, открывая «BMW».

— Для меня загадка, как ты можешь быть таким холодным и высокомерным, —

ответила Кира, все еще хмурясь, открывая пассажирскую дверь и забираясь внутрь.

Сэм был удивлен, что она не пытается сесть за руль собственной машины. Должно быть, она очень устала.

— Я вовсе не холодный, дорогая, — хрипло заявил он, прежде чем осознал, насколько непрофессионально было его заявление.

Черт побери.

Ему следовало держать рот на замке.

Проклятые гормоны.

Он нуждался в сексе — очень сильно.

Кира посмотрела ему в глаза, тяжело сглотнула и отвернулась. По ее реакции было совершенно очевидно, что ее влечение к нему тоже не ослабло. Хотеть ее — это одно, а зная, что она жаждет его прикосновений, было еще труднее противостоять химии между ними.

— Я помню, — прошептала она, ее глаза были сосредоточены на приборной панели автомобиля, и она намеренно не смотрела на него.

Сэм глубоко вздохнул, покачал головой и пробормотал: «Мне не следовало этого говорить».

Это глупо.

Казалось, он постоянно все портит. Что такого было в Кире, что заставляло его терять контроль, он не знал.

Молчание между ними было не слишком комфортным, когда Сэм завел двигатель и дал задний ход. Он не спросил ее адрес, да ему это и не нужно было. Он все еще точно помнил, где она живет, после того, как заехал к ней домой, чтобы забрать несколько документов. Все, что было связано с ней, казалось, выжжено в его памяти: ее божественный запах, то, как она прижималась к нему, или как невероятно чувствовать себя глубоко внутри нее.

Превысив многочисленные ограничения скорости, Сэм припарковал свой автомобиль перед домом Киры. Напряжение в машине ничуть не ослабло. Ему хотелось задушить себя за то, что он испортил им вечер одним нелепым заявлением. Они прекрасно ладили, пока он не открыл рот и не заговорил, не подумав.

— Я заеду за тобой в половине восьмого, — объявил он, выключая двигатель.

Ему было странно грустно от того, что они уже приехали к ней домой. Обычно Сэм наслаждался тихими вечерами, но сегодня он был бы рад компании Киры. Для него это было впервые. Большую часть времени он предпочитал оставаться в одиночестве. Она вызвала в нем странное желание, которого он никогда раньше не испытывал.

— Все в порядке. Я просто поеду на автобусе, — возразила Кира.

— Я заеду за тобой в половине седьмого, — повторил он, на этот раз строгим тоном, не оставляющим места для споров.

Кира прикусила нижнюю губу и глубоко вздохнула, явно, не готовая отступить.

— Обычно я бы поспорила с тобой, но я слишком устала и раздражена, чтобы бесконечно спорить.

Сэм ухмыльнулся: «Умное решение. Лишенный сна или нет, я бы все равно тебя победил».

Беззлобный смешок вырвался из уст Киры: «Как хочешь, Брайант, как хочешь».

Прежде чем Сэм успел придумать ответ, она вышла из машины и захлопнула дверь перед его носом. Не оборачиваясь, она направилась к входной двери своего многоквартирного дома и скрылась внутри. Он на мгновение уставился на закрытую дверь,

затем покачал головой, фыркнул и уехал.

Сэм припарковал свой автомобиль на том же месте, что и накануне, когда он подвозил Киру к ее дому. Он взглянул на часы и с удовлетворением отметил, что приехал вовремя. Его глаза сканировали окружающую обстановку, бессознательно ища Киру. Из жилого дома вышла пожилая женщина со своей собакой, если так можно было назвать маленькую белую крысу на конце поводка. Сэм презирал этих маленьких твякающих существ. Собака, не умеющая правильно лаять, не была настоящей собакой. У него никогда не было домашнего животного, но если бы он когда-нибудь задумался о том, чтобы завести его, то это была бы немецкая овчарка.

Оглядевшись по сторонам, Сэм вдруг остановил свой взгляд на женщине в серо-бежевой шелковой юбке миди и черном укороченной жакете в стиле Шанель. Ему потребовалась секунда, чтобы узнать Киру. Она радостно улыбалась, разговаривая с кем-то по телефону, в руке у нее были две чашки кофе из «Starbucks», ее десятисантиметровые каблуки звонко цокали по тротуару. Должно быть, у этой женщины гардеробная полностью заполнена обувью. Сэму казалось, что он никогда не видел, чтобы она надевала одну и ту же пару дважды. Все они были разными, элегантными и высокими, но она ходила в них так, как будто носила обувь на плоском ходу. Это было умопомрачительно.

Изучая ее издали, Сэм заметил, что пару верхних пуговиц ее жакета расстегнуты, открывая щедрое декольте и часть лонгслива черного цвета с открытым плечом, от которого у любого мужчины потекли бы слюнки. Он чувствовал себя извращенцем, бесцеремонно разглядывая ее, пока она все еще заметила его машину. Его желание пристально изучать ее было слишком сильным, чтобы игнорировать его. Сэм не мог оторвать от нее своих чертовых глаз. У Киры Свон было все, что он искал в женщине: сладострастные изгибы, длинные волнистые волосы, тонкая талия, длинные ноги и сочная попка. Она была как воплощенная мечта, настолько совершенная, чтобы быть реальной.

Его набухший член болезненно давил на молнию, отчаянно желая вырваться из тесноты джинсов.

Блядь.

Сэм застонал, пытаясь вытеснить из головы мысли об обнаженной Кире. Он шел по опасной территории. С каждым днем было все труднее, в буквальном смысле слова, держаться от нее подальше и сохранить их отношения профессиональными.

В тот момент, когда глаза Сэма, наконец, вернулись к ее лицу после того, как он рассмотрел каждый греховный дюйм ее тела, Кира подняла голову и заметила его черный автомобиль на обочине дороги. Широко улыбнувшись, она направилась к его «BMW» и закончила телефонный разговор.

— Доброе утро, — беззаботно поприветствовала она, совершенно не обращая внимания на его возбужденное состояние, когда открывала дверь машины и протягивала ему чашку кофе. — Двойной эспрессо, — проговорила она с застенчивой улыбкой.

Сэм в недоумении посмотрел на нее.

— Ты бодр с утра пораньше, — заметил он, удивляясь, что она любит утро. гадая, любит ли она утро.

Сам он был скорее ночной совой. При необходимости он мог не спать до рассвета и наслаждаться тишиной, которая наступала в конце дня.

— «Starbucks» находится прямо за углом. Мне нужен кофеин, чтобы как следует проснуться, — объяснила Кира, делая глоток своего карамельного латте.

Неудивительно, что Сэм знал ее любимый вид кофе. Как он уже говорил, Сэм знал о ней чертовски много и помнил каждую мелочь, которую она ему рассказывала. Его нескрываемый интерес к Кире пугал его до смерти.

Значит, ей нужен был кофе по утрам, чтобы проснуться?

Сэм мог бы придумать лучший способ пробуждения — горизонтальный, который заставил бы ее щеки стать пунцовыми, а на лице появится довольное выражение.

Проклятье!

Кира на мгновение уставилась на него, а затем сказала: «Ты выглядишь так, будто всю ночь не сомкнул глаз».

Сэм откинул голову на подголовник кожаного сиденья и рассмеялся.

— Это хороший способ сказать, что я выгляжу ужасно.

Очаровательные, растерянные глаза встретились с его голубыми.

— Мне кажется, я никогда раньше не слышала, чтобы ты смеялся, — заметила Кира.

— Иногда это случается, — ответил Сэм, его веселое настроение постепенно исчезало в ее присутствии, — Редко, но бывает.

Он и правда не сомкнул глаз. Всю ночь он пролежал без сна. В последнее время его постоянно мучила бессонница. Сэм никогда не любил спать по полдня, но два-три часа сна за ночь стали для него испытанием. Стресс в сочетании с кучей работы мешали ему организовать отдых.

— Ты слишком серьезен. Я часто думаю, есть ли у тебя чувство юмора.

— Есть. Я просто прячу, когда работаю.

Сэм признавал, что в рабочее время он может быть немного мрачным, но для него это было деловым поведением. Он не мог себе представить, что будет шутить со своими сотрудниками. Это было не в его духе. Это непрофессионально.

— Ты отлично справляешься, — ухмыльнулась Кира, покачав головой. — Ты всех одурачил. Я уверена, что каждый сотрудник думает, что ты просто чопорный, степенный человек, лишенный юмора и приветливости.

Она точно не сдерживается, подумал Сэм и посмотрел на нее с изумлением: «Ты не была такой откровенной и смелой, когда я впервые встретил тебя».

— Я была глупой восемнадцатилетней девочкой, которая все еще верила в сказки, когда встретила тебя, — ответила Кира. — Кроме того, я была пьяна и все еще чертовски застенчива. Если бы я не пила в тот вечер, я бы убежала сразу же, как только ты ко мне подошел».

Он запретил ей говорить о той ночи, но Сэму пришлось признать, что он сам виноват в том, что они сейчас это обсуждают.

— Ты была настолько пьяна, что не понимала, что делаешь?

Этот вопрос его искренне волновал. В тот момент он не понимал, как много она выпила. Он никогда бы не стал пользоваться уязвимостью. Сэм мог быть кем угодно, но он никогда не опустился бы так низко.

Кира покачала головой и улыбнулась: «Нет, я полностью отдавала себе отчет в том, что делала. Но если бы я была трезвой, то, наверно, вообще ничего не сделала. Тогда я не была общительным человеком. И я до сих пор не такая».

— Если бы я знал, что ты еще девственница, я бы не зашел так далеко, — признался

Сэм.

Это все еще беспокоило его, даже семь лет спустя. Он так и не смог забыть свою ошибку. Его поступок открыл ему глаза и заставил понять, что он должен быть более осторожным в обращении с женщинами. Она была нежным цветком, а он отнесся к ней как к быстрому перепахону. Сэм даже не отвез ее к себе домой. Хотя, честно говоря, он никогда не приводил женщину к себе домой. Это было его убежище, единственное место, где он мог найти покой. Сэм был закрытым человеком. Он не хотел, чтобы женщина рыскала в его доме.

Кира некоторое время изучала его, а затем кивнула.

— Наверно, поэтому я ничего не сказала. Я не хотела, чтобы ты останавливался. Может, я тебя и не знала, но ты дал мне чувство безопасности.

Сэм вздохнул: «Мы не должны говорить об этом».

Он итак уже перешел слишком много границ за один день. Это была опасная игра.

— Да, — кивнув, согласилась Кира.

Последовавшее за этим молчание было напряженным. Вероятно, можно было услышать, как падает булавка. Сэм знал, что ему следовало держать язык за зубами. Он сказал слишком много, то, о чем никогда не следовало говорить.

— Эта ситуация чертовски сложная, — бормотал про себя Сэм, въезжая на подземную парковку офиса.

Придя на работу, Кира первым делом направилась к столу Меган, чтобы спросить о ее Коди. Они решили, что подруга будет отвозить ее ребенка в школу по утрам. Ей было неприятно так долго не видеть своего малыша, но это было в интересах Коди. Кира планировала наверстать упущенное время в выходные.

— Доброе утро, — улыбнулась Меган, когда Кира обогнула угол и появилась в поле зрения.

После утреннего кофе она позвонила подруге, чтобы быстро поздороваться с сыном. Голос Коди звучал бодро. Как бы она ни скучала по нему, ее сын, похоже, не возражал против разлуки с ней. Он рос слишком быстро.

— Как все прошло? — спросила Кира, приподняв бровь.

Коди — хороший мальчик. Она не слишком беспокоилась о том, что он будет плохо себя вести, когда оставался у кого-то дома, но все равно чувствовала необходимость убедиться, что он вел себя наилучшим образом.

— Как, по-твоему, все прошло? Твой сын просто ангел по сравнению с Сидни. Клянусь, моя дочь ничего от меня не унаследовала. Она такая же, как ее отец.

— Ты хочешь сказать, что она слишком похожа на тебя? — рассмеялась Кира. — Мне кажется, ты всегда была такой непослушной.

Меган покачала головой: «Нет, я была хорошей девочкой».

— В твоих мечтах, — усмехнулась Кира.

Трудно было представить, чтобы Меган была хорошей девочкой. На самом деле, она была уверена, что это невозможно. Эта женщина была слишком пошлой.

— Ладно, я признаю, что была не промах. Но посмотри, чего я добилась. Теперь я уважаемая взрослая женщина, — подмигнула подруга.

Кира улыбнулась и ответила: «Я часто думаю о зрелости».

Меган надулась и высунула язык. Кира рассмеялась: «Да. Ты такая зрелая».

— Не придирайся ко мне, подруга. Это некрасиво.

Меган и она дружат с тех пор, как Кира начала работать в компании. Они сразу же нашли общий язык. Для Киры это было облегчением. Наконец-то у нее снова появилась подруга, с которой можно поговорить. Ее школьные подруги, София и Алекс, практически забыли о ней, как только поступили в колледж. Вначале они все еще общались по телефону и скайпу, но через некоторое время они просто отделились друг от друга. Кира стала ответственной матерью, а София и Алекс отрывались на вечеринках на полную катушку. Они дошли до того момента, когда у них просто не осталось ничего общего, о чем можно было бы поговорить.

— В любом случае, я думаю, что твой мальчик влюбился, — усмехнулась Меган с довольным выражением лица.

— Коди? Влюбился? — Кира подняла бровь в замешательстве.

Ее сын никогда ничего не рассказывал ей о девочках. Она бы очень удивилась, если бы он был в кого-то влюблен. Кира была уверена, что он до сих пор верит, что у всех девочек есть вши.

— Вчера мы поехали в зону отдыха за городом, чтобы дети могли немного поиграть на улице. Коди заметил букет маргариток, сорвал их и подарил Синди. Моя девочка была просто потрясена и так сильно покраснела. Очевидно, твой сын сказал ей, что каждая красивая девочка заслуживает красивые цветы. Боже мой, Кира, ты создала бабника!

Кира в шоке уставилась на свою подругу, но потом разразилась смехом: «О, Коди. Он такой очаровашка! Вероятно, в будущем он разобьет много сердец. Я не могу поверить, что он действительно это сделал!

Меган закатила глаза.

— Дорогая, с этим мальчиком будут проблемы. Он унаследовал чертовски хорошую внешность, обладает личным обаянием и убийственной улыбкой. Ему всего семь лет, но уже сейчас ясно, что он станет причиной многих женских слез. Я искренне надеюсь, что он поймет, какую власть имеет над женщинами, и будет осторожен с девушками. Может быть, однажды он станет настоящим Казановой. Мне интересно, каким был его отец.

В горле Киры образовался комок, когда она услышала об отце Коди. Если бы только Меган знала правду...

— Отец Коди был самым красивым и обаятельным мужчиной, которого я когда-либо встречала, — честно призналась она.

Возможно, она не могла рассказать подруге всю правду, но о таких мелочах она могла признаться без опасения, что Меган узнает.

Сделав глубокий вдох, женщина хлопнула Киру по плечу: «Должно быть, тебе пришлось нелегко, когда ты потеряла его еще до рождения Коди. Я не могу представить, как мне пришлось бы одной растить Сидни. Я бы не пережила потерю Пола. Он — мое все, как бы банально это ни звучало».

— Это было нелегко, — согласилась Кира. — К счастью, я не так долго знала отца Коди. Мой мальчик был случайностью. У нас не было прочных отношений, когда я забеременела. Возможно, именно поэтому я смогла жить дальше. Мне было больно его терять, но я не была безумно влюблена в него.

Это был первый раз, когда она рассказала своей подруге об отце ее сына. Обычно она избегала этой темы или просто говорила Меган, что не хочет об этом говорить.

— Терять кого-то всегда больно, независимо от того, насколько вы близки, — мудро

заявила Меган.

Кира кивнула, благодарная за то, что ее выслушали. Было приятно говорить о Самюэле, не упоминая его имени. Меган понятия не имела, о ком они говорят. Если бы она узнала, что отец Коди на самом деле не умер, она бы убила ее.

Тихий стон сорвался с губ Киры, когда она вошла в лифт после обеденного перерыва и заметила Кейси и Эмму, стоящих в крошечном пространстве рядом с ней. Эти две девушки работали на девятом этаже и были отъявленными сплетницами. Они обожали только сочные скандалы и возмутительные слухи. Это был серьезный повод для беспокойства. Не раз Кира задумывалась, не преследуют ли они людей, выискивая интересные факты.

— Боже мой! — воскликнула Эмма, задыхаясь от восторга и прикрывая рот рукой. — Ты видела нового генерального директора? — спросила она свою подругу. — Он такой горячий! Я бы отдала все, чтобы вылизать каждый сантиметр его безупречного тела. Клянусь, у него самая сексуальная задница, которую я когда-либо видела!

Кэйси сымитировала фальшивый вздох и яростно закивала: «Он восхитителен! Я бы не месте его секретаря залезла к нему под стол и показала ему пару фокусов».

Подмигивание, последовавшее за этим заявлением, вызвало у Киры желание броситься наутек.

Боже!

Эти двое были в отчаянии, и совершенно не обращали внимания на то, что она слышала каждое их слов. Они вели себя как Твидл Ди и Твидл Дам. Это было бы смешно, если бы не было так возмутительно тревожно.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Он бы пристрастился к моему рту и мечтал бы провести во мне весь день, — усмехнулась Твидл Ди, игриво пошевелив бровями.

Фу.

Кира была уверена, что ее только что вырвало вор рту.

Неужели они говорили об этом серьезно?

Должно быть, судьба мучает ее, подумала она, когда лифт остановился на пятом этаже. Оставалось еще четыре. С двумя сумасшедшими девушками, которые ехали с ней в лифте, это казалось целой вечностью.

Двери открылись, и внутрь вошел мужчина. Кира не удосужилась даже посмотреть, кто это, и нетерпеливо уставилась на мраморный пол лифта. Когда девушки рядом с ней задохнулись от восторга, Кира нахмурилась и проследила за их взглядами. Улыбка играла на ее губах, пока она воздерживалась от того, чтобы закатить глаза или посмотреть на Самюэля. У него итак было столько проблем.

Она наблюдала, как Кейси медленно сделала шаг к Самюэлю, перекинула свои кудрявые волосы через плечо и одарила мужчину, как она предположила, ослепительной улыбкой. Кира никогда не видела, чтобы Сэм выглядел более неловко. Он нелепо откинулся назад, его плечи упирались в стену кабины, а испуганные небесно-голубые глаза были устремлены куда угодно, только не на рыжеволосую.

— Привет, — практически промурлыкала девушка, не понимая намека и наклоняясь еще ближе к Самюэлю, полностью вторгаясь в его личное пространство.

Мужчина оглядел комнату усталыми глазами и нахмурился, когда его взгляд остановился на забавной ухмылке Киры. Увлеченная этим зрелищем, она решила дать ему еще немного насладиться своими страданиями, прежде чем спасти его задницу.

— Я Кейси, — продолжала рыжеволосая, все еще не обращая внимания на выражение лица мужчины.

Было ясно, что она не поняла намека. С соблазнительной улыбкой Кейси положила ладонь на грудь Сэма. Ее пальцы неуверенно перебирали его галстук. А настороженные глаза внезапно стали смертельно опасными.

— Какого черта вы делаете, мисс? — Самюэль выругался в стиле «не шути со мной», в котором слышалось явное предупреждение.

Забавная ухмылка Киры расширилась еще на пару сантиметров, когда расслабленный Самюэль превратился в устрашающего мистера Брайанта. От его напряженной позы ни осталось ни следа. Очевидно, ему не нравилось, когда с ним открыто флиртовали на работе. Сплетница Кейси должна была это знать.

Соблазнительная улыбка исчезла с лица рыжеволосой, и ее губы превратились в тонкую линию. Она сделала шаг назад и опустила глаза в пол. Смущенный румянец окрасил ее щеки.

Карма.

Кира солгала бы, если бы сказала, что ей не понравилось это маленькое представление.

Дзиньканье лифта возвестило о том, что они прибыли на девятый этаж. Кейси и Эмма быстро проскочили в дверь и исчезли. Спасены звонком.

Забавный взгляд Киры остановился на Самюэле, и она ухмыльнулась.

— Это было не смешно, — сказал он раздраженно.

— О, но это было смешно, — усмехнулась она, и горловой смех сорвался с ее губ, когда она посмотрела на нахмурившегося Сэма.

— Мне не очень нравится, когда ко мне пристают в рабочее время.

Улыбка на лице Киры стала еще шире, пока она боролась с неконтролируемым смехом. Что-то внутри нее подсказывало ей, что Самюэль точно этого не оценит.

— По-моему, это было совершенно очевидно.

Он не мог унизить девушку еще хуже. Кейси, конечно, уже не будет так уверена в себе, когда в будущем попытается очаровать мужчину.

Самюэль нахмурился еще больше: «Эта женщина была совершенно не в своей тарелке, такое непрофессиональное поведение. Я бы немедленно уволил тебя, если бы ты выкинула подобный трюк. Этого я не потерплю — никогда».

Кира не была удивлена. Если она чему-то и научилась, работая с Самюэлем Брайантом, так это тому, что этот человек презирал непрофессионализм. Было ясно, что не все мужчины используют свой статус, чтобы получить секс. Однако ее удивило то, что этот мужчина понятия не имел, почему женщины открыто пристают к нему. Казалось, он не замечал привлекательности доминирующего мужчины, возглавляющего многомиллионную компанию.

— Ты не понимаешь, какой властью обладаешь над большинством женщин, работающих в компании. Держу пари, половина из них с радостью выполняет любую твою просьбу, не требуя ничего взамен. Женщины балдеют от доминирования, которое ты излучаешь.

Кира не понимала, почему так много людей привлекает власть. Она не слепая, и, конечно, она могла понять, почему Самюэль может привлечь любую женщину. Но с радостью раздвигать ноги только потому, что он мужчина со статусом, это было странно.

— Я бы не стал пользоваться своим положением в своих интересах, — настаивал Самюэль, его тон был непреклонным.

— Знаю, — кивнула Кира, искренне веря ему.

Он был не из тех, кто опускается так низко. Она знала многих таких людей, но это точно не Самюэль Брайант. Он был слишком профессиональным и утонченным.

— В следующий раз я был бы признателен за твою помощь. Мне не нравится так открыто ранить чувства женщин, даже если они этого заслуживают.

Она улыбнулась и кивнула, прислонившись к холодной металлической поверхности лифта: «Я просто не могла удержаться. Ситуация была слишком забавной».

Самюэль бросил на нее непристойный взгляд и покачал головой: «Не понимаю, что смешного в том, что женщина бесстыдно пристает ко мне, в то время как я явно не заинтересован в этом».

— Было интересно и смешно наблюдать за тобой, как ты уклоняешься и чувствуешь себя неловко. Обычно ты холоден и отстранен. Это была интересная перемена, — признала Кира.

Лифт поднялся на десятый этаж.

Фух!

Эта поездка на лифте была интересной и, возможно, стала самым ярким событием ее дня. Не успела она выйти в холл, как рука обхватила ее плечо и остановила.

— Поверь, мое поведение может говорить об обратном. Но когда я смотрю на тебя, внутри меня нет ничего, кроме холода и безразличия.

С этими словами Самюэль отпустил ее плечо, и, не оглядываясь, вышел из лифта и направился в свой кабинет.

Уставившись на яркий экран своего ноутбука, Сэм выругался и сжал кулаки: десять минут назад он получил электронное письмо от менеджера по маркетингу «B`sN`s» с просьбой приехать в штаб-квартиру в следующий понедельник. Это означало, что у него есть семьдесят два часа, чтобы закончить презентационный материал и сделать его чертовски хорошим. Он не мог упустить такую возможность. Это был бы большой вклад в репутацию компании.

В ходе переговоров с этой транснациональной компанией Сэм никак не ожидал, что они предложат ему возможность работать на них. То, что они это сделали, совершенно потрясло его. Поскольку речь шла об огромной сумме денег, настолько огромной, что он не мог позволить себе облажаться и не уложиться в срок. На протяжении многих лет Сэму приходилось испытывать сильное давление, но он не мог вспомнить, чтобы когда-то чувствовал на своих плечах такую тяжесть.

Он глубоко вздохнул и набрал номер Киры. Мужчина услышал отчетливый звук звонка из ее смежного кабинета, и в трубке раздался ее приятный голос.

— Мой кабинет. Сейчас же, — практически рявкнул он, заранее зная, что она одарила бы его смертельный взглядом за грубость, если бы находилась рядом с ним.

Сэм смотрел в окно от пола до потолка, ожидая ее прихода и изучая интенсивное движение на улицах Чикаго. Менее чем через минуту раздался стук в дверь, и вошла Кира. Она настороженно посмотрела на него, ее губы превратились в мрачную линию.

— Я слушаю вас, — ее тон говорил о многом. Она была недовольна им, совсем нет.

— Садись, — приказал он.

Когда она только подняла бровь и выжидающе уставилась на него, он мягко добавил: "Пожалуйста". Это противоречило его принципам, но он уже не раз делал исключения для брюнетки, сидящей перед ним. Она постоянно проверяла его контроль.

— Что вас так обрадовало? — сардоническим тоном спросила Кира, стуча ногтями по

стеклянной поверхности его стола.

Понаблюдав за ней некоторое время, Сэм разочарованно вздохнул и откинулся в кожаном кресле, закрыв глаза. После нескольких мгновений наслаждения тишиной он медленно расслабился и открыл свои небесно-голубые глаза.

— Мне только что сообщили, что мы можем сделать питч для новой маркетинговой кампании Барнса и Ноубла.

У Киры открылся рот, глаза расширились в недоумении, а с губ сорвался громкий вздох. Прошла почти минута, прежде чем она, наконец, вышла из шока и улыбнулась: «Это потрясающая новость!»

— Это так, — согласился Сэм, кивнув головой.

— Тогда почему ты не улыбаешься? — мудро заметила женщина.

— Они ждут нас в штаб-квартире в понедельник. У нас есть три дня, чтобы подготовиться к началу года. Я знаю, что вы проводили исследования и встретились с несколькими нашими менеджерами, чтобы создать сильную кампанию, но мы еще не готовы. Наши идеи все еще находятся на начальной стадии. Обычно на разработку идеи уходит несколько недель.

Кира кивнула с понимающим видом: «Ты прав. Чтобы закончить работу вовремя, нам придется работать все выходные».

— Это рискованное занятие. Нет никаких реальных гарантий, что мы сможем это проверить.

Решимость и полная уверенность в ореховых глазах брюнетки удивили Сэма.

— Мы справимся, — уверенно заявила она.

— У тебя есть кто-нибудь, кто может присмотреть за твоим сыном? Тебе придется поехать со мной в Нью-Йорк. Мне бы пригодилась твоя помощь.

Кира на мгновение нахмурилась: «Я не уверена. Я уже чувствую себя виноватой за то, что постоянно полагаюсь на Меган. Раньше у меня была няня на выходные и на крайний случай, но она уволилась несколько недель назад».

Сэм вздохнул и кивнул: «Я могу спросить свою сестру, не будет ли она против, если у нее дома погостит несколько дней еще один ребенок. Она на несколько лет старше меня, у нее двое детей, и она любит проводить с ними время».

Глаза Киры расширились.

— Я не хочу навязываться. У твоей сестры, наверно, уже и так полно дел. Кроме того, она меня не знает. Это было бы странно.

У нее были веские аргументы, но Сэм все равно покачал головой: «Тебе нужен кто-то, кто присмотрит за твоим сыном. Я даю тебе время до воскресенья, чтобы найти кого-нибудь. Если нет, твой мальчик останется с моей сестрой. Конец дискуссии».

— Ты даже не знаешь, согласна ли твоя сестра на это, — возразила Кира, нахмурившись.

— Она согласна, — заверил ее Сэм.

Он не мог представить, что Эбби откажется. Эта женщина обожала детей и с удовольствием родила бы еще десяток малышек. К счастью, шурин Сэма был умным человеком и сказал женщине, что двоих уже более чем достаточно.

— Ну вот, опять ты навязываешь мне свои идеи и не оставляешь другого выбора, кроме как уступить. Это несправедливо, мистер Брайант. Я человек, а не робот, на кнопки которого ты можешь нажимать, — ее замечание вызвало небольшую улыбку на лице Сэма.

Она никогда просто не подчинялась и не следовала его требованиям. Нет, этому упрямому созданию нужно было противостоять ему и заставить его член напрячься. Он до сих пор не мог понять, почему ее упрямство так привлекательно. Обычно его нервировало, когда женщина говорила с ним в ответ.

— Посмотрим, — в конце концов пробормотал Сэм.

Брюнетка закатила глаза и покинула его кабинет.

Потягивая из бокала коньяк, Сэм набирал номер сестры, глядя на пляшущие языки пламени в камине. После работы он быстро принял душ, налил себе бокал спиртного и решил немного расслабиться на диване, вместо того чтобы сразу скрыться в своем кабинете, как он делал в большинстве случаев. Можно с уверенностью сказать, что Сэм не был светской фигурой. На самом деле, он был, пожалуй, самым антисоциальным человеком из всех, кого он знал. Его лучшим другом был его брат. Этого ему было достаточно.

— Добрый вечер, — сказала его сестра, отвечая на звонок.

Вдалеке послышался детский смех. Мужчина улыбнулся. Несмотря на свою неловкость в общении с детьми, он до безумия любил своих племянников. Сэм избегал всех, кто моложе восемнадцати лет, и предпочел бы есть грязь, чем проводить время наедине с детьми, но почему-то ему нравилось находиться рядом с близнецами. Когда у него родились племянники, это удивило его до глубины души. Он даже согласился подержать их на руках, когда сестра предложила ему. Это было самое странное чувство в мире — держать на руках таких маленьких, хрупких существ.

— Добрый вечер, Эббс, — поприветствовал Сэм, увидев сестру с малышом на коленях.

Кейд и Джарреду исполнилось два года несколько недель назад. Они были непоседливыми. Эбби, будучи матерью-домохозяйкой, должно быть, крутилась как белка в колесе. У нее были, определенно, напряженные дни.

— Привет, незнакомец, — засмеялась его сестра. — Давненько ты не звонил своей дорогой сестре. Вижу, ты все-таки не потерял мой номер телефона. Чем обязана такому удовольствию слышать тебя?

Сэм закатил глаза. Эбби могла быть чертовски надоедливой. Он видел сестру каждое воскресенье во время семейного обеда. Еще никогда не было такого, чтобы они не разговаривали неделями. Эта женщина просто не могла понять, что он занят своей новой работой. По мнению Эбби, он слишком много работал и отчаянно нуждался в отпуске или жене, которая отругала бы его за трудоголизм.

Сэм считал, что лучше умереть одиноким человеком, чем жениться и навсегда привязаться к кому-то. Он уже в раннем возрасте увидел, что может сделать с человеком неудачный брак. Это чуть не убило его мать. К счастью, она выставила своего неверного мужа на улицу, а затем переехала жить к своему второму мужу, Гарольду. Сэм не мог представить, как можно сделать кого-то настолько несчастным. Именно поэтому он был твердо намерен остаться один. Время от времени он ходил на свидания и часто наслаждался отношениями на одну ночь, но у него никогда не было серьезных отношений. Честно говоря, Сэм никогда не встречал женщину, с которой хотел бы просыпаться каждый день.

— Я хотел попросить тебя присмотреть за ребенком моей помощницы. Нам нужно уехать в командировку на следующей неделе, а она еще не нашла никого, кто бы присмотрел за ее сыном.

Рассказать сестре о Кире было непросто. Потому что сестра обязательно нашла бы

способ расспросить о том, чего никогда не было, например, о тайной интрижке.

— Твой личный помощник? — повторила Эбби, сбита с толку. — Я даже не знала, что у тебя есть личный помощник. Когда это произошло?

— Она появилась вместе с новой работой. У предыдущего генерального директора была помощница, и я оставил ее на прежней должности. Она хорошо справляется со своей работой, никаких нареканий, так что я решил уважить его желание.

Он решил промолчать о некоторых нюансах, но Эбби не обязательно об этом знать.

— Прикольно, — хихикнула его сестра. — Сэм Брайант — генеральный директор и его личный помощник. Кто бы мог подумать, что это произойдет так скоро? Нет, я, конечно, ожидала, но, когда тебе исполнится сорок, а не сейчас.

Сэм усмехнулся. Действительно, он был еще слишком молод для такой важной должности в мире бизнеса. Но, похоже, его упорный труд окупился — не многим удастся стать генеральным директором компании в возрасте тридцати трех лет.

— Итак, ты не возражаешь? — надавил он, не настроенный больше обсуждать свою должность генерального директора.

— Конечно, я не возражаю, ты же знаешь. Мне нравится, когда в доме полно детей.

Облегченный вздох вырвался из глубины души Сэма, когда он услышал положительный ответ сестры. Ему нужна была Кира в этой поездке. Будет очень жаль, если она не сможет поехать.

— Хорошо. Я дам тебе знать, когда мой помощник завезет его к тебе домой.

— Ты правда спросил ее, согласна ли она отвезти своего сына в чужой дом и оставить его там на время вашей поездки?

— Я сказал ей, что, если она никого не найдет, я позабочусь о том, чтобы ее сын мог остаться у тебя, — признался мужчина.

Эбби вздохнула: «Я так и думала! Самюэль Генри Брайант, какая же ты свинья! Ни одна женщина в здравом уме не захочет оставлять своего ребенка с незнакомым человеком».

Сэм мысленно издал стон и покачал головой. Его сестра во многом походила на Киру. Она тоже ни за что бы не оставила своего сына вот так.

— Я просто должен убедиться, что она готова к поездке. Она мне нужна.

— Ты когда-нибудь задумывался о чувствах другого человека? Я не знала, что ты стал таким эгоистом. Это нехорошая черта, Сэм.

Ему надоело слушать, как эта женщина ворчит по поводу его поведения, и он пробормотал: «До встречи, сестренка, хорошего вечера».

Сэм сразу же расслабился, как только услышал щелчок завершившегося звонка. Сделав еще один глоток спиртного, он медленно встал и направился в свой кабинет, готовый к работе над делом Барнса и Ноубла.

Надев для разнообразия узкие синие джинсы и обычную неяркую серую рубашку, Сэм вышел из своего автомобиля и зашагал по гравийной дорожке, которая вела к таунхаусу его матери. Его семья, наверное, убила бы его, если бы он посмел явиться в воскресенье в дорогом костюме и итальянских туфлях ручной работы. Они и так слишком сильно ругали его за напряженную работу и склонность к трудоголизму. Его мать была готова на все, лишь бы Сэм остепенился и потратил часть своего драгоценного рабочего времени на создание семьи.

Сэм скорее прыгнет с обрыва, чем исполнит мечту матери. Он был не из тех мужчин, которым нужна женщина на руках, чтобы почувствовать, что он преуспел в жизни, или отчаянно ждал наследника. Сэм наслаждался своей жизнью такой, какая она есть. Он испытывал огромное удовольствие, когда хорошо выполнял свою работу, и был доволен своим холостяцким статусом. Жена и дети были не нужны для его счастья.

— Сынок, — улыбнулся Гарольд, заметив Сэма, когда тот проходил мимо дорогих петуний своей матери. Мужчина похлопал его по спине, как только тот оказался в пределах досягаемости. — Рад тебя видеть.

— Доброе утро, Гарольд, — поприветствовал Сэм, искренне улыбаясь отчиму.

Гарольд был хорошим человеком. Он взял на воспитание троих детей и заботился о них, как о своих собственных, только потому, что их родила женщина, которую он любил. Своих детей у Гарольда не было, поэтому любому, кто спрашивал, он говорил, что у него трое детей. Это было очень мило с его стороны. Сэм всегда восхищался и уважал его за это.

— Эбби и близнецы уже здесь. Твоя мама, наверное, балует их сладостями и игрушками.

Сэм рассмеялся при этих словах. Джоан стала очень мягкой с тех пор, как стала бабушкой. Как ни строга она была со своими собственными детьми, но, когда дело касалось внуков, она становилась очень доброй.

— Тятя Съем, — закричал Кейд во всю мощь своих легких, когда заметил Сэма, входящего в дом через заднюю дверь, и тут же побежал к нему так быстро, как только мог.

Когда маленькое тельце столкнулось с его ногой, мужчина улыбнулся, поднял племянника с пола и усадил его себе на колени.

— Привет, малыш, — с улыбкой сказал Сэм, игриво взъерошив волосы мальчика.

Джарред наблюдал за ним издали и застенчиво улыбался. Он был полной противоположностью своему брату. Если Кейд был шумным и болтливым, то Джарред был робким и тихим. Мальчик держится в сторону и с удовольствием играл сам по себе.

— Я удивлен, что ты пришел так рано. Уже закончил работу? — усмехнулась Эбби, приподняв бровь, и поглаживая лицо сына, который отчаянно цеплялся за ее ногу, частично спрятавшись за ее телом.

Джарред был маменькиным сынком.

— Вообще нет, но мне нужен был перерыв, — признался Сэм.

Он работал без перерыва с утра пятницы, когда узнал о предложении «В`sN`s». После бездумной работы у него пропал творческий потенциал. Он едва помнил, когда в последний раз ел. Все выходные он жил на кофе и нескольких бокалов виски.

— Где Итан? — спросил он, имея в виду своего младшего брата.

Сэм, конечно, был не единственным успешным членом семьи. Итану было всего

двадцать девять лет, но он уже владел двумя клубами в городе и сейчас работал над открытием третьего. Вместе со своим лучшим другом Брэндоном он осуществил свою подростковую мечту — иметь эксклюзивный клуб, где все собирались по выходным, чтобы повеселиться. Возможно, его успех во многом зависел от большого везения, но, тем не менее, это был успех.

— Возможно, он все еще в постели с одной из своих поклонниц. Ума не приложу, сколько женщин из кожи вон лезут, чтобы переспать с владельцем их любимого клуба только для того, чтобы получить вип-место, — сказала Эбби, закатив глаза. — Конечно, этот придурок использует это в своих интересах. Он никогда не найдет достойную женщину, если будет продолжать разбивать сердца.

Сэм усмехнулся и покачал головой: «Он просто наслаждается жизнью, Эббс. Нельзя винить его за то, что он счастлив, понимаешь?»

— Наслаждается жизнью? — повторила Эбби, надувшись. — Спать со всеми подряд в юбке — это не наслаждаться жизнью, Сэм. Почему вы двое не можете повзрослеть? По крайней мере, у тебя хватает порядочности держать свои дела в тайне. По-моему, я никогда раньше не видела тебя с женщиной. Ты ведь не гей? Я имею в виду... если да, то это нормально... Я просто...

В комнате раздался громкий смех, и в поле зрения появился Итан, фактически заглушив голос Эбби и тем самым положив конец ее нелепой тираде.

— Сэм? Гомосексуалист? Сестренка, ты не знаешь его и вполтину так хорошо, как тебе кажется. Он, наверное, переспал с большим количеством женщин, чем я.

— Итан, так мило, что ты присоединился к нам, — саркастически улыбнулась Эбби, закатывая глаза.

— Брат, — поприветствовал Итан, обняв Бена по-мужски. — А где же мои гномики? Кейд тут же вырвался из объятий Сэма и побежал к другому дяде.

Предатель.

— Как продвигается твоя новая работа? — спросила его мать, войдя в комнату и поцеловав Сэма в щеку.

Женщине было уже за пятьдесят, но она выглядела все так же утонченной и красивой, как и раньше. Ее длинные платиновые волосы были убраны в аккуратный пучок, а минимальный макияж лишь подчеркивал ее черты лица.

— Занят, но хорошо, — ответил мужчина, обняв мать одной рукой и чмокнув ее в щеку в ответ.

— У него есть помощник и все такое, — подмигнула Эбби.

— Ассистент? — Итан присвистнул. — Черт. Она горячая штучка?

Сэм нахмурился.

— Как неуместно! Сэм никогда бы не начал связь со своим сотрудником, — немедленно прервала его мать, бросив укоризненный взгляд на своего младшего сына. — Ты не можешь задавать такие вопросы.

Итан закатил глаза на замечание матери, но не стал оспаривать ее логику. Сэму показалось забавным, что Итан все еще слушает их мать. Он всегда был маменькиным сынком, как и Джарред.

— Когда она привезет своего сына? — тихо спросила Эбби, не обращая внимания на остальных членов семьи.

Сэм оценил ее осторожность. Ему пришлось бы потрудиться, пытаясь объяснить

матери, почему сыну Киры разрешили пожить в доме Эбби.

— В конце концов, она нашла того, кто присмотрит за ним.

Кира позвонила ему вчера вечером, чтобы сообщить, что Меган согласна оставить ее сына у себя дома на время их поездки.

— Это отличные новости. Я уверена, что она чувствует облегчение, зная, что ее сын будет у человека, которому она доверяет, — улыбнулась Эбби.

Сэм искренне не понимал. Его сестра была надежным человеком, почему Кира должна была возражать, если бы она присмотрела за ее сыном?

Эбби вздохнула и покачала головой.

— Не хмурься, — отругала она. — Конечно, могущественный Самюэль Брайант никогда этого не поймет. Однажды, когда ты сам станешь отцом, ты поймешь, почему это такая большая проблема — оставить своего ребенка с незнакомым человеком.

Сэм воздержался от ответа. Он знал, что это приведет лишь к бесконечным спорам. Он очень любил свою семью, но и они могли раздражать его до чертиков. По крайней мере, Брайантам никогда не было скучно вместе.

— Держи, — улыбнулась Кира, протягивая сыну рожок ванильного мороженого из фургона, припаркованного у парка, куда она водила Коди играть.

День был прекрасный. Теплые солнечные лучи нагревали бледную кожу ребенка, выглядывающую из-под рубашки, а чистое голубое небо было безоблачным. Парк был наполнен громким смехом детей, играющих со своими друзьями и родителями. Это было идеальное воскресенье для Киры. День, проведенный с ее самым любимым мальчиком на свете.

— Спасибо, мамочка, — вежливо ответил Коди, осторожно взяв рожок из ее протянутой руки, и начал поглощать его, пока оно не растаяло.

Кира с интересом наблюдала за ним. Он пообедал всего час назад, но ел так быстро, как голодный ребенок.

— Не жалуйся потом, когда у тебя заболит горло, милый. Никто не украдет твой рожок, если ты будешь есть немного медленнее, — усмехнулась она, игриво подмигнув сыну.

— Это слишком вкусно, чтобы есть медленно, мамочка, — запротестовал Коди, надувшись, прежде чем он смог откусить еще кусочек.

Кира закатила глаза и решила не спорить. Он усвоит урок, когда у него разболится горло. Ее сын был из тех детей, которым нужно совершать ошибки, чтобы научиться. И неважно, как часто она предупреждала его или говорила ему не делать чего-то, он все равно попробует. Он был хорошим ребенком, но при этом невероятно упрямым и любопытным. Она уже давно смирилась с тем, что иногда ей придется позволять ему время от времени ошибаться. Это помогло ему усвоить несколько ценных жизненных уроков.

— Когда я должен ехать к тете Меган? — тихо спросил Коди, глядя на мать с немного грустным выражением лица.

Яркая улыбка исчезла с лица Киры, когда она посмотрела на своего мальчика. Она будет скучать по нему. Три дня вдали от него будут сущим адом. Она никогда не разлучалась с ним больше чем на день.

— Сегодня вечером, милый, — мягко ответила она, поглаживая щеку сына. — Это только до четверга. Я вернусь раньше, чем ты заметишь.

— Это четыре сказки на ночь до твоего возвращения, — нахмурился Коди, мысленно

подсчитывая дни.

Он не выглядел ни капельки довольным.

— Я знаю, малыш. Мне это тоже не нравится, но мамочка должна работать. Я не смогу купить тебе новую машинку, которую ты так хочешь, если у меня не будет работы.

Лицо Коди нахмурилось еще больше: «Если я не буду просить никаких подарков на свой день рождения, ты сможешь остаться дома на этой неделе?»

Его вопрос был как удар в живот. Глаза Киры расширились, а дыхание участилось. Это было больно. Коди готов отказаться от своих игрушек, только чтобы она могла остаться с ним дома. Его слова разбили ее хрупкое сердце.

— О, милый, — вздохнула она.

— Мне не нравится, что я так долго не вижу свою маму, — хныкал мальчик, в его ясных голубых глазах стояли слезы.

Он изо всех сил старался держать себя в руках и быть храбрым мальчиком, но было видно, что он с трудом сдерживает слезы.

Проведя пальцами по его темным волосам, Кира заверила его: "Мне тоже не нравится так долго быть вдали от тебя".

— Почему тогда мама Сидни забирает нас после школы, а ты работаешь до темноты? — спросил Коди, выглядя искренне озадаченным.

— Тетя Меган работает неполный рабочий день, то есть ей приходится работать меньше часов, чем мне. У ее мужа, Пола, тоже есть работа, поэтому ей не нужно работать столько часов. Маме приходится работать полный рабочий день, чтобы оплачивать счета, — объяснила она, надеясь, что ее сын понял, что она имеет в виду.

Он был умным мальчиком, и обычно мог вести взрослые разговоры.

И растерянное выражение лица медленно сменилось понимаем.

— Если ты женишься, тебе не придется работать так много, как сейчас, — улыбнулся Коди. — У папы Табиты нет жены. Ты должна пожениться с ним.

Кира громко рассмеялась, слушая, как ее сын решает далеко не идеальную ситуацию.

— Я не могу выйти замуж за кого угодно, милый.

— Но почему?

— Люди не женятся просто так. Только если мужчина и женщина глубоко влюблены, они обещают остаться вместе навсегда и женятся.

Коди кивнул, прикусив нижнюю губу, размышляя над другим решением.

— Как можно влюбиться в кого-то?

— О боже, — нахмурившись, подумала Кира. Это был один из тех дней, когда порой ответы порождают больше вопросов, но ей пришлось ответить. — Просто так. Это происходит, когда ты встречаешь кого-то, кто тебе действительно нравится, и проводишь с ним время.

— Ты влюблена в тетю Меган? Она тебе очень нравится, — мудро заметил Коди.

Она рассмеялась и быстро покачала головой: «Нет, милый. Можно любить кого-то, не будучи «влюбленным» в него. Я люблю тетю Меган, как свою сестру».

Коди на мгновение задумался, прежде чем наконец кивнул.

— Мне кажется, я влюблен в кого-то, — робко признался он, его щеки порозовели. — Я хочу держать ее за руку, и мне нравится, когда она меня обнимает. Значит ли это, что я влюблен в нее?

От обеспокоенного выражения его лица Кира чуть не разразилась смехом. Его

невинность была прекрасна.

— Похоже и правда она тебе очень нравится. Я знаю эту девочку? — невинно спросила Кира, прекрасно зная, о ком он говорит.

Просто было слишком забавно наблюдать, как ее мальчик увिलивает.

Румянец на щеках мальчика усилился, и он перевел взгляд на свои ноги.

— Обещаешь, что никому не расскажешь? — прошептал он, прикусив нижнюю губу.

Кира кивнула и похлопала его по колену, стараясь не рассмеяться, на ее лице появилось серьезное выражение: «Я обещаю, милый».

Коди наконец поднял глаза, проанализировал ее черты, чтобы расшифровать любую форму нечестности, и медленно кивнул.

— Это Сидни, — признался он, нервно улыбаясь.

Яркая улыбка расцвела на лице Киры, она взъерошила волосы сына и подмигнула: «Я уверена, что ты ей тоже нравишься».

— Ты правда так думаешь? — с надеждой спросил мальчик, его глаза расширились от явного волнения из-за возможности того, что он нравится девочке.

— Конечно, милый, как может не понравиться красивый, симпатичный мальчик?

Коди усмехнулся: «Я подарил ей цветы, и они ей очень понравились».

— Хорошо, — кивнула Кира. — Как насчет того, чтобы испечь печенье сегодня днем и отнести его вечером к тете Меган? Я уверена, что Сидни это очень понравится. Кажется, у меня даже есть несколько формочек для выпечки в форме сердца.

Ребенок охотно кивнул, его лицо озарила широкая улыбка. Она улыбнулась в ответ и обняла сына за плечи. Не проходило и дня, чтобы она не чувствовала себя счастливой от того, что в ее жизни есть радовалась, что у нее есть ее мальчик. С ним все было лучше и счастливее. С ним никогда не было скучно.

Подъезжая по дорожке к подземной парковке своей квартиры, Сэм заметил стоящую на дороге вишнево-красную машину Шерилин и тихо выругался себе под нос. Он не хотел ее видеть, более того, он был уверен, что предпочел бы не видеть ее больше никогда. Шерилин была женщиной, с которой он познакомился в клубе несколько месяцев назад. Она была горячей и сексуальной и именно такой, какую он хотел в ту ночь. Они дважды занимались сексом, и с тех пор, как он затащил ее в постель, она ходила за ним по пятам в надежде стать миссис Брайант. Она даже не пыталась скрыть тот факт, что ей нужны его деньги. Эта женщина — прекрасный пример того, почему Сэму не нужна жена. От женщин одни неприятности.

— Сэм, — промурлыкала она, когда он вышел из машины и посмотрел в ее сторону. — Я так рада тебя видеть.

Это было не так.

Неважно, сколько бы он ни намекал этой женщине, она просто не понимала его намеков и уходила. Он заблокировал ее номер телефона, никогда не пускал ее в свой офис, когда она появлялась у него на работе, и выгонял ее из своей квартиры. Он никогда так сильно не жалел о том, что назвал ей свое настоящее имя. Шерилин была чертовски хорошей преследовательницей. Он надеялся, что ему не придется получать запретительный судебный приказ, но не знал, сколько еще ее тирад он сможет выдержать.

— Твоя машина загораживает дорогу. Уверен, мои соседи не обрадуются, если ты будешь продолжать блокировать въезд на парковку, — пробурчал Сэм, даже не

потрудившись поздороваться.

Эта женщина уже несколько раз действовала ему на нервы. Сэм обычно был терпеливым человеком, но, когда дело касалось Шерилин, его терпение иссякало.

— Ты всегда такой очаровательный, — усмехнулась Шерилин, сделав несколько шагов к нему, пока не оказалась совсем рядом, и небрежно провела пальцами по его груди. — Я уверена, что смогу превратить этот холодный взгляд твоих глаз в похотливый.

Когда он встретил ее в первый раз, его сильно возбудило то, как она облизывала губы, но влечение быстро угасло, когда Сэм понял, что она хочет гораздо больше, чем он готов дать.

— Шерилин, убери свою машину с дороги! Я не собираюсь играть здесь ни в какие игры. Я могу вызвать эвакуатор, если тебе так больше нравится, — мужчина сжал кулаки, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие и не показывать ей никаких признаков гнева.

Он знал, что она намеренно дразнит его, играет на его эмоциях, чтобы вывести его из себя. Женщины ненавидели его холодное поведение. Они предпочитали видеть его в ярости, чем смотреть в его пустые глаза.

— Тсс, тсс, — сказала Шерилин, покачав головой. — Нехорошо угрожать женщине, Сэм. Тебе лучше знать.

— Почему ты здесь? — спросил Сэм, его голос напрягся.

Он с удовольствием задушил бы ее, но знал, что лучше держать свои эмоции под контролем. Эта женщина разозлила его самым ужасным образом. Честно говоря, он никогда в своей жизни не встречал более раздражающее существо. Он скорее впустил бы в свой дом тьявкующую чихуахуа, чем Шерилин.

Она вызывающе усмехнулась, и шагнула еще ближе, так что ее пышная грудь оказалась прижатой к его груди, и погладила его по руке: «Ты знаешь, чего я хочу, Сэм. Ничего не изменилось».

— Ты знаешь мой ответ. Я не ищу постоянных отношений, по крайней мере, с тобой. Время мягких намеков прошло. Если понадобится, он выложит ей все начистоту. — Знаешь, я никогда так сильно не жалел, что переспал с кем-то.

Вместо того чтобы обидеться, Шерилин усмехнулась и покачала головой: «Тебе не нужно лгать мне, Сэм. Я знаю, что тебе понравилось то, что я с тобой делала. Ты кончил мне в рот дважды. Так что, не думаю, что секс со мной — это попытка».

— Я не спорю, мне понравился наш секс. Я просто хотел бы, чтобы ты оставила меня в покое. Это был хороший секс, но это не значит, что я хочу повторить.

— Хороший? — повторила Шерилин, приподняв бровь. — Умопомрачительный — это было бы точнее.

— Возможно, для тебя. У меня бывало и лучше, — прямо ответил Сэм.

Это даже не было ложью. Шерилин умела сосать член и скакать, но это не означало, что она была отличной любовницей. Она была неплоха, наверно, семь баллов по шкале от одного до десяти. У него бывало и лучше, но бывало и хуже.

Шерилин хихикнула, от чего у Сэма заболели уши, и покачала головой: «Ты такой смешной, Сэм».

Она подумала, что он шутит.

Отлично.

Ему следовало быть с ней прямолинейным с самого начала. Он пытался мягко сказать ей, что она его не интересуется, но было ясно, что это было роковой ошибкой. Эта женщина

искренне верила, что он увлечен ей.

Не успел Сэм ответить, как в воздухе раздался автомобильный гудок. С губ мужчины сорвалось проклятие, когда он оглянулся и увидел, что его соседка нетерпеливо постукивает ногтями по рулю своего «Mercedes». Разозлившись, Сэм попытался крикнуть Шерилин, чтобы та убиралась с дороги, но, к его удивлению, упрямая блондинка уже маневрировала машиной.

Какое облегчение!

Он не знал, как долго ему еще удастся сдерживать свой пыл! Он больше никогда не назовет свое настоящее имя ни одной из своих ночных завоевательниц. Это было новое правило в его инструкции.

— Не могу поверить, что не увижу Коди три дня, — вздохнула Кира, глядя, как ее сын передает Синди коробку свежееиспеченного печенья.

Девочка застенчиво улыбнулась, поиграла своими косичками и нервно приняла подарок. Коди выглядел гордым и одарил свою возлюбленную очаровательной улыбкой. Через десять лет каждая девушка, наверно, сбрасывала бы трусики при виде этой улыбки. Несмотря на то, что ему было всего семь лет, ее мальчик знал, как очаровать девочку.

— Все будет хорошо. Просто звони мне каждый вечер, — заверила Меган, похлопав Киру по плечу. — Знаю, что это нелегко. Я плакала всю дорогу до аэропорта, когда мы с Полом в прошлом году уезжали в отпуск без нашей маленькой дочки. Это был ад.

— Я ненавижу скучать по нему. Я знаю, что ему это тоже не нравится. У меня сердце оборвалось, когда он сказал, что не хочет, чтобы я ехала, — она никогда не сможет выкинуть из головы печальный взгляд ее сына. Ей было больно осознавать, что ее малыш страдает. — Как бы я ни любила свою работу, я бы уволилась, если бы была такая финансовая возможность. Коди — мой главный приоритет.

— Я просто надеюсь, что мистер Брайант не требует, чтобы ты ездила в каждую его командировку. Тебе придется ездить ежемесячно. Не думаю, что такой расклад тебе подойдет. Если Брайант намерен так делать, то ему придется скорректировать свои планы.

Кира кивнула: «Я бы, конечно, отказалась, если бы он попросил меня путешествовать так часто. Это просто невозможно. Я нужна Коди. Любой родитель поймет, что мне нужно быть дома каждую ночь. Жаль, что я вижу своего сына только три часа в день в течение недели».

— Пора спать! — вдруг воскликнула Сидни. — Mamочка, ты считаешь сегодня «Золушку»?

Девочка была, наверно, единственным ребенком в мире, который сам объявлял, что пора спать и не пытался засиживаться допоздна. Сидни обожала, когда ей читали сказки. Она едва сдерживала свой восторг, когда Меган рассказывала ей сказку перед сном.

— Коди, милый, иди поцелуй маму, — попросила Кира, когда Меган подошла к книжной полке, чтобы взять сказку для чтения дочери.

— Я буду скучаю по тебе, мамочка, — тихо сказала он, обхватив руками ее талию и крепко обняв.

Ее мальчик был удивительно сильным для своего возраста.

— Я тоже буду скучать по тебе, мой милый мальчик, — прошептала Кира, подавляя рыдания, прижимая Коди к себе.

Они обнимались, казалось, несколько часов, прежде чем Кира наконец отпустила сына

и прижалась губами к его виску.

— Я люблю тебя, малыш.

Она не думала, что возможно любить кого-то так глубоко и безоговорочно, но она любила. Коди был ее миром. Она бы не выжила без него. Для нее было загадкой, как люди могут продолжать жить после потери ребенка. Это казалось невозможным.

— Я тоже тебя люблю, мамочка, — улыбнулся Коди, помахал ей рукой и последовал за Меган вверх по лестнице.

Слезы навернулись на глаза Киры, когда она провожала его взглядом. Ее сердце словно вырвали.

Почему люди так поступают? Как они находят в себе мужество оставлять своих детей под чьей-то защитой?

Одно дело — позволить своему сыну остаться на ночь у Меган. Но совсем другое дело — оставить его на четыре ночи подряд.

Кира терпеливо ждала, когда Меган спустится вниз через двадцать минут. Ей нужно было поговорить с ней перед отъездом.

— Они оба крепко спят, — с улыбкой сказала ее подруга. — Похоже, ты утомила его сегодня в парке.

— Конечно, это было утомительно, — согласилась Кира, зевая. — Я просто не хотела идти домой. Я ненавижу прощаться и пыталась отложить это на потом.

Возможно, ей следовало отправить сына раньше, но она намеренно ждала, пока он ляжет спать, чтобы подольше с ним повидаться.

— Все будет хорошо, Кира. Мы с Полом хорошо позаботимся о Коди. Не волнуйся!

Она не сомневалась, что Меган говорит правду. Она доверяла этой паре. Они были хорошими родителями для Сидни, и ее сын всегда любил приезжать в дом своей «тетушки». Кира знала, что они хорошо о нем позаботятся, но это не означало, что ей не тяжело оставлять Коди. Возможно, это было бы неразумно, но она не могла справиться со своими эмоциями.

— Я знаю, что ты не допустишь, чтобы с ним что-то случилось. Просто трудно оставлять его так надолго. Я никогда бы не подумала, что мы будем разлучены дольше, чем на день. Не могу даже представить, что чувствует матери, когда их дети становятся старше. Я, наверно, буду цепляться за Коди, пока он не оттолкнет меня.

Меган засмеялась и сжала плечо Киры: «Не расстраивайся, милая. Я слышала, что с первым ребенком всегда хуже всего. Ты привыкнешь не видеть его время от времени. Подожди, когда он станет подростком и будет постоянно уходить из дома к друзьям или на ночевку. Это только начало».

Кира застонала: «Пожалуйста, не надо. Я не могу пока даже думать об этом. Для меня это будет сущий ад».

— О, дорогая, тебе просто нужен мужчина, чтобы отвлечь тебя. Ты цепляешься за сына, потому что он — единственная семья, которая у тебя есть. Ты боишься остаться одна.

Меган дала хорошую почву для размышлений, и Кира медленно кивнула в знак согласия. Она действительно боялась остаться одна, когда Коди станет достаточно взрослым и уедет в колледж. Ее сын пойдет своей дорогой, а она останется дома одна. Рассуждая здраво, она понимала, что это неправильно с ее стороны. Коди должен быть в состоянии однажды встать на ноги самостоятельно.

— Я знаю, что ты со мной не согласна, но я думаю, что пришло время остепениться и

найти хорошего мужчину, с которым можно завести детей. Я уверена, что твой сын будет рад брату или сестре, — подмигнула подруга.

— Я не против того, чтобы выйти замуж и родить детей от мужчины. Просто я не могу представить мужчину, который бы хорошо относился и к Коди, и ко мне. Каждый раз, когда я встречаю кого-то, они начинают удивляться, что я мать-одиночка.

— Как я уже говорила тебе снова и снова, ты просто еще не встретила подходящего мужчину. Ты постоянно натыкаешься на идиотов.

Кира рассмеялась и покачала головой: «Я не знаю, Мэгс. Посмотрим. Я собираюсь поехать домой. Мне еще нужно собрать чемодан и немного поспать перед утренним отъездом. Не могу уже дожидаться, когда вернусь домой!»

— Все закончится, не успеешь оглянуться. Я уверена, что ты будешь слишком занята работой, чтобы думать о доме.

— Я никогда не буду слишком занята, чтобы не думать о своем сыне, — настаивала Кира, обнимая подругу. — Я позвоню тебе, как только благополучно приземлюсь в аэропорту Кеннеди.

Это будет непросто.

Она боялась уезжать.

— Обещай, что позвонишь, если что-то случится?

— Конечно, позвоню!

Кира улыбнулась, послала подруге воздушный поцелуй и покинула дом Меган. Она хотела, как можно скорее вернуться к сыну.

Припарковав свой автомобиль перед многоквартирным домом Киры, Сэм негромко зевнул, медленно вышел из машины и пошел к входной двери дома, где жила его помощница. Было всего пять часов утра. На улицах города было еще темно, если не считать света от уличных фонарей. На улице было тихо. Вдалеке слабо слышался шум нескольких машин, но в остальном было совершенно тихо. Это удивило Сэма. Он был уверен, что район, в котором живет Кира, будет шумным.

Он толкнул парадную дверь и нахмурился, когда заметил, что она тут же открылась.

Неужели у них здесь нет надлежащих мер безопасности?

Ему даже не нужно было пытаться попасть внутрь. Любой мог войти, если бы захотел. Это разозлило его, возможно, даже больше, чем следовало бы. Ему не нравилась мысль о том, что Кира может быть незащищена, когда находится дома. Здание, в котором она жила, должно быть, по крайней мере, иметь сигнализацию и надежный замок. У Сэма сработали защитные инстинкты. Ему нужно поговорить с хозяином дома Киры.

Он поднялся наверх, дважды постучал в дверь и подождал, пока она откроет. Это не заняло много времени. Когда дверь распахнулась, Сэм увидел, что она все еще босиком, ее каштановые волосы собраны в беспорядочный пучок, а глаза устали со сна. Она отступила в сторону, чтобы позволить ему войти в квартиру, ее лицо выражало раскаяние.

— Извини, я опаздываю. Буду готова через десять минут, — она поспешно убежала туда, откуда пришла, не оглянувшись ни на секунду, оставив Сэма стоять в коридоре одного.

Он сам запер входную дверь и прошел в гостиную, где сел на бледно-серый диван. Честно говоря, он выглядел дешево, но был удивительно удобным.

Сэм был вынужден признать, что его немного удивило собственное чувство облегчения и радости, когда он наконец-то увидел Киру после выходных. Раньше он никогда ни по кому не скучал, но был уверен, что ощущение пустоты в его груди было вызвано тем, что он не видел эту женщину два дня. Это пугало его. Сэму не нравилось быть зависимым от кого-либо, особенно от женщины. Это означало бы, что ему не все равно.

Кира была опасной женщиной. Он знал это с того момента, как она вошла в конференц-зал, вся элегантность и женственность. Она была из тех женщин, ради защиты которых мужчина готов умереть, убить любого, кто причинит ей вред, и дорожить землей, по которой она ходит. Сэм никогда не хотел испытывать к кому-то таких сильных чувств. Он своими глазами видел, что может сделать с человеком неудачный брак. Он почти уничтожил его мать. Если бы она не ушла от его родного отца и не вышла замуж за Гарольда, Сэм не хотел знать, что бы с ней случилось.

Донором спермы Сэма был токсичный человек, который почти уничтожил добрых дух его матери. Он издевался над женой в течение многих лет, пока она наконец не нашла в себе силы и мужество, чтобы противостоять ему и оставить его позади. Это было лучшее решение, которое она когда-либо принимала. Его мать, наконец-то, освободилась от прошлой жизни, полной боли и страданий.

Девять минут спустя Кира наконец появилась с чемоданом в руке, положив конец череде мрачных и навязчивых воспоминаний Сэма.

— Готова! — объявила она с фальшивым энтузиазмом.

Сэм воздержался от ухмылки. В очередной раз стало ясно, что она не любительница

утренней суеты. Она была беспорядочной, но при этом милой, но в этом и заключалась ее прелесть. Честно говоря, Сэм не думал, что эта женщина может когда-нибудь выглядеть плохо. Даже в мешке из-под картошки она все равно была бы привлекательной.

— Это весь твой багаж? — Сэм был застигнут врасплох, разглядывая ее вишнево-красный чемодан в поисках второго.

Он был примерно такого же размера, как и его чемодан. Он привык, что женщинам требуется как минимум два больших чемодана плюс женская сумка. И это только для короткой поездки на выходные. Он уже знал, что Кира — исключение, но не мог поверить, что она действительно была в отдельной категории женщин. Это было поразительно.

— Мы останемся только на три ночи, верно? — Кира выглядела немного обеспокоенной.

— Да, конечно, — подтвердил он.

— Хорошо, — кивнула она, явно испытывая облегчение.

— Ты волнуешься, — заметил Сэм.

Неужели ей действительно так не нравилась эта поездка?

Ему это показалось довольно странным. Сэму нравилось быть дома, но посмотреть мир было одним из его любимых развлечений. Если бы его работа позволяла, он бы брал гораздо больше отпусков. Но Сэм был слишком сосредоточен на своей карьере, чтобы следовать своей мечте — поехать в отпуск и посмотреть мир.

— Мне не очень нравится оставлять сына в чужом доме. Мы никогда не разлучались так надолго.

Сэм нахмурился.

Она никогда не разлучалась с сыном на три ночи?

Это удивило его.

Неужели она никогда не брала отпуск, чтобы побаловать себя?

Сэм не думал, что смог бы выдержать круглосуточное окружение ребенка, даже своего собственного. Возможно, все изменится, если он когда-нибудь станет отцом — чего, скорее всего, никогда не произойдет. Будем честны, он не годился в родители. Возможно, его трудности с серьезными отношениями только усугубили ситуацию.

— Наверное, это утомительно — иметь детей, не так ли? Моя сестра и ее муж ежегодно берут отпуск без детей, чтобы расслабиться и насладиться обществом друг друга. Моя мама любит присматривать за своими внуками целую неделю каждый год.

— Время от времени это утомляет, но я люблю Коди. Я не могу представить, что не буду видеть его так долго. Кроме того, у меня никогда не было возможности поехать в отпуск без него. Нелегко сводить концы с концами, будучи матерью — одиночкой.

Она впервые призналась Сэму, что у нее проблемы с деньгами. Ему это не понравилось. Ни одна женщина не должна сама себя обеспечивать.

Неужели у нее действительно нет никого, кто бы мог о ней позаботиться?

Это расстроило его и снова пробудило в нем странную защитную сторону. Острая потребность заботиться о ней переполняла его. Она не принадлежала ему. Он не должен чувствовать себя обязанным помогать ей.

Полностью игнорируя чувства, которые она пробудила в нем, Сэм выпрямился во весь рост и поднял ее маленький красный чемоданчик: «Нам пора идти, пока мы не опоздали на самолет».

Кира Свон была полна сюрпризов. Ему оставалось только молиться, чтобы он смог

устоять перед искушением и не поддаться ему.

Тихо ворча себе под нос, Кира поспешила покинуть конференц-зал после того, как улыбнулась мистеру Рейнольдсу еще одной яркой-фальшивой улыбкой. Честно говоря, она ничего не имела против этого обаятельного мужчины. Просто день был паршивый. После бессонной ночи, двухчасового перелета с немыслимым количеством турбулентности, слишком малого количества кофеина в организме и бесконечных совещаний Кира была измотана до предела. Она близка к такому состоянию, что даже пол выглядел удобным.

— Ты в порядке? — непринужденно спросил Самюэль, который выглядел нечеловечески расслабленным после тяжелого рабочего дня, который они пережили.

Этот человек, должно быть, инопланетянин или фантастическое существо. Другого правдоподобного объяснения просто не было. Его занятость и отсутствие отдыха, казалось, не влияли на него. Как он до сих пор ходит и разговаривает, было загадкой. Она хотела бы узнать его секрет.

— Хорошо. Устала, — вздохнула она, не в силах составить законченное предложение.

Да, она чувствовала себя настолько плохо.

Ее нежелание принять снотворное было главной причиной того, что она чувствовала себя так, словно вот-вот рухнет на пол. Накануне вечером она отказалась принять успокоительное, хотя знала, что не сможет заснуть. Тревога, вызванная тем, что ей пришлось на три дня оставить сына и впервые в жизни лететь на самолете, не позволила ей проспать всю ночь. Она металась и ворочалась до самого рассвета, а ее глаза все никак не хотели закрываться.

— Ты не хочешь пойти куда-нибудь поужинать? Я знаю один ресторан, где готовят лучшие стейки, которые я когда-либо пробовал, — предложил Самюэль, игриво подмигнув.

У него было странно хорошее настроение. Ей казалось, что она никогда не видела в нем такой непринужденности и расслабленности. Наверное, так он вел себя после работы в кругу семьи и друзей.

— Я ценю твое предложение, но я слишком устала. Мне не терпится понежиться в горячей ванне, надеть пижаму и лечь в постель, — призналась Кира, улыбаясь.

Как бы заманчиво ни звучало его предложение, она не думала, что сможет насладиться в полной мере приятным вечером.

Мужчина кивнул и подарил ей еще одну из своих очаровательных улыбок, казалось, он ничуть не был разочарован или рассержен ее отказом. Она скучала по этой улыбке. Она не видела ее с той самой ночи, когда они познакомились несколько лет назад. Самюэль показал себя настоящего, человека, скрытого под всеми этими слоями профессионализма, и она втайне наслаждалась каждым моментом. Кира задавалась вопросом, что привело к такой перемене в поведении.

— Ты можешь заказать еду в номер. Все, что нам нужно сделать, это зарегистрироваться, получить наши карточки-ключи и отправится в наши номера. Если быть до конца честным с тобой, я так сильно устал. Просто у меня лучше получается это скрывать, — усмехнулся мужчина.

Отлично.

Этот человек только что признался ей, что он полная развалина и очень хорошо умеет скрывать свою усталость. Это не очень-то способствовало ее уверенности в себе.

— Было бы здорово.

Через десять минут они стояли перед стойкой регистрации, а клерк извиняюще улыбался им: «Боюсь, что в вашем бронировании произошла ошибка. В нем четко указано, что вам нужна только один номер. Сейчас туристический сезон, и в данный момент у нас нет свободных номеров».

Кира ошарашено смотрела на мужчину, а Самюэль рядом с ней кипел от раздражения, которое накатывало на него волнами.

— Я останавливался в этом отеле много раз, и у меня никогда не было никаких проблем. Почему так трудно правильно прочитать письмо и забронировать два номера? Это же довольно простая просьба, нет?

— Мне искренне жаль, сэр, но я ничего не могу сделать, чтобы решить эту проблему. Мой коллега, должно быть, допустил ошибку. Это всего на всего лишь человеческий фактор.

— Лишь человеческий фактор? — повторил мужчина, с его губ сорвался беззлобный смешок. Пронзительный крик заставил вздрогнуть даже Киру. — Я заплатил кучу денег, чтобы остановиться в хорошем отеле, и чтобы ко мне относились с максимальным уважением. Я не терплю ошибок!

Кире пришлось сдерживать улыбку, глядя на испуганный взгляд мужчины, который пытался успокоить Самюэля. Ее босс, казалось, был полон решимости снести этому человеку голову.

— Уверю вас, сэр, если бы я мог что-то для вас сделать, я бы сделал. В вашем распоряжении номер бизнес-люкс с двуспальной кроватью. Это большая комната с просторной ванной и удобным диваном.

Самюэль надулся: «Вы намекаете на то, что я должен спать на диване, в то время как я забронировал мастер-люкс с кроватью королевского размера и чертовыми шелковыми простынями?»

Мужчина за стойкой регистрации снова сглотнул, опустил взгляд и покачал головой: «Мне ужасно жаль, сэр, но...».

— Вы не можете мне помочь! Бла-бла-бла! Да, я уже знаю это. Черт побери! Что за чертовщина!

Кира подумала, что никогда не видела Самюэля настолько выбитым из колеи и рассерженным. Было очевидно, что недостаток сна наконец-то начал сказываться и на нем. Она не думала, что когда-нибудь увидит, как он теряет самообладание.

— Я позвоню вашему менеджеру утром, — сказал Самюэль, прежде чем практически вырвать ключ-карту из рук бедняги, и уйти.

Она извиняюще улыбнулась клерку, устало вздохнула и последовала за своим разгневанным боссом.

Ну и денек!

Самюэль Брайант и она будут жить в одном номере три ночи. Ее ситуация просто напрашивалась на неприятности.

Сэм все еще кипел от злости, когда они, наконец, добрались до номера. Отперев дверь, он бодро ворвался внутрь, и ему в глаза сразу бросилась двуспальная кровать.

Черт. Это было чистым злом, казалось, что судьба разыгрывает его.

Не столько потому, что он терпеть не мог находиться рядом с Кирой, сколько потому, что теперь ему будет чертовски трудно удержаться от того, чтобы не наложить на нее свои лапы.

В ней было абсолютно все, что ему нравилось в женщине: длинные волосы, изгибы, за которые можно умереть, и ноги, которые, черт возьми, были бесконечными. Кира Свон была дорогой женщиной, ухоженной и элегантной.

После того, как они невероятно круто выложились на встрече, он был в прекрасном настроении и ослабил бдительность, и в кои-то веки показал ей, что он не такой уж заносчивый мудака, каким она, вероятно, его считала. К сожалению, все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Этот идиот за стойкой регистрации успешно испортил его прекрасный вечер. Ошибка с бронированием вывела его из себя.

— Иди прими ванну, о которой ты так мечтала, а я пока закажу еду в номер, — сказал Сэм Кире, вернее, приказал. Он взял меню с прикроватной тумбочки и начал просматривать варианты.

— Я бы хотела стейк средней прожарки с печеным картофелем на гарнир, если можно, — заявила Кира, явно не соглашаясь с тем, чтобы он выбирал ей еду.

Сэм сдержал улыбку, он был все еще слишком раздраженный, чтобы полностью ослабить бдительность. Эта женщина не была похожа на других женщин, которые просто подчинялись каждому его желанию и приказу. Это освежало и имело странную притягательность. Он никогда не думал, что ему понравится женщина, которая имеет собственное мнение.

— Это можно устроить, — согласился Сэм.

Кира улыбнулась и удовлетворенно кивнула, после чего подошла к своему чемодану и выбрала несколько вещей. Сэм чуть не застонал, когда заметил, что она держит в руках красные кружевные трусики. Его член мгновенно затвердел, а взгляд приклеился к ее попке, уже представляя, как крошечный кусочек ткани касается ее светлой кожи.

Блядь. Блядь. Блядь.

Он приказал своему разуму искоренить все сексуальные мысли о Кире, но его крепнувшая эрекция не ослабевала даже при мысли о покойной бабушке. Не помог и тот факт, что он все еще чувствовал запах сладких духов этой женщины, витавший в воздухе, и наблюдал, как ее спина исчезает за закрытой дверью ванной.

У него были большие проблемы. Никогда ему еще не было так трудно отделить работу от развлечений, он никогда прежде не испытывал такого влечения ни к одной из своих сотрудниц. Сэм всегда тщательно следил за тем, чтобы нанимать только тех женщин, которые не вызывали у него соблазна.

Всякий раз, когда в его кабинет входила задница, которую он бы с удовольствием трахнул, он вежливо говорил женщине, что нашел кого-то более подходящего.

Ложь.

Он просто отказывался поддаваться искушению на работе.

Пока текла горячая вода, Сэм не мог не думать о сладкой голой попке Киры и ее аккуратной груди, которая, казалось, была специально создана для его рук. Яркие воспоминания нахлынули на него. Было чертовски жаль, что он знал, как она выглядит. Теперь он мог только представлять, как она стоит перед ним обнаженная, ее глаза цвета ореха невинно смотрят на него, а она нервно покусывает нижнюю губу. Он бы перегнул ее через диван в углу комнаты, и вогнал бы свой член в ее тугую, влажную вагину. Он бы...

Нет!

Он должен прекратить думать о том, чтобы трахнуть ее до беспамятства. Кира была опасной, очень опасной женщиной.

Через пятнадцать минут, когда эрекция утихла, Кира вышла из душа. На ней была только пара невероятно крошечных обтягивающих шорт, которые идеально подчеркивали ее ягодицы, не оставляя ничего для воображения, и топик, который демонстрировал ее эрегированные соски. На ней не было гребаного лифчика.

Да чтоб его!

У него пересохло во рту при одной только мысли о том, чтобы взять сосок в рот и сосать до тех пор, пока Кира не начнет стонать от наслаждения.

— Прекрасно, — вздохнула она с облегчением, — Ужин еще не принесли. Я боялась, что слишком затянула с купанием. Я почти заснула в ванне. Это был хороший способ расслабиться после долгого и тяжелого дня. Я бы сейчас не отказалась от массажа. Мои мышцы слишком напряжены.

Сэм чуть было не предложил сделать ей массаж, но воздержался от такой глупой ошибки. Он и так с трудом контролировал свои бушующие гормоны. Если бы он положил руку на ее горячее маленькое тело, кто знал, что бы произошло. Она бы оказалась на лопатках в считанные секунды.

— Хочешь немного Мерло? Я нашел бутылку в мини-баре, — предложил Сэм, кивая на свой полупустой бокал, и пытаясь перенаправить свой разум на мысли, относящиеся к категории «PG».

Кира опустила на кровать, размяла мышцы и кивнула. Его благие намерения быстро улетучились, когда ее топ приподнялся на несколько сантиметров, обнажив подтянутый живот. Для матери она была в чертовски хорошей форме. Он слишком долго смотрел на ее обнаженную плоть, поэтому Кира нахмурилась и очаровательно покраснела. Она ничего не сказала, но можно было не сомневаться, что она заметила его пристальный взгляд.

Покачав головой, Сэм повернулся к мини-бару и взял бутылку вина. Он снова почувствовал себя шестнадцатилетним подростком, который не может контролировать свой проклятый член. Прошло уже несколько недель с тех пор, как он в последний раз приглашал женщину в свою постель, но это не должно было оправдывать его слабый контроль. Сэм не привык чувствовать себя не в своей тарелке. Обычно ему не составляло труда сохранять спокойствие и оставаться профессионалом.

— Держи, — пробормотал он, протягивая Кире бокал, который он налил для нее, намеренно избегая физического контакта.

Одно прикосновение и ему конец. Не нужно быть мастером, чтобы понять это. Его член говорит громко и четко говорил: если у него будет возможность взять Киру, он не будет колебаться. К черту последствия.

— Спасибо, — вежливо ответила она, делая глоток насыщенной бордовой жидкости.

Сэм пристально наблюдал за ней. Его глаза были прикованы к ее овалному лицу, пока она глотала вино. Их взгляды встретились, и он почувствовал, как волна жара разливается по всем уголкам его тела.

Эта женщина... черт возьми, но она заставила его потерять рассудок.

Неловко кашлянув, Сэм отвел свой пристальный взгляд, тем самым сломав осязаемое напряжение в комнате. Он был в полной заднице.

После вкусного позднего ужина Кира была рада наконец-то забраться в постель и закрыть глаза. Ее мышцы были напряжены, даже после такой чудесной ванны, а голова была затуманена от недосыпания. Отправив Меган быстрое сообщение для сына, она положила

телефон на прикроватную тумбочку и натянула одеяло до шеи.

Она уже собиралась закрыть глаза, когда дверь в ванную открылась, и оттуда вышел Самюэль в одних трусах-боксерах черного цвета.

Святые угодники! Этот мужчина был чертовски красив.

Его мышцы были еще более рельефными и подтянутыми, чем раньше, если такое вообще возможно. Наверное, это противозаконно — выглядеть так привлекательно. Кира хотела только одного — прижать его к кровати и облизать каждый восхитительный сантиметр его груди.

Когда Самюэль подошел к дивану и начал перекладывать подушки, Кира отвлеклась от своих фантазий и нахмурилась.

— Что ты делаешь? — спросила она вслух.

— Готовлюсь спать на этом маленьком чертовом диване, — раздраженно ответил мужчина, не пытаясь скрыть свое недовольство.

— Не глупи. Эта кровать достаточно большая для нас двоих. Мы взрослые люди, мистер Брайант. Я без проблем разделю с вами постель, если вы пообещаете, что не будет никаких фокусов, — Кира мысленно закатила глаза при слове «фокусов».

Она была уверена, что, если он попытается что-то сделать, она будет последней, кто остановит его — после семи долгих лет без секса ее либидо возросло почти до отчаянных размеров.

Самюэль некоторое время размышлял над ее предложением, затем наконец кивнул и пересел на кровать: «Я не могу спать на диване, а я уже до предела измотан. Мне нужно несколько часов сна».

Она не была уверена, говорит ли он с ней или с самим собой. В любом случае, ей было все равно, лишь бы он не спал на этом неудобном диване. Она не хотела, чтобы у него болела спина, пока она сама спокойно спит на этой огромной кровати.

Кровать опустилась, когда мужчина устроился напротив Кире, казалось, на расстоянии десятков метров от нее. Он явно хотел держаться на расстоянии. Возможно, это было к лучшему. Она очень любила обниматься, поэтому полностью заняла бы его пространство, если бы он осмелился лечь ближе.

Она поняла, что впервые позволила мужчине лечь рядом с собой, за исключением тех часов после страстной ночи несколько лет назад. Кира никогда больше не испытывала такого влечения к мужчинам, как к Самюэлю в ту ночь в клубе. Кроме того, после того как ее первая интрижка закончилась неудачей, она поклялась никогда больше не иметь отношений на одну ночь. Она хотела быть в серьезных отношениях, прежде чем позволить кому-то узнать ее так близко. Жаль, что на этом пути не было ни одного реального кандидата.

Кира не могла не заметить, что Самюэль беспричинно ворочается и ворочается, очевидно, не в силах заснуть. Минуту спустя она услышала, как он храпит и переместился ближе к середине кровати. Кира повернулась на бок и была застигнута врасплох, когда ее глаза встретились с пристальным взглядом Самюэля.

— Утром мы снова станем профессионалами, — сказал он ей.

Она нахмурилась, недоумевая, что он имеет в виду. Прежде чем она успела произнести хоть слово, Самюэль толкнул ее в другой бок, придвинулся ближе и плотно прижался к изгибу ее задницы.

— Спи, Кира, — тихо прошептал он, его дыхание щекотало ее шею.

Впервые он назвал ее по имени, и это звучало чертовски приятно из его уст.

Застыв, Кира еще несколько минут оставалась напряженной в его объятиях, а затем, наконец, расслабила свое тело и прижалась к нему. Она понятия не имела, что это значит и что будет дальше, но на этот раз она решила наслаждаться моментом и не думать о последствиях своих действий. Ей пришлось повзрослеть невероятно быстро, и ей было неприятно осознавать, насколько серьезной и заносчивой она стала. На одну ночь она позволила себе снова стать той наивной, беззаботной девочкой, какой была раньше.

Чувствуя сонливость и дезориентацию, Кира медленно просыпалась от самого спокойного сна за долгое время, когда вдруг почувствовала, как что-то твердое уперлось ей в спину. Все еще полусонная, она не понимала, что происходит, пока не попыталась размять ноющие мышцы и не осознала, что крепко прижата к твердой груди, плотно завернута в кокон из рук Самюэля, а их ноги переплетены.

Упс!

В какой-то момент посреди ночи они, должно быть, переплелись друг с другом. Оглянувшись через плечо, она с облегчением вздохнула, когда заметила, что мужчина все еще крепко спит. Она повернулась и попыталась вырваться из его объятий и убежать, но безуспешно. Однако вместо того, чтобы вырваться, она сделала обратное и прижалась к нему еще крепче. Низкий удивленный хриплый стон вырвался из ее горла, когда его эрекция случайно коснулась ее груди, и она тут же затихла.

Волна возбуждения пробежала по всему телу, когда она осознала, в каком положении они сейчас находятся. Если бы между ними не было одежды, Самюэль смог бы легко войти в нее сзади.

Проклятье!

Воспоминания об их совместной ночи нахлынули на нее с новой силой, напомнив ей о тех райских ощущениях, которые он вызывал в ней.

Семь лет назад

Глаза Кире закрылись, когда мужчина наклонился вперед и медленно прикоснулся губами к ее губам. Это был нежный поцелуй, настолько нежный, что она почувствовала, как бабочки порхают в ее животе и танцуют от удовольствия. Его рука обхватила ее щеку, а язык исследовал ее губы, пытаясь проникнуть во внутрь. Она терялась в ощущениях его твердого, мускулистого тела, прижатого к ее мягким изгибам, в том, как он стонал и искусно целовал ее. Кира тихо застонала, когда позволила его языку проскользнуть между ее губами, углубляя поцелуй. Ее руки пробежались по его спине, скользнули по шее, пока пальцы не запутались в его волосах.

Кира потерялась в ощущении его твердого мускулистого тела, прижатого к ее мягким изгибам, и в том, как он умело целовал ее. Покалывание между ног усилилось, ее грудь стала тяжелой, а в голове снова и снова звучало слово "еще". Она хотела. Нет, ей нужно было больше. Больше поцелуев, больше прикосновений.

Рука, прижатая к ее щеке, медленно скрылась в волосах и потянула за длинные каштановые волосы. Кира задохнулась от восхитительного и успокаивающего давления на ее голову. Он играл на ее теле, как на тонко настроенном инструменте, сам того не осознавая.

— Черт, детка, ты божественная на вкус, — прошептал он ей в губы, запутавшись одной рукой в ее волосах, а другой обхватив ее затылок. — Не могу дождаться, чтобы узнать, каково это, когда твоя влажная киска плотно обхватывает мой член.

Его смелые слова, казалось, только усилили и без того стремительно растущий голод внутри нее. Мышцы в нижней части ее живота сжались.

В промежутках между поцелуями мужчина медленно толкал ее назад, пока задняя часть ее коленей не ударила о край кровати. Прежде чем Кира поняла, что происходит, она оказалась лежащей посреди кровати, а мощное мужское тело плотно прижалось к ней. Его

руки исследовали каждый сантиметр ее тела, скользили по каждому изгибу, пока наконец не остановились на груди, сжав их. С губ девушки сорвался стон, и она выгнула спину, прильнув к нему.

— Такая чуткая, — пробормотал мужчина, прежде чем поцеловать голую кожу прямо под пупком. Из горла Киры вырвался странный напряженный звук, чуждый ее собственным ушам. Она была словно в лихорадке, ее нижние мышцы напряглись, а все тело стало будто стальным. Ей казалось, что она могла разорваться на две части.

Его пальцы играли с подолом ее платья, дразня ее снова и снова, пока, наконец, он не растегнул платье и не стянул его, обнажив разгоряченную грудь. Прохладный воздух коснулся ее горячей кожи, заставив маленькие волоски встать дыбом. Она почувствовала, что ее щеки запылали, когда его взгляд задержался на кружевном бюстгальтере телесного, который был на ней. Когда он понял, что она смотрит на него, мужчина облизал губы и подмигнул. Кира закрыла глаза и покраснела, как сумасшедшая, каждая частичка ее существа горела огнем.

— Не стесняйся, детка, — прошептал мужчина, забавляясь тем, как он медленно покусывает ее горло.

Что-то похожее на мурлыканье вырвалось из ее губ, когда его язык прошелся по ее шее, вдоль ключиц к изгибу груди. Когда он отодвинул край бюстгальтера, проворные пальцы коснулись нижней части ее груди. От соприкосновения кожи к коже Кира еще больше растаяла. Она уже была близка к взрыву, а он даже не коснулся ее в интимной близости.

Как неловко!

Ее веки распахнулись, когда она услышала щелчок расстегиваемого бюстгальтера, а через несколько секунд ее сосок был втянут в рот мужчины, и он стал покусывать ее эрегированный камешек. Звериный рык эхом разнесся по комнате, и глаза девушки закатились к затылку.

— О, Боже! Это было невероятное ощущение.

— Вот так, детка, — похвалил мужчина, его голос был низким и хриплым, когда она извивалась под ним, пытаясь притянуть его ближе.

Ее мышцы сжались, когда его пальцы спустились ниже и легли на край ее трусиков. Его глаза искали ее, безмолвно спрашивая разрешения. Кира застенчиво улыбнулась и кивнула, громкий вздох вырвался из глубины ее души, когда его пальцы опустились ниже и коснулись ее половых губ.

Он провел пальцем вдоль губ, не входя внутрь, дразня ее, намеренно избегая крошечного бутончика. Девушка порывисто приподняла бедра, стремясь к разрядке, которой она так жаждала, но которая казалась недостижимой и в то же время такой близкой.

— Такая нетерпеливая, — ухмыльнулся мужчина, игриво шлепнув ее по бедру. Кира вскрикнула от удивления.

Мужчина застонал в тот момент, когда наконец поддался ее желанию.

— Черт, какая ты тугая, — одобрительно пробормотал он.

Девушка зажмурила глаза, переполненная эмоциями. Перед глазами появились звезды, когда ее тело все ближе и ближе приближалось к пику блаженства, которого она так жаждала.

Прикосновение его пальцев к клитору заставило ее громко вскрикнуть.

— Отпусти, — прошептал незнакомец ей на ухо, его голос был хриплым от желания, и через секунду, по его команде, первая волна сладкой разрядки обрушилась на нее, посылая

волны удовольствия по всем фибрам ее тела. Мышцы нижней части ее живота сжались, глаза закатились к затылку, а с дрожащих губ сорвался стон.

Все ее тело содрогнулось, а из-под плотно закрытых век текли беззвучные слезы. Она никогда не испытывала ничего столь интенсивного и умопомрачительного.

— Прекрасно, — прошептал голос ей на ухо, руки пробежались по ее телу, пока она кайфовала.

В этот момент Кира поняла, что никогда не сможет забыть эту ночь, навсегда испорченную мужчиной, имени которого она даже не знала. Он был прав. Она не собиралась жалеть о том, что осталась — по крайней мере, до утра.

Наши дни

Кира резко вернулась к реальности, когда руки Самюэля внезапно обхватили ее грудь. Она непроизвольно покачивала бедрами, заставляя его твердый член скользить по щели, прикрывавшей ее трусики. По его глубоким, долгим вдохам и выдохам она поняла, что мужчина все еще без сознания и не понимает, что происходит. Она чувствовала себя немного виноватой. Она получала огромное удовольствие, а мужчина еще даже не проснулся.

Он начал тереться своими бедрами о ее бедра, синхронно с бешеными движениями Киры, которая бесстыдно пыталась получить желанную разрядку. Прошло так много времени, слишком много времени с тех пор, как она в последний раз получала максимальное удовольствие.

Ее внутренние мышцы начали сжиматься почти болезненно, когда Самюэль внезапно застонал и громко выругался. Прежде чем она поняла, что происходит, мужчина убрал руки с ее груди, распутал их конечности и вскочил с кровати, словно пораженный молнией.

— Черт! — воскликнул он, яростно тряся головой. — Мне так жаль. Я понятия не имел, что делаю. Я думал, что мне это приснилось.

Щеки Киры покраснелись от стыда и смущения, она опустила взгляд и медленно кивнула. Она не знала, что было хуже: то, что она была так близка и почти чувствовала вкус своей разрядки, или то, что Самюэль был в полном ужасе от того, что они делали.

— Все в порядке, — успокоила его девушка, ее глаза были устремлены в пол, когда она поспешно встала с кровати и побежала в ванную.

Закрыв за собой дверь, она издала тихий стон и приложила ладонь ко лбу.

Господи! Что, черт возьми, с ней происходило?

Она не могла потерять работу из-за того, что переспала с Самюэлем.

О чем она думала, когда начала тереться об него, вместо того чтобы попытаться вырваться из его объятий?

Правильно, она не думала. Ни одна женщина в здравом уме не стала бы спать со своим боссом, не говоря уже об отце ее тайного ребенка.

Сделав последний глоток эспresso, Сэм выбросил одноразовый стаканчик из "Starbucks" в мусорное ведро и последовал за Кирой в конференц-зал, где их ждал мистер Рейнольдс со своим окончательным решением. Он все еще не мог поверить в то, как глупо поступил прошлой ночью. Ему не следовало ложиться в постель с Кирой. Последствия были очевидны. Он практически изнасиловал ее во сне.

Утром ему снились райский сон о той ночи, когда они встретились в том маленьком клубе. Он до сих пор ощущал все запах ее восхитительных духов, вкус ее сладкой кожи и

прикосновение ее сочных изгибов к своему телу. Только это был не сон. Он терся своим твердым членом о ее задницу, лаская пальцами ее соски. Осознание того, что он действительно прикасался к ней, что это не его воображение сыграло с ним злую шутку, настолько поразило его, что он вскочил с кровати и чуть не упал на задницу. Он не испытывал такого смущения с тех пор, как впервые занялся сексом в пятнадцать лет и кончил в течение трех минут после того, как вошел в сексуальную блондинку, которая его соблазнила.

Сэм и раньше знал, что Кира — опасная женщина, но он даже не подозревал, насколько она действительно опасна. Эта женщина была способна заставить его отступить от собственных принципов и правил и поставить перед собой новые цели. Это пугало его до смерти. Никто не имел такого влияния на Сэма, как Кира. Он по-прежнему был убежден, что смешение работы и удовольствий приведет только к большим неприятностям, но в то же время не мог отделаться от желания, чтобы все было иначе.

Что случится, если он забудет о своих правилах и отправится за ней? Нет!

Он не должен думать об этом. Сам факт того, что эта мысль пришла ему в голову, доказывал, насколько плохой была бы эта идея. Кира может оказаться той женщиной, которая сможет привязать его к себе. А это как раз то, чего он старался избежать все эти годы. Ему не нужна была постоянная женщина, кроме матери, сестры и, кто знает, возможно, будущих племянниц.

— Доброе утро, мистер Брайант, мисс Свон, — улыбнулся мистер Рейнольдс, протягивая руку, когда они вошли в конференц-зал.

Сэм вежливо поприветствовал его и кивнул трем менеджерам, которые уже заняли свои места.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — сказал генеральный директор, жестом указывая на два свободных стула перед большим столом для совещаний.

Лицо Сэма не выражало никаких эмоций, как чистый лист бумаги, но это не означало, что он не нервничал, как сумасшедший. Вся его карьера была поставлена на карту. Он всегда знал, что реклама и маркетинг — дело рискованное, учитывая тот небольшой опыт, который у него был в этой сфере. Но он не ожидал, что ему представится такая возможность так скоро. Вся компания будет хвалить его, если ему удастся заполучить столь важного клиента, но члены совета директоров будут невероятно разочарованы, если он потерпит неудачу. Он либо потеряет все, либо многое приобретет.

— Я буду честен с вами, мистер Брайант, вы не единственное агентство, к которому мы обратились за идеями для кампании. Эта кампания слишком важна для нас, чтобы просто нанять первую попавшуюся фирму. Тем не менее мисс Свон и вы очень удивили нас своими инновационным предложением. Мы единогласно решили нанять «Davis Inc» и хотели бы подписать контракт как можно скорее.

Облегчение и волнение охватили Сэма с новой силой. Он изо всех сил пытался сдержать свою великолепную улыбку, чтобы не потерять свой профессионализм. Он не собирался показывать этим людям, насколько счастливым они его только что сделали. Это было невероятное чувство. Они действительно сделали это. Они убедили одну из крупнейших компаний в стране подписать с ними контракт. Это было... У Сэма не было слов, чтобы описать, как это было замечательно — получить такое признание.

Он бросил на Киру одобрительный взгляд и почувствовал, как что-то странное кольнуло его сердце, когда она ответила на его взгляд лучезарной улыбкой.

Черт, она была прекрасна.

Он видел гордость и счастье в ее глазах орехового цвета. И он не хотел подавлять свои эмоции. Он вообще не хотел сдерживаться. У него возникло сильное желание схватить ее в объятия и закружить по комнате. К счастью, он смог проигнорировать это желание.

— Когда все юридические дела будут закончены, я хотел бы пригласить вас обоих в один из моих любимых клубов города и отпраздновать это событие. Это прекрасный повод, — предложил мистер Рейнольдс, кокетливо подмигнув Кире.

Она покраснела и вежливо улыбнулась. Но по тому, как она сжала руки в кулаки, Сэм понял, что ей не по себе. Она была таким же профессионалом, как и он, и никак не отреагировала на непристойное поведение. Она не поставила Рейнольдса на место, потому что была чертовски застенчива. Сэму еще предстояло выяснить причину этого. У Кире не было причин быть застенчивой или неуверенной в себе. Она была чертовски сексуальной женщиной. А если добавить к этому ее милый характер и интеллект, то получится просто неотразимая лисица.

— Конечно, — кивнул Сэм, понимая, что не может отказаться от такого щедрого предложения от человека, который только что сделал ему карьеру.

Он мог только надеяться, что Рейнольдс не надеется заполучить Киру, потому что этого не произойдет. Только через его труп.

— Мой водитель заедет за вами в отель в восемь вечера. Кэти, моя девушка, присоединится к нам.

По тому, как Рейнольдс произнес женское имя, Сэм был уверен, что Кэти — его любимая. Не похоже, что этот мужчина состоял в серьезных отношениях.

— Может, он и важный человек, но он полный козел, — прошептала Кира на ухо Сэму, убедившись, что их никто не слышит.

Мужчина подавил смех и кивнул, небрежно положив руку на ее поясницу, когда они вставали со своих мест.

— Просто улыбнись, и я прослежу, чтобы он держал свои грязные лапы подальше от тебя, — заявил он и улыбнулся еще одной широкой улыбкой

Его слова вызвали у Кире еще одну широкую улыбку, которая попала прямо в его сердце.

Что Кира делает с ним? Ему действительно нужно прекратить эти странные мысли о ней.

Юридическая сторона договора заняла гораздо больше времени, чем предполагали Самюэль и Кира, и у них осталось всего сорок минут, чтобы подготовиться к ночи с мистером Рейнольдсом. Мужчина, разумеется, ушел через несколько минут после согласования основных условий контракта и оставил своих марионеток заботиться о деталях. Кире не стоило удивляться.

Она только что выключила воду и вышла из душа, когда Самюэль постучал в дверь.

— Ничего, если я приму душ, пока ты сушишь волосы феном и делаешь макияж? У нас осталось не так много времени.

Кира быстро взяла с вешалки халат и обернула его вокруг своего мокрого тела, после чего отперла дверь и позволила мужчине войти в ванную комнату. Он окинул ее одобрительным взглядом, бесстыдно оглядывая ее с ног до головы. Его взгляд, сосредоточенный на ее теле, заставлял кожу Кире трепетать от сексуального возбуждения.

Наверное, это незаконно — пожирать женщину одним лишь взглядом.

— У нас меньше двадцати минут, — сообщил ей Самюэль и начал расстегивать рубашку.

Она на мгновение потеряла дар речи, наблюдая, как он снимает рубашку и расстегивает молнию на брюках, но в какой-то момент ее осенило, и она очнулась от своего ступора: она должна готовиться к вечернему мероприятию, а не таращиться на него, как шестнадцатилетняя девственница.

Ее концентрация была проверена, когда она услышала, как Самюэль включил воду, и мельком увидела в зеркале его голую задницу.

О, Боже.

Она давно не видела такой сексуальной задницы, если вообще когда-либо видела. В последний раз, когда она спала с ним, у нее не было времени в полной мере оценить его обнаженные прелести. Ее руки так и чесались схватить его плоть и хорошенько сжать ее.

Проклятье.

Ее грязный разум играл с ней. Семь лет она не чувствовала, что ее хоть немного заводит присутствие мужчины, и вдруг...БУМ! Ее либидо резко возросло. Только один мужчина был способен на такое, и она отчасти ненавидела его за это.

Почему мужчина, которого она никогда не сможет назвать своим, должен быть тем, кого ее тело жаждало больше всего?

Кира сглотнула, когда Самюэль шагнул под горячую воду, и его тело предстало взору в слегка запотевшем зеркале. Вода начала каскадом стекать по его телу. Капли скользили по его телу, по рельефному прессу, по выступающей стальной плоти. Она сжала ноги и не могла отвести взгляд. Ее взгляд блуждал по его телу. Это было неправильно, но в то же время так невероятно маняще.

Когда она, наконец, подняла глаза, Кира покраснела на десять оттенков, когда ее глаза встретились с голубыми глазами Самюэля в отражении зеркала.

Поймал.

Вместо того, чтобы нахмуриться или выглядеть раздраженным, мужчина ухмыльнулся и показал ей, как он неторопливо намывает себя мужским гелем для душа. Он ничуть не выглядел удрученным тем, что она тайно наблюдала за ним. Честно говоря, ему, похоже, нравилось, что она смотрит на него. Они собирались перейти опасную черту, но ни один из них, казалось, не возражал против этого в данный момент.

В тот момент, когда пальцы Самюэля сомкнулись вокруг его эрегированного мужского достоинства, Кира задохнулась и положила руки по обе стороны шкафа, к которому она прислонилась. Она нетерпеливо задвигала бедрами, ее клитор пульсировал о ткань атласных трусиков. Ей следовало бы отвести взгляд и приказать Самюэлю немедленно прекратить то, что он сейчас делает. Вместо этого у нее пересохло во рту, когда она смотрела, как он закрыл глаза и начал водить кулаком вверх-вниз по своему члену.

Дыхание Киры стало поверхностным. Она сжала бедра в глупой надежде снять напряжение. Это не помогло. Все ее тело было натянуто как струна, пока она смотрела, как мужчина доставлял себе удовольствие. И ей не хотелось отрывать взгляд от этого эротического зрелища.

В глубине души она понимала, что то, что они делают, неправильно и крайне непрофессионально. Но она была слишком далеко, чтобы подобные мысли могли прийти ей в голову. Ради всего святого, она была в расцвет сексуальных сил и жила как монашка.

Как она могла упустить такую возможность?

Самюэль застонал, и этот низкий звук послал волны удовольствия прямо в Киру.

Боже мой, как же этот мужчина был сексуален. Он был фантазией каждой женщины.

Ее грудь стала тяжелой, соски превратились в твердые камешки, а пучок нервов жаждал прикосновения. Никогда еще она так отчаянно не стремилась к разрядке.

Внезапно Самюэль ударил кулаком по стеклу душевой кабины, издав звериный звук, граничащий с рычанием. Первые струи спермы вырвались из его члена, и он выдоил себя досуха. Она издала горловой стон, наблюдая за ним. Она была готова сделать все возможное, чтобы достичь оргазма. К сожалению, она была слишком застенчива и неопытна, чтобы позаботиться о себе в присутствии мужчины. В итоге она только поставила бы себя в неловкое положение.

Не успел Самюэль открыть глаза, как Кира быстро выбежала из ванной. Ее волосы все еще были в беспорядке. Про макияж она вообще забыла. Это была долгая и неудовлетворительная ночь.

Сэм не мог сказать, что был удивлен, когда лимузин, присланный Рейнольдсом, остановился у одного из самых шикарных клубов в округе. Этот человек излучал богатство и власть. Если бы он отвез его в клуб поменьше или в обычный бар, впечатления были бы из ряда вон выходящими. Как только они подъехали, Рейнольдс и его «подружка» сразу же поприветствовали их и провели в уединенную зону в дальней части клуба.

Кэти была именно такой девушкой, которую он ожидал увидеть рядом с таким мужчиной, как Рейнольдс. Ей было всего двадцать с небольшим, в то время как Рейнольдсу должно было быть не меньше сорока пяти. У нее были длинные светлые локоны, четвертый размер груди и платье, едва прикрывавшее ее задницу. Из тех нескольких слов, которые она произнесла, Сэм заметил, что у нее мозг был размером с горошину. Да, именно такой типаж Сэм и ожидал увидеть.

Он не мог понять, чем привлекательны безмозглые женщины с фальшивой грудью. Очевидно, мужчины находили их привлекательными. Сэм не находил. Даже если это была всего лишь одна ночь. Он хотел видеть в своей постели женщину с настоящими изгибами, завораживающей улыбкой и высоким интеллектом. С которой он мог бы поговорить за завтраком, прежде чем отвезет ее домой. Кира была исключением, но Сэм обычно оставался в постели до утра со своими спутницами на одну ночь и угощал их завтраком, прежде чем попрощаться. Это казалось вполне справедливым.

— Ты уже трахал эту задницу? — спросил Рейнольдс с ухмылкой, возвращая Сэма из его глубоких раздумий.

Переключив свое внимание на генерального директора, с которым он только что заключил сделку, он заметил, что Рейнольдс издалека изучает Киру. Это заставило его содрогнуться. Ему не нравилось, что мужчина смотрит на нее, несомненно, представляя ее обнаженной в своих грязных мыслях.

— Я не смешиваю работу с удовольствием, — серьезно ответил Сэм, стараясь не выдать гнева.

Ему хотелось придушить этого человека за такой вопрос, но знал, что это пагубно отразится на его сделке. Сэму придется смириться и держать себя в руках.

Рейнольдс бросил на него недоверчивый взгляд и рассмеялся. Покачав головой.

— Я бы ей вдул, не сомневайтесь, даже если бы она была моей помощницей. Ты к ней

как следует присмотрелся? Ты ведь не гей, верно?

Он глубоко вздохнул, спрятал свое раздражение за маской безразличия, и изобразил фальшивую улыбку: «Я точно не гей. Просто не хочу, чтобы меня обвинили в сексуальных домогательствах».

Это вызвало приступ смеха у Рейнольдса.

— Вы еще молоды мистер Брайант, и это видно. Неужели вы думаете, что никто из моих секретарш никогда не пытался подать на меня в суд? Хороший адвокат может творить чудеса. Поверьте мне.

Сэм покачал головой, подавляя желание закатить глаза. Он не сомневался, что Рейнольдс прав, но это не означало, что он когда-нибудь опустится так низко. Использовать женщину таким унижительным способом противоречило всем фибрам его души. Мужчина, который использует свою власть подобным образом, не заслуживает своей должности. К сожалению, как бы сильно Сэм ни презирал человека, стоящего рядом с ним, ему нужен был Рейнольдс.

Отведя взгляд от грязного подонка, глаза Сэма метались по залу, пока, наконец, он не заметил танцующую Киру. Он с удивлением отметил, что ее движения были такими же сексуальными и чувственными, как в ту ночь, когда они познакомились. Эта женщина была настолько естественной, что даже не подозревала об этом, что делало ее еще более привлекательной.

Удерживать член в штанах было настолько тяжело, как никогда прежде. Особенно, когда он знает, что она хочет его также сильно. Сэм специально устроил шоу в душе, чтобы проверить ее, и с большей долей вероятности ожидал, что она убежит в тот момент, когда его кулак обхватил член. Каково же было его удивление, когда она не убежала. Нет, невинная маленькая Кира застыла на месте и с восхищением наблюдала за шоу. Сэму потребовалась вся его выдержка, чтобы не выскочить из душа и не схватить ее прямо там, у стены.

Сглотнув, Сэм выкинул из головы воспоминания о ее румяных щеках и широко распахнутых глазах и вместо этого сосредоточился на группе мужчин, которые с голодом наблюдали, как Кира и Кэти трутся друг о друга в центре танцпола. Она понятия не имела, что была в центре внимания, объектом восхищения каждого мужчины. Сэму стало интересно, как, черт возьми, какое возможно. Как она могла не знать, насколько она соблазнительна?

Когда мужчина подошел к Кире и начал танцевать с ней, что-то внутри Сэма оборвалось. Даже не взглянув на Рейнольдса, он пересек комнату и притянул девушку, которая все еще танцевала, в свои объятия. И тут же послал мужчине, который пытался привлечь внимание Киры, смертельный взгляд. Незнакомец оглядел его с ног до головы, оценивая его, а затем, наконец, кивнул и поспешил прочь.

— Что ты делаешь? — испугалась Кира и уставилась на него в полном замешательстве. Ее тело напряглось.

Возможно, она даже не заметила мужчину, который танцевал позади нее. Это бы даже не удивило его. Она могла быть такой глупой, когда дело касалось мужчин.

— Танцуй, — отчеканил Сэм, притянув ее бедра к себе, и начал медленно двигаться к ней, обозначая свою территорию, чтобы каждый мужчина в зале знал, кому она принадлежит.

Он мог не позволить себе обладать ею, но это не означало, что он собирался стоять и

наблюдать со стороны, как бесчисленные мужчины пытаются приударить за ней.

Кира не стала сопротивляться или спорить, как ожидал Сэм. Вместо этого она улыбнулась своей нервной, но взволнованной улыбкой и обвила его шею руками. Он с радостью принял приглашение, притянул ее еще ближе к себе и закрыл глаза, пока они танцевали. Сэм никогда не любил танцевать, хотя женщины постоянно делали ему комплименты по поводу его мастерства. Но это был второй раз, когда он с готовностью вышел из своей зоны комфорта, чтобы потанцевать с Кирой. Она околдовала его.

Когда девушка положила голову ему на плечо и удовлетворенно вздохнула, Сэму пришлось сдерживать желание поднять ее подбородок и крепко поцеловать в губы. На протяжении всего путешествия они шли по опасной территории и уже не раз переступали черту. Он хотел бы сказать, что его контроль был непобедим, но он боялся, что наступит момент, когда он позволит своему желанию взять верх. Кира была как наркотик: чем больше он получал, тем больше хотел.

Бросив еще один быстрый взгляд на часы и тихо вздохнув, Кира собрала последние вещи в чемодан, стараясь игнорировать напряжение, витавшее в воздухе. Оно было настолько ощутимым, что по позвоночнику пробежала дрожь. Наступило утро среды, и пора было возвращаться домой. Прошлой ночью Самюэль и она были очень близки к тому, чтобы пересечь невидимую черту между ними. Если бы он не решил пойти в спортзал в час ночи, они, возможно, оказались бы вместе в постели, голые. Когда мужчина вернулся, она крепко спала, а когда проснулась, кровать была пуста. Единственным признаком того, что он спал рядом с ней, были смятые простыни на его стороне кровати.

Как бы Кира ни пыталась сопротивляться влечению между ними, было ясно, что если они проведут еще хоть немного времени вместе, то перестанут мыслить рационально и просто перегрызут друг другу глотки. Она так сильно хотела Самюэля. И он, похоже, тоже. Кира понятия не имела, что его так привлекает в ней, но жаркие взгляды, которые он посылал в ее сторону, не лгали. Он хотел, чтобы она была полностью обнаженной в его постели и желательно на лопатках под ним. Она могла прочесть это в его глазах. Самюэль смотрел на нее точно так же, как тогда, в клубе. Только тогда она не понимала, что это значит, а поняла гораздо позже. Какой невинной девочкой она была.

— Мы сразу вернемся к работе, как только приземлился в Чикаго? — спросила Кира, не в силах больше молчать.

Она только что вышла из душа, когда мужчина, наконец, появился в их номере тем утром с чашкой кофе в руке. Он сообщил ей, что этим утром они улетают домой, так как дела в Нью-Йорке закончены. Это все, что он сказал. А затем снова исчез. Она не знала, чего он от нее ждет. Должна ли она сразу же отправиться на работу и закончить свой день так же, как и любой другой? Самолет должен был приземлиться после двух часов дня. Обычно она работала до шести.

— Возьми сегодня выходной, заведи сына из школы и проведи с ним немного времени. Я знаю, что ты очень скучала по нему все эти дни.

Это было очень заботливо и великодушно с ее стороны. Она не могла сказать, что ожидала этого.

— Ты уверен?

Она не отказалась бы от такого предложения, но все равно ей было не по себе. Было очевидно, что мистер Брайант не часто проявляет сострадание. Он дал ей выходной, вероятно, потому, что ему больше всего на свете нужно было побыть подальше от нее. Если бы он был Джорджем, она бы поблагодарила его и не чувствовала бы ни капли вины. Но он им не был, и они оба это знали. Этот мужчина был полной противоположностью ее бывшего босса.

Вместо словесного ответа Самюэль решительно кивнул ей, поднял свой чемодан таупового цвета и застегнул его.

— Мне нести твой? — спросил он, явно воспитанный джентльмен.

Еще один сюрприз.

— Нет, я сама, — пробормотала она.

Но прежде чем она успела схватиться за ручку, мужчина поднял ее чемодан.

Очевидно, его вопрос был риторическим, потому что его явно не интересовал ее ответ.

Типичное поведение Самюэля.

Она закатила глаза на его полное невежество, перекинула свою кожаную сумку через плечо и последовала за ним к стойке регистрации, чтобы выписаться. Мужчина действительно позвонил менеджеру отеля в тот первый вечер, как он и обещал, и добился для них пятидесятипроцентной скидки. Самюэль был не слишком доволен этим и сказал Кире, что останавливается в этом отеле в последний раз. Она не поняла. Она была бы в восторге, если бы получила такую огромную скидку. По словам Самюэля, они либо должны были сразу получить номер бесплатно, либо второй номер должен был быть предоставлен им после первой ночи. Самюэлю Брайанту, конечно, нелегко угодить.

— Я позвоню Меган и попрошу забрать Коди из школы, — сказала Кира Самюэлю, когда они спускались вниз.

И снова она не получила словесного ответа, только быстрый кивок. Похоже, в то утро он проглотил язык. Он почти ничего не говорил, только отвечал на ее вопросы. Очевидно, Самюэль решил, что лучше пока игнорировать друг друга.

Спустившись вниз, мужчина сразу же направился к стойке регистрации, а Кира осталась в укромном уголке и позвонила своей подруге. Звонок сразу же попал на голосовую почту.

Проклятье!

Она попробовала позвонить во второй раз и почувствовала облегчение, когда, наконец, услышала голос подруги.

— Привет, Кира. Извини, что не смогла ответить в первый раз, мою дочь вырвало. Видимо, вирус распространился по всей школе. Я рада, что Коди не пострадал. Одного больного ребенка, которые заблевал весь дом, вполне достаточно.

Что ж, не жалею подробностей.

Кире совсем не нужно было, чтобы ее сын снова заболел. Одного запаха рвоты было достаточно, чтобы ее желудок начал творить такое в плохом смысле этого слова.

— Надеюсь, она скоро поправится, — ответила Кира, стараясь выбросить из головы тошнотворные образы. — Я позвонила, чтобы сообщить тебе, что заберу Коди из школы сегодня днем. Мы смогли закончить работу быстрее, чем ожидалось, и смогли перенести наш рейс.

Она не могла дождаться, когда сможет обнять своего мальчика. Она ужасно скучала по Коди. Тех нескольких телефонных разговоров, которые у них были, было недостаточно.

— Это отличные новости. Ты знаешь, что я люблю твоего мальчика, но ему было очень тяжело. Он постоянно спрашивал о тебе и был в плохом настроении.

— Он не слишком беспокоил тебя?

— Кира, он скучал по маме. Я прекрасно понимаю, почему он не был таким бодрым, как обычно. Не волнуйся. Он был хорошим мальчиком.

Кира вздохнула с облегчением. Она хорошо воспитала своего сына и знала, что он всегда вел себя хорошо. Но она беспокоилась, что ее отсутствие повлияет на него не лучшим образом.

— Я правда не знаю, что бы я делала без тебя. Ты лучшая, Мегс, ты знаешь это? Я бы хотела отплатить тебе за все, что ты делаешь для Коди и меня.

— О, милая, не волнуйся. Мне нравится быть второй мамой для твоего сына и проводить время с тобой. Я просто хочу, чтобы у тебя был кто-то еще, на кого можно положиться. Не потому что ты обуза, а потому, что ты этого заслуживаешь. Ты заслуживаешь того, чтобы в твоей жизни был мужчина, много друзей и любящая семья.

Тихонько смеясь, Кира вдруг представила, как Самюэль и Коди играют в мяч в саду. У нее должна была быть такая жизнь. Не раз она переживала из-за того, что у ее сына не было отца. Она не знала, влияет ли это на его эмоциональное состояние. Она изо всех сил старалась компенсировать это, будучи одновременно и любящей мамой, и строгим отцом, но не была уверена, что это действительно помогает.

Повернув голову, она заметила, что Самюэль жестом показывает, что он закончил.

— Мегс, мне пора идти. Увидимся позже.

Закончив разговор, она глубоко вздохнула и направилась к отцу своего ребенка. Ей было интересно, каким отцом был бы Самюэль, если бы знал, что у него есть сын.

Был бы он строгим? Брал бы он отгулы или по-прежнему был бы трудоголиком?

Она покачала головой. Это не имело значения. Она никогда не узнает. Она сделала свой выбор, когда не сообщила ему о Коди. Он был ее боссом. Теперь было слишком поздно отменять это решение.

Глаза Киры наполнились слезами, когда она терпеливо ждала Коди возле школьных ворот после звонка. Три невероятно долгих дня, проведенных без сына, сделали свое дело. Она была эмоционально и физически истощена из-за отсутствия сна. Кира не могла дождаться момента, когда сможет прижать сына к груди и обнять его. За последние несколько дней она потеряла часть себя и отчаянно хотела вернуть ее.

— Мамочка! — громкий взволнованный крик сына отвлек Киру от ее мыслей.

Она подняла голову и увидела, что Коди бежит к ней на полной скорости, едва не задев ее живот. Улыбаясь, она подхватила его и, как могла, усадила на бедро. Он рос высоким мальчиком. Пройдет еще несколько месяцев, и он станет слишком тяжелым, чтобы она могла его поднять. Она уже боялась этого дня.

Кира погладила сына по спине и прошептала слегка хрипловатым голосом: «Мой милый мальчик».

Обычно ему не нравилось, когда его держали на руках и осыпали поцелуями на людях, но он совсем не жаловался. Его реакция говорила ей о том, что она уже итак знала: он скучал по ней так же сильно, как и она по нему.

— Извините, что прерываю вашу встречу, но я хотел бы поговорить с мамой Коди, — заявил привлекательный мужчина лет тридцати, остановившись перед Кирой.

Маленькая девочка держала его за руку и застенчиво улыбалась Коди. Слегка нахмурившись, Кира ослабила хватку сына и медленно позволила ему сползти вниз по ее телу, пока его ноги не коснулись твердой земли.

— Здравствуйте, я Коннор, отец Ханны. Мы хотели спросить, не хотите ли вы с Коди сходить в эту субботу в игровой зал? — предложил мужчина с уверенной улыбкой на лице.

Ей не потребовалось дополнительных объяснений, чтобы понять, что Коннор спрашивал не только ради дочери. В его глазах легко читался интерес. Она уже не была такой наивной, как раньше. Тем не менее, ей было лестно, что этот красивый мужчина заинтересовался ею.

Вежливо улыбнувшись, Кира нервно теребила ткань своего платья, глядя на Коннора. Он, конечно, был привлекательным, выглядел благонадежно в своих джинсах и рубашке, но не вызывал у нее тех эмоций, как Самюэль. Конечно, сравнивать этих двух мужчин было неправильно, но она ничего не могла с этим поделать — семьдесят два часа, проведенные с Самюэлем, сыграли свою роль.

— Мне очень жаль, Коннор, но, боюсь, в эти выходные мы не свободны.

Да и вообще в любые выходные, если уж на то пошло.

Уверенная улыбка Коннора тут же померкла, и Кира поняла, что он уловил ее незаинтересованность. Он стал нравиться ей еще больше, когда он пожал плечами и не пытался заставить ее делать то, чего она не хотела.

— Все в порядке. Это стоило того, чтобы попробовать. Не каждый день я вижу такую красивую женщину, которая ждет своего мальчику у школьных ворот.

Красивый и очаровательный. Какая убийственная комбинация.

Жаль, что ее внутренняя богиня в последнее время проявляла интерес только к одному мужчине.

— Отец-одиночка? — спросила Кира с улыбкой.

Возможно, она не заинтересована в свидании с этим мужчиной, но это не значит, что ей не пригодится еще один друг.

— К сожалению, да. Холостая жизнь уже не та, что была до моего брака.

Искренний.

С каждой минутой Коннор нравится ей все больше.

— Я никогда не была замужем, но мне так же сильно не хватает общения, — призналась Кира.

Не то чтобы у нее оно было раньше. Это была одна из тех вещей, которых она жаждала больше всего в жизни, но не могла найти.

— Развод и радует, и пугает одновременно. Это отстойно — остаться одной после стольких лет совместной жизни. А как насчет вас? Расстались с отцом своего сына?

— Автокатастрофа.

Наверное, это незаконно — так легко лгать.

Она даже глазом не моргнула.

Лицо Коннора сморщилось: «Черт. Неправильный вопрос. Слишком тяжелый получился разговор. Прости...»

— Кира, — помогла она, осознав, что даже не назвала ему своего имени.

Как грубо с ее стороны.

— Кира, — повторил мужчина. — Красивое имя для красивой женщины. Не могу сказать, что я удивлен. Оно тебе подходит.

За его пошлым замечанием последовала сексуальная улыбка, которая, без сомнения, заставила бы трусики многих женщин стать влажными. Она почувствовала, что и сама улыбается.

— Ты — подлец.

— Просто, говорю правду, — заверил Коннор.

— Мам, мы можем идти домой? — спросил ее сын, потянув за платье.

Было ясно, что ее сын устал терпеливо ждать. Она не могла его винить. Если бы их поменяли местами, она бы так же стремилась домой.

Коди крепко обнял Киру и радостно воскликнул: «Мы идем в «Макдоналдс», чтобы отпраздновать твое возвращение из поездки».

Она улыбнулась, посмотрев на Коннора.

— Не хотите с Ханной присоединиться к нам? В качестве друзей, — быстро добавила она, убедившись, что не подает смешанных сигналов.

Мужчина никак не стал комментировать ее фразу, а просто улыбнулся.

— Ура! Пожалуйста, папочка! — радостно воскликнула девочка, сжав его руку и одарив отца самым милым щенячьим взглядом.

Ни один мужчина не смог бы устоять перед таким лицом. Ханна определенно знала, как обвести отца вокруг пальца. Кире с трудом пришлось сдержаться, чтобы не разразиться смехом.

— Конечно, — ответил Коннор, глядя на дочь с теплым выражением на лице.

Его согласие вызвало еще одно одобрение со стороны Коди и Ханны. Она улыбнулась, в ее глазах заиграли искорки. Похоже, у них с сыном появился еще один друг.

Сосредоточившись на письме, которое она печатала, Кира не заметила, как через смежную дверь между Самюэлем и ее кабинетом вошла женщина. Только когда перед ней отодвинули стул, и кто-то опустил на него свой зад, она заметила это и испуганно вскрикнула. Ее рука тут же метнулась ко рту, чтобы уменьшить звук.

— Мне так жаль. Я не хотела вас напугать, — сказал ей милый голос.

Кира оторвала взгляд от экрана компьютера и увидела, что перед ней сидит светловолосая женщина с доброй улыбкой на губах. Ее черты лица напомнили ей кого-то, но она не сразу поняла, кого именно.

Нахмурившись, она вежливо улыбнулась и спросила: «Кто вы?»

Было просто невежливо появляться без предупреждения в чьем-то офисе.

Неужели эта женщина никогда не слышала, что нужно стучать?

— Эбигейл Джулия Брайант, что вы делаете в кабинете моего помощника? — спросил Самюэль, ничуть не обрадовавшись, когда ворвался в кабинет своей помощницы.

Но, зато она получила ответ на свой вопрос. Женщина, сидевшая перед ней, была сестрой ее босса. Вот почему она выглядела такой знакомой. Она должна была понять, кто она, когда та так легко ворвалась в ее кабинет без стука. Это было типичное поведение Брайанта.

— Сэм, разве я не могу навестить своего младшего брата во время обеда? — Эбигейл невинно улыбнулась.

— Тебе лучше знать. Эббс. Я же говорил тебе, что люблю, когда работа и семья строго разделены, — угрюмое выражение лица Самюэля не обещало ему хорошего настроения.

Совещание, с которого он только что вернулся, должно быть, было просто катастрофой. Ничто так не раздражало Самюэля Брайанта, как проблема на работе, которую он не мог решить без проблем.

— Ты слишком серьезен, Сэм. Я уверена, что мой визит никому не причинит вреда.

Было видно, что мужчина с трудом контролирует свой гнев, когда он смотрел на сестру, но женщина даже не дрогнула. Вместо этого она выпрямила спину и послала брату самодовольную улыбку.

— Увидимся в моем кабинете через пять минут, — процедил Самюэль, повернулся на пятках и захлопнул дверь кабинета с грохотом, от которого задрожал пол.

Кира воздержалась от того, чтобы закатить глаза.

— Боже, он в хорошем настроении, — усмехнулась Эбигейл, не скрывая своего веселья.

Кира нахмурилась, не понимая, что за женщина перед ней.

— Почему вы решили зайти к нему в офис, если знали, что его это разозлит?

На этот раз Эбигейл разразилась хохотом.

— О, дорогая, — вздохнула она. — Последнее, что ты должна делать — это слушать

каждое слово Сэма. Он слишком упрямый и серьезный. Моему брату не помешало бы немного позитива в жизни. У него такая огромная заноза в заднице, что я не думаю, что он сможет по-настоящему расслабиться.

— Не думаю, что волнение или раздражение его как-то развеселит, — сказала Кира блондинке.

Внутри нее зародилось странное чувство защиты. У его сестры могут быть хорошие намерения, но она должна уважать решение Самюэля держать свою семью отдельно от работы.

Эбигейл задумалась на мгновение, затем широко улыбнулась: «Вы мне нравитесь. Сэму не помешало бы в жизни человек, который бы заботился о нем и на кого можно положиться. Вы еще не замужем, Кира?».

— Простите? — она нахмурилась, ошеломленная таким вопросом прямо в лоб.

В тот момент она даже не поняла, что женщина знает ее имя. Все, что она могла сделать в этот момент — это уставиться на нее, совершенно ошарашенная.

— Мой брат одинок. Он может утверждать обратное, но ему не помешала бы сильная женщина рядом. Итак, Кира, вы не замужем?

Эта женщина, сестра Самюэля, хотела поиграть в сваху и считала, что Кира- идеальная кандидатура для свидания с ее братом?

Эбигейл, должно быть, сошла с ума.

— Простите, но я не понимаю, какое отношение это имеет к вам? Кроме того, мы с мистером Брайантом работаем вместе. Мне не подобает встречаться со своим боссом. Это не уместно. Это и чрезвычайно сложно. Было бы невозможно встречаться с Самюэлем и сохранить это в тайне.

— Воинственный, яростный дух...девочка, ты идеальна, — усмехнулась Эбигейл, на ее лице было написано одобрение. — Мой брат рано или поздно приударит за тобой. Это просто вопрос времени. Он может быть упрямым и медлительным, но ни один мужчина не может устоять перед своей идеальной парой.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — удивилась она.

И она, правда не понимала.

Эбигейл говорила загадками. Зачем кому-то вроде Киры встречаться с таким красивым богатым холостяком, как Самюэль? Она была настолько не в его лиге, что это было даже не смешно.

— Я пока потерплю, не буду совать свой нос в ваши дела и позволю вам двоим во всем разобраться.

Кира открыла рот, чтобы усомниться в здравомыслии этой женщины. Но не успела она произнести ни слова, как Эбигейл исчезла в кабинете Самюэля.

Она только и успела подумать: «Что, черт возьми, это было?»

Сэм даже не пытался скрыть раздраженную гримасу на лице, когда сестра вошла в его кабинет и без колебаний опустилась на одно из его кожаных кресел. Эбби часто раздражала его, но сегодня она перешла на новый уровень. Можно было с уверенностью сказать, что Сэм не был счастлив. На самом деле ему хотелось задушить свою сестру, которая только что сделала и без того плохой день еще хуже. Он до сих пор не мог поверить, что у нее хватило смелости зайти к нему на работу. Ей следовало бы заранее подумать о последствиях.

— Какого черта ты здесь делаешь? — прошипел он, сжимая руки в кулаки.

Возможно, им это могло не нравиться, они могли не соглашаться, но его семья знала его о его принципах. Он с самого первого дня ясно дал понять, что его кабинет не подлежит посещению. Сэм был очень закрытым человеком. Никто из его сотрудников не должен был знать ничего о его личной жизни.

— Ты — королева драмы высшего разряда, мой дорогой брат. Что такого страшного произойдет, если люди узнают, что у тебя есть сестра? Не стоит доводить все до крайности, Сэм. Я уважаю, что ты не открытая книга, но есть разница между профессионализмом и несносностью. Если ты будешь холоднее ледяной скульптуры, ты никому не понравишься.

— В бизнесе не обязательно всем нравиться, Эббс. Мне все равно, что обо мне говорят, лишь бы я был успешен в своем деле.

Почему его семье было так трудно понять, что он предпочитает разделять семью и работу?

Когда он со своей семьей, он совершенно другой человек. Этого должно быть достаточно.

— Ты меня бесишь, Сэм! Я хочу видеть тебя счастливым, и мама хочет видеть тебя счастливым. Почему так трудно просто ослабить бдительность и расслабиться? Женщины, с которыми ты спишь, видят в тебе утешительный приз за то, чего они не могут иметь, или просто используют в поисках легкой разрядки. Ты отпугиваешь всех порядочных людей своим отношением. Когда же ты наконец отпустишь прошлое?

Сэм глубоко вздохнул и в отчаянии покачал головой: «Ты знаешь Эббс, что мне не нужна женщина. Ты не сможешь пытаться изменить мое мнение. Этого не произойдет.

— Сэм! — зашипела Эбби. — Ты не можешь позволить браку наших родителей помешать тебе найти счастье. Просто посмотри на меня. Я тоже выросла не в любящей семье, но нашла хорошего человека и счастлива в браке. Не все браки заканчиваются плохо. Наш отец был придурком, но ты не такой. Смирись уже с этим!

В наступившей тишине Сэм отвернулся от сестры и посмотрел в окно своего кабинета, выходящее на улицу. Он никогда не признавался вслух, что боится разрушить жизнь женщины, как это сделал его отец с его матерью. Все было прекрасно, пока они не поженились, и отец не раскрыл свою истинную сущность. Своими словами он разрывал мать на части, пока от нее почти ничего не осталось. Сэм не хотел даже знать, что было бы, если бы его мать не убежала от отца.

— Я не обсуждать это, Эбигейл, — пробормотал мужчина, отказываясь смотреть сестре в глаза.

Он был доволен своим образом жизни, и ничто не могло его изменить. Ему не нужно было бремя жены, которую он должен был ублажать и делать счастливой. Ему нравилось спать с разными женщинами, не мучаясь от угрызения совести, что он кого-то предал. Сэм не создан для моногамии и не создан для того, чтобы быть хорошим мужем или достойным отцом.

— Посмотри правде в глаза, Сэм. Что на самом деле мешает тебе наконец-то остепениться? Дело не в том, что ты не хочешь, чтобы у тебя были отношения. Ты можешь отрицать это сколько угодно, но я не поверю ни единому твоему слову. Ты хорошо ладишь с детьми. Ты хороший человек, прекрасный сын, отличный брат. Зачем быть плохим мужем? Зачем все портить?

— Эбби, заткнись! Я уже достаточно наслушался этих разговоров!

Эбби беззлобно рассмеялась и покачала головой: «Правда причиняет боль, не так ли?»

Ты можешь пытаться переубедить меня сколько угодно, но я знаю, что это не та жизнь, которую ты хочешь на самом деле. Ты из тех мужчин, которые любят осыпать женщину своим вниманием, и хотел бы, чтобы по дому бегали маленькие ножки. Таким ли мужчиной ты стал за последние несколько лет? Нет, не таким, Сэм. Очнись, мать твою, пока жизнь не прошла мимо тебя».

Он отказался отвечать или реагировать на речь сестры. Он понимал, что в чем-то она права, но в основном он просто хотел игнорировать ее слова и продолжать жить в отрицании. Он был доволен своей жизнью, действительно доволен. Ему не нужна была женщина.

— Я жду тебя у себя сегодня на ужин. В семь часов. Не опаздывай, иначе я привезу близнецов в воскресенье утром, — пригрозила Эбби, затем развернулась и ушла.

Мужчина покачал головой, сдерживая ухмылку. Эбби знала, что он любит ленивое воскресное утро, прежде чем отправиться к их матери на обед. Когда она действительно хотела разозлить его, то обязательно нарушала его воскресные планы.

Сэм вздохнул и на несколько секунд устался на закрытую дверь своего кабинета, после чего включил ноутбук и вернулся к работе. Он решил забыть о маленьком визите и речи своей сестры.

Глава 10

Кира резко проснулась от рвотного позыва и тут же поднесла руку ко рту, издав мучительный стон. Она вскочила с кровати и побежала в ванную комнату так быстро, как только могли нести ее ноги. Пот стекал по ее гладкой коже, пока она пыталась не испачкать паркетный пол в спальне. Она успела как раз вовремя, прежде чем первые струи рвоты попали в унитаз.

Фу!

После десяти минут рвоты едой и тяжелого дыхания Кира поняла, что, вероятно, подхватила грипп.

Она просто самый везучий человек на свете!

Меньше всего ей хотелось заболеть. Она заставила себя встать на дрожащие ноги, умыла лицо и почистила зубы.

Измученная, она медленно направилась обратно в спальню. Она нашла свой мобильный телефон, лежащий на прикроватной тумбочке, и чуть не расплакалась от счастья. Она не думала, что ей удастся дойти до гостиной. Когда она посмотрела на время, было семь часов. В это время при нормальных обстоятельствах она бы уже собиралась отвезти Коди в школу.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что сегодня она не сможет пойти на работу. Она едва могла стоять на ногах, не говоря уже о том, чтобы собрать сына и отвезти его в школу. Вздохнув от досады, она набрала номер Меган и помолилась, чтобы подруга не возражала против того, чтобы забрать ее сына в школу. Кира должна была найти способ отплатить Меган за все, что она сделала.

— Слушаю, — бодро ответила ее подруга.

— Мегс, это я, — произнесла Кира, зажмурив глаза и чувствуя очередной приступ тошноты. — Кажется, у меня грипп, — задыхалась она, с трудом узнавая собственный голос.

— Ты думаешь? — Меган рассмеялась. — Я уверена, что у тебя он, дорогая. У тебя ужасный голос.

— Спасибо... Это именно то, что хочет услышать каждая девушка, когда она чувствует себя ужасно.

— Не будь грубой, подруга. Хочешь, я заеду за Коди и отвезу его в школу? Я сообщу мистеру Брайанту, что ты заболела, когда приду на работу.

— Было бы здорово. Честно говоря, Мегс, я благодарна тебе так сильно, что не могу выразить это словами. Эта женщина заслуживает награды за свою доброту и щедрость.

— Дорогая, я знаю. Не волнуйся об этом. Я буду у тебя через двадцать минут. Мне взять с собой запасной ключ, чтобы попасть в твою квартиру. Или ты сможешь дойти до двери?

— Возьми ключ, — прошептала Кира, падая обратно на кровать. Она едва могла держать глаза открытыми.

— Нет проблем, куколка. Ты просто расслабься и позволь Супер Меган обо всем позаботиться, хорошо?

Кира пробормотала тихое «хорошо» или ей показалось, что пробормотала, прежде чем ее глаза закрылись, и она снова погрузилась в сон.

Открыв дверь в свой кабинет, Сэм с удивлением заметил, что его стол пуст. Обычно Кира покупала ему эспрессо в «Starbucks» перед работой и оставляла его на столе. Он

никогда не просил об этом, но она все равно делала это. Нахмурившись, он прислушался, не доносятся ли из ее кабинета какие-либо звуки, но его встретила жуткая тишина. Это было странно. Это не было похоже на Киру. Она никогда не опаздывала.

Поставив портфель рядом со своим столом, Самюэль включил компьютер и набрал номер Меган.

— Где Кира? — практически рявкнул он, как только она взяла трубку.

Бессонница действовала ему на нервы и делала из него раздражительного сукиного сына. Он почти не сомкнул глаз этой ночью. И предыдущей тоже. Последний раз он хорошо выспался в Нью-Йорке, когда Кира обнимала его.

— И вам доброго утра, мистер Брайант. Я прекрасно себя чувствую. Спасибо, — нахально ответила Меган.

Несмотря на критику Сэма по поводу ее поведения, Меган продолжала отвечать ему дерзко. Единственная причина, по которой он еще не вышвырнул, заключалась в том, что она была ближайшей подругой Киры, и он не хотел терять свою помощницу. Он с радостью разобрался бы с Меган, если бы знал, что Кира останется рядом.

— У меня нет времени на твои разговоры. Где Кира? — прорычал он.

Он услышал, как Меган вздохнула на другом конце линии: «Вы всегда такое солнышко по утрам, сэр. Мисс Свон заболела. Она не придет на работу сегодня».

Кира была больна?

Разочарование пронзило Сэма. Он не увидит ее весь день. Странное чувство защиты и беспокойства, которое он испытывал в последнее время, усилилось, но Сэм, как всегда, проигнорировал его. Он не мог привязаться к ней. Это привело бы только к плохому.

Мужчина положил трубку, не поблагодарив Меган. Эта женщина была хуже его помощницы. Если бы она не была так чертовски хороша в своей работе, ему было бы труднее удержать ее рядом ради Киры.

Сэм только положил телефон, как тот снова зазвонил. Он нахмурился и ответил на звонок.

— Привет, брат, — поприветствовал Итан. — Я не слышал о тебе уже две недели. Как дела?

Вздыхнув, Сэм ответил: «Просто занят».

Образ жизни Итана состоял из работы на минимальную сумму, чтобы поддерживать свой образ жизни, вечеринок всю ночь напролет и беготни по женщинам Чикаго, как на пожаре. Его брат никогда ни к чему не относился серьезно, и это очень злило Сэма. Казалось, что Итану повезло родиться счастливым, и ему никогда не приходилось прилагать много усилий. Это сделало его высокомерным и самоуверенным.

— Ты всегда занят, — заявил он.

— Это потому, что я на самом деле работаю, — ответил Сэм.

Этим заявлением он ударил ниже пояса. Конечно, Итан не сидел на заднице ровно и не тратил свой трастовый фонд. Его младший брат действительно работал, но не так много и усердно, как Сэм.

— Удар ниже пояса, Сэм. Я держу два ночных клуба и сейчас ищу третий. Ты прекрасно знаешь, что я много работаю. Я просто не могу быть таким скучным трудоголиком, как ты, и тратить свою жизнь в офисе. Не оскорбляй меня за то, что у меня есть своя жизнь.

Итан точно знал, что сказать, чтобы ответить своему брату с той же силой. Это была одна из отрицательных сторон того, что они так хорошо знали друг друга.

— Ну и кто теперь бьет ниже пояса?

Итан вздохнул: «Слушай, я позвонил не для того, чтобы действовать тебе на нервы. Я иду в клуб сегодня вечером и хотел узнать, не присоединишься ли ты ко мне, как в старые добрые времена. Мы можем вместе поискать какую-нибудь приличную киску и ненадолго отвлечься от работы. Похоже, тебе это не помешает».

Во время учебы в колледже Сэм каждые выходные ходил гулять со своим братом. Они проводили всю ночь в поисках какой-нибудь симпатичной задницы и дерзили друг другу. Бен никогда не отступал перед вызовом и всегда приводил домой девушку, которую выбирал Итан. Как и он сам, его брат не трогал хороших девочек. Женщины, которые хотели перепихнуться на ночь, знали, что все, что им нужно сделать — это привлечь внимание одного из парней Брайантов.

О том времени у него остались только приятные воспоминания. Тем не менее, ему не хотелось возвращаться к прошлому. С тех пор он повзрослел. Если он захочет заняться сексом, то выберет женщину по своему вкусу. Возможно, Итану все еще было интересно играть в игры, но ему это уже надоело.

— Я не в настроении, маленький братик. К тому же, ты знаешь, что в последнее время я сам выбираю себе женщин. Прошли годы с тех пор, как мы играли в нашу маленькую игру.

Кира была одной из немногих женщин, которую он выбрал сам. И это обернулось катастрофой.

— Тебе нужен секс, Сэм. В последнее время ты слишком раздражительный.

Ему действительно нужен был секс.

Проблема заключалась в том, что только одна женщина приходила ему на ум, когда он думал о сексе. И она была запретным плодом. Никто не мог утолить его голод, кроме Киры, его собственного яблока в Эдемском саду.

— Это все? — Бену нужно было поскорее закончить разговор, пока он не рассказал брату о Кире.

Итан счел бы ситуацию, в которой оказался Сэм, просто уморительной.

— Я задел за больное место, не так ли? Что случилось, старший брат? Ты потерял дар речи, — поддразнил Итан.

— Некоторые люди считают, что важнее сосредоточиться на бизнесе, чем на сексе, младший брат.

Итан рассмеялся: «Точно. Как скажешь, Сэм».

Не обращая внимания на недоверчивый тон брата, Сэм спросил: «Это все или тебе правда есть что сказать?».

— Это было все. Просто постарайся избавиться от своего занудства, ладно? Ты превращаешься в скучный кусок дерьма, брат.

И снова он решил проигнорировать замечание брата: «До свидания, Итан».

— Пока, Сэм. Наслаждайся своим кулаком, пока я ищу себе настоящую женщину.

Покачивая головой, мужчина повесил трубку. Итан был отличным парнем, но иногда Сэм задавался вопросом, повзрослеет ли он когда-нибудь. Временами он все еще вел себя как сексуально озабоченный шестнадцатилетний подросток.

Время покажет.

Дзынь. Дзынь.

После того, как дверной звонок прозвенел во второй раз, Кира застонала от

разочарования, открыла тяжелые веки и попыталась встать с кровати. Она старалась не обращать внимания на посетителя, но кто бы это ни был, он явно не хотел уходить.

Дзынь. Дзынь.

Закрыв глаза, она изо всех сил старалась не замечать этот звук из-за сильной головной боли. Еле-еле волоча ноги по квартире, Кира вслепую направилась к входной двери. Даже не взглянув в глазок, она открыла дверь и прикрыла рот рукой, громко зевая. К своему удивлению, Кира обнаружила, что перед ней стоит Самюэль Брайант.

— Господи, — пробормотал он, увидев ее, и тут же сделал шаг вперед.

Мужчина поравнялся с трясущейся Кирой, которая безуспешно пыталась прислониться к дверному косяку: «Я не думал, что тебе настолько плохо».

Кира не могла отрицать, что ей нездоровится. Честно говоря, она так давно не чувствовала себя так плохо. Ее кожа словно горела, глаза опухли, в желудке сильный дискомфорт, голова раскалывалась от жуткой боли, как будто по ней стучали молотком.

— Давай вернемся в постель, — сказал Самюэль, обхватывая ее за талию и направляя в сторону холла.

Она была так сильно измучена, что у нее совсем не осталось сил на то, что спорить. Кира с благодарностью прислонилась в мужчине и указала на дверь, ведущую в ее спальню. Без его помощи, возможно, она бы не смогла бы вернуться.

— Ты не должна быть одна, — заметил Самюэль, осторожно толкая ее на кровать и накрывая одеялом ее дрожащее тело.

Ее глаза то и дело закрывались, когда Кира пыталась взглянуть на отца своего сына.

— Обо мне некому позаботиться, — прямо ответила Кира, явно плохо соображая. Если бы она была полностью в здравом уме, она бы точно не сказала ему этого. — Я лишилась поддержки, когда умерла моя бабушка.

В такие моменты она скучала по этой женщине даже больше, чем в обычные дни. Ей бы хотелось, чтобы в ее жизни был кто-то, кто заботился бы о ней в плохие дни и давал советы, когда она в них так нуждалась.

Еще одно ругательство вырвалось у Самюэля, когда его пальцы нежно погладили щеку Киры. Она понятия не имела, что этот человек делает в ее квартире, но какова бы ни была причина его визита, она была ему благодарна.

— Ты заслуживаешь того, чтобы кто-то был рядом. Никто не должен быть одинок, а уж тем более человек с таким золотым сердцем, как у тебя.

Небольшая улыбка заиграла на губах Киры от его комплимента, а в горле образовался комок.

Это были, пожалуй, самые приятные слова, которые она когда-либо слышала от Самюэля. Приятно было узнать, что он не совсем бессердечен и холоден. Ее сын определенно унаследовал свое обаяние не от кого-то другого.

— А что с твоими родителями? Они тоже скончались? — осторожно спросил мужчина.

Кира рассмеялась беззлобным горьким смехом: «К сожалению, нет. Моим родителям больше нет дела до их позорной дочери. Мне не рады у их дверей, а если бы и были рады, я бы скорее умерла, чем просила их о чем-то».

Раньше ей было стыдно за то, что она не любит своих родителей, но в тот момент, когда они заставили ее выбирать между домом и ребенком, Кира поняла, почему она никогда не сможет открыть им свое сердце. Они должны были любить ее, ни смотря ни на что. Кира понятия не имеет, что значит иметь теплое гнездышко и семью, куда можно вернуться

домой. Ее родители больше заботились о мнении окружающих, чем о собственном ребенке. Они никогда не обнимали ее, не давали ей советов и не говорили, что она им небезразлична. Все, что они делали, это придирались к ее оценкам, устанавливали еще более строгие правила и говорили ей, какое же она разочарование.

Самюэль нахмурился: «Позорной дочери? Что ты такого сделала, чтобы так сильно разозлила их?».

— Я забеременела в восемнадцать лет, не будучи замужем, и не захотела делать аборт, как они требовали. Могу с уверенностью сказать, что они не были в восторге, когда я сказала им, чтобы они шли в жопу. Мне даже не пришлось собирать чемодан. Мои чемодан уже ждал меня, когда я вернулась домой с приема у врача.

— Господи! — выругался Сэм. Его лицо стало пунцовым, гнев накатывал на него волнами. — Кто — то должен вбить в них здравый смысл. Как они могут не гордиться женщиной, которой ты стала? Ты мать-одиночка с процветающей карьерой и самым милым характером, который только можно себе представить.

Тихо вздохнув, Кира закрыла глаза и положила голову на подушку: «Мистер Брайант, я рада, что вы так хорошо обо мне думаете. Иногда мне кажется, что я вам даже немного нравлюсь. Понятно, что вы хотите трахнуть меня, но мне всегда было интересно, что вы на самом деле думаете обо мне».

Сэм прикоснулся к щеке Киры, приводя ее в чувство. Она медленно открыла глаза и с удивлением обнаружила, что Самюэль с нежностью смотрит на нее своими голубыми глазами: «Думаю: ты заслужила право называть меня по имени. Да, я очень хочу трахнуть тебя, Кира. Но если бы это было все, что я хотел от тебя, мне было бы гораздо проще игнорировать тебя. Ты пробуждаешь во мне что-то такое, чего я никогда не чувствовал раньше, и не знаю, что с этим делать. Я не строю отношений, дорогая. Я не из тех, кто любит только одну женщину».

— Я и не думала, что ты такой, — усмехнулась Кира, слегка захмелев.

Самюэль вздохнул: «Тебе нужно отдохнуть. Ты приняла какие-нибудь таблетки? Ты вся горишь».

— Я приняла ибупрофен полчаса назад.

— Я принесу тебе еще одно одеяло и немного воды. Тебе нужно много пить, пока не наступило обезвоживание. Это только ухудшит твое состояние, если ты не будешь следить за собой.

Это были последние слова, которые услышала Кира, прежде чем снова погрузиться в сон. Она даже не почувствовала, как несколько минут спустя Самюэль забрался к ней в постель и нежно коснулся губами ее губ.

Сэм нахмурил лоб от беспокойства, когда прикоснулся к лицу Киры и заметил, что ее температура все еще не спала. Он пролежал с ней в постели около часа, сходил в аптеку за лекарствами и прибрался в квартире. Там был полный беспорядок. Повсюду валялись использованные салфетки, а запах был хуже, чем от гниющей рыбы. Чтобы избавиться от отвратительной вони, ему пришлось открыть три окна и использовать флакон освежителя воздуха.

Вернувшись из аптеки, он позвонил Меган и сказал, что Кира все еще неважно себя чувствует и не может забрать сына из школы. Женщина сильно удивилась, но ничего не прокомментировала, к счастью. Честно говоря, Сэм тоже не знал, что он делал у Киры дома,

кроме того, что не мог оставить одну. Она выглядела совершенно разбитой и опустошенной, и это затронуло часть его души, о существовании которой он даже не подозревал. Все, что он хотел сделать, это взять ее на руки и заботиться о ней. Сэм воздержался от первого, но колебался по поводу второго.

Он не лгал, когда признался Кире, что хочет от нее большего, чем просто секс. Проблема была в том, что он не знал, чего именно хочет. Она была из тех женщин, которые представляли себе Сэма остепенившимся мужчиной. И все же он не мог вообразить себе, что откажется от холостяцкой жизни. Сердце Сэма разрывало на части. Он больше не знал, чего хочет в жизни, и это его сильно пугало.

Часть его души жалела о том, что вообще встретил Киру, в то время как другая часть, наоборот, хотела бы узнать ее получше. Когда эту женщина впервые вошла в его жизнь, она перевернула ее с ног на голову. Но это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас. Сэм никогда не был романтиком, не верил в пары, созданные на небесах, или безусловную любовь. Тем не менее, он должен был признать, что Кира и он казались идеальной парой во многих отношениях.

После их поездки в Нью-Йорк было трудно держаться от нее подальше и следовать своему собственным принципам. Кира соблазнила его нарушить правило «только на одну ночь». Сэм никогда не спал с женщиной дважды и никогда не испытывал потребности во втором разе. И снова она стала исключением из этого правила.

— Тебе нужно поскорее поправиться, дорогая. Или мне придется отвезти тебя в больницу. А в это нет ничего хорошего. Ты до сих пор горишь и не открыла глаза несколько часов.

Сэм не очень разбирался в болезнях, но понимал, что такая температура не может быть нормой. Он попытался сбить температуру, прикладывая мокрый платок к ее горячей коже, но безрезультатно. У него возникло сильное желание позвонить матери и спросить совета, но не хотел объясняться. Она, несомненно, задаст вопросы, на которые у Сэма не будет ответов.

Будучи сонной, Кира пробормотала несколько бессвязных слов, а затем наконец-то открыла свои глаза орехового цвета. Она в замешательстве уставилась на него, протянула руку и коснулась однодневной щетины на его щеке.

— Самюэль? — прошептала она, сведя брови вместе. — Что ты здесь делаешь?

Очевидно, она все еще была не в себе, потому что следующее, что она сделала, это мило улыбнулась и провела пальцами по его волосам.

— Наверно, я еще сплю, — решила Кира вслух.

Сэм усмехнулся и внимательно наблюдал, как она проводит пальцами по его коже головы, вдоль шеи и вниз по груди. Казалось, она была уверена, что действительно видит сон. Он счел бы ее совершенно очаровательной, если бы ее лицо оставалось растерянным. Но вместо этого ее взгляд превратился в жидкий огонь.

— Похоже, ты часто появляешься в моих снах в последнее время, — пробормотала Кира, и ее слова повергли Сэма в шок.

Он знал, что ее влечет к нему, но не представлял, насколько глубоким было их взаимное влечение.

Она мечтала о нем?

Рассуждая здраво, Сэм понимал, что она настолько не в себе, что не понимает, что говорит, но все же он не мог не представить себе ее слова. Он не хотел ничего, кроме как

воплотить ее фантазию в жизнь. Единственная причина. По которой его руки не потянулись к ней и не притянули ее тело к своему, заключалась в том, что она выглядела измученной до глубины души.

— Спи, милая, — уговаривал Сэм, проводя кончиками пальцев по ее щеке.

Когда она не открыла глаза, мужчина забеспокоился. Но было очевидно, что будить ее было плохой идеей.

Вздохнув и прижав к себе одну из подушек, Кира закрыла глаза и почти сразу же уснула. Сэм некоторое время наблюдал за ее сном. Его мысли были в беспорядке, а затем он растянулся на кровати рядом с ней. Неосознанно она придвинулась ближе, пока ее тело не оказалось прижатым к его. Подумав, что ему самому не помешает немного отдохнуть, Сэм обнял Киру, притянул ее к себе и закрыл глаза. Буквально через пять минут он последовал за ней в Страну снов.

Кира медленно просыпалась, казалось, от бесконечного сна. Ее голова раскалывалась, а каждый мускул в теле болел. Впервые за несколько часов ее сознание было ясным. Туман исчез, и казалось, что ее мозг наконец-то функционирует нормально. Когда она открыла глаза, в памяти всплыли две вещи. Во-первых, она поняла, что прошло несколько часов, а она ничего не помнит о том, что произошло за это время. Во-вторых, руки Самюэля Брайанта обвились вокруг ее тела. Кира вскрикнула от испуга и чуть не упала с кровати, пытаясь встать.

Оглядевшись вокруг, она несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что ей это не привиделось. Это не было ее воображением. Когда она снова открыла глаза, Самюэль все еще мирно спал в ее постели. Она понятия не имела, как он там оказался. В ее памяти промелькнуло несколько образов, как он заходил в ее квартиру и помогал ей зайти в спальню, но она никак не могла собрать их воедино, чтобы сложить головоломку.

Похоже, Самюэль решил позаботиться о ней, когда понял, насколько она действительно больна. Кира почувствовала внутри себя приятное тепло от этого осознания. Прошло так много времени с тех пор, как кто-то заботился о ней. Ее сердце переполняла благодарность. Доброта Самюэля была такой неожиданной и в то же время невероятно ценной. Она навсегда запомнила, что он может быть милым и заботливым, когда захочет.

Улыбнувшись самой себе, Кира медленно наклонилась над кроватью и коснулась руки Самюэля, чтобы разбудить его. Ей сразу же показалось, что кожа у него горячее, чем обычно. Нахмурившись, она протянула руку и провела пальцами по его лбу. Кира тихо выругалась, когда ее пальцы коснулись с его горячей кожей. Он весь горел. Не было сомнений, что он заразился от нее. Чувство вины сковало ее желудок.

— Самюэль, — тихо пробормотала она, нежно поглаживая его по щеке.

Он никак не отреагировал, только придвинулся ближе к ней. Она попыталась разбудить его, но безуспешно. Он крепко спал. Его глаза оставались закрытыми, тело неподвижным. Теперь была ее очередь присматривать за ним.

Оглядев комнату, Кира заметила на прикроватной тумбочке упаковку с обезболивающим и пустой стакан. Она встала, взяла стакан и наполнила его водой. Самюэль явно не возился с лекарствами, потому что, когда Кира вошла на кухню, она обнаружила еще несколько упаковок с таблетками. Похоже, он скупил целую аптеку, чтобы вылечить ее.

Она только-только успела наполнить, как услышала громкий стон. Вернувшись в спальню, она обнаружила Самюэля лежащим на животе. Его лицо искажалось видимой

болью. Кира села на кровать рядом с ним, и ее сердце болезненно сжалось в груди.

— Самюэль, тебе нужно ненадолго открыть глаза. Мне нужно, чтобы ты проглотил несколько таблеток, — тихо сказала она, проводя пальцами по его темным волосам.

— Сэм, — произнесла она чуть громче.

Прошло некоторое время, когда его глаза наконец-то открылись. Его взгляд был расфокусирован, когда он смотрел на нее, а на лице было написано замешательство.

— Кира? — пробормотал он.

Голос Самюэля был хриплым. От его низкого голоса у нее в животе запорхали бабочки.

— Слава Богу, — пробормотала Кира. — Ты наконец-то проснулся. Она протянула ему стакан с водой и не удивилась, когда он тут же опустошил половину. — Прими это, — посоветовала она, протягивая руку и предлагая ему две таблетки.

Самюэль не стал задавать вопросов, взял таблетки и проглотил их без колебаний. Закончив, он отдал стакан обратно и закрыл глаза.

— Я чувствую себя ужасно, — прохрипел он.

— Просто постарайся немного отдохнуть. Я обо всем позабочусь, — заверила она, стараясь говорить уверенно, хотя на самом деле она понятия не имела, что делать с больным мужчиной в своей постели.

Должна ли она позвонить кому-то из членов его семьи? Может быть, кому-то с работы?

Прежде чем она успела хорошенько обдумать варианты дальнейших действий, из другого конца комнаты раздался негромкий храп. Отбросив свои сомнения в сторону, Кира вернулась на кухню, чтобы приготовить Самюэлю полезный куриный суп с вермишелью.

Смущенный, но хорошо отдохнувший Сэм проснулся и обнаружил, что свернулся калачиком вокруг изящного женского тела. Он должен был бы удивиться, что все еще находится в ее квартире, но он почему-то ожидал, что так будет. Когда он увидел Киру в плохом состоянии, ему не составило труда убедить себя, что будет лучше, если он останется рядом, чтобы помочь ей. Очевидно, он и сам заболел.

Улыбаясь самому себе, Сэм нежно провел пальцем по руке Киры. Ее кожа была такой мягкой и гладкой. Он мог бы проводить по ней руками день и ночь. Это никогда не надоест. На коже появились маленькие мурашки, отчего улыбка Сэма стала еще шире. Кира всегда была очень чувствительна к его прикосновениям, даже малейшая ласка вызывала ответную реакцию. Это было умопомрачительно.

Оторвав взгляд от красавицы в своих объятиях, мужчина посмотрел на будильник. Было уже почти одиннадцать часов утра. Он не мог припомнить случая, чтобы спал так долго. Он всегда вставал рано. Единственное время, когда он спал допоздна, если так можно назвать половину восьмого утра — это только по воскресеньям.

Нежно поцеловав Киру в висок, Сэм разжал свои объятия и встал с кровати. Пока он не сделал то, о чем потом пожалеет, а именно: целовать Киру до тех пор, пока она не застонет и не начнет извиваться от удовольствия. Сэм уже давно оставил попытки контролировать свои мысли. Почему-то в голове у него постоянно возникали яркие образы обнаженной Киры и все способы, которыми он хотел ее соблазнить. Как будто он снова стал возбужденным шестнадцатилетним подростком.

Он только успел надеть рубашку, от которой Кира освободила его накануне вечером, как раздался звонок в дверь. Оглядев себя, мужчина нахмурился. Его одежда была помятой и грязной, волосы в полном беспорядке, и он чувствовал себя так, словно его переехал поезд. Он явно был сейчас не в том виде, чтобы приветствовать незнакомца.

Тихо ругаясь себе под нос, Сэм направился к входной двери и посмотрел в глазок. Он испытал одновременно облегчение и раздражение, обнаружив, что по другую сторону двери стоит Меган. Эта женщина не была незнакомкой, но это не означало, что он был рад ее видеть. Это полностью переходило границы их рабочих отношений. У женщины будут вопросы, на которые Сэм не сможет ответить.

Спрятав раздражение за маской безразличия, он распахнул дверь и уставился на Меган. Женщина громко вздохнула, прикрывая рот рукой, и в шоке смотрела на Сэма, а затем взяла себя в руки и выпрямила спину.

— Мистер Брайант, — вежливо улыбнулась женщина.

Он должен был отдать ей должное: она умела скрывать свои эмоции и прятать смущение. Это была черта, которую Сэм оценил.

Прежде чем он успел официально поприветствовать Меган, его напугал голос маленького мальчика: «Тетя Меган, кто этот человек и что он делает в моем доме?».

Кровь отхлынула от лица Сэма, когда мальчик подошел к нему. Его дыхание сбилось, когда его глаза скользнули по чертам лица ребенка и остановились на маленьких голубых глазках, уставившихся на него. Эти голубые глаза были точно такого же цвета, как те, что Сэм видел в зеркале каждое утро.

Внезапная волна обрушилась на плечи мужчины, почти увлекая его под воду, когда

осознание происходящего осело в его сознании. Этот мальчик — сын Киры. Его сын. Внезапно все стало ясно: причина, по которой Кира так колебалась, когда встретила его.

Почему она так решительно игнорировала их очевидное взаимное влечение? Почему она была матерью-одиночкой? Почему жила в такой маленькой квартире?

Ее мужчина не бросил ее. Он не умер. Отец ребенка просто не знал о его существовании.

Ярость нарастала с каждой секундой, когда Сэм неподвижно смотрел на ребенка, которого он создал семь лет назад, так и не узнав о его существовании. Невидимые ножи снова и снова вонзались ему в грудь. Боль от того, что он неосознанно потерял, била его прямо в сердце. У него был сын. Семилетний сын.

— Кто ты? Где моя мамочка? Почему ты в моем доме?

Вопросы, которые стремительно посыпались на него, вывели Сэма из задумчивости. Он медленно опустился на колени перед ребенком, своим сыном, и тяжело сглотнул.

— Привет, Коди, — тихо пробормотал мужчина, испытывая облегчение от того, что его голос не выдавал никаких признаков эмоций. — Меня зовут Сэм, и я босс твоей мамы. Она заболела, и я решил заехать и убедиться, что у нее все в порядке, — объяснил он.

Наверно, лучше было опустить ту часть, где он оставался в их доме две ночи подряд.

— Она все еще больна? Тетя Меган думала, что ей уже лучше и сказала, что я могу ехать домой, — обеспокоенно пробормотал Коди, зажав нижнюю губу между зубами.

— Ей намного лучше, — подтвердил Сэм, пытаясь улыбнуться сыну.

Несомненно, это больше походило на гримасу, чем на настоящую улыбку из-за бури эмоций, проходящих через его тело. В глубине его сознания промелькнуло, что Меган не выглядит испуганной, что означает, что она не знала, что он биологический отец Коди.

— Простите, что побеспокоила вас, мистер Брайант. Я не знала, что у вас была запланирована встреча в ее квартире сегодня утром, — извинилась Меган, явно не понимая истинной причины, по которой Сэм оказался у Киры. Она выглядела обеспокоенной.

— Все в порядке. У нас не было никакой встречи. Я просто хотел убедиться, что с мисс Свон все в порядке.

Меган нахмурила брови.

— Вы очень добры, сэр, — пробормотала она.

На самом деле она, вероятно, подумала что-то вроде «это очень необычно с вашей стороны, сэр». Ни для кого не было секретом, что эта женщина не была самой большой поклонницей Сэма.

Никто из его сотрудников не был таким.

И он понимал, почему.

Он не пытался подружиться ни с кем из них.

— Не хотите зайти внутрь? Кира заснула после моего прихода. Она еще не полностью выздоровела, — спокойно солгал Бен.

Это было лучшее, что он мог придумать. Так быстро.

— Вообще-то, мне нужно вернуться к мужу и дочери, — неуверенно ответила Меган.

— Нет проблем, — заявил мужчина. — Я присмотрю за Коди, пока мисс Свон не проснется.

Глаза Меган чуть не выскочили из глазниц, когда она услышала ответ своего босса: «Вы собираетесь присматривать за семилетним мальчиком?».

Женщина не смогла сдержать своего недоверия и чуть ли не выкрикнула эти слова, тут

же пожалев о них, как только они покинули ее рот.

Сэм нахмурился: «Ну, да. Это проблема?».

Меган сглотнула и покачала головой, явно не находя нужных слов.

Вернув внимание к сыну, мужчина мальчику и спросил: «Хочешь посмотреть кино?».

Ребенок с энтузиазмом кивнул и побежал мимо Сэма вглубь квартиры. Он усмехнулся и смотрел, как мальчик исчезает. Он все еще не до конца осознал, что стал отцом, но, несомненно, скоро это произойдет. Он просто надеялся, что, когда правда выйдет наружу и он взорвется, Киры не будет рядом.

Улыбаясь, Кира перевернулась на живот и потянулась к Самюэлю. Она нахмурилась, когда ее рука коснулась холодного матраса. Девушка моргнула несколько раз и оглядела комнату. Разочарование охватило ее, когда она поняла, что Самюэль уже ушел. Кира должна была ожидать, что он уйдет, но в глубине души она надеялась, что он все еще будет рядом.

Закрыв глаза, она тихо вздохнула и постаралась не обращать внимания на боль в ее сердце. Было плохой идеей начинать какие-либо отношения с Самюэлем Брайантом. Она знала это лучше, чем кто-либо другой. Кира не могла рисковать тем, что он сблизится с ней и узнает о Коди. Он, несомненно, разозлится, и не без оснований. Она должна была сказать ему об этом в тот момент, как увидела его. Было неправильно держать сына в секрете. Иррациональный страх потерять Коди пересилил ее здравый смысл. Самюэль никогда бы не стал отбирать у нее сына, если бы она сказала ему правду. Он был не таким человеком.

Но теперь было слишком поздно. Она уже сделала свой выбор. Сказать Самюэлю сейчас — значит потерять работу и шанс на нормальные отношения с отцом ее ребенка. Самюэль навсегда обидится на нее.

Внезапно квартира наполнилась детским смехом. Глаза Киры распахнулись, и она практически выпрыгнула из кровати.

Коди.

Она точно слышала смех своего сына. Ее охватила паника.

Пожалуйста, пусть Меган будет в квартире. Это объяснило бы, почему она слышала голос сына.

Стараясь контролировать свое неровное дыхание и колотящееся сердце, Кира медленно толкнула дверь и направилась в сторону гостиной. Ее сердце учащенно забилося, когда она услышала голос Самюэля.

Нет...

Ей конец.

Самюэлю не мог не узнать свои черты в ребенке. Они были похожи друг на друга не только внешне, но и внутренне. Возможно, Коди унаследовал некоторые ее черты, но его глаза, рост и крепкая костная структура, без сомнения, принадлежали Самюэлю.

Войдя в комнату, она обнаружила, что мужчина с мальчиком сидят перед телевизором и смотрят мультфильм. Ребенок все еще смеялся, пока Самюэль щекотал его до потери сознания. Это была сцена, которую просто нельзя было пропустить. На глаза девушки навернулись слезы. Вот чего не хватало ее сыну. То, что она неосознанно отняла у своего ребенка.

Ей словно вонзили нож в живот. Она была напугана.

Черт, она была просто в ужасе.

Она никогда не хотела причинить боль своему сыну.

— Мамочка! — внезапно воскликнул Коди, заметив стоящую в дверях Киру.

Она поймала взгляд мужчины, и ее сердце сжалось, когда она прочла в нем безошибочное предательство и гнев.

Он знал.

И в этом не было ничего удивительного. Она всегда знала, что если он хоть раз пересечется с ее сыном, то все узнает. Самюэль не был дураком и легко мог сложить два и два.

— Мы с мистером Сэмом смотрим мультфильм, — сообщил ей сын, подбегая к ней и практически прыгая в ее объятия.

Кира рассмеялась над восторгом Коди, на мгновение забыв о катастрофе, которую она устроила. Она была так счастлива, что снова может обнять своего мальчика. Прошло много времени.

Проклятая болезнь.

Опустив ребенка на пол, Кира не сводила с сына глаз: «Как ты сюда попал? Я думала, тетя Меган привезет тебя сегодня днем».

— Меган привезла его сегодня утром, когда ты еще спала, — ответил Самюэль, подходя ближе.

Кира медленно подняла голову, и напряжение наполнило воздух. Ее глаза встретились с разъяренным взглядом мужчины, и она сглотнула. Он даже не пытался скрыть свою ярость, и это говорило само за себя. Самюэль Брайант очень хорошо умел скрывать свои эмоции. Он мог легко подавить свой гнев, если бы захотел.

— Коди, иди посмотреть мультик. Мне нужно поговорить с твоей мамой, а потом я вернусь, и мы посмотрим его вместе.

Даже не моргнув глазом, мальчик повернулся и сделал то, о чем просил его мужчина. Кира удивленно смотрела вслед сыну.

— Э-э-э, — пробормотала она, подыскивая нужные слова.

Она не хотела, чтобы Коди оставил их наедине. Взгляд Самюэля пугал ее до смерти. Она точно не хотела знать, что он хочет сказать. Это могло привести к горячему спору, к которому она никак не была готова. Ей нужно было время, чтобы подготовиться, придумать достойную речь, объясняющую, почему она не сразу рассказала ему об их сыне.

Как только Коди оказался за пределами слышимости, Самюэль схватил ее за руку и с силой потянул в коридор. Его хватка была настолько крепкой, что она испугалась, что у нее появятся синяки. Она никогда не видела его таким разъяренным и неуправляемым. Единственная причина, по которой она не кричала, чтобы он отпустил ее, потому что знала, что Коди услышит их. А она не хотела пугать своего мальчика.

— Ты делаешь мне больно! — шипела Кира, пытаясь отдернуть свою руку.

Ее колени ослабли от страха, когда Самюэль, наконец, ослабил хватку. Головой она понимала, что он никогда не причинит ей вреда, но она была так сильно охвачена паникой, чтобы мыслить ясно.

— Какая же ты чертова сука! — прорычал мужчина. Его тон стал жестким. — Как долго ты собиралась скрывать от меня моего сына? Неужели ты думала, что это сойдет тебе с рук? Неужели ты искренне верила, что я никогда не узнаю?

— Я... — попыталась сказать Кира, но он оборвал ее фразу.

— Как ты могла так поступить? Что за женщина намеренно не дает отцу видеться с сыном?

— Я...

— Не могу поверить, что я действительно считал тебя особенной и хотел нарушить свои собственные правила, чтобы посмотреть, сможем ли мы разрулить ситуацию. Ты такая же эгоистичная и скрытная, как и все остальные женщины, с которыми я спал. Нет, ты еще хуже! Ни одна из этих женщин не стала бы скрывать от меня свою беременность.

— Я...

— Ты коварная маленькая актриса, Кира Свон. И ты действительно одурачила меня. Я бы никогда не подумал, что ты способна на такую низость!

— Ну что, ты закончил? — воскликнула Кира, уже не контролируя свои эмоции.

Она понимала, что он зол, но он зашел уже слишком далеко. Она не могла поверить, что он назвал ее мерзким словом на букву "с".

Как он посмел?

Да, она должна была сказать ему правду, но это не давало ему права быть таким ублюдком и обзывать ее.

— Закончил ли я? — прорычал Самюэль. — Ты правда думаешь, что имеешь право проявлять сейчас свой характер? Да ты должна стоять на коленях и умолять меня о прощении! Это ты решила, что лучше растить мальчика одной, вместо того, чтобы рассказать об это его отцу. Ты счастлива, Кира? Все ли получилось так, как ты планировала? — в его голосе звучала явная ненависть, когда он бросал ехидные замечания в ее сторону.

— Ты говоришь так, будто мне действительно нравилось растить сына в одиночку. Где ты был, когда я нуждалась в тебе, Самюэль? — спросила она, приподняв бровь. — Правильно, ты лишил меня девственности и бросил в номере гребаного отеля. У тебя даже не хватило порядочности оставить мне прощальную записку, — Кира чуть не подавилась комом в горле, когда она выдавила из себя эти слова.

Она могла признать, что совершила ошибку, не сказав ему, когда он оказался ее боссом. Но он должен был понять, что ей было нелегко. Семь лет ей пришлось воспитывать Коди в одиночку.

— Я бы не ушел, если бы знал, что ты беременна моим ребенком, — сетовал Самюэль. Его плечи поникли.

— Я даже не знала твоего имени. Я не знала, откуда ты родом. Я ничего о тебе не знала. Я никак не могла связаться с тобой. Мне было страшно до безумия, но я ничего не могла сделать. Я не захотела делать аборт. Я просто не могла этого сделать. Я не выбирала быть матерью-одиночкой, Самюэль. Ты не можешь себе представить, сколько раз я мечтала, чтобы ты просто появился неожиданно и помог мне нести это бремя, — слезы навернулись на глаза Киры.

И это была правда.

Она даже не могла сосчитать, сколько раз она тайно молилась о том, чтобы он появился. Как часто она плакала во сне, желая, чтобы кто-нибудь помог ей.

Гнев в глазах Самюэля исчез, и на смену ему пришла грусть: «Но это все равно не объясняет, почему ты ничего не сказала мне, когда мы снова встретились. Я не гожусь в отца и не планировал иметь детей. Но это не значит, что я бы отвернулся от Коди. Он мой сын. Я бы взял и буду брать на себя ответственность и заботиться о нем».

— Неужели ты не понимаешь? — Кира всхлипнула, пытаясь сдержать водопад слез, который хотел низвергнуться по ее щекам. — Я боялась, понимаешь? Когда ты неожиданно

появился в моей жизни, я не знала, что делать. Что я должна была сделать? Прийти к тебе в кабинет и сказать, что у нас есть общий ребенок, когда я не могла быть уверена, что ты вообще хочешь его увидеть? Я в замешательстве, Самюэль. Часть меня хотела сказать тебе и наконец-то позволить моему сыну узнать, кто его папа. Но я боялась. Я не хотела потерять Коди или свою работу. Я понятия не имела, что ты за человек, да и сейчас не знаю. Насколько я могла предположить, ты бы просто сказал мне собирать вещи и искать другую работу.

— Незнание меня — не оправдание. У тебя была возможность, и не одна, рассказать мне, но ты предпочла сохранить это в тайне. Неужели ты действительно настолько жестока? Ты действительно планировала никогда не сообщать мне, что у меня есть сын?

Кира закрыла глаза, смахнув слезы. Самюэль был прав. Она могла сказать ему, но не сказала. Она была неправа, и ничто не могло оправдать ее поведение. Он имел полное право злиться на нее. Она бы убила его голыми руками, если бы она была на его месте. Печально то, что чем дольше она держала Коди в секрете, тем сложнее было решиться и сказать правду.

— Мне так жаль, — прошептала она. Ее голос срывался.

Она ненавидела себя за то, что причинила столько боли. Она не хотела этого делать. Она просто хотела защитить Коди и себя.

Какой беспорядок она устроила.

— Ты сожалеешь? — мужчина беззлобно рассмеялся, в его глазах мелькнуло недоверие. — Ты можешь сожалеть сколько угодно, но ты не сможешь вернуть время, которое я мог провести с сыном. Жди звонка от моего адвоката в ближайшее время. Я бы пожелал тебе хорошего дня, но это было бы ложью. До свидания, Кира.

С этими словами Самюэль Брайант развернулся и оставил Киру стоять одну в узком коридоре. Она была в полном замешательстве. Слезы снова навернулись на глаза, когда она услышала, как мужчина попрощался с Коди и вышел из квартиры.

Не в силах перестать дрожать, она медленно опустилась на пол и свернулась калачиком, молясь, чтобы ее сын не пришел за ней в ближайшее время. Она не хотела напугать его до смерти.

Покрутив янтарную жидкость в бокале, Сэм бездумно уставился на свой напиток, затем сделал еще один глоток виски, давая алкоголю стечь по горлу. Его зрение затуманилось, когда он попытался поднять бутылку, чтобы налить себе еще один бокал, но вместо этого он столкнул ее на пол. Бутылка разлетелась на миллион осколков, ударившись о пол, и несколько капель жидкости, все еще остававшихся внутри, разлетелись по темному деревянному полу гостиной. Сэм зажмурил глаза, когда звук разбившейся бутылки эхом разнесся по комнате, и голова его раскалывалась от шума.

Черт.

Как же больно...

Даже от малейшего шума голова пульсировала. Сэм не знал, сколько бокалов виски он выпил, но знал, что много. Никогда в жизни он не чувствовал себя хуже. Застонав от боли, мужчина откинул голову на диванные подушки. Он хотел умереть.

Как раз в тот момент, когда он уже собирался отключиться, по квартире разнесся звук нетерпеливого стука в дверь. Сэм выругался и закрыл уши руками, чтобы перекрыть шум, когда крошечные иголки пронзили его кожу. впились в его кожу.

— Сэм? Ты там? Сэм! — позвал его брат. — Родители были обеспокоены. Ты не пришел на поздний завтрак, что необычно даже для тебя. И мама не может до тебя дозвониться.

Когда Сэм попытался сесть, он громко вздохнул и снова упал. У него не осталось сил. Он проигрывал борьбу со своим телом за то, чтобы оставаться в сознании. Закрыв глаза, мужчина попытался прислушаться, нет ли до сих пор звуков от Итана.

До него доносились бормотание и ругань, когда брату, наконец, удалось попасть в квартиру, воспользовавшись запасным ключом, который дал ему Сэм.

— Господи, — проворчал Итан, заходя внутрь и внимательно изучая состояние квартиры Сэма. — Что за хрень здесь произошла? Наступил конец света, что ли?

Сэм попытался заговорить, но слова не шли с его губ. Его зрение затуманилось, когда он попытался открыть глаза.

Черт. Что он сделал, чтобы довести себя до такого состояния? Должно быть, он выпил всю бутылку виски.

— Сэм! — позвал Итан, прежде чем его взгляд упал на почти потерявшего сознание брата, распростертого на диване.

— Сэм, — в голосе Итана слышалось беспокойство, когда он подошел ближе и попытался поднять брата. — Черт, брат, что ты натворил? Хочешь, я вызову скорую?

— Нет, — прохрипел Сэм, все еще борясь со своим телом, чтобы оставаться в сознании. — Не нужно...вызывать...скорую.

— Черт, — снова выругался Итан, яростно качая головой взад-вперед. — А что, если у тебя алкогольное отравление? Черт! Черт! Дерьмо!

— Н...е...от...ав-в...ле...н-и-и...

— Насколько я вижу, тебя еще не рвало. Дыхание нормальное, и ты не выглядишь бледным. Это хорошо, да? — пробормотал Итан в панике. — Ты можешь сосчитать мои пальцы? — спросил он, подняв три.

— У еня не-е...отр-р. ав-в. ле-и, — повторил Сэм, сосредоточившись на том, чтобы правильно подобрать слова.

Господи! Что он наделал? Никогда раньше он не испытывал таких трудностей при попытке произнести полное предложение.

— Сколько, Сэм? — прошипел Итан. В его глазах вспыхнули беспокойство и гнев.

— Три. Ты дер-р-р...жи. ш-ш тр-р-ри паль-л-л...ца.

Итан вздохнул с облегчением.

— Верно. Я держу три пальца. Молодец, Сэм. По-моему, ты не выглядишь слишком херово, так я думаю, у тебя нет алкогольного отравления.

— Я ж-же го-о. рил, — пробормотал мужчина.

— Не надо строить из себя умника, Сэм. Ты в глубоком дерьме. Что, по-твоему, ты делаешь? Ты мог быть серьезно ранен. А если бы ты впал в кому? Господи, брат! Когда это ты стал безответственным?

Сэм снова закрыл глаза, бормоча бессвязные слова себе под нос и слушая, как его брат расхаживает по квартире.

— Тебе надо выпить несколько стаканов воды, пока не наступило обезвоживание, — потребовал Итан, сунув Сэму в руки бутылку с водой.

— Мне не... нуж-ж-жна вода.

— Нет, нужна. Ты либо опустошишь эту бутылку и докажешь мне, что с тобой все будет

в порядке, либо я вызову скорую помощь.

В любое другое время Сэму показалось бы смешным, что его младший брат пытается командовать им, но в этот момент он был благодарен за вмешательство. Если бы Итан не появился, Сэм, скорее всего, проснулся бы утром весь в рвоте и с неизлечимым похмельем.

Заставив себя открыть глаза, мужчина с большим трудом откупорил бутылку и сделал несколько глотков.

— Доволен? — спросил он, не в силах сдержать раздражение.

— Нет, совсем нет. Я не могу поверить, что ты это сделал, Сэм. Что за чертовщина? Почему ты ведешь так беспечно и незрело?

Сэм вздохнул и попытался сесть прямо. Его брат хотел объяснений, и он собирался их получить, по крайней мере, если он сможет хоть на секунду задуматься и остаться в сознании. Он прекрасно понимал, что совершил ошибку. Он просто увлекся, пытаясь понять, как он мог так ошибиться в Кире. Обычно он неплохо разбирался в людях, но пытаясь узнать ее получше, Сэм явно что-то напутал. Как он вообще поверил, что она такой милый, любящий человек, оставалось загадкой.

— У меня хороший реа...сын, — пробормотал мужчина.

Проклятый алкоголь.

— Я не думаю, что есть какая-то уважительная причина для чрезмерного употребления алкоголя, брат. Это просто неправильно. Я владею чертовым клубом. Я знаю, к чему может привести такое поведение. Ты хочешь разрушить свою жизнь, Сэм? Стресс на работе тебя достал?

— Не говори глупостей, Итан. Ты знаешь, что я не такой человек.

— Я думал, что знаю, Сэм, но, видимо, я ошибался. Честно говоря, ты — последний человек, которого я мог бы представить в таком состоянии.

— Д-да пошел ты!

— Ух ты! Очень по-взрослому, брат. Когда тебе снова исполнилось шестнадцать?

— У меня, бл-л...ядь с-сын! Яс-сно? Я отес, а я даже не зна...знал.

Слова вырвались прежде, чем он успел их обдумать. Он не хотел говорить об этом, но критика Итана действовала ему на нервы. Ругань была последним, в чем он нуждался. Сэм просто хотел забыть о том, что сегодня произошло и пожить немного в забвении.

На мгновение в комнате воцарилась жуткая тишина, пока Итан не закричал: «Что?!»

— Чер-р-т. Не-е...т не-е так гром-м...ко! — вскрикнул Сэм, его голова пульсировала от боли.

Он действительно не мог сейчас кричать.

— Ты узнал, что у тебя есть сын? — изумленно спросил брат. — Ни хрена себе...

— Ты м-можеш-ш-шь ска-а-аз...ть это еще раз-з-з.

Примерно такой же была реакция Сэма, когда он увидел Коди тем утром. Он не мог поверить в это...и до сих пор не может.

— Господи, — пробормотал Итан. — Когда все это произошло? Как ты узнал?

Сэм устало вздохнул: «М-можно я рас-с-с...ка...жу те...бе утр-р...ом?».

Он не думал, что сможет объяснить все, что произошло за последние двенадцать часов, и при этом не заснуть. Его тело проигрывало борьбу с бессознательным состоянием. Сначала нужно было прийти в себя.

— Когда проснешься, расскажи мне все. Я не могу поверить, что это правда. Ты только что перевернул мой мир с ног на голову.

Что, по мнению Итана, случилось с Сэмом? Его мир не перевернулся с ног на голову после того, как он узнал, что у него есть ребенок. Он никогда не считал себя достойным отцом, а теперь вдруг у него появился сын, которому он нужен. Для него это слишком сложно.

Накладывая дополнительный слой макияжа, Кира пыталась скрыть темные круги под глазами и красные пятна на лице от ночных слез. Зрелище было не из приятных. Она попросила Меган зайти к ней перед работой, не объясняя подруге, почему. Она просто не могла рассказать всю историю по телефону. Она даже не была уверена, что сможет сделать это лично.

Тихонько вздохнув, Кира положила блеск для губ обратно в косметичку и посмотрела в зеркало. Она выглядела настолько же разбитой, насколько и чувствовала себя внутри. Но, как ни печально, винить было некого, кроме себя. Именно она создала всю эту неразбериху, в которой сейчас находилась. Кира от всех скрывала личность отца Коди. В то время она просто не знала, как лучше поступить.

Глупо. Глупо. Глупо.

Она должна была знать, что это обернется для нее неприятностями.

Смахнув набежавшие на глаза слезы, Кира сделала глубокий вдох и отогнала мысли о жалости на задний план. Ей не следовало жалеть себя. Это не решит ни одной проблемы. Взяв эмоции под контроль, она выпрямила спину и направилась в гостиную. Меган должна была появиться с минуты на минуту. Времени на депрессию не было.

В дверь позвонили, возвещая о приходе Меган. Кира заставила себя улыбнуться и направилась к двери, чтобы поприветствовать подругу. Сохранить самообладание было нелегко, и уж точно не тогда, когда она открыла дверь и увидела, что подруга смотрит на нее с обеспокоенным выражением лица.

— Ты в порядке?

Этот вопрос застал Киру врасплох. Она надеялась, что ей удалось скрыть своей волнение.

— Конечно. Почему я должна быть не в порядке? — спросила она, притворно улыбаясь, отступая в сторону, чтобы пропустить Меган в квартиру.

Ее подруга на это не повелась: «Я не слепая и не глухая, Кира Свон. Мы дружим уже более четырех лет. Ты не можешь лгать мне в лицо так, чтобы я этого не заметила. Когда ты звонила мне сегодня утром, ты говорила неправду. Я забеспокоилась, и твое поведение только подтверждает мои мысли. Что-то происходит. Возможно, это как-то связано с тем, что Самюэль Брайант был вчера утром в твоей квартире? Он чем-то обидел тебя?».

Кира испуганно рассмеялась и покачала головой. Ее глаза стали печальными. Она хотела бы, чтобы все было так просто. На самом деле все было гораздо хуже. Намного хуже. Самюэль не сделал ничего такого, что могла бы причинить ей боль, разве что узнал правду об их сыне. Как Кира могла рассказать подруге о случившемся, не объясняя, что она всех обманула? Это было просто невозможно. Она должна была рассказать все, что произошло и столкнуться с последствиями. Кира надеялась, что Меган сможет простить ее. Эта женщина была ее единственной настоящей подругой. Было бы тяжело потерять ее.

— Кира? — повторила Меган, прерывая ее мысли.

— Это не имеет никакого отношения к мистеру Брайанту. Ну, не совсем. Я совершила очень серьезную ошибку, которая будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь. И я не

могу найти способ исправить ее. Я очень сильно облажалась.

— Ты говоришь загадками, моя дорогая. Что же такого плохого ты сделала, что не можешь исправить?

Если бы только Меган знала.

— Поверь мне, Мэг. Что бы я ни говорила и ни делала, я никогда не смогу стереть то, что я сделала. Вот почему я позвонила тебе сегодня утром. Я собираюсь уволиться. Не могла бы ты передать мое заявление об отставке мистеру Брайанту? Мне не очень хочется идти в офис и сталкиваться с ним.

На мгновение Меган выглядела совершенно озадаченной, а затем фыркнула: «Серьезно, Кира? Ты отказываешься от карьеры из-за мнимой ошибки, ничего мне не сказав? Откуда все это взялось? Ты моя лучшая подруга. Почему так трудно рассказать мне, что произошло? Какого черта ты пытаешься сделать? Я не понимаю».

Слезы навернулись на глаза Киры, и она не смогла просто смахнуть их. Она собиралась потерять все... карьеру, лучшую подругу, драгоценное время, проведенное с Коди.

Что, черт возьми, она натворила? О Боже, что она наделала?

Самюэль не сможет получить полную опеку над Коди. Ни один судья этого не сделает. Но это не значит, что она не потеряет часть его. Ее сын не сможет понять, почему она держала отца подальше от него. Он будет задавать вопросы, на которые у нее не будет ответа. Совместная опека была вполне возможна, если Самюэль найдет себе хорошего адвоката, как он, без сомнения, и сделает. Это означало, она будет видеться со своим мальчиком только раз в две недели.

Боже мой. Боже мой. Боже мой.

Кира начала медленно сходить с ума. Мир рушился вокруг нее, и ей некуда было идти. Внезапно руки обхватили ее за талию, удерживая на ногах. Она даже не заметила, что у нее подкосились колени. Неконтролируемые рыдания сотрясали ее тело, и она содрогнулась в объятиях Меган.

Что, черт возьми, она наделала?

Эта мысль повторялась в ее голове, как песня на повторе. Никогда в жизни она так не жалела о своем выборе.

— Кира, ты меня до смерти пугаешь, — прошептала Меган, успокаивающе поглаживая ее по спине, когда Кира всхлипывала в ее объятиях. — Пожалуйста, скажи мне, что происходит? Что я могу сделать?

Ее подруга ничего не могла помочь. Ничем, кроме как быть рядом с ней во время всего этого. Но она не решалась просить об этом свою подругу. Кира солгала ей, хотя знала, как ее подруга ненавидит лжецов. Как только Кира рассказала бы ей правду, ее беспокойство сменилось бы разочарованием и гневом.

— Кира, Кира, Кира, — пробормотала Меган. — Все будет хорошо. Что бы ни случилось, все будет хорошо.

Она хотела бы поверить подруге, но это было бы нелепо. Не может быть, чтобы все было хорошо. Она сама сделала это невозможным.

— Уже никогда не будет хорошо, — плакала Кира. — И винить в этом некого, кроме меня. Маленькая, глупая я, — она продолжала дрожать в объятиях Меган, и из ее рта вырвался язвительный смех. — Глупая. Глупая. Глупая.

— Я уверена, что ты просто неразумна, дорогая. Я не могу представить, что ты когда-нибудь сделаешь что-то настолько плохое, что не сможешь это исправить.

— Это потому, что ты слишком высоко мнения обо мне. Я всего лишь лгунья, обманщица, идиотка... полная дурочка.

— Кира... — начала Меган, но Кира перебила ее.

— Нет, Меган, ты не понимаешь. Я лгала тебе. Я рассказала тебе о своем прошлом. То, что было неправдой. Я скрывала от тебя, хотя обещала всегда быть честной. Ты бы возненавидела меня, если бы узнала... Ты бы никогда больше не захотела быть моей подругой.

Меган на мгновение выглядела удивленной, но потом ободряюще улыбнулась Кире и похлопала ее по спине: «Я уверена, что все не так уж плохо».

— Все плохо, — пробурчала девушка.

— Я знаю, какая ты в душе, Кира. Ты не плохой человек, и ничто из того, что ты скажешь или сделаешь, не изменит этого. Мы все иногда совершаем ошибки. У нас у всех есть секреты. Я уверена, что и я не рассказала тебе о себе все. Это не значит, что ты плохой человек, милая. Это просто делает тебя человеком.

Слова вырвались прежде, чем Кира поняла, что говорит: «Отец Коди не мертв. На самом деле, он жив и здоров. Между нами не было никогда отношений. Я не теряла его в автокатастрофе. Я была настолько глупа, что отдала свою девственность первому попавшемуся незнакомцу, и осталась одна в гостиничном номере после того, как все закончилось. Я даже не знала его имени. Какая я жалкая, да? Но это еще не самое худшее! Когда я, наконец, встретила его снова, после долгих лет, я ничего ему не сказала. Я даже не сообщила ему, что у него есть семилетний сын, и просто продолжала жить своей жизнью!».

Как только Кира начала говорить, остановить ее было невозможно.

— Милая, — прошептала Меган, явно испугавшись. — И это неудивительно! Ты подарила ему что-то очень важное, а он бросил тебя. Ты, должно быть, была опустошена. Это совершенно нормально, что ты не сразу рассказала ему о ребенке.

— Нет, Меган. Я могла бы рассказать ему, но не сделала этого. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что он порядочный человек, который сделает шаг навстречу, если узнает, что у него есть сын. Я могла бы рассказать ему и дать ему шанс узнать Коди. Вместо того, чтобы поступить правильно, я хранила нашего сына в тайне и превратила свою жизнь в сплошное дерьмо. Я просто испортила себе жизнь!

На мгновение стало тихо, пока ее подруга внезапно не издала удивленный звук.

— О боже! — пробормотала она. — Это Самюэль Брайант, да? Он отец Коди. Вот почему при встрече с мальчиком он выглядел так, словно увидел привидение.

Кира медленно кивнула Меган: «Теперь ты понимаешь, почему я должна уволиться? Я не могу работать на него после того, что сделала. Он обижен на меня. Я скрыла от него его сына. Я могла сказать ему об этом еще несколько недель назад, но не сказала. Я, наверно, и сейчас бы ему не сказала, если бы он сам не узнал.

— Ох, Кира, — вздохнула Меган.

— Не жалей меня, Мегс. Я этого не заслуживаю. Я сделала это по своей воле. Пришло время ответить за свои поступки. Я просто надеюсь, что ты сможешь простить меня за то, что я предала твое доверие. Я никогда не хотела лгать тебе, но мне было слишком больно объяснять, почему в жизни Коди не было папы.

— Может быть, меня и разочаровало то, что ты мне не сказала, но я не собираюсь бросать тебя, когда ты больше всего нуждаешься в друге, дорогая. Да, ты совершила ошибку, но я не смогу возненавидеть тебя за это. Ты моя лучшая подруга, Кира, и всегда ею будешь —

несмотря ни на что.

Кира снова зарыдала. Меган никогда не узнает, как сильно ей было необходимо услышать эти слова в тот момент. Обняв подругу, она выплеснула всю боль и сожаления, обиду, которую носила в себе все эти годы, пока в ее сердце не осталась только дыра.

Когда Самюэль Брайант Бенджамин вошел в свой кабинет в понедельник утром, под глазами у него были темные круги. Он не сомкнул глаз все выходные и отказался принимать какие-либо таблетки. Не после того, как он издевался над своим телом, выпив целую бутылку бурбона. Он до сих пор не мог понять, почему совершил такую глупость. Он лучше... по крайней мере, должен был знать.

Вздыхнув, Сэм опустил на свое место и рассеянно уставился на стопку бумаг на столе. Впервые в жизни ему не хотелось работать. Он предпочел бы быть где угодно, только не на работе. Он потерял концентрацию и сосредоточенность и подумывал о том, чтобы просто вернуться домой и взять выходной. Раньше такого не случалось. Обычно работа лучше всего отвлекала от реальности.

Не успел мужчина подняться со стула, отправиться домой и снова забраться в постель, как в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, вошла Меган с уверенным, но нерешительным выражением лица.

— Кира просила передать вам это, — заявила женщина, протягивая письмо.

Сэм сразу перешел к делу. В этот раз он оценил ее бескомпромиссность. Если бы она не вошла без разрешения, он, возможно, и не открыл бы дверь.

Сэм неохотно принял письмо и посмотрел вниз на аккуратный почерк, которым было написано его полное имя. Он поднял глаза, ожидая, что Меган объяснит содержание письма, но женщина лишь покачала головой и отвернулась. Не сказав ни слова, она вышла из его кабинета и исчезла прежде, чем он успел произнести ее имя.

С любопытством и тревогой одновременно Сэм открыл письмо и прочитал заголовок. Его губы искривились в гримасе, а глаза быстро просканировали лист бумаги.

Нет.

Кира так просто не уйдет.

Он не примет заявление об уходе. Особенно сейчас, когда точно знает, кто она такая.

С ее стороны было глупо полагать, что он просто отпустит ее, не сказав ни слова. Она хотела пойти по легкому пути, но он ей не позволил. Кира создала этот беспорядок. И ей придется отвечать за последствия.

Мужчина вскочил со своего места, натянул пальто и выбежал из кабинета. Пришло время поставить Киру на место и объяснить, что именно должно произойти. Они будут действовать на его условиях.

— Открой эту чертову дверь, Кира Свон! Я знаю, что ты там! — прорычал Сэм, колотя в дверь, и тонкая деревянная обшивка задрожала под ударами его кулаков.

К тому времени, когда он добрался до ее квартиры, Сэм был так зол, что готов был взорваться. Он превратился в бомбу замедленного действия. Мысли о том, что Кира уедет с сыном, преследовала его всю дорогу до ее дома. От этого видения кровь закипала в его жилах.

— Кира! — Сэм окликнул ее в тысячный раз. — Мне прямо сейчас позвонить адвокату или мы обсудим это как два взрослых ответственных человека?

Это было подло, но Сэм знал, что попадет в цель. Он не успел выкрикнуть ее имя еще раз, потому что дверь распахнулась, и в коридор вышла явно расстроенная Кира и скрестила

руки на груди.

— Может, хватит кричать, пока соседи не вызвали полицию? — спросила она, глядя на него с презрением.

— Все, что тебе нужно было сделать, это открыть эту чертову дверь. Я уже десять минут пытаюсь привлечь твоё внимание.

Мужчина не собирался извиняться.

Ей просто следовало открыть эту чертову дверь. И проблемы бы не было.

— Извини, Самюэль, я подумала, что впускать в свою квартиру разъяренного мужчину — не самая лучшая идея. Я не представляю, что ты можешь сделать и как отреагируешь в таком состоянии. У меня хороший инстинкт самосохранения, — пробурчала Кира.

Ее гнев разгорался.

Мужчина рассмеялся беззлобным смехом: «Если ты всерьез думаешь, что я могу причинить вред женщине, то ты заблуждаешься. Я могу быть настолько зол, что мне хочется задушить тебя, но я никогда не трону женщину в порыве гнева».

— Спасибо, что прояснил для меня этот вопрос. Мне уже намного легче, — язвительно отозвалась Кира. — Это было все или тебе действительно есть что сказать?

Трудно было сдержать ярость, когда она была язвительной и упрямой. Ему хотелось только одного: перегнуть ее через колено и хорошенько отшлепать по заднице за то, что она так с ним разговаривает: «Следи за своим языком, Кира. У меня сейчас не самое лучшее настроение».

— Черт, я и не знала, — сказала женщина, притворяясь шокированной. Она серьезно действовала ему на нервы.

— Я не принимаю твоё заявление об уходе. Завтра утром ты должна быть на работе, или я лично провожу тебя в офис.

Не было смысла говорить об этом. Сэму надоело выслушивать ехидные замечания Киры. Он ожидал, что его заявление на мгновение заставит ее замолчать, и так оно и произошло.

После десяти секунд полного молчания Кира пробормотала: «Что?», после чего ее лицо покраснело: «Ты не можешь сейчас говорить серьезно, Самюэль. Ты прекрасно знаешь, что я больше не могу работать на тебя».

— Можешь и будешь. Я не позволю тебе так просто уйти. Ты будешь продолжать работать на меня и постоянно держать в курсе местонахождения и здоровья Коди. Я хочу, чтобы ты отвозила его в школу каждое утро перед уходом на работу и забирала после обеда. Я внесу некоторые изменения в твой график, чтобы ты могла проводить больше времени с нашим сыном.

Лицо Киры стало еще краснее, если это было возможно: «Ты сошел с ума? Ты не можешь просто так изменить мое расписание. Мне нужны эти часы, чтобы оплачивать счета».

Сэм хмыкнул: «Тебе больше не нужно беспокоиться о деньгах, Кира. Я обеспечу своего сына. Я позабочусь о том, чтобы у вас обоих было достаточно денег для комфортной жизни».

Покачивая головой, женщина фыркнула: «Я так не думаю. Я не возьму у тебя ни цента».

— Очень жаль, потому что так и будет. Я буду платить алименты, как любой другой отец. Я не отвернусь от тебя, зная, что тебе сейчас нелегко. Мой сын заслуживает самого лучшего, и он не сможет этого получить, если ты будешь противиться деньгам.

Лицо Киры исказилось от недоверия, оскорбленное его словами: «То есть ты хочешь сказать, что я не даю Коди самого лучшего? Извини, Самюэль, если я не поняла, но деньги

не делают людей счастливыми. Если я не могу дать своему сыну все, что он хочет, это не значит, что я плохо его воспитываю».

— Я этого не говорил.

— Ты подразумевал это, — ответила женщина. — Я даже не могу поверить, что ты так говоришь. Ты знаешь, что я не плохая мать. Я просто стараюсь изо всех сил улучшить плохую ситуацию.

Мужчина сделал длинный, медленный вдох, чтобы не дать разговору выйти из-под контроля и не перерасти в крик.

— Я не говорил, что ты плохая мать, — настаивал Сэм.

Он никогда бы так не подумал. Доказательства того, насколько хорошей матерью она была на самом деле, он увидел перед собой еще два дня назад. Его сын был восторженным и счастливым мальчиком с хорошими манерами. Лучшего человека, чем Кира, для воспитания своего сына он и желать не мог. Она была из тех женщин, которые сделают все, чтобы их ребенок был счастлив, отодвинув на второй план свои собственные желания.

Кира вздохнула и посмотрела на свои ноги. Впервые Сэм заметил, насколько усталой она выглядит. Не только у него были темные круги под глазами.

— У меня нет настроения ругаться. Может быть, поссоримся в другой раз?

Это была мольба. Отчаянная мольба, от которой у мужчины защемило сердце. Кира демонстрировала свою уязвимость. И Сэм не был слеп к этому, но и не был забывчив.

— Я уйду при одном условии, — предложил Сэм, давая ей передышку, которую она так хотела получить.

Он все еще был зол на нее, но его гнев начал утихать.

Женщина закатила глаза.

— Я должна была это предвидеть, — пробормотала она.

— Сегодня вечером Коди и ты придете ко мне на ужин. Я хочу получше узнать своего сына.

Это было предложение типа «соглашайся» или «не соглашайся». Если она не согласится, Сэм не уйдет. Кира, похоже, поняла это. Она застонала и кивнула.

— Не надейся, что в следующий раз меня будет так легко уговорить, — сказала она ему, показывая твердость духа.

Как ни странно, Сэм оценил ее силу. Она могла бы легко взять его деньги и сделать свою жизнь намного проще, но не сделала этого. Просто Кира была не из таких женщин, и он уважал ее за это. Даже если это делало его жизнь намного сложнее.

— В шесть часов, не опаздывай. Я пришлю тебе адрес.

С этими словами Сэм развернулся и ушел, чувствуя, что с его плеч свалился огромный груз. Кира не сбежала и согласилась дать ему возможность познакомиться с их сыном.

Прогресс.

Поправляя подол своего оливкового кардигана, Кира ждала, пока швейцар средних лет впустит ее в здание. Правой рукой она обхватила шею сына и ободряюще сжала ее. Коди был озадачен, когда она сказала ему, что ужинает с другом, который не является отцом ни Ханны Коннор, ни Меган. Эти друзья были единственными, кого знал ее сын. И только когда она упомянула имя Самюэля, в глазах мальчика засияло волнение. Очевидно, мужчина сразу понравился ему, после того, как утром они вместе смотрели мультфильм.

Это одновременно и радовало Киру, и пугало ее до смерти. Она была счастлива, что

сыну понравился отец, но в то же время сомневалась, что этот ужин — хорошая идея. Вдруг Бенджамин передумает и захочет узнать сына поближе? Что, если через год он решит оставить их? Что произойдет тогда? У нее было так много вопросов и так мало уверенности. Это заставляло ее нервничать.

Несмотря на трудности, Кира всегда старалась сделать юность своего сына счастливой. Она не хотела, чтобы спустя годы ее сын оглядывался назад и понимал, что все упустил. Поэтому она очень оберегает Коди. Кира не хотела делать больно своему мальчику, если этого можно избежать. К сожалению, она не могла контролировать поступки Самюэля. Он мог легко нарушить равновесие, которое Кира создавала на протяжении многих лет.

— Мистер Сэм! — взволнованно воскликнул Коди, когда мужчина вышел из лифта в коридор.

Он кивнул швейцару, а затем обратил свое внимание на мальчика и улыбнулся их сыну так, как Кира еще никогда не видела. Эта улыбка была лучезарной, широкой и наполненной теплом. Этот маленький жест поразил женщину до глубины души. Самюэль встретился с сыном всего один раз, но было очевидно, что он уже полюбил их малыша. Беспокойство, царившее в ее голове всю ночь, наконец-то улеглось.

— Добрый вечер, Самюэль, — поприветствовала его Кира, стараясь не выдать своих эмоций.

Она не хотела, чтобы он знал, как сильно ее тронуло то, что за столь короткое время он уже успел сблизиться с их сыном. В глубине души она всегда надеялась, что они поладят, но реальность оказалась в десять раз лучше, чем она могла себе представить.

— Кира, — отрывисто кивнул мужчина, на секунду бросив взгляд в ее сторону, а затем переключил свое внимание на Коди. — Ты голоден?

Мальчик кивнул и протянул Самюэлю руку, чтобы тот взял ее. И снова обычно жесткий бизнесмен наградил сына улыбкой и повел его к лифту.

— Можешь нажать верхнюю кнопку, — сказал Самюэль Коди, указывая на панель управления.

С благоговением в глазах мальчик сделал то, что ему было сказано.

— Здесь очень красиво, — заметил Коди, все еще оглядываясь по сторонам, как будто только что попал в другое измерение.

До этого момента Кира не понимала, что, возможно, ее сын впервые оказался в такой роскошной обстановке. Их квартиру нельзя было назвать роскошной.

— Подожди, пока вы войдешь в квартиру. Оттуда открывается потрясающий вид, — усмехнулся Самюэль, ласково сжав шею сына, как это сделала Кира ранее.

У женщины в горле образовался комок, когда она наблюдала за тем, как эти двое радостно болтают. Вот чего она лишила его, когда не призналась сразу. Это было все равно, что сыпать соль на рану.

Когда они поднялись наверх, Самюэль взял руку Коди и с восторгом показал сыну захватывающий вид на горизонт Чикаго, указывая на различные здания вдали и объясняя их назначение. Кира застыла на месте, чувствуя себя неловко и напряженно, как добыча, попавшая в логово льва. Даже когда она пыталась заставить себя расслабиться, ее тело оставалось неподвижным. Она не могла расслабиться. Она находилась в квартире Самюэля, вынужденная есть приготовленный им ужин, пока он наслаждался общением с их сыном. В другой вселенной это был бы идеальный вечер, но не в их нынешнем положении.

Они с Самюэлем еще не обсуждали возможность посещения или опеки, но она знала,

что он не даст ей покоя. В течение нескольких месяцев она намеренно не подпускала его к сыну. Простить это было нелегко — если вообще возможно. Причины, побудившие ее поступить так, как она поступила, не имели значения. Факты таковы, что она должна была признаться.

— Хочешь бокал Шардоне?

Кира была так поглощена своими мыслями, что не заметила, как Самюэль перестал разговаривать с Коди и теперь стоял прямо перед ней, пронзая ее взглядом. Не в силах вымолвить ни слова, она лишь быстро кивнула.

Когда их сын находился в школе, было несложно противостоять ему, когда он кричал в коридоре ее дома. Совсем другое дело, когда они находились на его территории, а их мальчик был на расстоянии вытянутой руки. Кира не знала, как ей себя вести, что говорить или делать. Никогда еще она не чувствовала себя такой потерянной. Еще хуже было то, что Самюэль смотрел на нее холодным взглядом, нисколько не помогая ей расслабиться.

Кира бросила еще один быстрый взгляд на часы, когда лифт поднялся на этаж, где располагалась компания «Davis Inc». Она прокрутила в голове все возможные сценарии развития событий, чтобы подготовиться к тому, что принесет утро, но все равно чувствовала себя уязвимой и не совсем готовой к тому, что преподнесет ей реальность. Сердце бешено колотилось, и было просто удивительно, что она до сих пор не упала в обморок. Она боялась, что в любой момент оно выскочит из груди.

Ужин с Самюэлем был, мягко говоря, некомфортным, но, к счастью, Коди, похоже, этого не заметил. Мальчик просто с удовольствием болтал и развлекал всех, пока его родители пытались сохранить вежливость друг с другом. Это был невероятно долгий и утомительный вечер. Когда, наконец, мужчина подал десерт, Кира не могла скрыть своей внутренней радости.

Выходя из квартиры, мужчина схватил Киру за руку, закрыл глаза и сообщил, что будет ждать ее в своем кабинете на следующее утро. В это не было ничего удивительного, но от этого она не стала меньше бояться. Она была на сто процентов готова уволиться с работы. Но все пошло прахом, когда Самюэль отказался отпустить ее.

Гулкий звук лифта возвестил о ее прибытии. Закрыв глаза, Кира мысленно подбодрила себя, прежде чем выйти из металлической коробки и пересечь комнату. Причем ее походка была гораздо увереннее, чем она чувствовала себя на самом деле. Одно дело — чувствовать себя побежденной, другое — повесить голову и смириться с судьбой. Кира не собиралась сдаваться без боя. Победа или поражение — она будет держать голову высоко поднятой, а спину — прямой. Если она чему-то и научилась благодаря суровому обращению родителей, так это тому, что никогда нельзя показывать слабость.

Пока она не передумала и не начала сомневаться в своем решении. Кира направилась прямо в кабинет Самюэля. Быстро и уверенно стукнув костяшками пальцев по деревянной поверхности двери, она надавила на ручку и, не дожидаясь разрешения, вошла внутрь.

— Мисс Свон, — напряженно произнес мужчина, поднимая голову, и на его лице было написано неодобрение, поскольку он намеренно использовал ее фамилию.

Теперь уже было слишком поздно прибегать к формальностям. Он уже много раз переступал границы их профессиональных отношений. Обращение к ней по фамилии не могло исправить того, что уже произошло.

— Мистер Брайант, — быстро ответила она, используя тот же холодный деловой тон,

каким он обращался к ней.

На лице мужчины не отразилось ни единой эмоции, когда он начал свою речь: «Я хотел вызвать тебя в свой кабинет, чтобы сообщить, что я полностью разделяю свою профессиональную и личную жизнь и ожидаю от вас того же. В рабочее время личные дела будут отодвинуты на второй план, а наше общение будет строго профессиональным. В офисе нет места умным замечаниям и язвительным ответам. Не думаю, что это станет для тебя проблемой».

Закатив глаза, Кира выдержала пристальный взгляд Самюэля и утвердительно кивнула головой. Ей не составило бы труда сохранять дистанцию и вести себя как профессионал, но она сильно сомневалась, что Самюэль сможет сделать то же самое. Это он носил в себе весь этот гнев, а не она. Чувство вины, возможно, и поглотило ее, но это не изменило ее отношения к Самюэлю. Она по-прежнему очень уважала его и считала замечательным человеком. Что касается того, испытывал ли мужчина к ней такие же чувства, то это было сомнительно.

— Мы никогда не будем обсуждать личные вопросы на работе. Если тебе нужно будет поговорить со мной о Коди, пожалуйста, позвони мне на мобильный телефон или напиши по электронной почте. Я добавил свой личный аккаунт в список твоих контактов.

И снова Кира только кивнула. Она была не в том положении, чтобы возражать. Самюэль был с ней непринужденно, и она это знала. Он мог бы уволить ее и сделать так, чтобы ее больше никогда не взяли на работу ни в одну компанию города. Но он этого не сделал. Он проявил сострадание в своей извращенной манере.

— Хорошо, — констатировал Самюэль, глубоко выдохнув. — Теперь, когда все улажено, я хотел бы, чтобы ты связалась с адвокатом и договорилась о встрече по поводу опеки над нашим сыном.

При этих словах лицо Киры побледнело, и она почувствовала, как ее желудок неприятно заныл.

Адвокат? Опекунство?

Эти два слова она предпочла бы никогда не слышать.

Неужели Самюэль действительно хотел отобрать у нее сына?

— Успокойся! — практически рявкнул он, привлекая внимание женщины. — Я просто хочу найти разумное соглашение относительно посещений. Я хочу видеть, как растет мой сын. Я не собираюсь разлучать его с матерью. Неужели ты думаешь, что я настолько жесток, Кира?

— Нет, конечно, нет, — пробормотала она, опустив глаза.

— Не могла бы ты хоть на минуту стать самой собой? Ты ведешь себя как раненое животное. Мне бы хотелось серьезно поговорить с тобой. Бесполезно, если ты будешь просто кивать головой, как хорошая девочка, и оставишь свое мнение при себе.

Это замечание заставило Киру выйти из оцепенения, в котором она находилась последние несколько минут.

— Ты думаешь, мне это легко? — процедила она.

Самюэль улыбнулся: «Именно такой реакции я и ожидал».

Кира подняла бровь: «В нашей ситуации нет ничего забавного, Самюэль».

Его губы сжались: «Ты права, ничего забавного. Я просто старался держать свою враждебность при себе. Мне показалось, что тебе больше понравится, если я постараюсь оставаться профессионалом».

— Ничего не выйдет, Самюэль. Ты меня ненавидишь. Как ты можешь оставаться таким? Ты не можешь срывать на мне злость, когда рядом клиент. Это произведет плохое впечатление.

— Я не ненавижу тебя, Кира. Я просто разочарован твоим выбором. Я думал, что могу доверять тебе, но ты доказала, что я ошибся. Я начал терять бдительность рядом с тобой. Это не очень приятное чувство, когда понимаешь, что человек, который тебе дорог, предал тебя.

— Человек, который тебе дорог, — повторила Кира, не веря ни единому его слову. — Самюэль, я тебе безразлична. Ты просто хочешь отыметь меня до умопомрачения!

Химия между ними была неоспорима, но она отказывалась верить, что он испытывает к ней нечто большее, чем просто влечение.

— Неужели ты думаешь, что я буду заботиться о человеке, когда он болен, если бы просто хотел трахнуть? Тебе лучше знать, Кира. Я не такой человек. Мне было бы наплевать, если бы Меган заболела. Но я пришел к тебе на помощь, когда тебе было плохо. Одно это должно говорить о многом.

От его слов в животе зародилось теплое чувство. Как бы Кира ни старалась сдержать свое сердце.

Самюэлю было ужасно трудно сохранять спокойствие, когда он говорил подобные вещи. Гораздо легче было испытывать ненависть.

— Когда ты хотел бы провести встречу по поводу договоренности о посещении? — Кира намеренно сменила тему.

Говорить с Самюэлем о чувствах было совершенно неинтересно.

— Я позвоню своему адвокату и узнаю, когда он будет свободен.

Кира тяжело сглотнула: «Мы всегда можем попробовать договориться без адвоката».

Это было бы гораздо проще и дешевле. Она никогда раньше не нуждалась в адвокате и, четко говоря, понятия не имела, с чего начать.

У нее екнуло сердце, когда мужчина быстро покачал головой, отвергая ее предложение: «Я так не думаю. Боюсь, я больше не могу верить в то, что ты выполнишь свою часть соглашения. Я хочу, чтобы все, о чем мы договорились, было на бумаге с твоей подписью».

Было больно слышать, что он больше не доверяет ее словам. Он имел на это полное право, но от этого не было менее больно. Она разрушила ту связь, которая постепенно начала складываться с отцом ее ребенка. И это было очень плохо.

— Я понимаю. Я постараюсь найти адвоката как можно скорее.

Конечно, она могла позволить адвокату Самюэля все уладить, но Кира боялась того, что не сможет доверить ему составление справедливого соглашения. Он никогда бы так не поступил, пока она его не предала. Но теперь? Она не была в этом уверена.

— Хорошо. Теперь, когда все улажено, ты можешь вернуться в свой кабинет. Я жду тебя на работе каждое утро в девять часов и хочу, чтобы ты уходила за полчаса до окончания занятий Коли. Если тебе нужно больше времени для качественной работы, ты можете работать дома по ночам, пока наш сын спит. Твоя ежемесячная зарплата останется прежней, поэтому ты можешь не беспокоиться о своей финансовой независимости. Однако тебе все же придется согласиться с той суммой, которую я буду ежемесячно перечислять на твой банковский счет. Я отец Код, поэтому должен платить алименты. Если хочешь, ты можешь перевести их в трастовый фонд для нашего сына, но деньги останутся у тебя. Понятно?

Проникнувшись его словами, Кира медленно кивнула в знак согласия с его предложением. Это было самое лучшее, что она могла извлечь из сложившейся ситуации.

Она знала, что Самюэль не позволит ей платить из своего кармана, как это было раньше. По крайней мере, он попытался найти компромисс, который устроил бы их обоих.

— Отлично. Ты можешь идти.

Выдохнув, Кира повернулась и сделала то, что ей было сказано.

Было чуть больше восьми вечера, когда Сэм наконец-то вернулся домой после, казалось бы, бесконечного рабочего дня. Он был слегка раздосадован, заметив брата, сидящего в холле своего дома. Неожиданные визиты никогда не были приятным сюрпризом, а уж тем более, когда в гости заглядывал младший брат. У Итана всегда было что-то наготове: то ему что-то нужно, то он просто пытался уговорить Сэма пойти с ним на свидание.

— Брат, — кивнул Сэм, нажимая пальцем на кнопку лифта.

— Похоже, ты рад меня видеть, — усмехнулся Итан, в каждом слове которого сквозил сарказм.

— Всегда, — с фальшивым энтузиазмом заявил мужчина.

Итан знал, что лучше не принимать близко к сердцу угрюмое настроение Сэма: «Ты пригласишь меня подняться, или мы будем разговаривать в холле?».

Сэм вздохнул и махнул рукой, приглашая брата войти в лифт. Попытки уговорить Итана поскорее уйти не увенчались успехом. Похоже, что спокойной ночи, о которой он так мечтал, не будет. Удача явно была не на его стороне в эти дни. Вероятно, он использовал все до последней капли, когда заключал сделку в Нью — Йорке.

— Тебе следует нанять декоратора. Это место выглядит скучным до безобразия, — заметил Итан, когда они подъехали к квартире Сэма на последнем этаже здания.

Мужчина мысленно закатил глаза и решил ничего не комментировать. Его квартира выглядела чистой и современной. Именно такой, какой Сэм хотел бы ее видеть. Ему было все равно, что она смотрелась холодной и непривлекательной. Он не любил устраивать вечеринки. Никому, кроме него не нужно было проводить время в его квартире. Так что, какая разница, если другим это не нравится?

— Как ты собираешься заботиться о ребенке? Я не могу представить, что ты позволишь кому-то трогать пульт от твоего телевизора стоимостью пять тысяч долларов, не говоря уже о том, чтобы бегать по всей квартире. Это место не подходит для детей, старший брат.

Замечание Итана заставило Сэма понять, что он даже не задумывался о том, что будет, если Коди останется ночевать в его квартире. Он делал все возможное, чтобы убедить Киру позволить их сыну проводить с ним время, но никогда не задумывался о том, что он будет делать, когда его ребенок будет приходить к нему.

Как глупо!

К сожалению, он задумался и о том, что у него мало опыта общения с детьми. За исключением времени, проведенного с племянниками, Сэм никогда не общался с детьми. В повседневной жизни ему приходилось контактировать только со взрослыми. Сэму было трудно понять, как вести себя с несовершеннолетними. Признаться, в его сердце зародился страх. Мужчине не нравилось, когда он не контролирует ситуацию или не знает, как поступить в той или иной ситуации.

— Я все еще пытаюсь понять это.

Его ответ заставил Итана торжествующе улыбнуться: «Мне так нравится наблюдать за твоими трудностями. Не могу представить, что ты будешь делать, когда тебе придется присматривать за ребенком больше двух часов».

— Я рад, что моя неопытность тебя забавляет.

По крайней мере, нашелся человек, которому эта ситуация показалась забавной.

— Радуйся, что тебе не приходится нянчиться с ребенком. Это было бы катастрофой. Ты бы, наверно, подбросил его маме.

— Несмотря на то, что ты думаешь, брат, на самом деле мне не противно от того, что у меня есть сын. Просто эта новость застала меня врасплох.

Было очевидно, что Итан воспринимает сына Сэма не более чем нежелательную ошибку. Его брату еще предстояло повзрослеть, если он хотел стать ответственным человеком. Итан воспринимал жизнь как одну большую вечеринку.

— Ты не злишься, что у тебя вдруг появился ребенок, которого ты никогда не хотел? Я бы не выдержал, если бы узнал, что у меня есть сын, о котором я не знал.

— Я злюсь на несправедливость и беспомощность. Я бы хотел знать о нем с самого начала. Было бы намного легче. Но теперь, когда я познакомилась с Коди, я больше не буду думать, что он ошибка. Он замечательный и умный ребенок.

Так оно и было. Сэм не мог представить себе, как можно не гордиться им. В этом мальчике было столько всего, о чем он даже не мог мечтать.

— Ты уже сделал тест на отцовство?

— Мне не нужен тест, чтобы подтвердить, что это мой ребенок.

Итан в недоумении покачал головой: «Ты уверен, что это хорошая идея? Никогда не помешает иметь веские доказательства».

Вздыхнув, Сэм опустился на кожаный диван и провел пальцами по беспорядочным волосам: «Один взгляд на Коди, и ты все поймешь. Тест только подтвердит то, о чем я уже догадался. Мальчик — моя копия. У меня нет никаких сомнений, что он мой. Все сходится».

— Никогда не думал, что ты совершишь такой опрометчивый и импровизированный поступок. Самое меньшее, что ты мог попросить у этой женщины — это тест на отцовство.

Потеряв терпение, мужчина бросил на брата гневный взгляд: «Если честно, мне все равно, что ты думаешь, Итан. Это моя жизнь, мое решение, моя ответственность. Ты можешь читать мне нотации сколько угодно, но это не изменит моего мнения. Он мой и точка».

Итан поднял руки вверх в знак капитуляции: «Что бы ты не говорил, приятель, я просто пытался тебе помочь».

Кровь быстро бежала по венам. Кира нервно переключивала вес с левого бедра на правое, с нетерпением ожидая начала встречи с адвокатами. Она нашла кого-то в последний момент — девушку, только что окончившую юридический факультет, и пообещала ей, что постарается сделать все возможное, чтобы добиться справедливого соглашения. Кира надеялась, что этой девушке можно верить на слово. Не так-то просто было найти адвоката, который не стоил бы целого состояния и гарантированно хорошо выполнял бы свою работу.

Самюэль, разумеется, не пожалел денег на поиск адвоката. Он, что неудивительно, выбрал лучшего в городе. Хотя она и предполагала, что он поступит именно так, но все равно было неприятно. Самюэль прекрасно знал, что она не может позволить себе достойного адвоката. Это было совершенно несправедливо и бессердечно с его стороны.

Кира бросила еще один нервный взгляд на часы, вздохнула и впиалась ногтями в ладони, оставляя на коже полулунные следы. Мисс Гамильтон, ее адвокат, ободряюще улыбнулась ей, что должно было ее успокоить. Но это только еще больше раззадорило ее.

Как она могла сохранять спокойствие, когда благополучие ее сына было под угрозой?

Ни одна мать не хотела бы оказаться в ее ситуации.

В этот момент дверь в кабинет адвоката Самюэля открылась, и на порог вышел пожилой мужчина с безучастным лицом: «Мисс Гамильтон, мисс Свон, пожалуйста, войдите».

От строгости его голоса по спине Киры пробежали мурашки. Этот человек, если такое возможно, был еще холоднее Самюэля. Она почувствовала, как исчезает всякая надежда. Бедную мисс Гамильтон собирались съесть заживо. Было ясно, что адвокат Самюэля — не тот человек, с которым стоит связываться. Опять же, ничего удивительного.

— Меня зовут Джордж Делани, и сегодня я буду представлять интересы мистера Брайанта, — сказал он, пожав руки обеим женщинам, и вышел из кабинета. Они последовали за ним.

Войдя внутрь, Кира сразу же заметила Самюэля, сидящего у окна с нечитаемым выражением лица. Он редко показывал свои эмоции, но она надеялась, что сможет увидеть хоть что-то в глубине его глаз. К ее разочарованию, они оказались такими же пустыми и лишенными содержания, как и остальные черты его лица.

Кира едва успела сесть, как пожилой мужчина начал говорить: «Как вы знаете, мы встретились сегодня, чтобы прийти к соглашению относительно посещения Коди Свона. Мы с мистером Брайантом успели поговорить и пришли к единому мнению».

— Мы хотели бы выслушать ваше предложение, мистер Делани, — заявила мисс Гамильтон, на лице которой не было ни капли страха.

Женщина явно не лгала, когда говорила Кире, что не прочь встретиться лицом к лицу с более опытной коллегой.

— Мы с мистером Брайантом решили не предлагать совместную опеку, поскольку ребенок почти не знает своего отца и в его интересах сначала наладить с ним отношения. Однако мы считаем важным, чтобы установить отношения между отцом и сыном, мистеру Брайанту необходимо будет потратить значительное количество времени на знакомство с сыном. Поэтому мы хотели бы предложить, чтобы мисс Свон присматривала за ребенком в будние дни, а мистер Брайант — в выходные.

Ее облегчение от того, что Самюэль не хочет совместной опеки, было недолгим. Ровно до тех пор, пока она не услышала, чего он на самом деле. Она быстро покачала головой и бросила испуганный взгляд на своего адвоката.

— Это невозможно, — перебила она, запоздало сообразив, что прежде чем говорить, следовало бы посоветоваться с адвокатом.

— И почему же, позвольте спросить? — спросил мистер Делани, приподняв бровь.

Кира бросила на Самюэля ожидающий взгляд, умоляя его понять. Он должен понять, почему она не может передать ему драгоценное время, проведенное с Коди. Отец ее ребенка, всегда холодный и бесчувственный, просто проигнорировал ее и устоялся в окно.

Было ли ему вообще до этого дело?

Ей было неприятно, что она не может читать его мысли так же легко, как другие.

— Мы с моим клиентом хотели бы обсудить ваше предложение наедине, — вмешалась мисс Гамильтон.

Кира была рада ее вмешательству. Она, несомненно, сказала бы какую-нибудь глупость, если бы женщина не вмешалась. Ей казалось, что она потеряла здравый смысл, когда мистер Делани заговорил о выходных.

— Мы дадим вам обоим время на обдумывание ответа, — кивнул мистер Делани и встал, жестом предлагая Самюэлю сделать то же самое. — Не торопитесь.

Когда оба мужчины вышли из кабинета, мисс Гамильтон повернула голову в сторону и бросила на Киру неодобрительный взгляд: «Запомни, никогда ничего не говори, не посоветовавшись со мной. Я здесь не просто так. Делани — непростой человек. Он будет использовать ваши слабости против вас. Он не прочь сыграть грязно».

Опустив взгляд, Кира выглядела смущенной: «Прости. Я просто на мгновение потеряла дар речи».

Слова вырвались из ее уст прежде, чем она успела это осознать. Она совсем забыла о правилах, которые они с мисс Гамильтон обсуждали перед тем, как войти в офис.

— Я понимаю, — кивнула адвокат. — Я знаю, как сильно ты хочешь прийти к взаимному соглашению, которое устроит вас обоих. Но боюсь, что мистер Брайант будет не очень терпим.

Она боялась, что ее адвокат окажется права.

— Никаких выходных, — настаивала она. — По крайней мере, не на все выходные. Я не против того, чтобы Самюэль оставлял Коди на один день каждые выходные или на полные выходные каждые две недели, но не более того. Выходные — единственное время в неделю, когда я могу провести с сыном больше часа или двух. Я не собираюсь отказываться от этого драгоценного времени.

Мисс Гамильтон кивнула: «Я сделаю все возможное, но не могу обещать. Они не просили о совместной опеке, так что, по их мнению, они сделали очень справедливое предложение. Я не удивлюсь, если они не согласятся на меньшее, чем предложили».

Адвокат, похоже, попала в точку: через десять минут Самюэль уже яростно тряс головой от досады. Потому что мистер Делани отказался выслушать предложение мисс Гамильтон.

— Нет. Наше предложение более чем справедливо. Мистер Брайант заслуживает того, чтобы видеть своего сына чаще, чем всего два дня раз в две недели. В течение последних семи лет этот человек уже был лишен возможности видеть, как растет его ребенок. Разве он недостаточно страдал? Наконец-то пришло время, когда ему должны быть предоставлены

права отца.

Резкие слова этого человека поразили Киру в самое сердце.

Разве он недостаточно страдал? А как же она? Кто-нибудь задумывался о том, сколько страданий выпало на ее долю за последние несколько лет?

Она едва сводила концы с концами и старалась изо всех сил, чтобы обеспечить своего сына. Самюэль был не единственным человеком, который страдал. Нелегко было заботиться о ребенке, не имея никакой поддержки. Она была предоставлена сама себе, за исключением небольшой помощи, которую ей оказывала бабушка.

Кира снова нарушила правило адвоката и посмотрела Самюэлю в глаза: «Ты не понимаешь! Выходные — это единственное время, когда я могу проводить с Коди больше часа или двух. В будние дни он весь день в школе, и ему нужно рано ложиться спать. Пожалуйста, Самюэль. Я знаю, что ты хочешь узнать его получше, но разве мы не можем сделать это на наших условиях? Неужели нам действительно нужно заключать письменное соглашение?».

Мужчина строго посмотрел на нее.

— Да, Кира. Письменное соглашение должно быть. Как я уже говорил, я не могу больше верить тебе на слово, — его тон был непоколебим.

Он явно не хотел идти на компромисс.

Ее сердце опустилось, в животе нарастало отчаяние: «Два дня в неделю, но не все выходные. Как насчет пятницы и субботы?».

Самюэль снова покачал головой: «Как ты уже сказала, в будние дни он весь день в школе».

Кира прикусила губу, чтобы подавить стон, и уперлась кулаками в край стола. Ее тело практически вибрировало от чувства гнева и паники, пронизывающих ее в равной степени: «Ты можешь забирать его после школы по пятницам и возвращать мне в воскресенье утром. Это хорошее предложение, Самюэль. Это даст тебе более чем достаточно времени для общения».

Мужчина на мгновение замолчал, казалось, тщательно обдумывая ее предложение. Когда его адвокат попытался заговорить, Самюэль бросил на него взгляд, который быстро заставил его замолчать: «Я соглашусь на эти условия, если ты согласишься разрешить мне брать Коди на обед к моим родителям раз в месяц в воскресенье. Взамен ты можешь оставить сына у себя до обеда в субботу».

— А как же школьные каникулы? — она с ужасом ждала его ответа.

— То же самое. Я не хочу ничего усложнять. Он будет у тебя с утра воскресенья до вечера пятницы.

— Правда? — в ее голосе не было ни потрясения, ни облегчения.

Кира сделала глубокий вдох и благодарно улыбнулась отцу своего сына. Самюэль успокоился. Это было не только неожиданностью, но и благословением. Она не ожидала, что он изменит свою просьбу. Это было на него не похоже, но она всегда будет благодарна ему за это.

— Спасибо, — пробормотала она, отгоняя влагу, застилающую глаза.

— Я не бессердечный ублюдок, Кира. Возможно, со мной нелегко договориться, но это не значит, что со мной вообще нельзя договориться.

Его резкие слова говорили о многом. Она была удивлена его готовностью пойти на компромисс, даже если он показался ей бесчувственным. И это очень задело его.

— Я и не предполагала обратного.

— Ты явно очень высокого мнения обо мне, — саркастически пробормотал он. — А должно быть наоборот. В конце концов, я никогда не лгал тебе и не обманывал.

Кира не должна была удивляться тому, что Самюэль знает, как ударить по больному месту. Он хорошо знал, как нанести удар туда, где больнее всего. Не зря его называют безжалостным бизнесменом.

— Не надо строить из себя высокомерного и могущественного, когда не только я виновата. Если бы ты не был так беспечен и не бросил меня семь лет назад после нашего свидания, ты бы с самого начала знал, что я беременна. Я не хотела этого, но у меня не было выбора.

Как он смеет перекладывать всю вину на нее?

Глаза Самюэля полыхнули огнем, когда его самообладание взяло верх: «Ты прекрасно знаешь, что я бы не уехал, если бы знал».

— А разве это имеет значение? Ушел бы ты или нет, но тебя не было рядом, когда я в тебе нуждалась. Это возлагает на тебя не меньшую вину, чем на меня. Да, совершила ошибку, но не только я. Никогда не думай иначе! — ее сердце колотилось о грудную клетку, и Кира задыхалась от ярости.

Она не собиралась позволять ему пройти по ней только потому, что она совершила глупую ошибку, за которую, похоже, ей придется расплачиваться вечно.

Вздыхнув, Самюэль откинулся в кресле и на мгновение закрыл глаза, после чего на его лице появилась ухмылка: «Я вижу, ты воспряла духом».

— Он никуда и не уходил. Тебе просто нужно было спровоцировать меня, чтобы я его выпустила.

Единственная причина, по которой она не откусила ему голову во время их последнего разговора, заключалась в том, что она чувствовала себя виноватой за то, что скрывала от него правду.

— Может быть, теперь мы сделаем это официально? — неожиданно вмешался мистер Делани, которому явно надоело оставаться на заднем плане, пока пара выясняла отношения.

Кира с трудом сдержала улыбку, которая хотела вырваться наружу. Когда Самюэль был возмущен вмешательством своего адвоката.

— Давайте зафиксируем все это на бумаге.

Свежий воздух ударил в лицо Кире, когда она вышла из здания, где спустя полтора часа закончилась встреча с адвокатами. Юридическая процедура заняла слишком много времени. Она уже собиралась поймать такси на оживленной чикагской улице, когда почувствовала, как ее тронули за плечо. Когда она обернулась, за ее спиной стоял Самюэль.

Что еще ему от нее нужно? Разве они только что не заключили соглашение?

— Можно тебя на минутку?

Она кивнула и настороженно посмотрела на него, не понимая, почему он хочет поговорить с ней. Мужчина потер лоб, выглядя немного нервным, и Кира напряглась.

Самюэль не проявлял слабости. Ему было совершенно не свойственно проявлять беспокойство.

— Что случилось? — спросила она, не в силах скрыть своего беспокойства.

Он вздохнул, расслабил напряженные плечи и, взяв ее за руку, потянул обратно в здание, чтобы они могли спокойно поговорить, не обращая внимания на шум города.

Мужчина посмотрел Кире в глаза и сказал: «Мы все еще не обсудили, когда и как ты собираешься рассказать Коди правду о том, кто я такой».

Его слова сбили ее с толку. Это было последнее, что она ожидала услышать от него. Кира и раньше размышляла над тем, как объяснить сыну, кто его отец, но так и не решилась. Она должна была предвидеть, что Самюэль захочет рассказать об этом Коди. Это была вполне естественная реакция.

Самюэль возмущенно посмотрел на Киру, когда заметил тревогу в ее глазах: «Он имеет право знать».

Она вскинула голову, услышав его сердитый тон: «Я никогда не говорила, что он не имеет права. Я просто беспокоюсь о том, как ему сказать. Это будет нелегко».

Ему следует прекратить строить предположения и пытаться читать ее мысли. У него это плохо получалось, и ему удавалось только раззадорить Киру.

— Может быть, будет лучше, если мы расскажем ему вместе?

Она на мгновение задумалась над его предложением: «Ты прав. Будет проще, если ты будешь рядом».

Ей не придется в одиночку отвечать на многочисленные вопросы Коди или объяснять, почему она не рассказала ему раньше. А когда она не сможет найти ответы, Самюэль будет рядом, чтобы помочь ей.

Мужчина кивнул: «Я приду сегодня вечером».

— Стоп. Погоди-ка! А не рановато ли? Кого они приглашают?

Какого черта? Он что, только что сам себя пригласил? Они ведь только договорились, что расскажут ему.

Самюэль поднял бровь: «Слишком рано? Он прожил семь лет своей жизни без отца. Не думаю, что нам стоит ждать еще один день».

Кира скрестила руки на груди и подняла подбородок. Несмотря на то, что он привел веские доводы, она все равно не считала это хорошей идеей.

— Мы даже еще не обсудили, что говорить. Мы должны все обдумать. У Коди будет масса вопросов, на которые нам придется отвечать. Он не так — то просто примет новость о том, что ты его отец.

— Тогда давай поговорим об этом, — предложил мужчина, наклонив голову и бросив на нее ожидающий взгляд.

Опустив взгляд, она поборола желание вскинуть руки вверх и закричать от досады.

Этот человек... Он был просто невыносим.

— Самюэль, — вздохнула она, чувствуя, как усталость овладевает ее телом.

Она чертовски устала от постоянных ссор и препирательств. Почему они не могут договориться обо всем, как все нормальные люди? Почему они всегда ссорятся?

— Я не хочу тебя раздражать, Кира. Я искренне хочу рассказать Коди правду, чтобы начать с ним общаться. Я хочу лучше узнать своего сына.

Подняв глаза, она заметила, что на его лице появилось озабоченное выражение. У нее потеплело на сердце. Несмотря на все худшие сценарии, которые она представляла в своем воображении, Самюэль действительно хотел быть частью жизни ребенка. Он был совершенно не в своей тарелке, но все же пытался. Может быть, ей стоит дать ему шанс? Все родители совершают ошибки.

— Я скажу Коди, что ты придешь сегодня на ужин. После ужина мы устроимся поудобнее в гостиной и объясним ему, почему ты вдруг появился в его жизни. Мы просто

честно скажем ему, что ты не знал о его существовании, потому что у нас никогда не было отношений. Возможно, он не поймет, но через несколько лет ему все станет ясно.

Мужчина провел кончиками пальцев по своим беспорядочным волосам и нерешительно кивнул: «Он может обидеться на меня за то, что меня не было рядом. За то, что я бросил тебя».

Кира протянула руку и положила ладонь на плечо Самюэля: «Он всего лишь ребенок. Он будет счастлив, что ты рядом. Со временем, да, у него появятся вопросы, но, если мы будем отвечать на них правдиво, он все поймет. Я не сомневаюсь, что Коди полюбит тебя. Он не держит зла».

В глазах Самюэля отразилась неуверенность. Его явно беспокоило мнение его сына. От этого у нее на глаза навернулись слезы. Ей так хотелось обнять его и сказать, что все будет хорошо. Но после всего, что произошло, она не была уверена, что он согласится утешить ее. Его реакция заставила ее еще больше пожалеть о своем решении. Она так боялась, а, оказывается, у нее не было для этого никаких оснований. Самюэль был замечательным человеком, если бы только она поняла это раньше. Он действительно заботился об интересах их сына, и ему не составило труда отодвинуть свои собственные потребности на второй план.

— Ты будешь прекрасным отцом. Никогда не сомневайся в этом, — прошептала она с хрипотцой в голосе.

Может быть, сейчас отношения с Самюэлем и не очень хорошие, но она видела, что он нуждается в ее словах поддержки. Все — таки у этого человека было сердце. Он был далеко не неприкасаемым, как считали многие. Самюэль, честно говоря, был до смерти напуган отцовством, и это было видно. Возможно, по внешнему виду нелегко было прочесть его эмоции, но было очевидно, что он глубоко переживает, несмотря на свое отстраненную манеру поведения.

Мужчина покачал головой и отступил назад, выпрямив спину, в его глазах вновь появилась пустота. Кира поняла, что их разговор официально окончен.

— Мне пора идти. Я буду у тебя в шесть.

Она с трепетом смотрела, как Самюэль исчезает на подземной парковке.

Нервы танцевали в районе желудка Киры, словно комары, готовые вырваться наружу, пока она устраивалась поудобнее на диване, не сводя глаз с сына. Было почти половина седьмого. Самюэль приехал полтора часа назад с сумкой, в которой лежала игрушечная машинка для Коди и коробка конфет для Киры. Он был очень мил, когда приветствовал их обоих. В его глазах не было привычного недовольства.

Коди, что неудивительно, был несказанно рад видеть Самюэля и еще больше — получить подарки. Мужчина тоже обрадовался, когда тот принял его подарок. Ее мальчик редко получал подарки, поэтому этот маленький жест значил очень много. В глазах ребенка читалась неприкрытая радость и удивление, которые трудно было скрыть. Он уже начал любить своего отца, хотя даже не знал еще, кто он на самом деле.

Ужин прошел на удивление хорошо. Мужчина задавал ребенку массу вопросов, и отвечал на все из них правдиво, когда Коди также спрашивал о чем-то. В течение всего вечера их глаза искрились. Это было самое прекрасное, что она когда-либо видела. Они вели себя друг с другом так естественно, словно знали друг друга вечно, а не пару недель. Этот ужин превзошел все ее ожидания. Наконец-то в жизни ее сына появился пример для

подражания, на который он мог искренне равняться.

Кира привлекла внимание сына, объявив: «Коди, милый, мама и Самюэль хотят с тобой поговорить».

Он тут же бросил машинку, с которой играл, и обернулся. Ободряюще улыбнувшись, она похлопала себя по коленям и подождала, пока мальчик подойдет ближе. Стараясь, чтобы ее дискомфорт не был заметен, она обхватила сына обеими руками, и он прижался к ее телу. Она слегка поцеловала его в висок и подняла голову, ища глазами Самюэля. Тот ответил на ее взгляд и кивнул.

— Помнишь, ты недавно спрашивал маму о своем папе?

Коди кивнул головой, прижавшись к ее груди: «Ты сказала, что мой папа где-то в другом месте, но что он всегда будет присматривать за мной».

На губах Киры заиграла улыбка. Это было именно то, что она ему сказала. Она не упомянула о небесах, потому что не хотела открыто лгать ему. Кому-то другому она могла бы сказать, что отец Коди умер, но она не могла лгать своему сыну. Это было бы неправильно, если бы она знала, что есть вероятность того, что он захочет когда-нибудь найти своего отца.

— Да, твой папа был в другом месте, но мама снова нашла его, — тихо сказала она.

От неожиданности ребенок вскочил и посмотрел на мать расширенными глазами.

— Ты нашла его? — спросил он с явным волнением в голосе.

Прикоснувшись к его мягким волосам, Кира взъерошила их и тепло улыбнулась: «Да, милый. Папа не знал, что мама беременна. Поэтому и уехал. Если бы он знал о тебе, он бы никогда не уехал».

Коди наморщил лоб: «Но почему он бросил тебя? Разве он не любил тебя?».

Его невинный вопрос заставил сердце Киры заколотиться в груди. Ее мальчик все еще был так удивительно наивен. Она с грустью подумала о том, что однажды эта невинность будет разрушена, раздавлена реальностью жизни.

Решив, что на его вопрос она не сможет ответить правдиво еще несколько лет, женщина сменила тему: «Разве ты не хочешь узнать, кто это?».

Мальчик закусил губу и, казалось, размышлял, пытаясь найти правильный ответ. Не найдя ответа, он обвел глазами комнату, пока, наконец, не остановился на Самюэле, который все еще стоял в дверях, стоявшем в дверях. Замешательство в его глазах рассеялось.

— Вы мой папа? — осторожно спросил он.

У Киры перехватило дыхание. Она отчаянно пыталась сфокусировать взгляд на мужчине, но его глаза не отрывались от сына. Когда Самюэль, наконец, отошел от дверного проема, он подошел ближе и опустился на колени в нескольких сантиметрах от нее. Он протянул руку и с любовью погладил Коди по щеке: «Я».

Одно короткое слово, которое навсегда изменит жизнь трех человек.

Сердце женщины бешено колотилось. Мужчина глубоко вздохнул, а мальчик... Мальчик просто улыбнулся: «Так вот почему мама плакала после твоего ухода, когда мы смотрели мультики. Она была так счастлива, что ты наконец-то вернулся. Я думал, что ты ее огорчил, а ты ее обрадовал».

Ни Кира, ни Самюэль не знали, что ответить. К счастью, их сын, похоже, не возражал против их молчания и просто радостно болтал без умолку.

— Значит, что мы теперь станем семьей? Мы будем жить все вместе, как Сидни, тетя Меган и дядя Пол?

Глаза Киры расширились, и она бросила на мужчину изумленный взгляд. Она ожидала, что Коди будет задавать много вопросов, но к такому вопросу она не была готова. К ее удивлению, Самюэль сохранил спокойствие и постарался удовлетворить любопытство ребенка.

— А разве в вашем классе нет детей, чьи родители живут отдельно?

Мальчик тут же кивнул: «Настоящие родители Майлза не живут вместе. У него две мамы. Одна родила его, а другая вышла замуж за его отца».

— Мы с твоей мамой тоже живем в разных домах. На неделе ты будешь жить с мамой, а в пятницу вечером и до утра воскресенья будешь приходить ко мне. Ты помнишь мой дом?

Коди кивнул с широкой улыбкой: «Да, это дом с лифтом и большими окнами».

Самюэль усмехнулся и подхватил ребенка на руки, усадив его на бедро: «Точно. А помнишь спальню для гостей, которую я тебе показывал? Я собираюсь сделать эту комнату твоей. Хочешь?».

С губ мальчика сорвался вздох: «У меня будет своя комната? Я могу выбрать цвет? Мы будем красить ее вместе?».

Самюэль откинул голову назад и рассмеялся.

— Как много вопросов, — усмехнулся он. — Конечно, ты можешь выбрать цвет, и мы можем вместе покрасить ее, если ты хочешь. Я никогда раньше не красил комнаты. А ты?

— Мы с мамой вместе красили гостиную в прошлом году, — заявил мальчик.

Он повернул голову в сторону и посмотрел на мать. Кира улыбнулась сыну, надеясь, что со стороны это не выглядит так грустно, как кажется. На мгновение ей показалось, что Коди совсем забыл о ее присутствии.

— Мама может помочь мне покрасить мою новую комнату? У нее это очень хорошо получается. Она покрасила весь наш дом.

Кира решила вмешаться: «Уверена, что вам обоим будет так же весело, дорогой. Разве ты не хочешь побыть наедине с папой?».

По удивленному выражению лица Самюэля было понятно, что он не очень любит проводить время всей семьей, что ее не удивило. Она понимала, почему он хотел остаться наедине с Коди.

Мальчик надулся: «Но... я буду скучать по тебе. Мы всегда все делаем вместе».

Она провела пальцами по щеке ребенка и тепло улыбнулась: «Я тоже буду скучать по тебе, милый. Мы еще много чего будем делать вместе, но папа тоже хочет проводить с тобой время. Разве ты не рад, что наконец-то узнал своего папу?».

Глядя вниз, Коди медленно кивнул. Мальчик был явно ошеломлен. Часть его души была счастлива, что у него наконец-то появился отец, но другая часть чувствовала, что он предаст свою мать, принимая папу в свою жизнь. Это было сложное чувство.

— Тебе уже давно пора спать. Хочешь, мама прочитает тебе сказку перед сном?

Ребенок пережил достаточно перемен для одного дня. Ему нужен был сон, чтобы сегодняшние события улеглись в голове.

Кира слишком хорошо знала своего сына. Как только эти слова слетели с ее губ, он тут же протянул руки, чтобы она забрала его у Самюэля.

— Хочешь пойти с нами? — пробормотала она, не зная, что ей делать.

Мужчина покачал головой и жестом велел ей идти дальше. Он тоже понял, что Коди достаточно возбужден для сегодняшнего вечера.

— Я скоровернусь, — сказала она, неся мальчика в постель и осознавая, что ее сын

начинает весить целую тонну.

Пройдет совсем немного времени, и она больше не сможет носить его на руках.

Когда через двадцать минут Кира вернулась в гостиную, она обнаружила Самюэля, прислонившегося к дверному косяку в задумчивости. Его брови были нахмурены, словно он пытался разгадать какую-то тайну. Он выглядел озабоченным, далеко не таким бессердечным бизнесменом, каким его обычно видели.

— Ты в порядке? — тихо спросила она, остановившись в нескольких шагах от него.

Самюэль поднял голову, услышав ее голос, и его глаза наполнились сомнением и беспокойством. Он вздохнул, закрыл глаза и провел рукой по волосам. Кира подумала, что никогда еще не видела его таким потерянным. Его плечи ссутулились, поза была напряженной, и в нем не было той уверенности, которая была раньше.

— Нет, не совсем, — ответил мужчина отстраненным тоном. Моргнув глазами, он на мгновение уставился на Киру, вглядываясь в ее черты. — Ты когда-нибудь задумывалась о том, что было бы, если бы я не оставил тебя в ту ночь?

Его вопрос был неожиданным. Она думала, что он беспокоится о том, что думает о нем Коди.

Каждый день...

Не проходило и дня, чтобы она не задумывалась о том, как изменилась бы ее жизнь, если бы она не переспала с Самюэлем или если бы он не бросил ее на произвол судьбы. К сожалению, это был бессмысленный вопрос, на который никогда не будет ответа. Возвращение в прошлое было невозможно, да и не нужно. Жизнь раздала ей карты, и она должна была использовать их по максимуму.

— И по сей день я ни разу не пожалел об этом. Я всегда буду жалеть о том решении, которое принял в ту ночь. Если бы я тогда не ушел, все могла бы быть по-другому. Может быть, к лучшему или к худшему, но, по крайней мере, я бы знал, что у меня есть сын. Я могу винить тебя в том, что ты не сказала мне правду, когда мы только познакомились, но, в конце концов, это в основном моя вина, что у меня не было возможности узнать Коди раньше.

Кира наблюдала, как Самюэль сделал глубокий вдох и приблизился на несколько шагов.

— Я не могу простить тебя, по крайней мере, пока, за то, что ты скрыла от меня правду. Но, пожалуйста, знай, что я тебя ни в чем не виню. У тебя были свои причины, так же, как и у меня были свои причины, по которым у нас с тобой не было серьезных отношений семь лет назад. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы относиться к тебе справедливо и найти способ выплеснуть свой гнев. Но, пожалуйста, не осуждай меня, если у меня что-то не получится, потому что так и будет. В конце концов, я всего лишь человек.

Протянув руку к его руке, она кивнула и улыбнулась. Его заявление было неожиданным, но желанным. Она и не подозревала, как сильно ей нужны были эти слова признания, пока он их не произнес. Ей стало немного больнее от осознания того, что он сожалеет о том, что оставил ее, и осознал, что не только она виновата в этом. Чувство вины, которое она несла в себе, постепенно становилось невыносимым.

— У меня остался только один вопрос, и хочу, чтобы ты ответила на него честно, — сказала Самюэль и на мгновение замешкался, прежде чем, наконец, поднял голову и посмотрел ей в глаза. — Рассказала бы ты мне о сыне, если бы я сам об этом не узнал?

Выпустив длинный вдох, Кира тяжело сглотнула и осторожно покачала головой.

— Наверно, нет, — сказала она, боясь столкнуться с последствиями.

В глубине души она всегда знала, что скрывать правду от Самюэля неправильно, но у нее не хватило бы смелости сказать ему об этом.

Мужчина кивнул и глубоко вздохнул: «Я так и думал».

Почувствовав необходимость исправить ситуацию, она обхватила пальцами руку Самюэля и прижала его к себе.

— Я испугалась, — пробормотала она, и в ее словах прозвучали сожаление и боль.

Мужчина провел пальцами по ее щеке и вздохнул: «Я знаю, что ты боялась, и я понимаю, почему. Давай просто делать шаг за шагом, хорошо? Я не могу просто стереть из памяти те эмоции, которые вызвало во мне твое предательство. Нам обоим нужно время».

Он был прав, и они оба это знали. Потребуется время... много времени, чтобы раны, которые они непреднамеренно нанесли друг другу, затянулись. Кире все еще было трудно простить его за то, что он бросил ее на произвол судьбы, а Самюэль все еще был обижен тем, что она сама не рассказала ему о Коди. За последнюю неделю их жизнь перевернулась с ног на голову. Наступило время тишины и покоя, чтобы смириться с грядущими переменами.

Его ладони были влажными от пота, когда Сэм потер их друг о друга, пытаясь избавиться от напряжения. Никогда раньше он не испытывал такого волнения. Даже в день вручения дипломов, когда его вызывали выступить перед сотнями людей или, когда он шел на первое собеседование с потенциальным работодателем. Должно быть, именно так он чувствовал себя, оказавшись не в своей тарелке. Это было язвительное чувство. Он жалел людей, для которых это было повседневной нормой.

— Сэм, милый, — улыбнулась мама, притягивая его к себе и обнимая, когда он вошел в гостиную родительского дома.

Договорившись о встрече с Кирой, Сэм позвонил матери и попросил ее организовать семейный ужин в четверг вечером, чтобы он мог сообщить всем новость сразу. Он мог бы подождать до воскресного обеда, но хранить подобный секрет от родных ему было не по душе. Сэм предпочел бы рассказать им все как можно скорее и покончить с этим.

Погладив маму по виску, он тепло улыбнулся ей и, отстранившись от ее объятий, ласково сжал ее плечо. Больше всего он боялся ее реакции. Самюэль не сомневался, что она будет счастлива, узнав, что у нее появился еще один внук. Но точно знал, что она будет грустить о времени, которое упустила. Семь лет — слишком большой срок, чтобы наверстать упущенное.

— Рада тебя видеть, сынок. Я с нетерпением ждала сегодняшнего дня. Что бы ты нам ни сказал, это должны быть хорошие новости, потому что, когда ты позвонил и попросил устроить семейный ужин, я думала, что у меня случится сердечный приступ. У тебя наконец-то появилась девушка?

Его мать, никогда не державшая свои мысли при себе, продолжала рассказывать, и к концу ее речи глаза ее расширились от волнения. Сэм не хотел ее разочаровывать. Когда он покачал головой, ее яркая улыбка слегка померкла, но не исчезла полностью.

— Сэм, наверно, держал бы ее на руках, если бы он, наконец, нашел себе достойную женщину, мама, — заметила Эбби, подмигнув Сэму. — Рада тебя видеть, брат. И на этот раз не в воскресенье. Наверно, сегодня мой самый счастливый день.

Мужчина проигнорировал сарказм сестры. Его сестре слишком нравилось дразнить его. И он был бы проклят, если бы дал ей ту реакцию, на которую она рассчитывала.

— Поверь мне, ты никогда не догадаешься, почему он организовал нашу встречу, — вклинился в разговор Итан, как всегда не дающий покоя.

Сэм бросил на него взгляд и покачал головой.

Почему у всех членов этой семьи такой нездоровый аппетит к драме?

Если только сестра не пыталась разрядить обстановку, то его брат находил способ поддеть кого-нибудь.

— Он уже знает? — обвинила Эбби, ее тон был совсем не радостным. — Ты серьезно, Сэм? Ты предпочел мне этого маленького болвана?

— Дети, — укорил Гарольд. — Пожалуйста, хоть раз ведите себя вежливо по отношению друг к другу. Вы хуже, чем кучка малышей.

Его отчим всегда играл роль посредника, устоявшуюся роль в семье, полной придурков. Удивительно, что этот человек никогда не терял терпения. Гарольд излучал спокойствие и самообладание. Сэм не мог вспомнить случая, когда кому-то удавалось вывести его из себя.

— Я уже жалею, что не дождался воскресенья, — пробормотал мужчина.

Его семья — это уже слишком. Неужели они не могут хоть раз облегчить ему жизнь? Сложная — слишком мягкое слово, чтобы описать ситуацию, в которой он оказался.

— Давайте все сядем и выпьем по чашечке кофе, — мудро вмешалась мама, приглашая всех присоединиться к ней на диване.

— Думаю, Сэму не помешает что-нибудь покрепче, — усмехнулся Гарольд, заметив болезненную гримасу своего старшего пасынка.

— Я добавлю немного «Амаретто».

Эбби подняла голову: «У тебя есть бутылка «Амаретто»? Почему ты мне не сказала?».

— Мне не следовало упоминать об «Амаретто» в твоём присутствии, дорогая. Почему-то бутылки всегда исчезают, когда ты знаешь, что они у нас есть, — ответила мать, бросив на дочь укоризненный взгляд.

Эбби виновато улыбнулась и закатила глаза: «Если я правильно помню, именно ты предложила мне впервые попробовать райское наслаждение».

— Потому что ты тогда рассталась со своим школьным парнем. Я не думала, что у тебя возникнет зависимость.

— Я не зависима, — запротестовала молодая женщина. — Я просто люблю время от времени выпить стаканчик.

Итан разразился хохотом: «Время от времени? У тебя всегда дома припрятана бутылка».

— И откуда ты это знаешь?

— Она стоит рядом с бутылкой бурбона, который так нравится твоему мужу, — усмехнулся Итан.

— Вот почему она всегда пустая. Хорошо, что ты не любишь «Амаретто».

Его мать вошла в комнату с подносом, заставленным чашками и печеньем, и направилась к журнальному столику. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе: «Сэм, ты и так долго держал нас в напряжении. Выкладывай уже».

— Я не думаю, что это хорошая идея, мама. По крайней мере, не раньше, чем он получит дозу спиртного для храбрости.

— Я думаю, что все не так уж плохо. Ты же не болен раком или чем-то еще, правда?

— Эбби, пожалуйста, не говори так! — зашипела мать. — Ты хочешь, чтобы у меня случился инсульт?

— Успокойтесь, — вмешался Сэм. — Это не плохие новости. Я все еще здоров, так что не волнуйся об этом, мама. Если что-то случится, ты будешь первой, кто узнает об этом.

— Лучше бы так и было!

— Я хочу, чтобы вы все сели, замолчали и подождали, пока я закончу то, что хочу сказать, прежде чем начинать сыпать вопросами в мой адрес. Все ясно? — Сэм глубоко вздохнул, а Эбби и его мать хмыкнули, но кивнули. — Несколько дней назад я узнал, что у меня есть сын... — начал он.

— Сын! Что? Господи!

Мужчина застонал от возмущения.

Разве не все договорились держать язык за зубами?

Даже Гарольд, который никогда много не говорил, не мог молчать.

— Могу я продолжить?

Последовало молчание.

— Как я уже сказал, я узнал, что у меня есть сын. Никогда не было секретом, что я не

строю отношений, а просто сплю с женщинами, — он бросил на мать извиняющийся взгляд.

Она была единственной, кого он всегда оберегал от своего безжалостного поведения по отношению к женщинам.

— Однажды ночью семь лет назад от меня без моего ведома забеременела девушка. Так как я стараюсь оставаться максимально анонимным во время секса на одну ночь, поэтому у нее не было моей контактной информации, и она не могла рассказать мне о ребенке. Некоторое время назад мы встретились, и недавно я узнал о своем сыне.

— Как неосмотрительно с твоей стороны. Я думала, что знаю тебя лучше, Сэм, — заявила Эбби с разочарованием в глазах.

— Не то чтобы я не пользовался презервативом, Эббс. Случайности случаются. Он мог порваться, и я подозреваю, что она не принимала противозачаточные средства.

— Как ты это понял?

Стыд переполнял Сэма, когда он смотрел на сестру. Он надеялся, что ему не придется вдаваться в подробности: «Она была не из тех девушек, которые встречались без обязательств. Не думаю, что она ожидала, что я просто брошу ее после того, как все закончится».

В дверь позвонили, и Кира с глубоким вздохом направилась к входной двери. Ее сердце колотилось. Всю последнюю неделю она знала, что этот момент наступит, и думала, что уже готова. Но она ошибалась. Ничто не могло подготовить ее к тому ужасному чувству, которое охватило ее при мысли о том, что она не увидит Коди до воскресного утра. Она чувствовала себя даже хуже, чем во время командировки в Нью-Йорк.

— Кира, — вежливо кивнул Самюэль, когда она открыла дверь и пропустила его внутрь.

— Привет, — тихо пробормотала она, не в силах скрыть своего огорчения.

— Я хотел спросить тебя кое о чем, прежде чем уйду.

Смутившись, она подняла голову и посмотрела ему в глаза: «А?».

— Моя мама позвонила мне сегодня на работу и сообщила, что ждет тебя и Коди на наш семейный обед в воскресенье. Я не смог ей отказать...

Кира бросила на мужчину недоверчивый взгляд, и гнев просочился в ее поры: «Пожалуйста, только не говори мне, что ты действительно ждешь, что я соглашусь? Ты не можешь просто взять и изменить нашу договоренность. То соглашение, которое ТЫ хотел закрепить на бумаге. У меня были планы на воскресенье».

— Я знаю, что это в последнюю минуту, Кира. Поверь мне, когда я говорю, что это никогда не было моим намерением. Моя мать — очень настойчивая женщина. Она хочет, как можно скорее познакомиться со своим внуком и женщиной, которая его родила. Я пытался переубедить ее и предложил заехать к ней завтра, но она была непреклонна.

Женщина покачала головой и беззлобно рассмеялась: «Великий Самюэль Брайант боялся собственной матери? У тебя хватает наглости просить меня об этом».

Самюэль скорчил гримасу и потер свою щетину.

— Кира, — взмолился он, честно говоря, с тревогой в голосе.

— Я пойду на обед к твоей семье, но только потому, что я хочу лучшего для нашего сына. И я точно знаю, что он будет рад познакомиться с бабушкой, дедушкой и племянниками, поскольку у него никогда не было семьи, кроме меня. Но в следующий раз? В следующий раз тебе лучше не ждать до последней секунды, чтобы сказать мне об этом.

— Я не...

— Ты знаешь свою мать лучше, чем кто-либо другой, — перебила Кира. — Я ни на секунду не верю, что ты не ожидал, что произойдет нечто подобное.

Самюэль неохотно кивнул: «Признаюсь, звонок матери не стал для меня полной неожиданностью, но я был честен, когда сказал, что не ожидал такого развития событий. Я надеялся, что смогу ее переубедить. Наверное, мы с ней похожи больше, чем я думал. Если она чего-то хочет, то не сдастся, пока не добьется своего».

Закрыв на мгновение глаза, Кира задумалась о том, во что она ввязалась. Знакомство с семьей Самюэля никогда не входило в ее планы. Она не думала, что они захотят с ней познакомиться. Однажды она уже встретила с его сестрой и, если эта женщина была хоть чем-то похожа на нее, воскресный обед будет интересным. Самюэль и его сестра были во многом похожи: оба чрезвычайно упрямы и решительны.

— Коди! — позвала женщина. — Папа здесь!

Не прошло и трех секунд, как в холл ворвался их сын. Его лицо озаряла широкая улыбка. Мальчик пробежал мимо мамы и прыгнул в объятия Самюэля, крепко обхватив его за шею. Кира наблюдала за происходящим с грустной улыбкой на лице. К своему стыду, она должна была признать, что ненавидит то, как легко Коди принял своего отца. Она семь лет работала ради своего ребенка, а он просто пробежал мимо нее... Она понимала, что это иррациональная мысль, но ничего не могла поделать со своими чувствами. Ей было просто больно. Коди любил ее. Она ни на минуту не сомневалась в этом, но теперь он любил и своего отца.

— Поцелуй маму на прощание, — наставлял мужчину сына.

Радуясь возможности в последний раз обнять сына, она притянула его к себе и крепко обняла. Слезы навернулись на глаза, но она не дала им вырваться наружу. Если она начнет плакать, это только усложнит их прощание. Мальчик будет волноваться и, возможно, захочет остаться дома. С неохотой Кира отпустила его и медленно отстранилась.

— Повеселитесь, милый, — прошептала она, проклиная себя за то, как грустно это прозвучало.

— Ты в порядке, мамочка? — спросил Коди, уловив ее печаль.

Напустив на себя мужественный вид, она тепло улыбнулась маленькому мальчику, навсегда запечатленному в ее сердце, и кивнула: «Да, малыш. Я в порядке. Я просто буду скучать по тебе».

— Я тоже буду скучать по тебе, мамочка, — улыбнулся Коди и небрежно поцеловал ее в щеку.

Кира хихикнула и взъерошила ему волосы.

— Мы заберем тебя в воскресенье около одиннадцати. Пойдет? — предложил мужчина, его глаза были устремлены на Киру, и предложил сыну свою руку.

— Конечно, — со вздохом согласилась она.

Что ей оставалось делать?

Как она уже говорила, она сделает все, что будет лучше для Коди. Но это не означало, что она с нетерпением ждала семейного обеда, на котором ей теперь придется присутствовать.

Прислонившись к дверному косяку, она смотрела, как Самюэль и Коди уходят, и губы ее дрожали. Когда она скрылись за углом, по ее щекам покатались первые слезы. Через час после ухода сына она почувствовала себя растерянной.

На следующее утро первые лучи солнца осветили кухню, когда Сэм наливал себе чашку кофе, и в воздухе витал аромат свежесваренных кофейных зерен. Улыбка играла на его губах, когда он смотрел в окно своей квартиры от пола до потолка и издалека наблюдал за городским движением. Тишина вокруг поражала своей безмятежностью, если знать, насколько шумным может быть город в такое раннее время суток. К счастью, он жил на верхнем этаже дома, окруженного стенами такой толщины, что их не могла пробить даже пуля из пулемета.

— Папа, — сонный голос сына прервал его покой.

Обернувшись, Сэм ласково улыбнулся мальчику, приглашая его подойти ближе: «Доброе утро, малыш. Ты хорошо спал?».

Прикусив нижнюю губу, Коди на мгновение замешкался, прежде чем кивнуть в знак согласия. Сэм нахмурился. Прошлой ночью ребенок был возбужденным и разговорчивым. Его непрекращающийся смех эхом разносился по всему дому. Они весело проводили время вместе, играли в видеоигры на приставке, которую мужчина купил ему, и смотрели мультфильмы. Сэм был удивлен тем, как легко мальчик привык к нему. Но эта внезапная перемена в поведении, молчаливость и нерешительность не предвещали ничего хорошего.

— Что-то не так? — осторожно спросил мужчина, стараясь сохранить теплое, дружелюбное выражение лица, когда опустился перед сыном на колени и поймал его взгляд. Он читал несколько книг для родителей о том, как общаться с детьми, и помнил, что в одной из них говорилось о необходимости фиксировать взгляд при разговоре с ребенком.

Коди снова замешкался и закусил нижнюю губу. Сэм быстро понял, что этот маленький жест означает, что мальчик нервничает.

— Ты можешь рассказать мне, — сказал он, успокаивающе поглаживая сына по руке.

Сэм должен был помнить, что мальчик не привык к общению с мужчинами. Вполне возможно, что присутствие Сэма напугает его.

— Я скучаю по маме, — пробормотал Коди. Его голос немного дрогнул.

С губ мужчины сорвался тихий вздох. Он поставил чашку с кофе на буфет и притянул сына к себе. Мальчик тут же прижался к нему и тихонько зарыдал, время от времени задыхаясь, когда безуспешно пытался скрыть свои эмоции. Печаль захлестнула Сэма. Ему и в голову не приходило, что его мальчик уже начал скучать по маме. Он должен был предвидеть, как тяжело Коди будет находиться вдали от Киры, даже если это будет всего лишь две ночи. Для ребенка даже один час кажется бесконечным временем.

— Хочешь, я позвоню маме и спрошу, не хочет ли она пойти с нами в зоопарк?

Он действовал по наитию, в последнюю минуту изменив планы, которые показались ему хорошей идеей. Сэм был бы не против, если бы Кира присоединилась к ним. Но что она подумает о его предложении? Он же не давал ей времени на обдумывание. Скорее всего, она снова накричит на него, когда он позвонит ей.

На этот раз Коди не дрогнул даже на секунду. Слова едва успели вылететь изо рта Самюэля, как его сын начал возбужденно кивать.

— Маме нравится наблюдать за дельфинами. Она всегда говорит, что хочет когда-нибудь поплавать с ними.

— Дельфины, да? Тебе они тоже нравятся?

— Мне нравятся все животные, но больше всего я люблю львов. Моя любимая мягкая игрушка — лев. Я никогда не ложусь спать без него. Мама говорит, что он защищает меня от всего плохого.

Мужчина медленно отпустил сына и поставил его на пол. Остатки слез в глазах Коди были давно забыты, когда он с восторгом рассказывал отцу о том, какие животные ему больше всего нравятся. Удивительно, как легко настроение ребенка сменилось с крайне подавленного на счастливое и радостное. Сэм едва успевал за ним следовать: «Я сейчас позвоню маме. Хочешь, я сварю тебе кашу, чтобы ты поел, пока я буду разговаривать по телефону?».

— У тебя есть «Lucky Charms»?

— Есть.

Благодаря сестре у него они были. Накануне она взяла его с собой в магазин, чтобы купить то, что дети предпочитает больше всего.

— Правда? Они мои любимые, но я не могу их есть постоянно, потому что мама говорит, что они вредны для здоровья. Обычно она готовит мне миску овсянки, в которой всего две ложки сахара! — возмутился мальчик.

— Всего две? — повторил Сэм, пытаясь сдержать смех.

Коди энергично кивнул: «Да, только две! В овсяную кашу нужно добавить не менее трех ложек сахара, чтобы она стала вкусной. Тетя Меган всегда покупает мне «Lucky Charms». Это наш маленький секрет».

— Тебе, наверно, очень нравится тетя Меган?

— Она самая лучшая. Только не говори маме, что я так сказал. Я не хочу ранить ее чувства. Она расстроится, если узнает, что тетя Меган иногда нравится мне больше.

Сэм сделал вид, что поджал губы и подмигнул сыну, после чего достал из буфета коробку «Lucky Charms».

Значит, Кира была приверженцем здорового образа жизни, когда дело касалось их сына? Приятно это слышать.

Наверно, им стоит поговорить об этом, пока он все не испортил. Сэм даже не хотел представлять себе, как она отреагирует, если узнает, что Коди вчера вечером съел пиццу, а сегодня утром — готовый завтрак от «Lucky Charms».

Кира была удивлена, когда Самюэль позвонил утром и спросил, не хочет ли она пойти с ним в зоопарк. Возможно, ее бы расстроил тот факт, что он даже не подумал о том, что у нее уже могут быть планы, если бы он не сказал ей, как сильно Коди хочет ее видеть и скучает по ней. Было очевидно, что Самюэль заботится об интересах своего сына, и за это Кира была ему благодарна. Поэтому она оставила свои комментарии при себе и приняла его предложение.

Через три часа после телефонного разговора она шла по зоопарку. Пальцы ребенка были одновременно переплетены с ее пальцами и пальцами Самюэля. Их малыш, казалось, был в самом лучшем расположении духа: он гордо вышагивал посередине и тянул их обоих в ту сторону, куда ему хотелось. Они были так похожи на маленькую семью, что Кире приходилось то и дело напоминать себе, что это ничего не меняет. Самюэль и она притворялись. Они пытались извлечь максимум пользы из плохой ситуации.

Трудно было не поддаваться чувству, что она наконец-то стала частью «семьи». Какой бы независимой она не была, ей всегда хотелось быть членом семьи, иметь партнера, который бы был рядом с ней. Легко было запутаться в фантазиях, не обращая внимания на то, что Самюэль и она — не настоящая пара, а просто два человека, которые пытаются найти общий язык, чтобы сделать своего сына счастливым.

Когда они подошли к клеткам со львами, Коди отпустил их руки и забрался на скамейку, чтобы поближе рассмотреть диких животных. Самюэль остановился рядом с Кирой и тепло улыбнулся, наблюдая за их сыном.

— Он такой активный ребенок. Удивительно, что у него еще остались силы, — прокомментировал он.

Кира усмехнулась: «Коди обычно ведет себя как после передозировки кофеина, но, когда он устает, приходится следить за тем, чтобы поскорее уложить его в постель, иначе он просто заснет, где бы ни стоял. Иногда за этим забавно наблюдать».

— Ты никогда не устаешь возиться с ним? Должен признаться, что я очень счастлив, когда он наконец-то ложится спать.

— Конечно, да! Иногда мне просто хочется закричать от досады, но к этому привыкаешь. Воспитание ребенка — это не так здорово, как люди думают об этом. Это тяжелая работа.

Самюэль кивнул в знак согласия.

— Это гораздо труднее, чем я себе представлял. Когда сестра дала мне список вещей, которые всегда должны быть дома, когда рядом есть дети, я немного занервничал, — признался он. — Все стало еще хуже, когда я прочитал о воспитании детей.

Запрокинув голову назад, Кира разразилась смехом. Трудно было представить себе этого мужчину, читающего книгу о воспитании детей. Он был таким уверенным в себе и неприкасаемым существом, что, когда он выходил из своей зоны комфорта, выглядело это довольно забавно.

— Ты правда читал книгу? Чтобы подготовиться?

— Конечно, для меня это было открытием. Я понял, как мало я знаю о детях и воспитании, пока не начал читать. В большинстве книг, правда, говорится, что нужно учиться на опыте, а не накапливать знания. Конечно, каждый ребенок индивидуален и имеет свои потребности. То, что работает с одним ребенком, не обязательно сработает с другим. Нет никаких реальных рекомендаций, как вести себя с детьми.

— Полагаю, это было не то, что ты хотел прочитать, — усмехнулась Кира, стараясь не рассмеяться над его испуганным взглядом.

— Нет, не то. Я надеялся, что смогу узнать, как мне следует вести себя с Коди, но, похоже, мне придется выяснять это самостоятельно. Готового ответа нет.

— Ты разберешься. У всех родителей одни и те же страхи, когда речь заходит о воспитании детей. Мы все хотим добиться успеха и сделать наших детей счастливыми, успешными и умными.

Самюэль на мгновение замолчал, наблюдая, как Коди подзывает одного из львов и пытается привлечь его внимание: «Я рад, что именно ты, а не кто-то другой случайно забеременел от меня. Ты, наверно, самая порядочная и ответственная женщина из всех, с кем я когда-либо спал. Я не могу представить, чтобы кто-то еще мог самостоятельно воспитывать ребенка и при этом делать карьеру. Ты проделала фантастическую работу».

Она подняла глаза и с удивлением обнаружила, что он искренне улыбается ей. Это было настолько необычно для него, что она просто задохнулась от переполнявших ее чувств.

Может, его похитили инопланетяне? Это не было обычным поведением Самюэля Брайанта!

— Я хочу, чтобы ты знала, что я ценю все, что ты сделала для нашего сына, и горжусь тем, что ты его мать. Без тебя все могло бы быть гораздо хуже. Мне очень повезло.

Честность в его словах говорила о многом. Ей хотелось и улыбаться, и плакать. Он действительно был удивительным человеком.

Почему он этого не понимал? Почему он не понимал, что создан для того, чтобы быть мужем и отцом?

Она не понимала, почему он до сих пор не женат. Когда-нибудь он сделал бы кого-то счастливым. А еще она снова и снова злилась на себя за то, что так долго держала Коди в секрете.

— Спасибо.

Ей не нужно было его одобрение, но она была рада его получить. Оно показывало, что он уважает ее. А это много значит.

Мужчина ничего не ответил, а просто взял одну из ее рук в свою и ласково сжал. Весь остаток дня они провели вместе, как одна семья. И ни один из них не осознавал, что находиться рядом с друг другом было очень естественно, как будто они делали это каждый день.

Когда Кира пересекала внутренний дворик, ведущий к дому родителей Самюэля, ее высокие каблуки щелкали по тротуару, а желудок словно сковали. Ее сердцебиение ускорилося, оно стучало так быстро, что она боялась, что сердце выскочит из груди. Кира просто не могла избавиться от нервов. Невозможно было сохранять спокойствие, когда она знала, что скоро познакомится с семьей Самюэля. Это было едва ли не хуже, чем рожать, не имея ни малейшего представления о том, что произойдет.

— Расслабься. Ты выглядишь нервной, — прошептал мужчина, наклонившись к ее уху и положив руку ей на спину.

Его прикосновения были настолько непринужденными, настолько спонтанными, что можно было подумать, что он делает это постоянно. Такие моменты, когда он был внимателен и заботлив в обращении с ней, напоминали ей о том мужчине, который начал открываться ей. Как будто с тех пор ничего не изменилось. Как будто он никогда не знал ее секретов. Самюэль постепенно начал отпускать свою обиду, и это было видно. Она была рада этому.

— Я напряжена, — ответила она с досадой.

Ее руки слегка дрожали, когда она поправляла юбку миди из белого денима и объемный пуловер голубого цвета.

Утром ей потребовалось более двух часов, чтобы найти подходящую одежду. Она долго думала, что надеть: юбку и пуловер, чтобы показать свою зрелость и состоятельность, или обычные джинсы и футболку. Она выбрала первый вариант, добавив к образу белые ботильоны — чулки, объемные серьги из серебра и маленькую поясную сумочку из кожи цвета карамели. Но уже начала жалеть о своем выборе. Даже Самюэль был одет в обычные джинсы. Довольно необычно для бизнесмена, который всегда ходил в костюмах.

— Нет причин напрягаться. Моя мама примет тебя с распростертыми объятиями. Ей не терпится наконец-то познакомиться с внуком и его матерью.

Если бы только она могла в это поверить. Казалось необычным, что его семья вот так просто примет ее. Если ее собственные родители относились к ней с пренебрежением и забыли о ее существовании, то почему бы совершенно незнакомым людям не поступить так же?

Глубоко вздохнув, Кира бросила взгляд на Коди и с удовлетворением отметила, что он выглядит необыкновенно радостным от встречи со своими родственниками. Никакой нервозности не заметно. Она хотела, чтобы ее мальчик был счастлив. Это было единственное, что имело значение. Она могла отбросить свои собственные чувства в сторону, чтобы удовлетворить его потребности. В конце концов, он был ее сыном и заслуживал всего, чего желало его сердце, и даже большего.

— Ты рад? — тихо спросила она, уже зная ответ, но хотела еще раз убедиться в этом.

Он с готовностью кивнул и взял ее за руку. Они вместе вошли в дом: Кира и Коди бок о бок, а Самюэль шел позади них. Его рука по-прежнему лежала на ее спине. И похоже, что он не собирался ее отпускать. Но она не возражала. Его поддержка была именно тем, что ей было нужно, чтобы справиться с нервами и идти дальше. Она чувствовала себя сильнее и увереннее.

Едва они переступили порог, как Киру внезапно потянули в объятия, при этом ее

пальцы потеряли руку Коди.

— Вы, должно быть, Кира! Я слышала о вас столько хорошего! — восторженно воскликнула пожилая женщина.

Кира догадалась, что эта женщина, должно быть, мать Самюэля. Она очень напоминала ей его сестру. Не дав ей времени освоиться, она потащила ее через всю комнату и познакомила с кучей новых людей, которых было так много за такое короткое время, что Кира никогда не сможет запомнить их имена.

Кире казалось, что ее практически швыряют по комнате. Пока, наконец, Самюэль не остановил это и не отвел ее в сторону, тут же обняв за плечи.

— Хватит, мама, — сказал он женщине, которая вела Киру по комнате. — Ты слишком давишь на нее.

— Но Сэм, милый. Все хотят с ней познакомиться, — запротестовала женщина, положив руку на бедро.

— Если бы я знал, что ты собираешься пригласить всю семью на воскресный обед, я бы вообще не пришел. Вы что, совсем с ума сошли? Последнее, что нужно Коди и Кире — это быть брошенными в толпу. Я думал, что здесь будем только мы, Итан и семья Эбби.

Мать Самюэля выглядела смущенной. Она пожала плечами и улыбнулась: «Я просто пыталась извлечь из этого максимум пользы, дорогой. Я хотела, чтобы мой внук познакомился со своей семьей».

— Он познакомится. Просто дай ему время, ладно? Черт. Неудивительно, что у Эбби нет границ. Это явно семейное.

— Эй! Не смей злословить за моей спиной, брат! — крикнула Эбби, сделав пять шагов по комнате и остановившись перед Кирой.

— Привет, Кира. Как дела? Я так рада снова тебя видеть! — ее голубые глаза блестели от волнения.

— Привет, — кивнула Кира.

Ее приветствие было немного скованным. Она замерла, не в силах придумать, что еще ответить. Она чувствовала себя крошечной мышкой, запертой в террариуме с кучей голодных змей.

— Когда я узнала, что мой брат сделал с тобой, я хотела убить его. Дорогая, ты можешь добиться гораздо большего, чем этот придурок, который бросил тебя после секса на одну ночь. Поверь мне. Хороший мужчина будет гордиться тем, что у него есть такая женщина, как ты.

Кира слегка остолбенела от неожиданности и посмотрела на Эбигейл широко раскрытыми глазами.

Эта женщина защищала ее? Она только что узнала, что Кира скрыла Коди от его отца и теперь защищает ее? Что за бред сегодня творится?

Она ожидала, что все ее возненавидят и будут держаться на расстоянии.

— Спасибо. Очень любезно с твоей стороны, но ты же не знаешь меня. Откуда тебе знать, что я не какая-нибудь безжалостная стерва?

— Ты не похожа на стерву, Кира. Кроме того, я разговаривала с тобой пять минут в офисе Сэма. Мне этого достаточно, чтобы понять — ты хорошая. Я ни на секунду не поверю, что с тобой что-то не так.

— Ты можешь быть удивлена, — усмехнулась Кира.

— Ты пытаешься обмануть меня? Я узнаю хорошего человека, когда вижу его. А мои

суждения? Я редко ошибаюсь в своих суждениях.

Она просто улыбнулась сестре Самюэля, и в животе у нее зародилось теплое чувство. Странно, как много значило для нее согласие этой женщины. Они познакомились всего несколько недель назад. Не должно было иметь значения, нравится ли она семье Самюэля или нет. Но это имело значение. Она никогда нигде не чувствовала себя своей. Даже когда была маленькой девочкой в собственном доме. Но в компании совершенно незнакомых людей она чувствовала себя невероятно комфортно. Все они так напоминали ей ее маленького мальчика, полного радости.

— Кира, может, бокал вина? Я удивлена, что мама еще не завалила тебя едой и напитками.

— Можно, спасибо.

— О, дорогая! Добро пожаловать в нашу семью. Ты только что официально стала членом этого сборища полоумных, — подмигнула Эбби.

Примерно полчаса назад Кира исчезла из поля зрения Сэма, когда шла рука об руку с сестрой по направлению к террасе на заднем дворе дома. Обе истерически смеялись над чем-то. Похоже, она прекрасно ладит с его семьей. Он говорил ей, что все будет хорошо, и оказался прав, как всегда. Она без труда впишется в их сумасшедшую семейку.

Коди, как и его мать, похоже, прекрасно чувствовал себя среди этих неадекватных людей. Сейчас он сидел перед телевизором вместе со своими новообретенными двоюродными братьями и оживленно рассказывал о мультфильме, который они смотрели. О родителях он давно забыл. Мужчина не мог сдержать своей внутренней гордости. Его сын очаровал всех менее чем за час.

— Кира очень хорошо его воспитала. С ним так приятно общаться. Он такой вежливый. Он даже назвал меня бабушкой. Разве это не мило? — улыбнулась его мать, остановившись рядом с Сэмом.

Мужчина усмехнулся и кивнул в знак согласия, довольный тем, что его мать счастлива. Может быть, он и не обрадовался, когда только приехал и понял, что она пригласила всю эту чертову семью, но, как оказалось, для его мальчика это не было проблемой. Коди, похоже, не составило труда познакомиться с таким количеством новых людей за столь короткое время. Он действительно умел и любил общаться. Это просто настоящим чудом, учитывая, что ни Кира, ни он сам не отличаются особой общительностью. Его сын явно унаследовал ген Брайанта, который носили его брат и сестра.

— Кира — замечательная мать. Она отлично справилась со своей работой, если, конечно, знать, в каких условиях ей пришлось его воспитывать.

Гордость в его голосе удивила Сэма. Он без труда признал, что гордится своим сыном за то, что он такой очаровательный ребенок. Но он никак не ожидал, что будет испытывать такие же чувства к Кире. — Сынок, несмотря на все твои ошибки, ты не случайно выбрал ее, чтобы обрюхатить. Кира, конечно, не из тех женщин, которых должна бояться каждая мать. Она нежная, добрая и совершенно бескорыстная. Такая женщина, на которой мужчины женятся, а не просто спят. Я не могу понять, как Ты мог упустить ее. Такая возможность выпадает раз в жизни, Сэм. Я знаю, что мой брак с твоим отцом безвозвратно изменил часть тебя, но я никогда не понимала, насколько сильно он тебе вредит. Неужели ты не понимаешь, что никогда больше не встретишь такую, как она? Таких женщин, как Кира — единицы.

Сэм уставился на мать совершенно ошарашенный. Он не ожидал, что она скажет ему такое. Он ожидал, что услышит речь о том, как глупо он поступил и как эгоистично, но не подумал бы, что она откровенно скажет ему, что Кира — это «та самая» для него.

— Мама, как бы я тебя ни любил, но все, что ты себе напридумывала, никогда не сбудется. Кира — хорошая женщина, и я очень рад, что именно она от меня забеременела, а не одна из тех шлюх, с которыми я спал. Но ни о каких отношениях не может быть и речи. Какой бы прекрасной она ни была, я не создан для отношений. Я из тех мужчин, которые остаются одинокими до последнего вздоха. Отношения — это просто не мой конек.

— Милый, как ты можешь знать, что они тебе не подходят, если ты даже ни разу не попробовал? Ты так твердо решил, что не можешь быть в отношениях, что даже не задумывался о том, чтобы попробовать быть с кем-то. Разве тебе не бывает одиноко? Разве ты не хотел бы, чтобы кто-то ждал тебя дома после долгого рабочего дня? Разве ты не хотел бы стать частью семьи, помимо тех, кто собрался в этой комнате?

Сэм закрыл глаза и глубоко вздохнул: «Я не хочу превращаться в него, мама».

— О, дорогой, ты совсем не похож на своего отца. Джозеф никогда не был хорошим человеком. Я всегда это знала, но все равно вышла за него замуж. Назови это глупостью или просто глупой любовью. Я не знаю, почему оставалась с ним так долго, но я знаю, почему я ушла от него. Я не хотела, чтобы мои дети росли в такой токсичной атмосфере. Джозеф был несчастным человеком, полным презрения и обиды. Что-то случилось с ним в юности. Я не знаю, что именно, но это изменило его. Он никогда не был полностью психически здоровым.

— А кто сказал, что я полностью психически здоров? Что, если я однажды проснусь и начну узнавать в себе все больше и больше его? Я не хочу, чтобы это случилось с какой-нибудь бедной женщиной, мама. Я не хочу сделать кого-то такой же несчастным, какой он сделал тебя.

— Но зачем тебе меняться, Сэм? Мы все говорили тебе, что ты хороший человек, что ты не такой, как он. Если ты верен себе, то нет причин бояться причинить боль женщинам. Ты хороший человек, офигенный бизнесмен, верный брат, отличный сын и, несомненно, еще лучший отец. Начни верить в это.

— Ты только что сказала «офигенный»? — повторил Сэм. Ухмылка расплзлась по его лицу.

— Я не потому учила тебя вежливым и не употребляющим дурацких выражений, что не могу теперь сказать такие слова, как «офигенный» или «дерьмо», Сэм. Неужели ты думаешь, что твой словарный запас вдруг изменится, потому что ты теперь родитель? Нет, ты просто следи за тем, что говоришь.

— Не могу поверить, что ты только что сказала «дерьмо». Раньше ты били Итана по голове, когда он использовал ненормативную лексику.

— Ты уходишь от моих вопросов, дорогой. И не думай, что я не понимаю, что ты делаешь. Может, я и старая, но далеко не глупая. Просто пообещай мне, что ты подумаешь об этом, хорошо? Мне бы не хотелось, чтобы ты потратил еще больше лет своей жизни, боясь, что превратишься в своего отца.

Улыбнувшись, Сэм кивнул и притянул мать к себе, чтобы обнять. Ее слова нашли отклик в его подсознании. Он просто не мог позволить себе думать о том, как это — попробовать отношения по-настоящему. Это было чертовски страшно.

Сэм припарковал свой «BMW» в нескольких метрах от дома Киры на свободном парковочном месте. Он улыбнулся сыну и взъерошил его волосы, после чего вышел из машины и помог Коди отнести вещи в дом. Кира предложила свою помощь, но он лишь пожал плечами и проигнорировал ее просьбу. Мужчина сам мог бы донести несколько сумок без проблем.

Она последовала за ним, щелкая каблуками по тротуару к дому, где она жила. И когда они поспешили внутрь, ее рука обхватила руку мальчика. Сэм с удовлетворением отметил, что хозяин дома наконец-то сменил замки на дверях и установил сигнализацию. Видимо, его небольшое вмешательство сработало. Хорошо, что Кира не догадывалась, что он стоит за этими переменами. Она, конечно, рассердилась бы на него за вмешательство в ее жизнь, но что ему оставалось делать, когда он знал, что его сын и его мать в опасности? Все просто — он справился с этим. Любой здравомыслящий человек поступил бы так же.

— Спасибо, что привез нас домой, — пробормотала Кира, когда они оказались на ее этаже, видимо, решив, что он оставит ее в пустом коридоре.

— Не за что, — ответил мужчина, выхватив у нее из рук ключи.

Он открыл дверь, не дав Кире времени возразить, и вошел в квартиру. Сэм поставил сумки Коди в гостиной и повернулся, чтобы обнять сына.

— Будь хорошим мальчиком. Увидимся в пятницу.

Ребенок с энтузиазмом кивнул и крепко обнял отца. После чего убежал в свою комнату.

Когда Сэм повернул голову, он заметил, что женщина смотрит ему вслед, нахмутив брови. Видимо, ей все еще было трудно привыкнуть к его присутствию в их жизни. Каждый раз, когда он появлялся в ее квартире, она удивлялась, что он действительно держит свое слово.

— Тебе не нужно было заносить его вещи в дом. Я могла бы сделать это сама, — заявила она, скрестив руки перед собой.

Было так заметно, что она чувствует себя неловко, что ему захотелось пошутить на эту тему, но он сдержался, зная, что она этого не оценит. Кира была чертовски напряжена. С тех пор, как ее тайна стала известна, все стало еще хуже.

— Я знаю. Но я хотел. Я не собирался просто так тебя подбросить. Моя мама убила бы меня, если бы узнала, что я поступил так грубо. Мужчина всегда провожает женщину до ее двери, — подмигнул он, пытаясь разрядить обстановку.

Она вздохнула и кивнула: «Увидимся завтра на работе?».

Это было скорее утверждение, чем вопрос. Попытка выпроводить его из своей квартиры без необходимости буквально просить его об этом.

Чтобы не вторгаться в ее личное пространство, Сэм сделал несколько шагов, протянул руку и провел пальцами по ее руке. Его даже не удивили мурашки, появившиеся на ее бледной коже: «Спасибо, что согласилась приехать к моим родителям. Всем было приятно познакомиться с тобой и Коди».

Кира прикусила нижнюю губу и кивнула.

— Было приятно познакомиться с ними, — пробормотала она.

— Я знаю, что не всегда был справедлив к тебе и наговорил в прошлом много гадостей. Но я хочу, чтобы ты знала, что я искренне стараюсь стать лучше. Я сожалею о многом из того, что сделал и сказал за последние недели. Я знаю, что лучше не действовать в гневе.

— Самюэль, я не виню тебя за то, что ты злишься. Я знаю, что поступила неправильно. Ты чувствовал, что тебя предали, и имел право злиться.

— И все же мне не следовало говорить некоторые вещи, которые я сказал. Я просто хотел извиниться за то, что мог тебя обидеть. Я правда хочу, чтобы мы поладили, не только ради сына, но и потому, что мне нравится твое общество, Кира. Мы хорошая команда и отлично работаем вместе. Я не хочу, чтобы что-то мешало этому.

Кира удивленно посмотрела на него и мягко улыбнулась: «Мне бы тоже этого хотелось».

— Увидимся завтра, — сказал Сэм и, наклонившись вперед, нежно поцеловал ее в висок.

Это было так естественно, что он сам не понял, что сделал, пока не увидел, как расширились глаза Киры. Не желая еще больше усугублять неловкую ситуацию, он ласково улыбнулся ей, после чего повернулся и, не говоря ни слова, вышел из квартиры.

Сэм почувствовал облегчение, когда повернул ключ в замке своей квартиры и вошел в темную прихожую. Это был длинный и насыщенный событиями день. Он не мог дождаться момента, когда сможет, наконец, расслабиться в своем кабинете с бокалом виски. Как бы ему ни нравилось проводить время с сыном и семьей, это было утомительно. За столь короткий срок произошло столько событий, что он едва успевал за всем этим следить.

В памяти всплыла беззаботная улыбка Коди, и Сэм почувствовал, как его губы сами собой скривились в улыбке. Это было так радостно — узнать своего мальчика. Он никогда не думал, что ему понравится общаться с ребенком. Но Коди был совсем другим. С ним было очень приятно общаться. Он не капризничал и не делал ничего раздражающего, как другие дети. Сэму, правда, нравилось, что он рядом, и он получал удовольствие от общения с ним.

Иногда мужчина все еще был напуган тем, что неправильно выполняет родительские обязанности. Но когда он не думал о том, что ему следует или не следует делать, ему нравилось узнавать сына получше. Для него было откровением осознать, что отчасти ему нравится быть отцом. Нравится, что Коди смотрит на него как на наставника. Когда он забирал сына из дома Киры, в тот первый вечер, его грудь наполнилась множеством незнакомых эмоций. Самой главной из которых была защита. Он никогда раньше не чувствовал себя защитником по отношению к другому человеку. Это было странное чувство — заботиться о благополучии других больше, чем о своем собственном. Он никогда не думал, что может быть настолько бескорыстным. Но, видимо, Коди раскрыл другую часть его личности, ту, которая до сих пор никак не проявлялась.

Все, что он знал о себе, начинало подвергаться сомнению. Он не задумывался о том, что рождение ребенка окажет такое положительное влияние на его жизнь. Все эти мелочи, которые, казалось, должны были измениться, складывались в огромную кучу незнакомых вещей, и Сэм, честно говоря, не знал, как с этим справиться. Его вытолкнули из зоны комфорта так далеко, что он не думал, что когда-нибудь сможет вернуться обратно.

Щелкнув выключатель, Сэм несколько раз моргнул, чуть не подавившись собственной слюной. Когда в комнате стало светло, его глазам предстало обнаженное тело женщины, которую он больше не хотел видеть.

— Шерилин, — пробормотал он, сбитый с толку. — Какого черта ты здесь делаешь? Как ты попала в мою квартиру?

Что за черт?

Он никогда бы не позволил этой женщине войти в свой дом, не говоря уже о том, чтобы дать ей ключ. Все знали, что его квартира — это священное место, куда не допускается ни

одна женщина, кроме матери, сестры и... Киры.

— Привет, малыш, — промурлыкала она, многозначительно сдвинув брови и сжимая в ладонях обнаженную грудь. — Как прошел день?

Эта женщина вела себя так, словно он застал ее совершенно голой в собственном доме. Но это было настолько далеко от истины, что даже не смешно.

— Как ты сюда попала? Клянусь Богом, женщина, я вызову полицию, если ты не ответишь мне прямо сейчас! — прорычал он, теряя контроль над эмоциями.

Черт побери! Кем она себя возомнила? Это называется «взлом и незаконное проникновение». У нее не было разрешения входить в его квартиру.

— Ты выглядишь напряженным, милый, — пробормотала Шерилин, надувшись. — Может, мне помассировать твои напряженные мысли? Ты же знаешь, как хорошо я владею руками, — подмигнула она.

— Ты чертова психопатка! — прорычал Сэм.

Его тело сотрясало от ярости. Он никогда не чувствовал себя таким неуправляемым, таким чертовски злым. Никто не входил в его пространство без приглашения, никто не трогал его вещи.

Никто.

Никто.

Никто.

Он был совершенно убит мыслью о том, что кто-то смог незаметно проникнуть в его дом. Он чувствовал себя оскорбленным.

— Сэм, милый...

— Как ты вошла? — перебил он, повторив свой вопрос.

— Через балкон, — в конце концов призналась она. — Я забралась по пожарной лестнице на крышу и проскользнула на балкон твоей спальни. Я подождала, пока ты отключишь сигнализацию, и проникла внутрь через раздвижную дверь.

— Ты совсем спятила?!

Он и раньше сомневался в ее здравомыслии, но после сегодняшней выходки он был уверен, что с этой женщиной что-то не так. Мало того, что она преследует его уже почти полгода, так теперь она дошла до такого отчаяния, что врывается в его личное пространство? Он должен получить запретительный судебный приказ, и как можно скорее. Это давно уже пора было сделать. Сэм думал, что она безобидна, но он это ошибся.

— Я решила сделать тебе сюрприз, — прохрипела она, прикусив нижнюю губу.

Если она думала, что это сексуально, то сильно ошибалась. Это только еще больше разозлило его. Она могла сколько угодно разыгрывать из себя невинное маленькое создание, но он видел ее насквозь.

— Что я должен сделать, чтобы ты поняла, что я тебя не хочу, Шерилин? Я уже неоднократно говорил тебе, что не заинтересован в отношениях с тобой. Мы переспали. И все. Я не давал никаких обещаний. Ты знала, что будет дальше, когда сбросила трусики и прыгнула ко мне в постель.

У женщины хватило смелости рассмеяться: «О, Сэм, не надо играть в недотрогу. Поначалу это была забавная игра, но сейчас она надоела. Я знаю, что ты хочешь меня. Мы занимались сексом несколько часов той ночью. Твое тело не лгало. Просто твой разум не хочет принимать это».

Мужчина испустил долгий глубокий вздох и просто покачал головой.

Неужели она действительно этого не понимает? Неужели она действительно настолько заблуждается, настолько слепа?

У них был секс на одну ночь, и он ушел из номера, как только они перестали заниматься сексом.

Почему эта женщина не могла понять, что на этом все и закончилось? Почему она верила, что между ними есть какая-то связь?

— Шерилин, я повторю еще раз. Ты мне не нужна. У нас был секс. На это все. Я не чувствую между ними никакой связи и не хочу, чтобы ты была в моей жизни постоянно. И вообще, я хочу, чтобы ты оставила меня в покое и жила своей жизнью.

Женщина на мгновение уставилась на него с открытым ртом. В груди Сэма зародилась крошечная надежда, что она наконец-то поняла, но быстро угасла, когда та начала хихикать.

— Ладно, Сэм. Если ты хочешь играть в эту игру. Я могу подождать еще немного, если понадобится. Развлекайся. Увидимся, — подмигнула она и, подхватив платье, который, очевидно, уронила на пол, вышла из квартиры через входную дверь.

Сэм не мог сдвинуться с места и в недоумении смотрел ей вслед. Только когда она вошла в лифт, он, наконец, пришел в себя. Мужчина достал из кармана телефон и набрал номер своего адвоката.

Слушая стук дождя за окном своего офиса, Кира улыбалась, набирая текст на компьютере. Несмотря на то, что она не была рядом с сыном все выходные, последние два дня были очень приятными и наполненными множеством сюрпризов. Самым большим сюрпризом стало заявление Самюэля о том, что он хочет быть с ней вместе, потому что ему нравится ее общество.

Она до сих пор не могла поверить, что он действительно прижался губами к ее виску и нежно чмокнул ее — неожиданный и совершенно несвойственный ему жест. Она не привыкла к такой стороне его характера и даже не подозревала о ее существовании. Это сильно портило ее представление о нем как о безжалостном бизнесмене, которое ей необходимо было сохранить, чтобы эмоционально не привязываться к человеку, который медленно, но верно разрушал ее стены своей настойчивостью.

Но ситуация осложнялась. Мужчина был в прекрасном настроении, когда она пришла утром на работу. Он даже пожелал ей «доброго утра», когда они проходили мимо друг друга в коридоре. Кира не знала, что на него нашло, но что бы это ни было, она надеялась, что это надолго. С этой стороны Самюэля было гораздо легче иметь дело, чем с задумчивой высокомерной акулой бизнеса, которой он часто представал перед ней.

— Кира, когда закончишь работу с делом Ратледжа, не могла бы ты принести его мне? Я хочу быстро просмотреть наше соглашение перед встречей сегодня днем.

Прогресс.

Он больше не приказывал ей, а вежливо попросил. Может быть, он по-прежнему немногословен, но, по крайней мере, он пытался скорректировать свое поведение, если она указывала ему на его грубость. Она этого не ожидала и даже не смела надеяться.

— Конечно. Я почти закончила. Мне пришлось внести лишь несколько незначительных поправок. Ничего существенного. Я занесу документы перед обеденным перерывом.

Не услышав, как Самюэль ушел, Кира подняла глаза от экрана и вопросительно подняла бровь, заметив, что ее босс прислонился к дверному проему. Его плечи были напряжены.

— Что-то еще?

— Я хотел попросить об одолжении.

Ему явно многого стоило произнести это вслух: руки сжались в кулаки, мышцы напряглись до предела.

В считанные секунды пальцы Киры застыли над клавиатурой, и она полностью обратила свое внимание на Самюэля. Она прекратила работу и повернулась к нему всем телом. Удивление и настороженность сделали ее необычайно тихой. Самюэль Брайант не из тех, кто просит об одолжении. Он в них не нуждался. Если он чего-то хотел, то добивался этого сам. Он не нуждался ни в чьей помощи.

— А? — с ее губ сорвался лишь звук удивления.

Никаких слов.

Было просто смешно.

Как легко он мог вывести ее из равновесия.

Одним словом.

Расслабив плечи, мужчина выпрямил спину и подошел к Кире. Его шаги были решительными. Рост мужчины все еще удивлял ее, когда он возвышался над столом, и ей

приходилось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Он был невероятно высоким. Даже когда она надевала свои любимые туфли на каблуках, она доставала ему только до плеч. А она не была маленькой женщиной.

— Я хотел бы пригласить тебя с Коди на ужин сегодня вечером.

Это было утверждение, а не вопрос.

С губ Киры сорвался тихий вздох, когда она в полном шоке открыла рот и уставилась на мужчину, который только что одурманил ее.

— Это не одолжение, а предложение, — поправила она, когда ее мозг, наконец, начал нормально функционировать.

Такого предложения она точно не ожидала. Она была уверена, что после выходных, проведенных с их сыном, ему не помешает отдых.

— В твоем случае это одолжение. Я знаю, ты не очень хочешь меня видеть, но я бы хотел увидеть сына сегодня вечером. Боюсь, я уже привык к его присутствию.

Признание прозвучало так легко, без всякого смущения или сдержанности. Можно было подумать, что Самюэлю легко делать такие признания. Но Кира думала иначе. Ему было чертовски трудно показать ей свои истинные эмоции.

— Коди нужно рано ложиться спать, а ты работаешь допоздна. Как ты смотришь на то, чтобы заглянуть ко мне после работы? Тогда ты сможешь побыть с ним и почитать ему сказку перед сном. Думаю, ему это понравится.

Это был компромисс, который Кира без труда приняла. Возможно, после всего случившегося она все еще испытывала гнев и разочарование по отношению к Самюэлю, но это не означало, что она будет пытаться встать между ним и сыном. Было очевидно, что им обоим нравится быть рядом друг с другом. Надо было быть жестокой женщиной, чтобы попытаться встать между ними. Ее сын любил своего отца, а отец любил его. Это было все, что она когда-либо хотела для своего мальчика. Было бы глупо не понимать этого.

Самюэль на мгновение задумался над ее предложением, а затем кивнул в знак согласия: «Я постараюсь обуздать свои трудовые наклонности и приехать к вам вовремя».

Кира улыбнулась, забавляясь: «Обуздать? Как ты собираешься это сделать? Это часть твоего характера. Не думаю, что у тебя где-то есть выключатель».

Этот человек приходил на работу раньше всех, уходил из офиса последним и был постоянно привязан к своему служебному мобильному телефону. Она была уверена, что даже дома он продолжает работать, ведь Самюэль не раз звонил ей в нерабочее время, чтобы спросить об одном из клиентов.

— Ты можешь быть удивлена, Кира. Работа очень важна для меня, но она больше не является моим приоритетом.

Эти слова заставили ее сердце биться быстрее. Под всеми этими толстыми слоями защиты скрывалось золотое сердце Самюэля. И она была рада, что сделала это открытие. Ее мнение о мужчине изменилось, и она была рада знать, что ее сын всегда сможет рассчитывать на своего отца.

— Когда ты говоришь такие вещи, я начинаю испытывать к тебе неприязнь, — пробормотала женщина, зажав нижнюю губу зубами.

Когда он говорил такие вещи, это напоминало ей обо всем плохом.

— Я не хочу, чтобы ты меня недолюбливала.

Тогда продолжай показывать мне, что ты действительно считаешь Коди своим главным приоритетом. И я, возможно, даже влюблюсь в тебя.

Черт.

Она понятия не имела, из какой части мозга пришла эта мысль. Но где бы она ни была, она должна была запереть ее подальше. Такие мысли были опасны.

— Ты позоришь многих матерей своей чрезмерной заботой о нашем сыне и способностью сделать его самым счастливым ребенком на свете. Я уверен, что все хотели бы иметь тебя в качестве мамы, — продолжал Самюэль, не представляя, какие безумные мысли только что пришли ему в голову. удивляясь, что за безумная мысль только что пришла ему в голову.

— Это очень серьезный комплимент от человека, который очень скуп на похвалу.

Мужчина пожал плечами: «Я просто говорю так, как вижу».

Застенчиво улыбаясь, Кира впиалась ногтями в ладони, чтобы удержаться от желания наклониться и прикоснуться к Самюэлю. Она ненавидела то, как глубоко задела ее его слова. Он был человеком, который мог легко причинить ей боль, но ее тянуло к нему, как мотылька к огню. Ее чувства к нему были опасны и могли привести только к беде.

— Увидимся вечером, — сказал мужчина, бросив на нее последний взгляд, прежде чем покинуть кабинет.

Сердце Киры бешено колотилось в груди, а в животе появилось теплое чувство, которое мог вызвать только Самюэль. Но это было неправильно, поэтому ей лишь оставалось только смотреть вслед уходящему человеку.

К удивлению Киры, Самюэль сдержал свое слово и приехал к ней около семи вечера, гораздо раньше, чем она ожидала. Она только закончила мыть посуду и еще не успела вытереть ее, как услышала звонок в дверь. Мужчина даже не потрудился переодеться, а приехал прямо к ней домой после работы. Он небрежно бросил свой пиджак на диван, как будто делал это каждый день, и сразу же направился в комнату Коди, где их ребенок играл с Лего.

Она не могла вымолвить ни слова и просто смотрела на мужчину. Ее сердце трепетало в груди, ошеломленная тем, что он ушел с работы раньше времени. Исчез и ледяной взгляд, которым он смотрел на нее последние недели. Исчезла и злость, которую он носил в себе. Она не знала, когда это произошло, но Самюэль снова начал доверять ей, стал вести себя с ней нормально. Он и правда не лгал, когда говорил, что постарается найти с ней общий язык и жить дальше. Это было настолько сильное облегчение, что она могла поклясться, что почувствовала, как с ее плеч свалился тяжелый груз.

Кира включила телевизор и позвала сына после того, как вытерла кухонный стол и убрала посуду. Не раздумывая, мальчик прибежал в гостиную, обрадованный тем, что мама включает DVD-плеер. Когда он пришел со школы, она обещала ему, что после ужина они посмотрят мультфильм. Кира знала, как ее сын любит смотреть мультфильмы вместе с ней, но уже давно не находила на это времени.

Самюэль не издал ни звука, не выразил ни малейшего протеста, когда она включила «Холодное сердце». Фильм, который в наши дни хотел посмотреть каждый ребенок. Коди с радостью уселся на колени к отцу, прижался к нему, положив голову на грудь мужчины, и обхватил его руками. Очевидно, он делал это не в первый раз. Кира не могла сдержаться и почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Ее сердце таяло каждый раз, когда она видела отца и сына вместе.

— По-моему, он заснул, — неожиданно прошептал Самюэль, отвлекая Киру от мыслей.

Они все еще сидели на диване. Рука мужчины небрежно лежала на спинке, подозрительно близко к ее плечу.

Проследив за его взглядом, она заметила, что мальчик действительно уснул. Глаза его были плотно закрыты, и он ровно дышал, прижавшись к груди отца. Это было незабываемое зрелище. Когда несколько месяцев назад она познакомилась с холодным бизнесменом, она и представить себе не могла, что Самюэль может быть таким.

— Он крепко спит, — согласилась Кира, нежно проводя кончиками пальцев по виску Коди.

Их сын даже не шелохнулся, просто продолжал мирно спать. Он спал так крепко, что даже взрыв бомбы не мог разбудить его, когда он погружался в сон. Она хотела бы спать так же спокойно, но давно поняла, что материнство заставляет быть бдительной. По какой-то причине ее подсознание всегда начеку и будило ее при каждом малейшем звуке.

— Я отнесу его в комнату, когда закончится фильм, — сказал Самюэль, снова переключив взгляд на экран телевизора, на котором разворачивалась последняя сцена фильма.

Кире было трудно сосредоточиться на фильме. Особенно, когда на ее плечо неожиданно опустилась большая рука и начала массировать напряженные мышцы. Она прикусила нижнюю губу и попыталась подавить рвущийся наружу стон.

Черт, как же это приятно.

Она и не подозревала, насколько напряжены ее плечи и шея. Пока он не прикоснулся к ней.

Боясь пошевелиться, Кира закрыла глаза и погрузилась в райское ощущение от рук Самюэля на своем теле, от его умелых пальцев, массирующих напряженные мышцы ее шеи. Открыв глаза, она с любопытством посмотрела на него, но он пристально смотрел на экран телевизора.

Понимал ли он вообще, что делает?

И как хорошо ей от этого.

Она уже готова была застонать от восторга, как вдруг рука мужчины отпустила ее. Кира нахмурилась и отвела взгляд. Самюэль осторожно поднялся с дивана, чтобы не разбудить Коди, и поднял сына на руки. И только тогда до ее затуманенного мозга донеслись звуки песни, звучащей в конце фильма. Фильм «Холодное сердце» закончился. Она была немного разочарована, хоть и получила огромное удовольствие от массажа.

Самюэлю потребовалось меньше минуты, чтобы уложить мальчика в постель, после чего вернулся в гостиную, где на диване все еще сидела Кира. Когда он взглянул на нее, его губы тронула улыбка, такая маленькая и стремительная, что она почти не заметила ее.

— Мне пора домой, — сказал он, остановившись в нескольких сантиметрах от нее.

— Надеюсь, тебе понравился фильм. Сейчас это любимый фильм Коди, — пробормотала она, не зная, что сказать теперь, когда он собирался уходить.

Черт побери, но Кира действительно хотела, чтобы он остался подольше. Правда была в том, что она наслаждалась его обществом. Это было замечательно — хоть раз побыть не одной, иметь рядом кто-то, с кем можно поговорить.

— Неплохо, но я все равно смотрел бы его, каким бы ужасным он ни был. Ты же не думаешь, что мне нравятся мультики, которые он постоянно ставит? Я просто составляю ему компанию, потому что Коди любит поболтать с кем-нибудь во время просмотра.

Когда еще один кусочек льда растаял в ее сердце, Кира потянулась и взяла руку

Самюэля. Он не стал сопротивляться ее прикосновению, а просто сел рядом с ней на диван и сжал ее пальцы.

— Ты хороший отец, — сказала она ему, пронзая его взглядом.

— Я стараюсь изо всех сил, но мне еще многому предстоит научиться.

Его скромность — еще один сюрприз. Самюэль никогда не злорадствовал и не хвастался своими успехами, даже когда у него были все основания гордиться своими достижениями.

— Да у тебя талант. Тебе так легко общаться с Коди. Я так тебе завидую. Когда мне впервые положили его на руки, этот маленький комочек радости, я была в ужасе. Я паниковала, боялась, что сделаю что-то не так. Может быть, это и не так, но я никогда не видела, чтобы ты нервничал рядом с Коди. Ты можешь утверждать, что не уверен в своих родительских способностях воспитать ребенка. Но когда ты веселишься с сыном, ты не показываешь никаких признаков неуверенности.

— Тогда я, должно быть, неплохой актер, — решил мужчина, и на его губах снова заиграла улыбка.

— Хочешь посмотреть фотографии, когда наш сын был маленьким? У меня в комнате есть альбом. Я подумала, что тебе будет интересно узнать, как он выглядел в детстве, — предложила она.

— Я с удовольствием посмотрю.

Его ответ был мгновенным и уверенным. Он не колебался ни секунды, но его зрачки расширились, показывая волнение.

Кира улыбнулась и встала. Через некоторое время она вернулась, неся в руках не один, а три фотоальбома, на страницах которых были запечатлены последние семь лет жизни Коди. Неосознанно она старалась запечатлеть на камеру каждый важный момент жизни ребенка, чтобы в один прекрасный день показать его человеку, с которым у нее не было возможности быть рядом.

— Первый альбом заполнен фотографиями с момента рождения Коди до его первого дня рождения. Я постаралась включить в него все знаменательные и важные события, произошедшие в тот год. Следующий — со следующего дня после его первого дня рождения до трех лет, а последний — последним трем годам. Я только начала работу над четвертым альбомом, но он еще далек от завершения. Просто безумие! Сколько фотографий я сделала за семь лет. До рождения Коди я практически не пользовалась фотоаппаратом. Я просто не любила фотографироваться. Но с Коди все по-другому. Я хочу запечатлеть на камеру каждое важное событие в нашей жизни.

Не говоря ни слова, Самюэль начал просматривать фотоальбомы. Улыбка надолго запечатлелась в его чертах, когда он брал в руки страницу за страницей. Она готова была поклясться, что в его глазах блестели слезы, когда он смотрел на фотографию, где она держала сына на руках через несколько часов после его рождения.

— Он был прекрасным ребенком, — пробормотал мужчина, не отрывая глаз от альбома.

— Все родители говорят так о своих детях. Не думаю, что кто-то считает своего ребенка уродливым.

— Ты будешь удивлена. Моя мама считала меня страшеньким, когда я родился. Она сказала, что ей понадобилось три дня, чтобы окончательно привыкнуть к моей внешности и начать находить меня симпатичным.

— Правда? — удивилась Кира.

Его мать не была похожа на человека, который мог бы сказать такое.

— Возможно, это было связано с тем, что во время родов им пришлось использовать щипцы. Видимо, мой большой череп не хотел проходить через таз матери. Когда я, наконец, появился на свет, моя голова имела странную форму.

— Я хочу увидеть эту фотографию.

— Поверь мне, ты не захочешь их видеть. Это выглядело ужасно. Неудивительно, что мама считала меня таким уродливым.

Кира не могла удержаться от смеха, глядя на его выражение лица, полное ужаса. Очевидно, он не хотел, чтобы кто-то смотрел на его фотографии, когда он только родился. К счастью для нее, она не сомневалась, что его мать с радостью покажет заветные фотографии. Эта женщина слишком гордилась своими детьми, чтобы прятать их фотографии, какими бы жуткими они ни были.

— Ты не возражаешь, если я возьму их с собой и сделаю копии? Я бы тоже хотел, чтобы они у меня были, — спросил Самюэль, протягивая фотоальбомы.

— Конечно. Бери их с собой. Я не возражаю, только верни. Те, что я сделала в этом году, у меня на ноутбуке. Хочешь, пришлю их тебе?

Самюэль улыбнулся: «Было бы здорово».

Он хотел, чтобы у него были фотографии Коди. Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, как глупо она поступила, пытаясь скрыть ребенка от отца. Очевидно, что у нее не было никаких причин сомневаться в намерениях Самюэля.

— Спасибо, Кира, — тихо произнес мужчина, вставая и прижимая альбомы к груди. — Для меня это очень много значит.

Искренность в его голосе говорила о многом. Мужчина наклонился ближе и быстро поцеловал ее в висок. Она даже не заметила, как в его глазах мелькнула благодарность, когда он отстранился.

— Увидимся завтра.

Уже второй раз за день она смотрела, как он уходит. Ей нужно было быть осторожной, чтобы не выдать свою вновь зародившуюся симпатию к нему, иначе она могла бы сильно пострадать. Самюэль мог быть прекрасным отцом, но Кира сильно сомневалась, что он приложил бы столько усилий к отношениям с женщиной. Он ясно и четко сказал ей, что не хочет моногамных отношений. Глупо было бы надеяться, что он когда-нибудь изменит свое мнение.

Кира топнула ногой и уставилась на кофеварку, как рассерженный ребенок. Она была сломана. Снова.

В начале недели она звонила в службу технической поддержки, чтобы убедиться, что они не забыли прислать кого-нибудь для ее ремонта. Но, очевидно, они поручили это дело какому-то идиоту, потому что через день после того, как кофеварку якобы починили, она снова сломалась.

Обернувшись, она увидела, что Меган сморит на нее с веселой ухмылкой на лице.

— Плохой день? — спросила ее подруга.

— Сегодня утром Коди не хотел вставать с постели. Из-за этого я опоздала на работу. У меня даже не было времени зайти в «Starbucks».

— А мы все знаем, что никто не может испортить потребность Киры в кофеине по утрам. Удивительно, что ты еще никого не задушила.

— Я старалась держаться от коллег подальше. В своем кабинете.

— Это все объясняет.

Кира слабо улыбнулась и расслабила напряженные плечи. Это утро складывалось неудачно. Но остаток дня мог стать только лучше.

Если бы только эта дурацкая кофеварка работала.

— Я заметила, что мистер Брайант находится в хорошем настроении. Вообще-то, он в хорошем настроении уже несколько дней. Ты же не имеешь к этому никакого отношения, да?

По тону Меган было понятно, что она убеждена в том, что именно Кира стала причиной изменения поведения Самюэля.

— Мы хорошо ладим.

— Ну же, подруга, расскажи мне поподробнее. Наконец-то на работе происходит что-то интересное, а ты держишь все подробности при себе. Это нечестно. Будь хорошей подругой и расскажи мне какую-нибудь сочную сплетню, ладно?

— Да нет у меня никаких сочных сплетен, Мегс. Ничего важного не произошло. В эти выходные Коди гостил у Самюэля. Мы вместе ходили в зоопарк и навестили его родителей во время их еженедельного воскресного обеда. Вот и все.

Она намеренно решила не упоминать о событиях прошлой ночи. Это только заставило бы Меган задавать вопросы, на которые у нее не было ответов.

— Минуточку. Коди оставался у Самюэля? Ты ничего не говорила о том, что собираешься пойти с ними в зоопарк или навестить его родителей. Это очень важно, Кира. Я не могу поверить, что ты не сказала мне.

— Ничего страшного. Самюэль просто попросил меня присоединиться к ним, потому что Коди скучал по мне, и он хотел, чтобы его родители познакомились с женщиной, которая родила им внука.

— Ты можешь говорить все, что хочешь. Но мы оба знаем, что не всякий мужчина стал бы просить об этом. Познакомиться с его родителями? Это очень важно! Он мог бы легко держать тебя подальше от них. У тебя не было никаких причин знакомиться с ними, если вы не состоите в отношениях.

Кира запротестовала: «Ты ошибаешься. Самюэль попросил меня встретиться с ними не потому, что хотел этого, а потому, что его мать была твердо намерена познакомиться со мной. Она хотела своими глазами увидеть, что из себя представляет мама Коди».

— Даже если это правда, он все равно мог не дать вам встретиться. Он же Брайант, или ты забыла? Этот человек управляет компанией так, будто это его судьба. Когда он хочет, чтобы что-то произошло, это происходит. Я ни на секунду не сомневаюсь, что он мог бы помешать тебе познакомиться с его родителями, если бы действительно этого хотел.

— Ты не знаешь его мать. Если ты думаешь, что Самюэль упрямый, подожди, пока ты не узнаешь ее поближе. Эта женщина могла быть милой и очень приятной, но она также была силой в семье, с которой нужно было считаться.

— Очевидно, что ты решила зарыть голову в песок и не видеть того, что находится прямо перед тобой. Так что позволь мне сменить тему, пока я не рассердилась и не задушила тебя, — отрезала Меган. — Как ты справляешься с ситуацией? Это нелегко — внезапно оказаться вынужденной делить с кем-то ребенка, которого ты семь лет растила одна.

Кира на мгновение задумалась над вопросом, пытаясь найти слова, которые бы лучше всего объяснили ее чувства.

— Тот факт, что я больше не единственная опора для Коди, пугает меня, но в то же время и успокаивает. Несмотря на то, что я не вижу сына так часто, как раньше, я также разделяю бремя воспитания ребенка. Я больше не одна. Если что-то не так, я знаю, что могу рассчитывать на Самюэля. С ним нелегко найти общий язык, но он хороший отец. Он сделает все, что в его силах, чтобы наш сын был счастлив.

— Ты очень веришь в него, — заметила Меган, слегка удивившись.

— Он человек поступков. Он не раз удивлял меня тем, что был полностью увлечен нашим сыном. Когда Коди рядом, Самюэль меняется. Он больше не тот жесткий бизнесмен, который ни на минуту не может забыть о своей работе. Мне кажется, ему действительно нравится быть отцом.

— Удивительно.

Это действительно было так.

— Я никогда не понимала, как мне не хватает партнера, пока он не начал вмешиваться в нашу жизнь. Сначала меня до смерти пугало, насколько важную роль он играет, но теперь это кажется нормальным. Он дерзкий и половину времени не слушает ни слова из того, что я говорю. Но когда он мне нужен, я знаю, что он будет рядом. Самюэль сделал мою жизнь намного легче. Я уже и не помню, что было до его появления.

— Кажется, ты очень близка к тому, чтобы заботиться о нем, — намекнула Меган.

— Его не было рядом, когда я в нем нуждалась. Он был груб, когда, наконец, узнал о Коди. Но в остальном он всегда относился ко мне с уважением. Самюэль постоянно говорил мне, что я хорошая мать и старается сделать все возможное в этой неловкой ситуации, чтобы наш сын был счастлив. Он превзошел все мои ожидания.

— Не забывай, что он оставил тебя одну в гостиничном номере, как какую-то грязную шлюху, после того как лишил тебя девственности. Мне показалось, что он проявил к тебе неуважение.

— Кто ты? Адвокат дьявола? Самюэль совершил огромную ошибку той ночью, но я не могу осуждать его за это. Он не знал, что я девственница, и не давал мне никаких обещаний. Для него та ночь была просто сексом на одну ночь.

— Он мог поступить по-другому, — возразила Меган.

— Да, мог бы. Но не сделал этого. Теперь уже слишком поздно. Какое это имеет значение? Важно то, что он хочет быть рядом с сыном и любить его, как он заслуживает.

— Я просто пытаюсь убедиться, что ты все понимаешь, Кира. Мне бы не хотелось, чтобы тебе было больно после всего, что ты пережила. Хватит! Ты заслуживаешь счастья! И я не уверена, что Брайант — подходящий для тебя человек. Ты слишком хороша для такого человека, как он.

— Я не собираюсь влюбляться в него только потому, что он хороший отец для Коди.

— Нет, влюбишься, потому что он — недостающая часть твоей жизни. Та часть, которой ты так жаждала, но так и не поняла, что она тебе нужна. Пока он не стал твоим рыцарем в сияющих доспехах. Он не превратился в эгоистичного, самодовольного ублюдка, как ты ожидала, когда он узнал о твоей тайне. Он не попытался отнять у тебя то единственное, за что ты всегда будешь бороться, как ты опасалась. Наоборот, он оказался был полезен и очень добр. Это и путает твои мысли.

— Нет...

— Не спорь со мной, Кира. Просто подумай об этом, и ты поймешь, что я не совсем сумасшедшая. Я говорю тебе это не для того, чтобы усложнить твою жизнь. Я правда

беспокоюсь, что ты влюбишься не в того человека. Я вижу, что он преследует интересы Коди, но я не уверена, как он относится к тебе также хорошо, как к сыну.

Отчасти Кира понимала, что ее подруга во многом не ошибается, но все же задавалась вопросом, не сходит ли она потихоньку с ума из-за неожиданной реакции Самюэля на сына. Одно можно было сказать точно: ей нужно собраться с мыслями и понять, как, черт возьми, справиться со своей растущей любовью к человеку, который может легко ее уничтожить.

Дверь в кабинет Киры была приоткрыта, когда она заканчивала раскладывать папки в картотеке, стоявшей в углу комнаты. В прошлый раз она явно торопилась, потому что в шкафу царил беспорядок. Хотя обычно все папки располагались в алфавитном порядке, но она ошибку и переставила важные папки. Неудивительно, что она расстроилась, когда утром Самюэль был не слишком доволен и прислал ей электронное письмо с просьбой навести порядок в наведенном ею беспорядке. От ее обычной безупречной работы не осталось ни следа. Бессонные ночи, проведенные в переживаниях по поводу своих запутанных чувств, явно сказались на ее поведении, и она не могла использовать это как оправдание, чтобы объяснить начальнику свою несобранность. Придется смириться и постараться не повторять этой ошибки в будущем.

Каждую ночь в течение последней недели она не могла уснуть, лежа в постели, и все ее мысли были заняты только одним. Сна просто не было. Она винила во всем мужчину, в невероятно красивые глаза которого была вынуждена смотреть каждый день. Кира просто не могла перестать думать о Самюэле, о том, каким замечательным отцом он оказался. Конечно, ее мысли заходили гораздо дальше... было бы проще, если бы она думала только о его родительских качествах. Вместо этого, в те редкие моменты, когда ей удавалось заснуть, ее сны были наполнены образами обнаженного Самюэля, его мускулистой груди, крепко прижатой к ней, его член, входящий в нее снова и снова. Каждый раз она просыпалась вся в поту. Ее тело было готово взорваться.

Чувство вины разъедало ее сознание. Она не должна была так думать о нем. Это было неправильно во многих отношениях. Он был ее начальником, и между ними было плохое прошлое. Самюэль лишил ее девственности, а потом бросил ее беременной и одинокой. А она предала его, не рассказав ему правду об их сыне. Отношения между ними никогда не будут возможны. А Кира была не из тех женщин, которые могут мириться со случайными интрижками. Она просто не была такой. Все или ничего.

Кира встала и уже собиралась вернуться за свой стол, как вдруг краем глаза заметила движение и повернулась посмотреть, в чем дело. В дверях стоял высокий мужчина с волосами цвета оникса, такими же, как у Самюэля, но длиннее, и у него были ямочки, когда он улыбался ей.

— Кира, — поприветствовал он, подмигнув ей.

Этот мужчина был таким же наглым и самоуверенным, как и его брат. Даже больше, если это вообще возможно.

— Итан, — ответила она, улыбаясь, когда он вошел в кабинет.

Оба Брайанта были так похожи друг на друга: оба были высокими, с гипнотизирующими глазами, мускулистым телом, которому можно позавидовать, и носили костюмы так, словно это было их второй натурой. Неудивительно, что женское население Чикаго воцелело их. Они были лучшей отрадой для глаз.

— Ты, как всегда, прекрасно выглядишь, дорогая. Неудивительно, что мой брат меняет плавки каждый раз, когда оказывается рядом с тобой, — сказал Итан с кокетливой ухмылкой.

Этот мужчина был таким очаровашкой, что просто не мог удержаться от того, чтобы не подразнить ее.

Кира покраснела, как школьница, и поспешно отвернулась, чтобы скрыть смущение. Это было просто ужасно. Как легко она краснела, когда мужчина говорил ей что-то приятное. Единственным человеком, которому она без проблем смотрела в глаза, был Самюэль.

— Только не говори мне, что ты не получаешь таких комплиментов каждый день, милая. Мужчины должны быть слепыми, чтобы не замечать тебя, — продолжал Итан, явно забавляясь ее смущением.

— Перестань мне льстить, — сказала она ему, не обращая внимания на новый прилив жара к щекам.

Кира не знала, что такое флирт. Она была беременной восемнадцатилетней девушкой, а затем молодой матерью. Это отпугивало парней. У нее не было времени наслаждаться молодостью. Ее жизнью стал ее сын. Кира никогда не пожалела бы о том, что родила Коди, но она признавала, что это испортило ее молодость. Она так много упустила.

— Я не из тех мужчин, которые лгут женщинам. Я бы не стал говорить тебе комплименты, если бы так не считал.

— Итан?! Что ты делаешь в кабинете моего помощника? — возмущенно произнес Сэм.

Он только что закончил телефонный разговор с одним из своих менеджеров, когда услышал голоса, доносящиеся из кабинета Киры. С любопытством он заглянул в дверной проем и был крайне удивлен, увидев младшего брата, непринужденно прислонившегося к ее столу с лучезарной улыбкой на лице. Итан так улыбался только тогда, когда пытался залезть в трусики какой-нибудь бедной женщины. И Сэм был бы проклят, если бы позволил своему брату приблизиться к Кире.

— Я как раз говорил Кире, как прекрасно она сегодня выглядит. ты согласен, брат? Она такая красивая женщина, — ухмыльнулся Итан, его глаза искрились юмором, когда он подмигнул женщине.

Гнев, который уже кипел внутри Сэма, внезапно поднялся до точки кипения, и ярость поглотила его.

— Держись от нее подальше, Итан, — потребовал он.

Кира заслуживала гораздо большего, чем та короткая интрижка, которую мог предложить ей его брат. Она была из тех женщин, на которых мужчины женятся, а не из тех, с которыми они трахаются.

— С чего бы это? Насколько я знаю, это свободная страна.

Рассуждая здраво, Сэм понимал, что брат просто издевается над ним и никогда не перейдет черту. Но он уже не мог мыслить здраво. Одной мысли о том, что к Кире может прикоснуться кто-то другой, было достаточно, чтобы его самообладание вышло из-под контроля.

— Потому что она моя, черт возьми! — слова сорвались с его губ прежде, чем он осознал, что сказал.

Сэм понял, что именно он сказал, когда увидел, как расширились глаза Киры. К своему удивлению, он не почувствовал ни малейшего сожаления. Может, его восклицание было неожиданным, но оно не было ложью. Он действительно считал Киру своей, какими бы сложными ни были их отношения. С того самого дня, как она вернулась в его жизнь, он почувствовал с ней такую связь, какой не испытывал ни с одной другой женщиной.

Именно поэтому ее предательство причинило ему такую боль. Он не ожидал, что она

сможет скрыть от него нечто столь важное. И хотя это заставило его некоторое время сомневаться в ней, он научился понимать причины, побудившие ее не говорить ему правду. Сэм, вероятно, простил ее задолго до того, как осознал это. Кира была его слабостью. Она трогала его так, что он даже не верил, что такое возможно.

Он все еще боялся, что никогда не будет достаточно хорош для женщины. Что превратится в своего отца. Это было иррационально и, возможно, совершенно безумно, но он не мог так просто забыть об одном из своих самых больших страхов. Его преследовали картины того, как отец набрасывается на мать. Ее улыбка с разбитой губой, с которой она на протяжении долгого времени пыталась сохранить видимость семьи, пока, наконец, не нашла в себе мужество расторгнуть брак. Сэм никогда не сможет полностью забыть об этом.

— Наконец-то, — пробормотал Итан. — Я все думал, когда же ты, наконец, вынешь голову из задницы и скажешь очевидное.

Вместо того, чтобы рассердиться, Сэму стало смешно. Он должен был понять, что пытается сделать его брат.

Маленький проныра.

Несомненно, он выставил себя полным идиотом, раз так разъярился. В довершении всего Кира увидела его слабость.

— Ты — кусок дерьма, — сказал он брату с улыбкой, которая показывала, что он не очень-то и расстроен.

— А тебе нравится зарывать голову в песок, как маленькой девочке. Пора бы тебе уже перестать отрицать, мистер Страус.

— У тебя была какая-то причина для визита? — спросил Сэм, намеренно меняя тему.

Он уже достаточно наслушался. Его эго итак уже пострадало.

Проявление слабости не доставляло ему особого удовольствия, тем более в присутствии женщины, которая была ему слишком дорога. Разговор между ними давно назревал, но он предпочел бы, чтобы ни брат, ни остальные сотрудники офиса не были его зрителями.

Итан только усмехнулся, и по его взгляду было видно, что он прекрасно понимает, что делает Сэм. Они никогда не умели скрыть друг от друга секреты.

— На самом деле так и было.

— Что именно? — спросил Сэм.

Его брат никогда прежде не появлялся неожиданно. А его сестра? Да, она не стеснялась раздражать Сэма, но Итан никогда не навещал его в рабочее время. Его брат уважал желание Сэма строго разделять деловые и другие мероприятия, включая семейные встречи.

— Я хотел бы обсудить с тобой некоторые деловые предложения наедине. Поскольку мой старший брат теперь является генеральным директором маркетинговой компании, я решил, что настало время для новой кампании по привлечению новых клиентов в мои ночные клубы. Мы с Брэндоном планируем открыть третье заведение, и мне нужны идеи, как нам привлечь нужных клиентов.

— Хороший план. Вы уже провели исследование рынка, чтобы выяснить, что именно люди ищут в ночных клубах в наши дни?

— Для этого у меня есть ты, мой дорогой брат. Ты ведь занимаешься подобными вещами, верно?

Сэм усмехнулся: «Эта компания известна тем, что проводит исследования для своих клиентов. После того, как мы обсудим, что именно вы хотите от меня, давайте составим договор, хорошо?».

Со вздохом облегчения Кира закрыла папку, над которой только что закончила работать, и положила ее обратно в шкаф для бумаг. Она получила разрешение поработать сегодня допоздна и закончить все свои дела до выходных. Меган позаботилась о том, чтобы Коди вовремя забрали из школы, и сегодня вечером он поедет к Самюэлю.

Разгладив светло-серую юбку, Кира снова села за свой стол, выключила компьютер и стала разбирать разбросанные по деревянному столу вещи. Сквозь тонкие стены смежного кабинета было слышно, как Самюэль разговаривает по телефону, и его низкий мужской голос эхом разносился по почти пустому этажу. Большинство сотрудников ушли несколько часов назад, примерно в то же время, когда она обычно уходила домой, если у нее не было дополнительной работы. Поскольку неделя выдалась тяжелой, у нее накопилась целая куча работы. Но она не возражала, потому что любила свою работу. Единственное, о чем она жалела, так это о том, что не проведет сегодня время с сыном. Обычно по пятницам она забирала Коди из школы и оставалась с ним несколько часов, после чего отвозила его к Самюэлю.

Когда все было приведено в порядок, Кира встала, взяла с вешалки свой плащ и перекинула сумку через плечо. У двери, ведущей в кабинет Самюэля, она остановилась, встретившись с ним глазами. Он показал пальцем, чтобы она подождала. Она кивнула и прислонилась к двери, стараясь не подслушивать его телефонный разговор.

Этот человек почти до смерти шокировал ее своим заявлением в тот день, когда его брат зашел к ней в гости. Она до сих пор так и не поняла, что он имел в виду, когда сказал Итану, что она «его», но планировала выяснить это в ближайшее время. Если она не получит достойного объяснения, это только еще больше испортит ей настроение. Слишком легко было забыть о том, почему она должна изо всех сил стараться держаться от него подальше.

Она никогда не забудет, как трепетало ее сердце и как теплело в животе, когда Самюэль заявил, что она его.

ЕГО. Что это вообще значит?

Это слово означало собственничество. Но с чего бы Самюэлю быть собственником — они ведь не встречались, и она никогда не думала, что он испытывает к ней какие-то чувства. Ну, разве что похоть. Он определенно был влюблен в нее. Возможно, она была неопытна и временами немного наивна, но она не была душой. Самюэль Брайант хотел ее. Его горячий взгляд говорил о многом. Спустя добрых пять минут мужчина, наконец, закончил телефонный разговор и поднялся из-за стола. Его волосы цвета оникса были в беспорядке, и он в десятый раз за день провел пальцами по растрепанным локонам.

— Хочешь, заберем Коди вместе и по дороге купим пиццу? Или сразу поедем ко мне и закажем, — предложил ее босс, вытянув руки над головой.

— Ммм... — бессвязно пробормотала Кира, не совсем понимая его намерения.

Они вроде бы не договаривались провести вечер вместе с Коди. Предполагалось, что она поедет домой и будет ждать возвращения своего сына в воскресенье.

— Он скучал по тебе сегодня, и я не сомневаюсь, что ты хотела бы провести с ним время, прежде чем тебе придется скучать по нему весь завтрашний день. Я скорее сделаю вас обоих счастливыми, чем увижу вас несчастными. Честно говоря, я не возражаю. Мне приятно, что вы оба рядом.

— Прямо как настоящая семья, — заявила она, все еще сомневаясь.

— И это плохо?

— Нет, не совсем так. Просто кто-то из нас должен оставаться реалистом и думать о последствиях своих действий. Коди может привыкнуть к тому, что папа и мама постоянно вместе. Для него это проще простого. Но... мы не настоящая семья.

Кира заметила, что его поза была напряженной, и он, казалось, пытался удержаться от того, чтобы оставаться невозмутимым.

— А что, если я скажу, что хочу узнать тебя получше? Как человека, — сказал Самюэль, выглядя так неловко, как она его еще никогда не видела.

— Не мог бы ты объяснить мне, что именно ты имеешь в виду? Познакомиться со мной в смысле «подружиться»?

Ей нужно было, чтобы он пояснил.

— Я хочу посмотреть, как будут развиваться наши «отношения». Не потому, что чувствую себя обязанным из-за совместного ребенка, а потому, что мне правда нравится проводить с тобой время. Мы стали очень близки еще до того, как я узнал о нашем сыне. И я хочу посмотреть, к чему это может привести. Ты единственная в своем роде, Кира. Я никогда не встречал такой, как ты, и мне хотелось бы узнать о тебе больше.

Кира сглотнула и уставилась на Самюэля, слегка приоткрыв рот, пытаясь отправиться от слов, которые он только что произнес. Его речь не была похожа на признание в любви, о котором она всегда мечтала, будучи девочкой, но его слова значили все для той женщины, которой она стала. Он хотел попробовать. И не только потому, что она была матерью Коди. Она не могла больше сдерживаться, и от нахлынувших бабочек в животе у нее ослабли колени. Еще минуту назад она была готова бороться со своими чувствами, но, похоже, Самюэль уже выиграл войну, посеяв хаос в ее теле.

Отрицание было бы безопасным вариантом, но это также было бы ложью. Она испытывала чувства к этому человеку с самого первого дня. Может быть, это и не было любовью, но сильное желание быть рядом с ним, безусловно, было. Отказаться от его предложения было невозможно. Иначе она будет думать о том, что было бы, если бы она не отказала. Может быть, ничего не получилось бы, не удалось бы преодолеть те трудности, которые возникли между ними. Это был бы риск. Но на какой риск она готова пойти? Может быть, ей следует попросить дать больше времени на обдумывание решения? Это было бы разумно. Но она уже приняла решение.

— Это риск, — сказала она мужчине, когда к ней, наконец, вернулся голос.

— Мы оба готовы на него пойти.

— Ты говоришь уверенно.

— Твое самое большое желание в жизни — дать нашему сыну семью, которую он заслуживает. Даже если бы ты ненавидела меня, ты, наверно, все равно согласилась бы пойти на свидание. Хотя бы для того, чтобы убедиться, что ты не сможешь дать Коди то, что, по твоему мнению, ему нужно.

— Разве ты не согласен с тем, что ему нужен постоянный отец, которого он видит каждый день и с которым может проводить столько времени, сколько захочет?

— Я согласен с тем, что должен быть в его жизни ежедневно.

— Если это не сработает... это отразится на нашем сыне.

В любом случае, главное — это Коди. Несмотря ни на что.

— Тогда мы не будем втягивать его в это. мы будем действовать медленно, день за днем. Я могу проводить время у тебя, а ты у меня. Если мы заметим, что ничего не получается, мы спустим все на тормозах, но все равно будем проводить время вместе. Ради

Коди.

— Ты говоришь так, будто это легко, — обвинила Кира.

— А ты пытаешься усложнить ситуацию, беспокоясь о возможных исходах.

— Мы должны принимать во внимание возможные последствия. Было бы глупо не понимать, что все может пойти не так.

Самюэль кивнул, подойдя ближе. Он положил обе руки ей на плечи и ободряюще сжал: «Я обещаю тебе, что сделаю все, что в моих силах, чтобы наш сын был счастлив, в том числе и защиту его».

— Люди будут задавать вопросы — неделю назад мы были как кошка с собакой. Как мы могли вдруг захотеть одного и того же?

— Эмоции — странная штука, Кира. Мы не знаем, когда их ожидать, а когда они приходят, то полностью разрушают нас. Я тоже не понимаю всего, что чувствую. Но я был бы трусом, если бы не дал тебе шанс. Если я чему-то и научился за последние месяцы, так это тому, что время дорого. Я уже столько его потерял из-за Коди и тебя.

— Ты не должен меня привлекать. Я должна ненавидеть тебя за то, как ты бросил меня той ночью, за то время, которое ты бессознательно заставил меня нести в течение многих лет.

Теперь она просто хваталась за соломинку. Часть ее изо всех сил пыталась защитить свое сердце, которое ей снова могут разбить, если ничего не получится.

— Я все еще должен злиться, что ты не сказал мне правду. Мы можем часами говорить о том, что мы должны и не должны чувствовать или делать, но на самом деле важно то, что мы хотим и будем делать.

Закрыв глаза, Кира глубоко вздохнула и не заметила, как склонилась над Самюэлем. Ее голова оказалась в нескольких сантиметрах от его груди: «Ты мешаешь женщине ясно мыслить, когда так близко».

Его дыхание щекотало ей ухо, когда он наклонил шею и прошептал: «Ты сводишь мужчину с ума, когдаходишь в комнату».

На ее лице появилась улыбка: «Мы заедем за Коди и закажем пиццу».

— Это значит, что ты согласна узнать друг друга получше?

— Это значит, что я, вероятно, полностью заблуждаюсь. Но да, я собираюсь дать тебе шанс.

Самюэль рассмеялся: «Ты не пожалеешь об этом».

— Я очень на это надеюсь.

Сэм смотрел телевизор, вытянув перед собой ноги и небрежно перекинув руки через спинку дивана. Кира сидела рядом с ним. Ее тело находилось всего в нескольких сантиметрах от него, но при этом она держалась на безопасном расстоянии, чтобы не мешать его блуждающим рукам. После того, как Коди лег спать, они поставили фильм, но Сэм был слишком отвлечен, чтобы смотреть даже первые несколько минут боевика.

А как он мог не отвлечься?

Женщина, игравшая главную роль в его снах, находилась совсем рядом. В воздухе витал аромат ее цветочных духов.

Было трудно в прямом смысле слова находиться так близко и при этом держать руки при себе. Ему хотелось притянуть ее к себе и заключить в объятия, но он не знал, как она отреагирует. Кира была загадкой. Чем больше он пытался понять ее, тем больше

запутывался. Но одно Сэм знал точно: он очень хотел ее. Настолько сильно, что готов был бороться со страхом превратиться в своего отца. Еще несколько месяцев назад это казалось ему просто невыполнимой задачей. Но с тех пор он понял, что иногда люди стоят того, чтобы рисковать. Для него Кира стоила риска.

Мужчина наблюдал за ней краем глаза, стараясь делать вид, что смотрит фильм. Но он был почти уверен, что Кира знает о его дрейфующем взгляде, который, казалось, всегда останавливался на ее теле. Его внутренний хищник хотел сделать шаг и попытаться хотя бы поцеловать ее, но он боялся, что это будет слишком рано. Ей нужно было время, чтобы привыкнуть к тому, что они вместе. Это нечто большее.

— Наверно, мне пора домой. У меня уже закрываются глаза, — пробормотала Кира, поднимая тяжелые веки.

Она такая милая.

Сонливость на ее лице придавала ей молодой и не раздавленной жизнью вид. Он пожалел, что не смог запечатлеть все это на камеру.

— Не беспокойся об этом. Просто устраивайся поудобнее, — предложил Сэм.

Он взял подушку и положил ее себе на колени. Мужчина похлопал по хлопковой ткани, и Кира, издав глубокий вздох, положила голову ему на колени. Удовлетворенный, Сэм провел пальцами по ее темно-каштановым локонам, массируя кожу головы. Удовлетворенный стон, который она издала, привел его мужское достоинство из полу- полностью возбужденное состояние. К счастью, подушка были достаточно толстой, чтобы скрыть следы его возбуждения.

Кира мечтательно вздохнула, когда он провел большим пальцем по ее шее, разминая мышцы. Сэму пришлось подавить стон. Звуки, которые она издавала, доходили до его паха. Он не мог представить, что она когда-нибудь согласится заниматься сексом в одной комнате с их сыном. Ему придется держать свои гормоны в узде. Это будет нелегко, когда он купается в ее запахе, ее мурлыканье разносится по комнате, а ее нежная кожа нежится под его пальцами.

Господи, да он, наверно, проклят. Кто-то еще мог ожидать, что его мысли останутся платоническими?

Все, что он мог видеть и слышать — это Кира.

Сэм обратил внимание на очаровательный храп женщины, пока его мысли не превратились в пошлые. Посмотрев вниз, он прикусил губу, чтобы не разразиться смехом. Она заснула. Он фантазировал о том, как раздевает ее догола, пока она погружалась в сон, совершенно не обращая внимания на его возбужденное состояние. Сегодня шансы были явно не в его пользу.

Мужчина улыбнулся, забавляясь ситуацией, притянул ее к себе и обнял. Когда он убедился, что может прижать ее к своей груди, он поднял Киру на руки и встал. Расстояние до спальни было небольшим. Слишком небольшим, что ему не понравилось. Он предпочел бы нести ее на руках много километров. Ощущение того, что она так близко, что ее дыхание касается его горла, было слишком сладостным. Чтобы все вот так закончилось.

Когда он осторожно положил Киру на кровать, она продолжала крепко спать. Ее длинные волосы рассыпались по подушке. Вид у нее был просто потрясающий. Она выглядела как модель из журнала. Выражение ее лица было совершенно расслабленным и умиротворенным. Сэм некоторое время смотрел на нее, не в силах оторвать взгляд. Он никогда не думал, что ему может понравиться, как выглядит женщина в его постели. Это

было его личное пространство. Место, куда он обычно не допускал женщин. Но ему нравилось видеть в нем Киру.

Это было странно.

Он наклонился и прижался губами к ее виску и зачесал выбившуюся прядь волос за ухо. Сэм надеялся, что ей удобно будет спать в джинсах и рубашке, потому что не решался ее разбудить. Мысль о том, что она покинет его квартиру, была невыносима. А она, несомненно, попытается сбежать.

Мужчина решил разрешить ей остаться у его кровати. Он отправился в смежную хозяйскую ванну, быстро сделал свои дела и вернулся в комнату в одних боксерах. Это был не первый раз, когда они делили постель. Они делали это на протяжении всей командировки. Но в этот раз все будет по-другому. Они были в его постели, на его территории. В месте, которое, как он был уверен, ни одна женщина не увидит, не говоря уже о том, чтобы провести там время.

Сэм осторожно перебрался в постель, беспокоясь, что Кира может проснуться. Он повернулся на бок так, чтобы оказаться лицом к лицу по спящей красавицей. Он не сводил глаз с ее спокойной позы, пока веки не отяжелели, и он не погрузился в сон. В эту ночь он спал лучше, чем за последние несколько недель.

Кира чувствовала себя очень тепло и уютно, медленно пробуждаясь от райского сна, в котором она лежала с мускулистым мужчиной под простынями из египетского хлопка. Ей потребовалась секунда, чтобы осознать, где она находится и как ее мечта оказаться в мужских объятиях стала реальностью.

Самюэль.

В голове пронеслись воспоминания о том, как они вместе сидели на диване и смотрели фильм. Кира поняла, что заснула. Его пальцы просто массировали ее затылок, и это было так приятно, так расслабляюще, что ей трудно было оставаться в сознании.

Она винила себя за то, что не решилась пойти домой, когда поняла, что устала. Но больше всего она была счастлива оказаться в объятиях Самюэля. Сомнения всегда грызли ее сознание и заставляли беспокоиться о будущем, но сегодня она собиралась держать их на расстоянии. По крайней мере, постарается. Она заслужила передышку. То, что она осталась на ночь, не имело значения. Она никому не причинила вреда. Единственное, что было плохо, это то, что ее сердце еще больше привязалось к мужчине, который держал ее в своих объятиях. А это было опасно. Она и так уже слишком много чувствовала.

Чтобы освободиться, Кира толкалась и тянулась, но безрезультатно. Самюэль крепко сжимал ее в объятиях, не давая пошевелиться. Его грудь была прижата к ее спине, одна рука обвилась вокруг ее талии, другая была под ней, а одна нога из его ног была перекинута через ее бедро. Каким-то образом ему удалось переплести их конечности. Его объятия придавали их отношениям новый смысл. Признаться, ей было приятно, даже больше, чем приятно, если так вообще бывает, что он держал ее в своих объятиях. Она чувствовала себя защищенной и любимой, к чему не привыкла.

Кира чувствовала себя очень тепло и уютно, медленно пробуждаясь от райского сна, в котором она лежала с мускулистым мужчиной под простынями из египетского хлопка. Ей потребовалась секунда, чтобы осознать, где она находится и как ее мечта оказаться в мужских объятиях стала реальностью.

Самюэль.

В голове пронеслись воспоминания о том, как они вместе сидели на диване и смотрели фильм. Кира поняла, что заснула. Его пальцы просто массировали ее затылок, и это было так приятно, так расслабляюще, что ей трудно было оставаться в сознании.

Она винила себя за то, что не решилась пойти домой, когда поняла, что устала. Но больше всего она была счастлива оказаться в объятиях Самюэля. Сомнения всегда грызли ее сознание и заставляли беспокоиться о будущем, но сегодня она собиралась держать их на расстоянии. По крайней мере, постарается. Она заслужила передышку. То, что она осталась на ночь, не имело значения. Она никому не причинила вреда. Единственное, что было плохо, это то, что ее сердце еще больше привязалось к мужчине, который держал ее в своих объятиях. А это было опасно. Она и так уже слишком много чувствовала.

Чтобы освободиться, Кира толкалась и тянулась, но безрезультатно. Самюэль крепко сжимал ее в объятиях, не давая пошевелиться. Его грудь была прижата к ее спине, одна рука обвилась вокруг ее талии, другая была под ней, а одна нога из его ног была перекинута через ее бедро. Каким-то образом ему удалось переплести их конечности. Его объятия придавали их отношениям новый смысл. Признаться, ей было приятно, даже больше, чем приятно, если

так вообще бывает, что он держал ее в своих объятиях. Она чувствовала себя защищенной и любимой, к чему не привыкла.

И хотя она очень хотела остаться в этом безопасном коконе, который создал Самюэль, но природа звала ее. Кира прикинула, что у нее есть еще примерно пять-десять минут, прежде чем мочевого пузыря лопнет. Удивительно, что она не проснулась раньше. Обычно ей приходилось вставать хотя бы раз за ночь, чтобы сходить в туалет. Она решила, что единственный способ вырваться из тисков мужчины — это разбудить его. Поэтому она легонько погладила его по руке и позвала по имени. Он пробормотал что-то невнятное и спрятал лицо у нее на шее.

Это было восхитительно. Настолько восхитительно, что еще одно теплое чувство захлестнуло все ее тело. Чем дольше времени она проводила в его компании, тем больше очаровывалась. Кира изо всех сил старалась запереть свое сердце на замок до тех пор, пока не убедится, что его можно открыть мужчине, который мог легко его разбить. Но как бы она ни старалась, замок не поддавался. Она влюбилась в него так сильно и так быстро, что испугалась до смерти.

— Самюэль, мне нужно встать, — сказала она, на этот раз громче.

Он издал еще один милый ворчливый звук и, наконец, ослабил хватку. С облегчением, но без всякого удовольствия она освободилась и бросилась в ванную.

Когда она вернулась в комнату, Самюэль сидел на кровати с сыном на коленях. Видимо, пока ее не было, Коди нашел дорогу в комнату отца и теперь нежился в объятиях мужчины. Они включили огромный плоский экран, висевший на противоположной стене комнаты, и сейчас смотрели эпизод из любимой передачи мальчика. Это было потрясающее зрелище — двое мужчин вместе, которым явно было комфортно рядом друг с другом.

Она больше не чувствовала ревности, как раньше, наблюдая, как легко Коди принял Самюэля. А сейчас она, наоборот, чувствовала удовлетворение. Это было то, чего она всегда хотела, чего жаждала. Семья. Оставалось еще много неясностей и тем для обсуждения, но впервые за долгое время Кира почувствовала уверенность в завтрашнем дне. Она не была уверена, что они с Самюэлем смогут преодолеть свои разногласия, но, по крайней мере, они оба готовы выложиться по полной и сделать все возможное. Это было то, чего она не ожидала, и это застало ее врасплох, но в то же время сделало ее такой счастливой, какой она никогда не была.

— Мамочка! — взволнованно пискнул мальчик, заметив ее в дверях.

Мужчина тут же обернулся и улыбнулся ей, когда их глаза встретились. Да, это было то, чего она всегда хотела.

Судя по всему, Коди не показалось странным, что на следующее утро его мать все еще находилась в квартире отца. Он ни слова не сказал об этом и не задал никаких вопросов.

Странно.

Кира ожидала, по крайней мере, хмурого или растерянного взгляда. Ее сын не проявил никакого любопытства? Это было не похоже на ее мальчика. Он всегда задавал не менее десяти вопросов за раз.

— Ты хмуришься, — сказал ей Самюэль, ставя перед ней чашку со свежесваренным кофе, и на его губах появилась небольшая улыбка.

Кира подняла на него глаза, а затем перевела взгляд на их сына, который смотрел очередной мультфильм.

— Похоже, он не очень удивился, увидев меня утром выходящей из твоей ванной, — пробормотала она, снова обращая свой взгляд к Самюэлю.

— Он еще маленький. Ты была здесь прошлой ночью, так что, возможно, ему показалось бы более странным, если бы тебя не было здесь утром. Дети не анализируют такие ситуации, как это делают подростки. Не переживай.

— Ты чертовски мудр для того, кто стал отцом за такой короткий срок, — с улыбкой заметила Кира. — Думаю, иногда все происходит более естественно, чем я ожидала. Но это не значит, что я в два раза меньше боюсь сделать что-то не то.

— Приятно разделить это бремя. Ты не представляешь, как часто мне хотелось, чтобы кто-нибудь дал мне совет по воспитанию, чтобы было с кем поговорить и обсудить те или иные поступки или слова Коди. Поверь, я рад, что мне не придется делать это в одиночку. Не думаю, что я бы справился один. Я бы, наверно, постоянно звонил сестре и спрашивал, что делать.

— Мне кажется, ты себя недооцениваешь. До сих пор ты вел себя с Коди так естественно. Он общительный ребенок, но он не принял бы тебя так легко, если бы ты не умел общаться с детьми. Они гораздо умнее, чем ты думаешь. Я не сомневаюсь, что наш сын чувствует, как сильно ты хочешь с ним подружиться.

— Так что насчет прошлой ночи... — начал Самюэль.

Кира покачала головой и прервала его, прежде чем он успел закончить фразу: «Мне следовало пойти домой, когда я устала. Как бы Коди ни принимал всю ситуацию, до этого не должно было дойти. Это только еще больше запутает нас, если я начну оставаться у тебя. Я переступила черту.

— Ничего не случилось, Кира. Нет ничего плохого в том, чтобы оставаться у меня.

— Ты создал эту ситуацию. Ты должен был оставить меня на диване. Спать в одной кровати прерогатива влюбленных. Тех, кто в отношениях.

— Мне напомнить тебе, что мы спали в одной постели, когда были в Нью-Йорке? Что произошло нечто большее, чем просто совместное проживание в одном номере? Или ты забыла, что произошло в ванной? Как ты наблюдала за мной...

— Хватит! — быстро перебила Кира. — Я понимаю, что ты хочешь сказать, но я не для этого пыталась выработать какие-то рекомендации. Коди мог видеть нас вместе. Он, может быть, и будет рад, но я не хочу, чтобы у него сложилось неверное представление. Мы не должны заниматься подобными вещами, пока не выясним, что между нами происходит. Как мы объясним сыну, что мы вдруг перестали оставаться друг у друга в постели, если из этого ничего не выйдет?

— Я не думаю, что у нас все пойдет наперекосяк. Поэтому я не беспокоюсь о том, что будет, если что-то пойдет не так.

— Как ты можешь быть так уверен? Неделю назад ты еще ненавидел меня.

— Я никогда не ненавидел тебя, Кира. Я просто был очень разочарован в тебе.

— Я не рискую. Никогда не рисковала и не буду. Нужно сбавить обороты. Я больше не могу мыслить здраво.

Самюэль сделал паузу и на мгновение задержал свой взгляд на ней. Затем кивнул: «Мы не будем торопиться».

— Спасибо, — вздохнула она, чувствуя огромное облегчение от того, что он уступил.

Все происходило слишком быстро, слишком неуправляемо. Ей нужно было замедлиться, пока все не вышло из-под контроля.

Когда в понедельник утром Сэм вошел в офис, на его лице была довольная ухмылка. Просто у него было слишком хорошее настроение, чтобы держать лицо пустым и безэмоциональным, как он обычно делал. Своим настроением он был обязан Кире и Коди. Он никогда не чувствовал себя лучше, чем, когда проснулся с матерью своего ребенка в своих объятиях. Ее изящное тело прижималось к его телу, их конечности переплелись. Он не хотел ее отпускать.

Чтобы сделать субботнее утро еще лучше. Коди появился в его комнате как раз в тот момент, когда Кира скрылась в ванной, и пригласил его вместе посмотреть мультфильмы. Сэм не был очень ласковым или эмоциональным человеком, но в тот момент он мог признать, что это было именно то, чего он хотел. Женщина и ребенок.

Кто бы мог подумать, что это сделает его счастливым?

Он всю жизнь довольствовался тем, что был бизнесменом, и всегда заявлял, что вне работы у него не было особой социальной жизни. Он считал себя счастливым. Никто не мог его переубедить, настолько он был в этом уверен. Мать бесчисленное количество раз говорила ему, что ему нужна жена, а сестра не переставала говорить об этом. И даже отчим намекал на это. Но Сэм не проявлял ни малейшего интереса к браку. Для него женитьба означала повторение ошибок отца. Он был убежден, что и он сам такой же.

Потребовался один день, одно утро, чтобы до него дошло, что он не его отец. Тот никогда не выглядел счастливым в кругу семьи и, наверное, был бы раздражен, если бы кто-то из его сыновей попросил посмотреть вместе мультфильмы.

Как он раньше этого не понимал?

Он всегда так боялся. Он был уверен, что никогда не станет хорошим мужем.

Сближение с Кирой, попытка завязать отношения между ними казались рискованными, но всего за одно утро она показала ему, как сильно он жаждет иметь собственную семью. Он был счастлив. По-настоящему счастлив. Наверно, впервые в жизни. Все казалось идеальным. Даже слишком идеальным.

Его отношения с Кирой были благословением, а не риском. Он был слеп, когда верил, что жена и ребенок никогда не смогут сделать его счастливым. Сэм был так счастлив, что ему было почти больно. Он не был своим отцом, не был бессердечным ублюдком, которому нравилось принижать свою женщину и критиковать каждый шаг своих детей. Сэм был выше этого. Его страхи были беспочвенны, но в течение многих лет он позволял им управлять своей жизнью. Он невольно дал этому ублюдку огромную власть над собой, но больше никогда этого не сделает.

Оставалось только убедить Киру в том, что у них все получится. Показать ей, что он может быть надежным партнером и хорошим человеком, доказать, что он заслуживает быть рядом с ней. Это потребует времени и усилий, но он был готов выложиться по полной. С Киры было достаточно. Пришло время испустить свои ошибки.

Остаток выходных прошел почти так же замечательно, как и то субботнее утро. Они с Кирой и Коди решили пойти в местный парк и провести там почти весь день. Он шутил с сыном, разговаривал на разные глупые темы, съел много мороженого, а потом пригласил их на ужин. Было очень приятно, необыкновенно приятно провести время вместе, как семья. Сэм никогда не видел, чтобы Коди так улыбался. Даже Кира, склонная к некоторой интроверсии, была общительна и непринужденна весь день. Он никогда не видел, чтобы она так улыбалась, когда играла с сыном и бегала с ним по парку.

К сожалению, день закончился слишком рано. Часть его души желала, чтобы день никогда не заканчивался. После их утреннего разговора он понял, что просить Киру остаться еще на одну ночь было бы слишком, и без возражений отпустил ее домой. Конечно, ему это не нравилось. Впервые после ее ухода он почувствовал себя одиноким в своей квартире. Коди уже заснул, и в доме было ужасно тихо. Безусловно, это были очень яркие впечатления, и он до сих пор поражался тому, как сильно изменилась его жизнь за столь короткое время.

— Мистер Брайант, — позвала Меган, когда он вышел из лифта.

Он поднял голову, отодвинул все мысли о Кире на задний план и направился к столу секретаря. Настало время показать свое деловое лицо. Меган прикусила губу. Эта ее нервная привычка стала ему известна. И посмотрела на него неуверенными глазами.

— Да? — спросил Сэм, немного волнуясь.

Для Меган было непривычно вести себя так сдержанно. Если и был в офисе кто-то, кроме Киры, кто без проблем мог заглянуть ему в лицо, так это Меган.

— Гм, — пробормотала она, похоже, потеряв дар речи.

— Что-то не так?

Вздохнув, женщина, наконец, произнесла: «Сегодня утром вас ждала одна женщина. Очень настойчивая женщина. Я пыталась заставить ее подождать в коридоре, как положено всем посетителям, но она ворвалась в ваш кабинет и не хотела уходить. Она даже пригрозила мне увольнением, когда я сказала ей, что она не может оставаться в вашем кабинете одна. Мы спорили, наверно, минут десять, пока я, наконец, не сдалась. Я никогда не видела ее раньше, но, видимо, вы с ней близки, потому что она была уверена, что вы с меня шкуру сдерете, если узнаете, что я ее не пустила».

Смущенный мужчина поднял бровь: «Ты никогда не видела ее раньше?».

Единственными навязчивыми женщинами в его жизни были мать и сестра. Он не мог себе представить, чтобы они стали дожидаться его прихода, прежде чем отправиться в офис. Кроме того, его сестра уже была в него. Меган, вероятно, могла ее узнать.

— Нет, — ответила Меган. — Мне показалось это странным, но поскольку вас здесь не было, я не могла получить вашего разрешения вызвать охрану и вывести ее. К тому же, если бы она действительно была для вас особенной, вы бы живьем содрали с меня кожу, если бы я не впустила ее, — Меган сузила глаза, и ее немногословный ответ удивил Самюэля.

— Я разберусь.

Он не стал ее поправлять. Меган была права. Он, вероятно, не очень обрадуется, если она откажется исполнять желание того, кто был ему дорог. Вот только кроме Киры и Коди никто не подходил под эту категорию. Вся эта ситуация заставляла Сэма чувствовать себя не в своей тарелке.

Что-то здесь не так. Настойчивая женщина, которая хотела проникнуть в его кабинет? Он не мог представить, кто... О нет! Лучше бы это была не та, о ком он подумал.

С ясными намерениями он ворвался в свой кабинет и с силой толкнул дверь. Дерево закричало в знак протеста, и дверь распахнулась, едва не сорвавшись с петель. Лицо мужчины исказилось от решимости до откровенной ярости, когда он увидел, что женщина, которую он боялся, сидела в его кресле, и ее длинные накладные ногти постукивали по дубовой поверхности стола.

— Что ты здесь делаешь, Шерилин! — прорычал он.

Сначала эта женщина появилась у меня на пороге, потом вломилась в его дом, а теперь пристает к нему на работе? Это было уже слишком. Он уже говорил об этом со своим

адвокатом, который посоветовал ему подождать и посмотреть, будет ли он доставать его снова, прежде чем обращаться в полицию и требовать запретительного судебного приказа. Шансы на то, что он добьется своего, были невелики, поскольку он не вызвал полицию, когда она проникла в его дом без разрешения, и она не казалась такой уж опасной.

— Сэм, — жеманно улыбнулась она, вставая из-за стола и подходя ближе.

Женщина с озорным блеском в глазах сделала шаг в его личное пространство. Он попытался отступить, но она протянула руку, чтобы поправить его галстук, и ее наманикюренные пальцы вцепились в галстук, отчего он стал казаться петлей на шее.

Сжав кулаки и нахмутив брови, Сэм едва не вышел из себя. Он пытался сдержать свой гнев, чтобы не наброситься на эту проклятую суку и не задушить ее.

Как она посмела?

Его квартира была его святыней, и он чувствовал себя оскорбленным тем, что она ворвалась в нее без его ведома.

Но это? Как она могла появиться на его работе без предупреждения и угрожать его секретарше? Она перешла все границы.

— Ты слишком долго, малыш. Я знаю, что ты любишь играть в игры, но прошло уже несколько недель. Когда же ты, наконец, позвонишь мне? — промурлыкала она, хлопая ресницами.

Сэм уже собирался назвать ее еще одним именем из своего быстро растущего списка проклятий, когда услышал позади себя вздох. Он резко обернулся, посмотрел глаза Кире полные ужаса и почувствовал, как кровь отхлынула от его лица.

— Ты... занят. Я... я...зайду позже, — пробормотала она, заикаясь.

— Кира! — позвал он, торопливо качая головой.

Конечно, со стороны это выглядело весьма странно: женщина прильнула к его груди, называя его «малыш» и ласково поглаживая. Он знал, что Кира сразу же предположит самое худшее. Они еще только начали узнавать друг друга, и он никогда не говорил о женщине, которая его преследовала. Кира была красивой женщиной, но он знал, что она сама этого не осознает и не понимает, как повезет мужчине, если она станет его женой. Неуверенность в ее глазах вот-вот вернет их обоих на исходную позицию. Она не верила, что сможет удержать его внимание или что она достойна его. Это было видно по ее лицу.

Прежде чем он смог убедить Шерилин отпустить его, Кира уже развернулась на каблуках и убежала. Ему отчаянно хотелось последовать за ней. Но он понимал, что сначала нужно решить эту проблему, а затем идти за своей женщиной. Он сфокусировал свой свирепый взгляд на суке Шерилин, схватил ее за руку, не давая вырваться, и достал мобильный телефон, чтобы вызвать охрану.

Кира с отвращением смотрела на свое отражение в зеркале: размазанная тушь вперемешку со слезами на красных щеках. Она не должна была так поступать с собой, не должна была давать мужчине такую власть над собой. Когда-то давно она поклялась себе быть сильной и решила, что никогда не позволит себе быть такой уязвимой, как в тот вечер, когда она встретила Самюэля в ночном клубе. У нее не было причин испытывать душевную боль. Самюэль и она не были парой. Возможно, они стали чаще встречаться, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Но они не были вместе.

Она не должна чувствовать себя преданной. Он не давал ей никаких обещаний.

Так почему же ей было так больно?

Почему ей казалось, что ее сердце словно вырвали из груди, когда она обнаружила женщину, которая прижималась к Самюэлю. Она называла его «малышом» и спрашивала, когда он ей позвонит. Вот почему она так старалась держаться на расстоянии. Именно поэтому она не хотела торопить события. Она знала, что ничего не получится, знала, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Такой мужчина, как Самюэль мог заполучить любую женщину.

Так почему же он выбрал именно ее?

Это казалось нелогичным.

Кира не знала, кто эта женщина, и никогда не видела ее раньше. Но если она была в офисе Самюэля, значит, она должна быть ему дорога. Самым важным правилом в его жизни и в делах было строгое разделение бизнеса и удовольствий. Он неоднократно говорил ей об этом. Даже членам его семьи не разрешалось посещать его во время работы. А если эта женщина может? Она должна быть важной для него.

Она не должна была так поступать с собой. Не должна была думать об этом и позволять себе чувствовать себя еще хуже. Но ничего не могла с собой поделать. Все шло прекрасно. Как бы она ни боялась, ей нравилась каждая секунда выходных, проведенных с Самюэлем и их сыном. Впервые за много лет она чувствовала себя счастливой. Ничто не могло испортить это ощущение, кроме того, что предстало перед ее глазами, когда она открыла дверь в кабинет Самюэля. Он говорил так решительно, что уверен в том, что у них все получится.

Какая ложь!

Наверно, он самый лучший актер в мире.

Самое страшное, что она поверила ему, думая, что его слова — правда. Что они действительно смогут наладить отношения и стать настоящей семьей.

Такая наивность. Как она могла поверить ему?

Она знала, что это не так.

Разве прошлый опыт не научил ее быть более осторожной?

Три стука в дверь заставили Киру застыть на месте и закончить свою вечеринку жалости. Она надеялась, что...

— Кира! Открой дверь! Я знаю, что ты там!

О да! Это был тот, кого она опасалась.

У нее возникло странное чувство дежа вю. Это слишком сильно напомнило ей тот случай, когда он стучал в дверь после того, как она попыталась уволиться.

— Уходи, Самюэль! — крикнула она, издав мучительный вздох.

Она не могла этого сделать. Она не была готова к конфронтации. Ей нужно было время, чтобы все уложилось в голове.

— Кира, пожалуйста,пусти меня. Дай мне возможность объяснить, что ты видела, прежде чем делать неправильные выводы, — умолял он с тоской в голосе.

Было так странно слышать от самоуверенного человека хоть что-то, кроме уверенности в себе, что она тут же направилась к двери и открыла ее. Если его мольба не особо удивила ее, то Самюэль выглядел ужасно, когда она, наконец, увидела его. Это был уже не тот наглый ублюдок, каким он был раньше, не тот обаятельный мужчина, от которого у нее не раз становились влажными трусики, не та акула бизнеса, которая с легкостью выигрывала все дискуссии. Вместо этого на его лице было выражение усталости и подавленности.

— Я знаю, что ты подумала, увидев меня с этой женщиной, но ты ошибаешься. Я только что потратил четыре часа на то, чтобы разобраться в этой чертовой неразберихе, которую я

создал. Так что, пожалуйста, дайте мне шанс все объяснить, — умолял он, переступая порог и направляясь в гостиную.

Совершенно ошеломленная Кира молча закрыла дверь и последовала за ним. Она ожидала бурной дискуссии, проклятий и обидных слов, которые нельзя будет взять назад. Но такого? Она не знала, что с этим делать, как реагировать и чего ожидать. Самюэль не выглядел виноватым или рассерженным, просто расстроенным. Это потрясло ее настолько, что она потеряла дар речи.

— Я собираюсь объяснить тебе это, потому что знаю, что это то, что тебе нужно, чтобы подавить демонов в твоём сознании. Ты сразу же сделала неправильные выводы, даже не попытавшись поговорить со мной или спросить, что происходит, и неверно истолковала ситуацию. Но я тебя не виню. Я знаю, как ты не уверена в себе. Мне следовало рассказать тебе о Шерилин, но тогда это казалось неважным.

— Я...

— Дай мне закончить, — устало потребовал мужчина. — Ты думаешь, что эта женщина важна для меня. Может быть даже, что она была в моей жизни все это время, а я просто навязывался тебе и играл в игры. Ты ошибаешься. Ты должна знать, что я никогда так не поступлю. Я бы разозлился из-за этого, но послу того утра, которое у меня было, я просто не могу найти в себе силы злиться.

— Я...

На этот раз Самюэль даже не стал комментировать, а просто перебил ее: «Почти год назад у меня был секс на одну ночь с Шерилин, которую ты видела в моем кабинете. Она была расстроена после того, как я ее бросил. И вот уже несколько месяцев она преследует меня. Она почему-то решила, что мы с ней идеально подходим друг другу. Но, поверь, я никогда не поощрял этого. Она ходила за мной по пятам, устроила засаду у моего дома и даже однажды вломилась в мою квартиру. Это было не очень приятно, и я дал ей понять, что она перешла опасную черту. С тех пор от нее не было никаких вестей, и я полагал, что она наконец-то поняла, о чем идет речь. Очевидно, она не поняла».

— Она вломилась в твою квартиру, — повторила Кира, широко раскрыв глаза.

Самюэль продолжал, как будто она не произнесла ни слова: «Как ты, наверно, заметила, я не был рад обнаружить ее в своем кабинете сегодня утром. На самом деле я был настолько взбешен, что едва сдерживал свою ярость. После твоего ухода я вызвал охрану и после изрядной доли драматизма с ее стороны, наконец, выпроводил ее. Я поехал в полицейский участок, объяснил ситуацию и спросил, какие у меня есть варианты. Поскольку я никогда раньше не имел дела с полицией, у меня нет никаких доказательств того, что на проникала в мою квартиру или что она много раз приставала ко мне, кроме сегодняшнего дня. Они ничего не смогли сделать, но посоветовали мне в следующий раз, когда я обнаружу ее на пороге своего дома, немедленно обратиться в полицию. Я не могу получить запретительный судебный приказ без доказательств».

— Значит, ты ничего не можете сделать?

— С юридической точки зрения — нет. Однако в данный момент я поручил частному детективу копать на нее компромат и надеюсь, что смогу найти другой способ заставить ее держаться от меня подальше. Я ждал достаточно долго. Пора, наконец, донести до нее эту мысль.

— Я не знаю, что сказать, — пробормотала женщина, прикусив нижнюю губу.

Из всего, что он мог сказать, этого она ожидала меньше всего.

— Тебе не нужно ничего говорить. Просто подойди ко мне поближе и дай мне обнять тебя.

Кира нахмурилась и подошла ближе. Самюэль притянул ее к своей груди и крепко обхватил руками.

— Я хочу, чтобы у нас все получилось. Не позволяй своим демонам встать между нами. Я понимаю твою реакцию, но в следующий раз хотя бы найди время поговорить со мной, прежде чем убегать. Всего этого можно было бы избежать, если бы ты просто накричала на меня и спросила, что, черт возьми, происходит, вместо того, чтобы убегать. В тебе есть этот огонь, я видел его много раз. Используй его.

Кира подняла подбородок и посмотрела Самюэлю в глаза: «Ты хочешь, чтобы я накричала на тебя в следующий раз?».

— Да, черт возьми! Когда ты злишься, ты выглядишь просто потрясающе. Мне больше нравится твой сердитый вид, чем грустный. Я больше никогда не хочу видеть этот опустошенный взгляд.

— Это больно. Я думала...

— Я знаю, что ты подумала. Поверь, мне так же больно видеть тебя такой грустной. Я не хочу причинять тебе боль, милая. Все, что я пытался сделать, это убедить тебя, что мы будем отличной командой, идеальной семьей. Я хочу, чтобы ты и наш сын всегда были в моей жизни.

Кира кивнула, выглядя при этом смущенной: «В следующий раз я постараюсь не делать поспешных выводов».

— Надеюсь, что следующий никогда не наступит. Но если наступит, то я тоже на это надеюсь.

— Я, наверно, пойду умоюсь. Я точно знаю, что выгляжу как сумасшедшая.

Отражение в зеркале не врало. Она выглядела ужасно.

— Ты можешь пойти умыться после того, как я тебе еще немного подержу тебя в своих объятиях. Думаю, я заслужил это после такого утра, — заявил Самюэль, нежно уткнувшись лицом в ее шею и еще крепче прижимая ее к себе.

Она удовлетворенно вздохнула. Да, ей это тоже было необходимо. Она пережила эмоциональную бурю, и ей нужны были старые добрые объятия.

Кира готовила ужин, каждые несколько минут бросая взгляд на часы, которые висели на стене в другом конце комнаты. После того, как Самюэль появился в ее квартире и рассказал о Шерилин, они обнимались, казалось, целую вечность. Затем она, наконец, отстранилась и заявила, что собирается принять душ.

Ей следовало бы удивиться, когда через сорок минут она вернулась в гостиную и обнаружила его лежащим на диване. Но она не удивилась. Оказалось, что Самюэль гораздо чувствительнее, чем ему казалось. Он все еще не отошел от того, что произошло в офисе, и, очевидно, хотел, чтобы она была рядом, чтобы убедиться, что у них все в порядке. Наверно, это не должно было иметь значения, но имело. Кире нравилось, что он приходил к ней, когда был расстроен. Это показывало, насколько он доверял ей, несмотря на все, что произошло. Мужчина не прятался за фасадом крутого бизнесмена, когда был рядом с ней, и это имело для нее огромное значение.

Оба все еще были не в своей тарелке. Они устроились на диване и смотрели фильмы, пока не пришло время забирать Коди из школы. К ее удивлению, Самюэль предложил забрать его. Он делал это впервые, и Кира сначала немного засомневалась, пока не заметила усталость в его глазах. Мужчина хотел сам забрать сына. Ему нужно было быть рядом с сыном, поэтому она без лишних слов отпустила его и принялась готовить ужин, чтобы занять свои мысли.

Мысль о том, что она готовит еду для своей маленькой семьи, одновременно и тревожила, и радовала ее. Слишком легко можно привыкнуть к этому. Несмотря на то, что Самюэль и она сделали огромный шаг вперед в своих отношениях, она знала, что он все еще не был на сто процентов открыт с ней. Он все еще скрывал часть себя и не мог объяснить ей, почему не хотел начинать отношения раньше. Только тогда, когда они смогут полностью доверять друг другу каждую частичку себя, как изнутри, так и снаружи, между ними будут возможны настоящие отношения.

Ключ от входной двери повернулся, и Кира улыбнулась, осознав, что оба ее мужчины наконец-то дома. Она дала Самюэлю запасной ключ перед тем, как он уехал за Коди, и сказала, чтобы он хранил его на всякий случай. Это казалось вполне логичным, но потом она поняла, что, вероятно, давая ему ключ, она давала ему надежду на отношения. Хотя недавно утверждала обратное. Она определенно подавала ему неоднозначные сигналы.

Через несколько секунд по квартире разнеслась радостная болтовня: Коди рассказывал отцу о том, как прошел его день.

Кира слегка нахмурилась, когда ее мальчик даже не поднял на нее глаз, войдя на кухню.
— Разве мамочка не заслужила поцелуй? — спросила она, приподняв бровь, прерывая разговор.

Ребенок поднял голову и озорно улыбнулся. После чего подбежал к ней и бросился в ее ждущие объятия.

— Привет, мамочка, — пробормотал он и прижался к ее щеке влажным поцелуем.
— Привет, милый. Тебе сегодня было весело?
Коди задорно кивнул: «Сегодня утром мы ездили на ферму и помогали доить коров!».
— Правда? Я совсем забыла о вашей поездке. А молоко ты тоже пил?
И снова мальчик яростно кивнул: «Да! На вкус оно было немного странным, но мне все

равно понравилось».

— Конечно, на вкус оно другое, но оно гораздо полезнее, чем молоко, которое мы покупаем в магазине.

— Что ты готовишь? — с любопытством спросил Самюэль, подойдя к ней сзади и непринужденно обхватив ее за талию, заглядывая через ее плечо в кастрюлю.

— Тушеную говядину, — ответила она ему, немного ошеломленная его прикосновением.

— Пахнет вкусно, — пробормотал он.

Затем поцеловал ее в плечо и отступил от нее. Кира почувствовала слабость в коленях от этого маленького интимного жеста. У нее никогда не было подобных отношений: мужчина, который прикасался к ней так непринужденно и смотрел на нее с таким интересом, что казалось, будто он проживает дыры в ее коже.

— Пусть мама закончит приготовление ужина и пойдем смотреть мультики. Хорошо, малыш? — спросил Самюэль, устремив взгляд на их мальчика, который наблюдал за ними глазами, полными интереса и любопытства.

Застигнутая врасплох, Кира совсем забыла о сыне. Она напряглась. Как бы ей ни нравились непринужденные прикосновения Самюэля, было ясно, что с сыном им нужно быть осторожнее. Их мальчик был слишком смышленным, чтобы понять, что происходит. Неподвижно, словно статуя, она наблюдала за тем, как эти двое исчезли в гостиной, и, наконец, расслабилась. И напряжение покинуло ее мышцы. Нелегко было найти баланс между тем, чтобы лучше узнать Самюэля и скрыть от Коди их развивающиеся отношения. Сегодня это стало очевидным.

Остаток вечера прошел спокойно. Они поужинали всей семьей. Самюэль помогал Коди с домашним заданием, а Кира мыла посуду. Как истинный джентльмен, мужчина предложил ей свою помощь, но она отказалась. Ей нужно было время подумать и чем-то заняться. Слишком много всего происходило одновременно. Она отчаянно нуждалась в советах бабушки и скучала по ней сейчас, как никогда.

— Он крепко спит, — сообщил Самюэль, вернувшись в гостиную после того, как уложил Коди в постель.

Сегодня вечером он был великолепен. Всегда рядом с сыном, играл с ним так, как будто делал это уже много лет. Самюэль был чертовски хорошим отцом, несмотря на все свои переживания. И несмотря на попытки уберечь свое сердце, его отношение к ребенку только усиливало ее желание быть с ним.

— Ты выглядишь усталой, — заметил он, подойдя ближе.

Он приподнял большим пальцем ее подбородок, пока она не посмотрела ему прямо в глаза.

Кира тихо вздохнула и на мгновение закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновениями: «Это были беспокойные недели».

Мужчина кивнул в знак согласия и прижался лбом к ее лбу.

— Многого произошло, — произнес он.

— Я думаю, не торопим ли мы события? Не стоит ли нам просто привыкнуть к ситуации, прежде чем усложнять ее, пытаюсь понять, есть ли между нами что-то большее.

— Не торопимся ли мы? — спросил Самюэль, обхватывая ее обеими руками и притягивая к своей груди.

Кира улыбнулась, закрыв глаза от удовольствия, и прижалась щекой к его ключице.

— Это шокирует, — честно ответила она.

Возможно, все было слишком быстро, возможно, это была плохая идея, но это было правильно. Не было того места, где бы она хотела быть, кроме как рядом с Самюэлем и их сыном.

— Давай я приглашу тебя на свидание?

— На свидание? — в голосе Киры прозвучало удивление.

— Тебе чуждо это понятие? Да. Свидание, — подтвердил мужчина. — Разве не так большинство людей знакомятся друг с другом?

— У большинства людей нет общего ребенка, — сухо заметила Кира.

— Мы сделали все в обратном порядке. Но это не значит, что идти на свидание — плохая идея.

— Куда бы ты меня повел?

— Любопытство до добра не доводит, милая. Пусть это будет сюрприз.

Кира нахмурилась и подняла на него глаза: «Ты уже все продумал?».

— В общих чертах, — кивнул Самюэль. — Я знаю, куда бы хотел тебя отвезти.

— Ты знаешь, как заставить женщину почувствовать беспокойство. Теперь я хочу знать.

— Наберись терпения. Я тебя удивлю.

— Ты не скажешь мне, когда мы пойдем на свидание?

— Нет. Это разрушит мои планы сделать тебе сюрприз.

Кира закатила глаза: «Большинство свиданий проходят не так».

— Как ты уже заметила, мы не совсем обычная пара.

— Конечно, нет, — согласилась она.

Была пятница. Прошло ровно четыре дня, как Кира вроде как согласилась пойти на свидание с этим назойливым и несносным человеком, который работает через один кабинет от нее, а она все еще не знала, когда это свидание состоится. напротив ее кабинета. Она ожидала, что он хотя бы даст ей какую-то подсказку, намекнет...хоть что-нибудь. Но Самюэль продолжал держать рот на замке. Даже ее лучшие навыки флирта... да, она их использовала... не заставили его сдать. Она не знала, разочаровываться ей или радоваться. Он так хотел пригласить ее на свидание, и она ожидала, что ей не придется долго ждать, пока он сделает ей сюрприз. Этого, очевидно, не произошло.

Четыре дня она гадала, пытаясь понять, что же такое он припрятал в рукаве. Чем больше времени проходило, тем больше она убеждалась, что Самюэль не имеет ни малейшего представления о том, что он собирается делать, и просто ждет знака. Просматривая свой ежедневник на день, Кира заметила, что через десять минут у них с Самюэлем встреча за ланчем, о которой она совсем забыла. Кира должна была просмотреть некоторые бумаги, сделать пометки и решить, какой проект, по ее мнению, компания должна рассмотреть в следующий раз. Для каждого из предложений нужно было разработать питч. Окончательный выбор оставался за Самюэлем, но ему нравилось слушать Киру. Иногда ей казалось, что он слишком доверяет ей.

Нелегко было найти нужные файлы среди кипы бумаг на ее столе. После заключения крупной сделки в Нью-Йорке бизнес быстро развивался, и они едва успевали за поступающей работой. Она вздохнула с облегчением, когда, наконец, нашла нужную папку.

Слава Богу.

В начале недели она просматривала документы и сделала нужные пометки. Было бы

унизительно признаться, что она совсем забыла об них.

Взяв с собой папку, она направилась в кабинет Самюэля и постучала в дверь. Как обычно, он сразу же впустил ее, не беспокоясь о том, что она находится рядом, пока он заканчивает телефонный разговор с финансовым отделом. Удивительно, как сильно изменилось его отношение к ней на работе с тех пор, как он только начал работать генеральным директором. Для остальных сотрудников компании он оставался все тем же безупречным, дисциплинированным, чопорным бизнесменом. Но когда они оставались наедине, он снимал маску и сразу же менялся.

Это было приятно. Ей гораздо больше нравилось, когда он не называл ее по фамилии и не был таким чертовски грубым, когда приказывал ей. Самюэль оставался Самюэлем, но ей было легче принять его без высокомерия. Как только телефонный звонок закончился, мужчина поднял голову и улыбнулся ей. Улыбкой мощностью в двести киловатт, от которой трусики Киры просто растаяли.

Проклятье! Она никак не была готова к такой приятной реакции.

— Ты готова идти?

Кира нахмурилась: «Я думала, мы устроим бизнес-ланч в офисе, раз уж мы будет только вдвоем?».

Самюэль встал из-за стола и сказал: «Я уже попросил Меган забронировать столик».

— Меган? — повторила женщина. — С каких это пор Меган бронирует столики? Это работа твоего помощника, то есть меня.

— С тех пор, как я понял, что ты откажешься и начнешь говорить о том, что мы не должны пользоваться кредиткой картой компании, когда в этом нет необходимости.

— Ну... в этом я права. Если мы не обедаем с клиентом, то в этом нет никакой необходимости. Не на кого производить впечатление.

— Я сегодня балую свою помощницу, потому что она отлично справилась с работой.

Кира уставилась на Самюэля, приподняв бровь: «Ты шутишь, да?».

Мужчина закатил глаза и рассмеялся: «Разве это запрещено?».

— Это нестандартное поведение для тебя. Ты хорошо себя чувствуешь? — Кира начала волноваться.

— У меня просто хорошее настроение, милая. Поддай на меня в суд. Ты готова уйти или нет?

Мужчина не стал дожидаться ответа Киры. Он просто снял пальто с вешалки и взял со стола ключи от автомобиля. Она не проронила ни слова, просто последовала за Самюэлем к лифту и вышла из кабинета. Он нажал кнопку нижнего уровня и подождал, пока двери закроются, после чего подошел к ней и взял ее за руку. Мужчина ободряюще сжал ее и быстро поцеловал в висок.

— Здесь есть камеры, — заметила она, глядя на небольшое устройство в углу потолка.

— Единственные, кто смотрит запись — это охранники, и их задача — не привлекать внимания. Не волнуйся за них, — беззаботно заверил ее Самюэль.

Она перевела взгляд на его лицо и свела брови вместе: «Что-то не так. Ты выглядишь почти... счастливым».

Мужчина усмехнулся: «И это плохо?».

— Неправильно. Мы на работе. Ты должен быть хмурым.

Самюэль изо всех сил старался сохранить бесстрастное выражение лица, но ему это не удалось. Его глаза наполнились весельем, а губы искривились в улыбке.

— О, забудь! — Кира надулась.

— Ты сердишься? — недоуменно спросил мужчина.

— Нет. Я расстроена тем, что ты держишь меня в неведении. Ты что-то придумал и не хочешь мне об этом рассказать.

Кира подождала, но он ничего не ответил, просто смотрел перед собой, пока они ждали, когда приедут на парковку. Оказавшись на парковке, мужчина направился к своему «BMW» и отпер его. Поняв, что он не собирается ничего ей говорить, Кира снова надулась и, не говоря ни слова, села в машину. После пятнадцати минут молчания она, наконец, заговорила: «Куда мы едем? Почему мы покидаем черту города?».

Что-то было не так. Деловые обеды всегда проходили в одном из немногих шикарных ресторанов города. А они проехали их все.

— Подожди, — пробормотала женщина в недоумении. — Ты что, приглашаешь меня на свидание?

Нет, ни в коем случае. У них еще оставался день работы. К тому же через несколько часов нужно было забрать Коди из школы.

Самюэль усмехнулся, наконец-то приподняв уголок завесы: «Ты просто расслабься и наслаждайся этим днем. Не о чем беспокоиться. Меган знает, что у нас обоих выходной, а моя сестра заберет Коди из школы. Все уже улажено. Все, что тебе нужно сделать, это наслаждаться моим обществом».

— Ты все продумал.

Черт возьми. Как она могла этого не заметить?

Она должна была догадаться о том, что происходит. С того самого момента, как он начал вести себя странно.

— Давай, сядь и расслабься. Мы будем ехать несколько часов.

— Куда мы едем?

— Ты же не думаешь, что я отвечу на этот вопрос?

Нет, конечно. Она так не думала.

Она собиралась отомстить ему за это. Какими бы благими ни были его намерения. Она ненавидела, когда ее держали в неведении.

С каждым пройденным метром веселье Сэма только возрастало. Кира сводила себя с ума, крепко сжимая губы и нервно елозя на сиденье. Было видно, что ей хочется задать еще больше вопросов, но она не хотела, чтобы он видел ее любопытство. Его едва скрываемая усмешка, вероятно, только еще больше раздражала ее, но он просто не мог ничего с собой ничего поделать.

— Мы почти приехали, — объявил он, изо всех сил стараясь не разразиться смехом, когда Кира просто закатила глаза и отказалась воспринимать его слова.

По мере того, как он ехал по ухабистой грунтовой дороге, на Сэма нахлынули воспоминания о его подростковом возрасте. Тогда он терпеть не мог, когда его обязывали ездить в семейные поездки с матерью и отчимом. В основном потому, что, как и большинство подростков, предпочитал проводить время с друзьями, а не с семьей. Но теперь он понял, почему его мать так ценила семейный отдых. Как бы ни было ему неприятно находиться вдали от друзей, он должен был признать, что у него остались хорошие воспоминания от их поездок.

Примерно через два года после того, как его мать снова вышла замуж, они купили

небольшой домик на озере в трех часах езды от Чикаго. Это было идеальное место для семейного отдыха. Мать заставляла их с Гарольдом ездить на озеро не менее трех раз в год. Сейчас дом практически не использовался, за исключением тех нескольких уик-эндов в год, когда Гарольд и его мать все еще приезжали туда. Сэм почти забыл об этом месте, пока Кира не спросила, куда бы он мог сводить ее на свидание. Казалось, это было отличное место. Ему всегда нравилось бывать на озере, несмотря на его протесты. Это было отдаленное место, где никто не мог их побеспокоить, и, по словам его матери, одно из самых романтических мест, где она когда-либо бывала. Он не сомневался, что Кира будет наслаждаться тишиной и покоем.

— Где мы? — наконец спросила Кира, когда он припарковал свой автомобиль перед деревянным домиком.

Сэм некоторое время смотрел на старое здание, испытывая ностальгию. Они просто обязаны устроить еще одну семейную поездку, включая мужа Эбби и их мальчиков. Слишком уж давно они не проводили время вместе, если не считать воскресного обеда.

— На озере. В доме моих родителей.

За домом было красивое озеро с небольшим причалом, где Гарольд пришвартовал свою гребную лодку. Озеро было окружено лесом, и летом температура воды в нем была идеальной для купания. Это было одно из самых тихих мест, где он когда-либо бывал. До ближайшей асфальтированной дороги было около десяти километров, и, насколько Сэм знал, поблизости никто не жил.

Кира с изумлением посмотрела на него и прошептала: «Как красиво!».

— В подростковом возрасте я часто бывал здесь, но когда мама перестала меня приглашать, я больше сюда не возвращался. Это, пожалуй, единственное место в мире, о котором у меня остались только приятные воспоминания. Когда ты спросила меня, знаю ли я, куда тебя отвезу, я сразу же подумал об этом месте. Я бы хотел однажды привезти сюда Коди и научить его ловить рыбу, как Гарольд научил меня.

— Мне нравится такой план, — улыбнулась Кира, открывая дверь и выходя из машины.

Сэм позволил ей немного погулять и с удовольствием наблюдал, как она обходит домик и спускается к озеру. Она была похожа на маленького ребенка, которому только что подарили конфету. Он никогда не видел ее такой счастливой.

— О, смотри! Там маленькая лодка!

Она с восторгом подбежала ближе к озеру и стала смотреть на красивую природу.

— Здесь потрясающе, — прошептала Кира, прислонившись к нему спиной, когда он остановился позади нее и обхватил ее за талию. — Я никогда не видела такой красоты. Мои родители никогда не брали меня на каникулы. Мы всегда оставались в городе. Я никогда не была на природе.

— Правда?

Он был удивлен. Хотя, наверно, не должен был. Он немного знал о ее юности, и, судя по всему, ничего хорошего там не было. Ее родители должны были просто полюбить ту личность, которой она стала. Вместо этого они отгородились от нее именно тогда, когда она больше всего в них нуждалась.

— Мои родители всегда были очень строгими. Они не знали, что такое веселье. Я вообще не должна была удивляться, когда они поставили мне ультиматум: избавиться от ребенка или собрать вещи и уехать. В нашей семье не было какого-то уюта и теплоты. Они никогда не обнимали меня и не говорили, что любят. Я часто думаю, зачем я вообще

родилась, если они явно не хотели иметь со мной ничего общего. Мне повезло с бабушкой, она была замечательной женщиной. Я не понимаю, как мой отец мог быть таким, ведь у него была такая любящая мать. Никогда, наверно, не пойму.

— Ты никогда не могла стать по-настоящему собой, пока жила с ними, — заметил Сэм.

— Нет. Они отказывались принимать любые слабости, а их у меня, видимо, было много. Они постоянно давали мне понять, насколько они разочарованы во мне. Еще хуже стало, когда я сказала им, что беременна. Отец вообще отказался со мной разговаривать. Я уверена, что они знали, что после ухода из дома я переехала к бабушке, но никогда не приходили ко мне и не звонили. По-моему, они до сих пор даже не знают, что у них есть внук.

— Это их потеря.

— Верно. Но меня беспокоит, что мои оставшиеся родственники не хотят иметь со мной ничего общего. Папа был единственным сыном моей бабушки. Мама никогда не рассказывала о своих родителях. Я не знаю, есть ли у меня другие родственники, кроме родителей, но думаю, что нет. Я часто думаю, может быть, у моей мамы есть братья и сестры. Было бы приятно знать, что я не совсем одинока.

— Ты не одинока, — возразил Сэм.

— У меня есть друзья и прекрасный сын, но у меня нет кровных родственников. Знаешь, как мне хотелось стать частью семьи, когда я обедала с тобой у твоих родителей? Мне нравится, что у моего сына это есть, что он — часть такой веселой компании людей, что ему не нужно быть одному, как мне.

— Я понимаю, что мне повезло, но так было не всегда, — осторожно пояснил Сэм. — Моя мать не была похожа на саму себя до того, как вышла замуж за Гарольда. Мой биологический отец не был хорошим человеком. У него было не все в порядке с головой. Что бы мы ни делали, он всегда злился и бросал в нашу сторону ехидные замечания. Но это было еще не самое страшное. Он полностью уничтожил мою мать. Может быть, не физически, но словесно точно. У нас не было хорошего детства. Только когда мама снова вышла замуж, я понял, что такое счастье.

— Что произошло?

Мужчина крепче обхватил талию Киры и притянул ее еще ближе, нуждаясь в ней: «Однажды: он зашел слишком далеко. Кажется, мне тогда было двенадцать, Итану — восемь, а Эбби только что исполнилось семь. Мы смотрели телевизор, когда он ворвался в комнату с очередным приступом ярости с кулаками наперевес. Он почему-то решил, что мама ему изменила, и держал в руках пару ее трусиков. Он обнюхивал их и грубо обзывал ее лживой шлюхой. Я до сих пор помню, как Эбби сжалась от его голоса и заползла ко мне на колени. Она была напугана до смерти. Он продолжал в том же духе, заглядывая моей маме в лицо и ругая ее грязными словами».

— О Боже...

— В ту ночь мама собрала наши вещи, когда он уже спал, посадила нас всех в свою раздолбанную машину и отвезла в мотель, до которого было несколько часов езды. Она зарабатывала хорошие деньги, но большую часть их приходилось отдавать нашему отцу, потому что он проиграл деньги в местном казино. Понятно, что после переезда она осталась без работы. Она работала в банке, но не смогла найти аналогичную работу в Чикаго. В конце концов, она устроилась официанткой, чтобы содержать нас. Это было нелегко. Денег едва хватало на крышу над головой и еду в холодильнике.

— Неужели у нее не было никого, кто мог бы ей помочь?

— Когда она отказалась бросить отца, большинство ее друзей перестали с ней общаться. Они все, видимо, предупреждали ее, но она не слушала. Она была влюблена в него. Она поняла, что они были правы, только когда стало слишком поздно. Ее родители умерли рано, а сестра была наркоманкой. У нее никого не было. Гарольд владел местным цветочным магазином, где и познакомился с моей мамой. Она так любила цветы. И когда в магазине освободилось место, подала резюме. Она сразу понравилась Гарольду, и он сразу же принял ее на работу. Правда, ему потребовалось три года, чтобы убедить ее в своей надежности. Мы переехали к нему, когда мне было почти пятнадцать лет. На этом история со слезами закончилась. Он замечательный человек и любит всех нас так, как будто мы его родная плоть и кровь.

Сэм глубоко вздохнул. Он никогда раньше никому не рассказывал эту историю и почувствовал, как с его плеч свалилась тяжесть. Ему и в голову не приходило, как сильно он нуждался в том, чтобы снять с себя часть бремени. Сэму было приятно поделиться с Кирой о своем дерьмовом детстве.

— Я не знаю, что сказать.

— Ничего не говори. Я просто хочу, чтобы ты знала, что моя жизнь не всегда была такой, как сейчас. Я знаю, каково это — бороться за деньги, знаю, как сильно может повлиять плохое воспитание, и как невероятно одиноко ты можешь себя чувствовать. Мне повезло, что моя мама встретила замечательного человека. Благодаря этому наша жизнь стала лучше.

— Кажется, теперь я понимаю, почему твоя мама и Гарольд до сих пор смотрят друг на друга, как влюбленные подростки.

— Да, им хорошо вместе.

— Я не хочу лезть не в свое дело, но... — начала Кира.

— Спрашивай, — подбодрил Сэм. — Сейчас или никогда.

Никогда не знаешь, когда наступит момент откровенности. Нечасто он так откровенно рассказывал о своей юности.

— Если ты видел, как Гарольд делает твою маму счастливой, почему ты никогда не хотел того же для себя? Почему ты не хотел отношений, зная, как хорошо тебе может быть?

Мужчина глубоко вздохнул и положил голову на плечо Киры: «Потому что я на собственном опыте убедился, что любовь может разрушить человека. Я боялся, что сделаю женщину такой же несчастной, как и мой отец».

— Ты боялся превратиться в него, — переформулировала она.

Сэм грустно улыбнулся и нежно поцеловал ее в лопатку.

— Боялся. Но теперь знаю, что я лучше него. Мой отец никогда не смог бы гордиться своими детьми так, как я горжусь Коди. Он никогда не играл с нами, никогда не улыбался нам и не обнимал нас. Я не знал, каким отцом буду я, и ужасно этого боялся. Эта ситуация... она заставила меня разобраться в себе. И я рад, что сделал это. Я не мой отец и никогда им не стану.

— Я не сомневалась в этом ни секунды.

— Никто не сомневался. Кроме меня.

Кира повернулась в его объятиях, обняла его за шею, посмотрела ему в глаза и сказала: «Ты хороший человек, Самюэль Брайант. Никогда не сомневайся в этом. Ты не похож на своего отца. Ты добрый и верный, хорошо ладишь с детьми и очень заботливый. Ты сделаешь счастливой любую женщину».

— Ты единственная женщина, которую я хочу сделать счастливой, — твердо сказал он ей, после чего наклонил лицо и нежно поцеловал ее.

Она на мгновение замерла, но потом все-таки отреагировала. Женщина привстала на цыпочки и ответила на его поцелуй. Их губы слились воедино, а руки начали блуждать. И они снова стали близки, как никогда прежде.

— Я хочу тебя, — пробормотал он ей в губы.

— Тогда возьми меня, — прошептала она, проводя пальцами по его волосам.

Сэм снова прильнул к ее губам. Для еще одного долгого поцелуя.

— Я не хочу торопиться.

— Я ждала этого момента семь лет. Я бы не назвала это «торопиться», — усмехнулась Кира.

— Ты ждала этого момента семь лет? — повторил он.

— Ну, — засомневалась она. — Я надеялась, что однажды мы снова встретимся, и ты поймешь, как сильно хочешь, чтобы я была в твоей жизни.

Сэм застонал: «А я был лишь занозой в твоей заднице».

— Это неправда, — возразила она. — Какое-то время ты меня очень сильно разочаровывал, но у нас, конечно, были свои моменты.

— Неужели за последние годы у тебя не было ни одного любовника? Не может быть, чтобы мужчины не замечали тебя. Ты изысканна.

Кира нервно закусил губу и медленно покачала головой: «Как только мужчины узнавали, что у меня есть сын, они обычно переставали мне звонить».

Она повергла его в шок этими словами.

— Ты шутишь? — прошептал мужчина, широко раскрыв глаза. — Ты была только со мной?

Это не могло быть правдой. Она была одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел.

Как это возможно? Что никто не пытался затащить ее в свою постель?

Он вдруг понял, насколько она доверяла ему, чтобы позволить ему зайти так далеко. Она была его. Полностью. Исключительно его. Это было такое потрясающее чувство — осознавать, каким прекрасным подарком на самом деле была Кира.

Не в силах больше сдерживаться, Сэм поднял Киру на руки и прильнул к ее губам. Он крепко прижал ее к себе и понес в дом. Мужчина пообещал себе, что сделает все возможное, чтобы она стала самой счастливой женщиной на свете.

Кира удовлетворенно улыбалась, наблюдая за проплывающими мимо деревьями, пока они ехали по шоссе. Сэм держал ее за руку, их пальцы были переплетены. Они провели потрясающие выходные в доме его родителей у озера и наконец-то возвращались домой. Она позвонила Коди, чтобы узнать, как он поживает в доме Эбби, и не удивилась, узнав, что их сын проводит время со своими двоюродными братьями. Это только улучшило и без того прекрасное настроение Киры.

Выходные прошли идеально. Просто идеально. Лучше и быть не могло. Рассказать Самюэлю о своем прошлом и выслушать его историю было непростой задачей. Но это очень сблизило их. Они были родственными душами, оба израненные воспоминаниями о прошлом. Теперь она понимала его гораздо лучше и наконец-то осознала, почему он так упорно не хотел сблизиться с женщинами. Это было именно то, что им обоим нужно, чтобы создать прочный фундамент для дальнейшего развития их отношений.

После разговора на озере Самюэль привел ее в спальню. Они оба были обнажены и тяжело дышали. Именно тогда они впервые занялись любовью. Она просто не могла назвать это иначе. Он прикасался к ней с такой нежностью и лаской.

— Черт, ты прекрасна! — задыхаясь, прошептал Самюэль, и его потемневшие глаза задержались на изгибе ее груди, а кончики пальцев нежно проšliсь по ее упругой груди. — Такая мягкая, такая совершенная.

Он навис над ней. Его дыхание щекотало ее чувствительную плоть. Мужчина обхватил губами розовый сосок Киры и начал посасывать его.

Это было чертовски приятно.

— Да, — прохрипела она.

Ее дыхание вырывалось короткими толчками, когда он продолжал ласкать ее маленькие эрегированные соски, поглощая их так, словно они были самым вкусным блюдом, которое он когда-либо ел. Слабый стон сорвался с ее губ, когда он обхватил ладонями обе груди и сжал их. У нее по позвоночнику побежали мурашки, проникая внутрь.

— Не могу поверить, что я так долго держался подальше от тебя. Каждая секунда была пыткой. Знаешь, как сексуально ты выглядишь в этих своих обтягивающих юбках-карандашах? Как сильно мне хотелось шлепнуть тебя по заднице каждый раз, когда ты перегибалась через мой стол? А эти каблуки? Черт возьми, Кира, ты и твои чертовы каблуки! В них твои ноги кажутся еще длиннее, — сказал он, раздвигая ее ноги и закидывая их себе на плечи.

Мужчина наклонился и прижался губами к ее лобку. Не в силах выстроить связную мысль, Кира лишь застонала громче и нетерпеливо подалась бедрами вверх, когда рот Бенджамина опускался все ниже и ниже.

— Такая нетерпеливая, — усмехнулся он. — Такая же нетерпеливая, как и в прошлый раз. Я до сих пор помню каждую секунду. Знаешь, все это время я не мог полностью выбросить тебя из головы. Я не хотел уходить той ночью. Это решение далось мне очень тяжело. Ты подарила мне особенное чувство. Ты была подарком судьбы, которым я должен был дорожить. Но тогда я был слишком напуган.

Самюэль прижался губами к ее клитору, впиваясь в крошечную пуговку, награждая ее волной удовольствия.

— Такая мокрая, такая готовая, — восхищенно произнес он.

Его пальцы переплетались с ее. Ощущения были потрясающими. Настолько великолепными, что Кира уже чувствовала приближение оргазма. Его ласковые слова, желание доставить ей удовольствие и интимный жест, переплетение пальцев — все это привело женщину в восторг. Она была пьяна от удовольствия и чутко реагировала на малейшие движения Самюэля.

— Вот так, детка, — подбадривал он, и она инстинктивно двигала бедрами. Ее тело начинало неудержимо дрожать, а пик приближался с каждым его движением языком.

Блаженство.

Чистое и беспримесное блаженство — вот все, что она чувствовала. Никогда еще Кира не получала оргазм так легко. Никогда еще не распадалась на части без особого труда. Она лежала без сил. Оргазм застал ее врасплох, захлестнул волнами, заставив все вокруг исчезнуть. Наслаждение было настолько сильным, что она даже испугалась. Она боялась просто не справиться с ним.

Казалось, что время остановилось. Когда она, наконец, пришла в себя, то издала негромкий вздох, а ее тело все еще сотрясала дрожь. Никогда еще она не чувствовала себя так хорошо. Удовлетворенной и неуязвимой. Это ощущение вызывало привыкание, и она наслаждалась им.

Мужчина положил голову ей на живот. Она провела пальцами по его мягким волосам цвета оникса и удовлетворенно улыбнулась.

— Это было невероятно, — пробормотала Кира и хихикнула, когда он поцеловал ее в пупок.

— Это было только начало, — поддразнивал Самюэль, медленно приближаясь к ней, пока их лица не оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. — Мне не терпится оказаться внутри тебя. Мне не терпится почувствовать, как ты сжимаешь мой член, словно тисками.

— Тогда чего же ты ждешь? — усмехнулась она, удивляясь собственной смелости и наглости.

Этот мужчина делал ее такой. Он заставлял чувствовать себя сильной и уверенной. Рядом с ним она могла быть самой собой и не бояться сделать или сказать что-то не то. Казалось, это было своеобразным освобождением после стольких лет сдерживания.

— Презерватив у меня в заднем кармане, — хмыкнул Самюэль, кивнув в сторону гостиной, где они оставили свою одежду.

— Я принимаю таблетки. Я тебе доверяю.

— Я регулярно прохожу обследования. Я могу показать тебе результаты анализов, когда мы вернемся домой. Я чист.

— Как я уже сказала, я доверяю тебе. Я знаю, что ты не сделаешь мне ничего плохого, — повторила Кира и подняла голову, чтобы нежно поцеловать его.

Мужчина охотно ответил на поцелуй и превратил то, что должно было быть быстрым чмоканьем, в глубокий и долгий поцелуй. Она обхватила его обеими руками и притянула к себе так близко, как только возможно.

Кира раздвинула ноги, прервала поцелуй и ободряюще кивнула. Самюэлю этого было достаточно. Он осторожно опустился между ее раздвинутых ног и приставил кончик члена к ее входу, а затем толкнулся вперед.

— Скажи мне, если будет больно, — сказал он ей, сжимая простыни в кулаках и

нахмурившись от полной сосредоточенности.

Возникла легкая боль, но ее легко затмило сильное удовольствие от того, что Самюэль наконец-то оказался там, где должен был быть.

— Двигайся, милый, — прошептала она, когда ее тело подстроилось под его размеры.

— Боже, ты совершенна! — простонал мужчина, нежно касаясь ее щеки и прижимаясь губами к ее губам.

А затем он плавно начал входить и выходить из нее. Темп был спокойным, но уверенным.

Кира впиалась ногтями в его спину, время от времени закрывая глаза от удовольствия, как бы она ни старалась держать их открытыми, чтобы видеть, как лицо Самюэля искажается от удовольствия и муки.

— Расслабься, милый. Со мной все будет хорошо. Не сдерживайся.

Она понимала, что он старается не причинить ей боли. Но ей нужен был весь он, вся страсть и сила, заключенная в нем.

И что с того, что утром у нее будет болеть? Это того стоит.

— Для тебя прошло слишком много времени, — запротестовал мужчина, не ускоряясь, как она просила его.

Взяв дело в свои руки, Кира опустила его лицо, прикусила нижнюю губу и уперлась пятками в его ягодицы. Самюэль зарычал, как дикий зверь, и окончательно потерял контроль над собой. Она удовлетворенно застонала.

Да! Именно этого она и хотела.

Они неистово двигались навстречу друг другу, их дыхание переплеталось, приближаясь к кульминации, и их разрядка была уже совсем близко.

Меняя угол наклона, Самюэль с каждым толчком терся лобной косточкой о ее клитор. Кира пыталась сдерживаться, пыталась продержаться подольше, но удовольствие было слишком сильным, чтобы с ним справиться. Без предупреждения мышцы ее лона сократились, крепко обхватив член Самюэля, и она кончила. Его имя прозвучало на ее губах.

Ему потребовалось еще около пяти толчков, чтобы последовать за ней. Он спрятал лицо в ложбинке ее шеи, громко выругался и крепко обхватил ее руками.

— Черт. Черт. Черт!

— Да, я полностью согласна, — пробормотала Кира, когда, наконец, смогла говорить, и ее легкие наполнились кислородом.

Мужчина ухмыльнулся и прижался к ее голове. Он все еще неровно дышал: «Я хотел бы остаться в тебе навсегда».

— Хм, это можно устроить.

С его губ сорвалась усмешка: «Ты начнешь скучать по нашему сыну уже через день».

— Наверно, ты прав. Тем не менее, мне нравится идея провести вечность в этой постели с тобой.

— Эта мысль должна приводить меня в ужас, но я просто не могу представить себе места, где мне было бы лучше.

— Чувства взаимны, босс. Чувства взаимны, — прошептала она, с улыбкой глядя ему в глаза.

Секс никогда не был так прекрасен. Она не могла представить себе, что когда-нибудь разделит такую близость с кем-то еще. Самюэль был для нее тем самым. Чем больше времени они проводили вместе, тем больше она верила, что и для него она — «та самая».

Они были просто созданы друг для друга.

В тот вечер они ужинали в постели при десятке зажженных свечей. Самюэль, судя по всему, приготовил корзину для пикника. Он планировал поужинать на берегу озера при свечах, но оба были слишком измотаны, чтобы снова одеваться. Ее сердце заколотилось при мысли о том, что Самюэль планировал нечто столь романтическое.

Набив животы, они начали очередной раунд, еще более бурный, если это возможно. Мужчина завел ее в каждый угол комнаты и сделал так, что ей стало чертовски хорошо, отчего ей казалось, что она вот-вот взорвется. Они занимались сексом несколько часов, пока она не заснула в его объятиях. Кира никогда не чувствовала себя такой довольной, как в эти минуты.

Утром он повез ее кататься по озеру на лодке, которую оставил Гарольд. Это было очень романтично, почти как в кино. Если бы она не была так занята, наслаждаясь общением с Самюэлем, она бы обязательно сделала фотографии. Они говорили о своей юности (о тех счастливых временах), о том, что им нравилось, и о мечтах, которые они еще хотели осуществить. Она узнала его в совершенно новом свете.

Трудно представить, что она когда-то переживала, что между ними ничего не получится, что их миры слишком далеки друг от друга. Они были похожи даже больше, чем она могла себе представить. Может быть, у них с Самюэлем и не все начиналось гладко, но было ясно, что все наладится.

— Ты тихая, — заметил мужчина, нежно сжав ее руку, когда он съехал с шоссе и въехал в черту города.

Еще один милый жест. Похоже, он был полон ими. Кто бы мог подумать?

— Просто устала. Ты меня утомил, — улыбнулась она, сжав руку в ответ.

Казалось, ему всегда нужно было прикоснуться к ней, провести рукой по ее талии или взять ее за руку. Это было приятно. Она не ожидала, что он будет таким ласковым. Его холодная деловая манера поведения совершенно ее обманула.

Усмехнувшись, Самюэль поднес ее руку к губам и поцеловал ладонь: «Если бы ты не была такой красивой, возможно, я не смог бы держать тебя на руках дольше нескольких минут».

Кира рассмеялась.

— Ты очаровашка, — пробормотала она, закатив глаза.

— Дорогая, ты уже должна знать, что я никогда не говорю того, что не имею в виду. Ты, без сомнения, самая красивая женщина из всех, с кем я когда-либо был. Как снаружи, так и внутри. Я не знаю, что ты видишь, когда смотришь в зеркало, но это явно не то же самое, что вижу я.

Кира покраснела, не найдя, что сказать, и уставилась в окно. Их пальцы снова переплелись. Через десять минут они подъехали к незнакомому дому в тихом районе недалеко от города.

— Мы приехали, — констатировал Самюэль, отпуская ее руку.

Улыбка женщины стала еще ярче, когда она увидела, что входная дверь открывается и в дверном проеме стоит Эбигейл, а рядом с ней Коди.

— Мамочка! — закричал ее сын, узнав ее и вырвавшись из рук Эбби, на полной скорости побежал к ней.

— Привет, мальш, я скучала по тебе, — прошептала она, крепко притягивая мальчика к себе со слезами на глазах.

Удивительно, но ее сын не сказал ни слова на то, что она назвала его «мальшом». Обычно он ненавидел это слово.

— Я скучал по папе и тебе, — признался Коди и отпустил ее, легко упав в объятия отца.

Самюэль подхватил его на руки.

— Мы тоже скучали по тебе, дружище, — ответил мужчина и чмокнул мальчика в висок.

Бледный свет рассвета пробивался сквозь тонкие шторы цвета эжрю в спальне, когда Сэм открыл глаза. Тепло, излучаемое комнатой, согревало его тело, а мышцы напряглись от того, что большую часть ночи он пролежал в неудобной позе. Коди все еще прижимался к его груди. Его маленькая ручка вцепилась в рубашку Сэма, словно боясь, что если он ее отпустит, то его отец исчезнет. Слева от него свернулась калачиком Кира. Ее нога была перекинута через его ногу, одна рука обвивала Коди, а другая — его.

Он понял все в одно мгновение и удовлетворенно улыбнулся: год назад кто бы мог представить, что он проснется вот так? Ответ был прост. Никто. И уж точно не он. Это было безумием. Как сильно может измениться чья-то жизнь за такое короткое время. Он лежал здесь. Мужчина, по уши влюбленный в женщину, которую встретил много лет назад, и их сына. Иногда Сэм задавался вопросом, не было ли все это просто сном. Все казалось слишком хорошим, чтобы быть реальным.

Бросив быстрый взгляд на часы на прикроватной тумбочке, он понял, что будильник вот-вот сработает. Но его глаза расширились, когда он увидел время. Неудивительно, что он проснулся. Обычно к моменту звонка будильника он уже был на ногах и готов к работе. Его тело не позволяло ему больше спать.

Повернув голову, Сэм посмотрел на Киру и нежно провел пальцем по ее румяной щеке. Она выглядела такой умиротворенной, когда спала. Ему было жаль будить ее, но он знал, что она спустит с него шкуру, если он выключит будильник и даст ей поспать, пока будет собирать сына и вести его в школу. Он знал, что лучше не пытаться всегда добиваться своего. Вскоре Сэм быстро понял, что Кира просто не подчиняется его требованиям, как он привык, и за это полюбил ее еще больше. Мало у кого хватало смелости отказать ему в чем-либо.

Мужчина вытянул шею и сладко поцеловал женщину в висок, тихонько позвав ее по имени. Она почти сразу же зашевелилась. Когда она, наконец, открыла глаза и посмотрела на него сонным взглядом со сведенными вместе бровями, его сердце заколотилось. Какое восхитительное пробуждение. Он мог бы привыкнуть к этому.

— Доброе утро, солнышко.

Губы Киры изогнулись в милой улыбке.

— Привет, — пробормотала она и прижалась открытым ртом к его плечу.

Сэм почувствовал, как его член зашевелился в боксерах.

Черт.

Наверное, это была не самая лучшая идея — делить постель и с Кирой, и с их сыном. Это неизбежно приведет к неловкой ситуации.

Мужчина проигнорировал разбушевавшиеся гормоны и вместо этого сосредоточился на мальчишке, который все еще спал у него на груди, стараясь не дать своим мыслям принять опасный оборот.

— Без пяти семь, — сказал Сэм. — Нам пора собирать его в школу.

Проверив время, Кира кивнула и резко поднялась на ноги.

— Я подвезу его. Тебе нужно как можно скорее отправляться на работу. У тебя встреча с мистером Сандерсом в восемь тридцать. И еще нужно просмотреть макет, который тебе прислали наши дизайнеры, чтобы убедиться, что он соответствует требованиям.

Сэм бросил на нее забавный взгляд: «Знаешь, есть свои плюсы в том, чтобы

просыпаться рядом с своим помощником. Моя собственная ходячая, говорящая повестка дня».

— Не дразни меня, — ответила Кира, игриво толкнув его, когда она скатилась с кровати и надела тапочки. — Разбуди Коди и отведи его в ванную. Я приготовлю кофе и завтрак.

— Мэм, да, мэм, — отсалютировал мужчина, ухмыляясь от уха до уха, когда женщина бросила на него еще один раздраженный взгляд.

Эта женщина все еще не поняла, что только еще больше развлекает его, когда притворяется сердитой.

Как сладка может быть жизнь.

Кира положила руки на бедра и объявила: «На работе ты принимаешь все решения, но дома — это моя прерогатива».

Сэм поднял бровь, еле сдерживая смех: «Дорогая, с чего ты взяла, что я вообще командую, когда речь идет о тебе? Я могу управлять сотнями сотрудников, за исключением тебя. Я называю тебя по имени, как ты велела. Я прошу, а не требую. И я всегда принимаю во внимание твое мнение».

— Ты делаешь это только потому, что твоя жизнь намного проще, когда ты ведешь себя хорошо. Ты знаешь, что я не терплю от тебя плохого поведения, — она бросила на него острый взгляд.

Мужчине это показалось забавным, но он пытался сдержать ухмылку: «И ты думаешь, что это мешает мне вести себя так, как я вел себя раньше?».

Кира подняла бровь в ответ на его вопрос, когда до нее наконец-то дошел смысл его слов: «Ты хочешь, чтобы я была счастлива и готов внести некоторые коррективы, если потребуется?».

О, наконец-то она поняла.

— Ты единственный человек, которому я пытаюсь угодить. Обычно, если кто-то не согласен с моими методами, я говорю ему, чтобы он либо привыкал, либо искал дверь.

Глаза Киры потеплели: «Не могу поверить, что я считала тебя холодным ублюдком».

Ухмыляясь, Сэм сел на кровати и потянул за собой сына: «Я и есть холодный ублюдок. Я просто хочу, чтобы ты видела поверхностную сторону меня и знала, что это не все, что есть во мне».

Это была чистая правда. Он хотел. Нет, нуждался в том, чтобы он увидела его не таким, как все остальные. Увидела в нем человека, который наконец-то может любить и быть любимым.

— Поверь мне, Самюэль, в тебе есть еще столько всего, что я часто не знаю, чего от тебя ожидать. Тебя довольно трудно понять.

— Чья бы корова мычала.

Все еще улыбаясь, Кира вышла из комнаты, оставив Сэма одного со спящим сыном наедине. Он посмотрел на Коди, все еще очень забавляясь, и его улыбка только расширилась, когда он увидел, как мальчик очаровательно надулся.

Да, он мог бы привыкнуть к этому.

Кира закрыла глаза, наслаждаясь тем, как горячая вода струится по телу и расслабляет мышцы. Нет ничего лучше, чем горячий душ после долгого напряженного дня. Понедельник всегда был самым тяжелым. Она почти не видела Самюэля, если не считать того, что он быстро чмокнул ее в щеку, когда она сказала ему, что идет домой.

После работы она забрала сына из школы и отправилась с ним в парк, где они встретились с Меган и ее дочерью. Было приятно пообщаться с подругой. Столько всего произошло за столь короткое время, что ей нужно было развеяться, и она не отказалась бы от девичьих советов. Как и семья Самюэля, Меган прокомментировала тот факт, что он и она до сих пор официально не живут вместе. Кире всегда считала, что это слишком рано и опрометчиво. Они могли бы прекрасно ладить, но их отношения только начались.

Официально они были вместе чуть больше трех недель. Со стороны могло показаться, что прошло больше времени, но на самом деле они все еще решали, хотят ли они быть вместе. Но потом... Самюэль и она вроде как стали жить вместе. Хотя официально они не жили вместе, но он проводил большую часть своего свободного времени у нее дома и уже две недели не спал в собственной постели. Все это было так запутано. К н и г о е д . н е т

Кира боялась действовать слишком быстро и потерять при этом рассудок. Но, с другой стороны, она хотела, чтобы ее отношения с Самюэлем были успешными. Этот мужчина делал ее счастливой, и общение с ним было одновременно расслабляющим и возбуждающим. Каждое утро она просыпалась с улыбкой на лице и ложилась спать с ощущением, что находится на вершине мира. Казалось, что все идет слишком хорошо.

С каждым днем чувство предательства, которое она испытывала из-за того, что он бросил ее, ослабевало настолько, что она часто удивлялась, как вообще могла на него злиться. Исчез и страх, что Самюэль все еще будет испытывать горечь за то, что она не рассказала ему о сыне. В конце концов, все ее переживания оказались напрасными.

Открыв глаза и потянувшись за флаконом шампуня, Кира вдруг заметила движение сквозь запотевшее стекло душевой кабины и напряглась.

Что это, черт возьми, было?

Ее плечи напряглись. Она повернула шею и вздохнула с облегчением, заметив Самюэля. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на нее. На нем были только трусы-боксеры.

По позвоночнику Киры пробежала дрожь, когда она вспомнила их деловую поездку в Нью-Йорк. Где она пристально разглядывала его, когда он принимал душ, и не могла отвести взгляд, когда он кончал. Она никогда не видела ничего более эротичного, чем его потемневшие от возжеления глаза, сфокусированные на ней через зеркало, когда он достигал своего пика.

Боже.

Ее ноги задрожали.

Она нуждалась в нем.

Прямо сейчас.

Поймав взгляд мужчины через запотевшее стекло, она бросила на него тоскующий взгляд и издала слабый стон. Остальное произошло так быстро, что она не успела осознать произошедшее. В мгновение ока он оказался в душе. Его мускулистые бедра оказались между ее ног, и он прижал ее к стене. Кира вскрикнула, а затем застонала, когда его рот прильнул к ее губам, впиваясь в них голодным поцелуем. Их руки блуждали, они пробовали друг друга на вкус, их части тела переплетались, и они набросились друг на друга, как возбужденные подростки.

Казалось, что прошла целая вечность, но на самом деле прошло не более сорока восьми часов. Жаждая большего, Кира обвила руками его шею и подпрыгнула. Мужчина легко поймал ее, обхватив руками ее бедра, и прижал к себе. Громкий стон эхом разнесся по ванной комнате.

Да-с-с. Это было то, чего она хотела. То, что ей было нужно.

Он всегда был так внимателен к ней. Казалось, что иногда он понимает ее потребности лучше, чем она сама.

Следующие пятнадцать минут прошли в неистовом возбуждении и страсти. Кира дважды испытала оргазм. Оба раза были необычными и сильными. Ей, наверно, должно было быть стыдно, что она так быстро и легко кончила. Но она не почувствовала ничего, кроме полного удовлетворения, когда Самюэль, наконец, опустил ее на кровать, после того, как отнес через ванную. Ее ноги все еще дрожали. К счастью, их сын крепко спал. Иначе Коди, несомненно, проснулся бы от ее громких криков экстаза. Боже, как же громко она кричала. При этой мысли ее щеки покраснелись.

— Боже, я люблю тебя, — пробормотал Самюэль, глядя на нее сверху вниз испепеляющим взглядом.

У женщины от удивления открылся рот и расширились глаза. Она не ожидала, что он скажет именно это, когда наконец-то заберется к ней в постель. Наступило неловкое молчание. Ее реакция, казалось, прорвалась сквозь переполненный похотью разум Самюэля, когда он понял, что сказал.

— Что?! — произнесла, наконец, она. После минуты жуткой тишины.

Мужчина сел на кровати рядом с ней, прикоснулся к ее щеке и пристально посмотрел ей в глаза: «Я люблю тебя».

Кира просто смотрела на него, не в силах составить связное предложение. Три простых слова изменили все и полностью перевернули ее мир.

— Я давно знал об этом, — прошептал Самюэль, пронзая ее взглядом, — Но хотел дождаться подходящего момента, чтобы сказать тебе это. Наверно, я просто не мог держать это в себе. Может, это не очень хорошая идея — вот так просто взять и сказать. Но это то, что я чувствую. Я люблю тебя. С каждым днем все больше и больше. Ты нужна мне, и в твоём присутствии я чувствую себя самым счастливым человеком на свете.

Она смотрела на него со слезами на глазах, все еще не понимая, что происходит.

Он любил ее.

Он любил ее.

Когда это произошло?

Это было слишком сложно.

Кира никогда не решалась анализировать свои чувства более тщательно, боясь, что ей будет больно, если она признается, насколько глубоки ее чувства к нему. Любовь — опасная штука, и, если ее не вернуть, она могла уничтожить.

— Сейчас, наверно, самое время что-то сказать, — заметил Самюэль.

Вместо ответа она обняла его за плечи, зарылась лицом в его шею и разрыдалась.

Как неловко.

Мужчина тут же обхватил ее руками и притянул к себе, шепча слова утешения и целуя в висок.

— У меня такая неразбериха в голосе! — воскликнула она.

— Да, моя кипучая неразбериха, — гордо ответил Самюэль, отчего она заплакала еще сильнее.

Черт бы побрал его! За то, что он такой невероятно милый!

Когда она, наконец, успокоилась, Кира подняла голову и прикусила нижнюю губу: «Я полностью испортила момент».

Ну почему? Почему она не могла отреагировать, как любой нормальный человек, и просто ответить на его слова?

Мужчина рассмеялся и просто крепче прижал ее к себе: «Детка, ты никогда не испортишь момент».

— Я только что испортила его. Ты сказал мне, что любишь меня, но вместо ответа я разрыдалась. Потому что я так счастлива, что не могу все это осознать.

— Значит ли это, что ты тоже меня любишь? — спросил Самюэль, все еще ухмыляясь как идиот.

Кира застенчиво кивнула и, наконец, произнесла слова, которых он так долго ждал: «Конечно, я тоже люблю тебя. Я не собираюсь так рисковать ради того, кто не завладел моим сердцем!».

Самюэля удовлетворил ее ответ, и он улыбнулся: «Все это еще очень ново для меня, и я обещал тебе не торопить события, но я просто не мог больше держать свои чувства в себе. Мы уже и так потеряли столько времени, что я не хочу терять ни секунды».

— Я полностью согласна, — пробормотала она.

Ее улыбка была настолько широкой, что она боялась, что ее рот просто разорвется.

Прошло уже две недели с тех пор, как Самюэль признался Кире в любви, а она все еще не привыкла слышать эти ласковые слова, слетающие с его губ, когда он смотрит ей в глаза. Она не думала, что когда-нибудь привыкнет. Каждый раз, когда он признавался ей в своих чувствах, она чувствовала слабость в коленях и учащенное сердцебиение. Ей казалось, что она живет в сказке.

К сожалению, у счастья была и обратная сторона — страх, что однажды все рухнет. Ей казалось, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ее жизнь никогда не была легкой, и ей всегда приходилось бороться за каждую крупицу счастья. И вдруг все перевернулось с ног на голову. Пессимистка внутри нее не могла не беспокоиться о том, что скоро ее удача закончится.

Внезапно дверь ее кабинета распахнулась. От неожиданности Кира выронила папку, которую держала в руках, и подняла голову. Сегодня был спокойный рабочий день. После того, как она просмотрела расписание Самюэля на день и перенесла несколько встреч, оставалась только бумажная работа. Она подозревала, что ее коварный босс хотел, чтобы она не напрягалась, и специально дал ей мало работы. Время от времени он так делал. Это было одновременно и мило, и невероятно раздражало. Она не хотела особого отношения к себе только потому, что она его девушка. Это было неправильно и совершенно несправедливо по отношению к ее коллегам.

Все в компании относительно спокойно восприняли новость о том, что Самюэль встречается с ней. Когда мужчина сказал ей, что объявит об этом на следующем собрании, она ожидала неприятных комментариев, но их не последовало. Похоже, большинство людей были рады тому, что их генеральный директор действительно был неравнодушен. Никто не ожидал, что Самюэль покажет себя с другой стороны, кроме скучной акулы бизнеса, которой он часто казался.

Единственные, кто проявлял враждебность, были те несколько женщин, которые проявляли явный интерес к Самюэлю до того, как Кира и он начали встречаться. Они не пытались скрыть своих взглядов и не считали нужным держать язык за зубами, когда сплетничали о ней в комнате отдыха. К счастью, Кира была достаточно уверена в себе,

чтобы не обращать внимания на их слова. Они просто завидовали и вели себя как девочки-подростки.

— Ваша встреча с миссис Смит уже закончилась? — спросила Кира, с удивлением обнаружив, что Самюэль вошел в ее кабинет.

— Я перенес встречу с миссис Смит, — просто ответил мужчина, но усмехнулся, заметив ее угрюмое выражение лица.

— Почему ты это сделал?

Миссис Смит была одним из их новых клиентов. Важно было сделать так, чтобы она осталась довольна и распространила информацию, что их компания — лучшая в своем деле. Лишняя реклама им не повредит.

— Потому что мне нужно было поговорить с риэлтором, — отшутился Самюэль. — Посмотри на них и скажи мне, какие объекты ты хотела бы посмотреть. Я назначу вам встречу.

— Что это? — ошарашенно спросила Кира, просматривая несколько объявлений о продаже домов.

— Нам нужен дом, достаточно большой, чтобы в нем поместились мы трое и еще дети, которых ты захочешь родить в будущем. Твоя комната похожа на коробку из-под обуви. Моя больше, но она не подходит для детей.

Кира открыла рот в неприличной манере: «Мы будем жить вместе?».

— Мы уже живем вместе, дорогая. Когда я в последний раз заходил в свою квартиру, кроме как за дополнительной одеждой?

Когда она замолчала, мужчина ухмыльнулся: «Вот именно».

— Но это не значит, что мы можем начать искать дом вместе, Самюэль!

— Почему бы и нет? У меня достаточно денег, чтобы купить не один дом. И мы оба хотим жить вместе.

— Все не так просто, и ты это знаешь. Я не хочу, чтобы ты думал, что я использую тебя в своих интересах. Ты знаешь, что я не могу позволить себе ни один из этих домов. Мне не хочется жить в доме, за который я не плачу.

— Кира, я люблю тебя. Однажды ты будешь носить мое кольцо на своем красивом пальчике и вынашивать еще одного моего ребенка. Мне нравится, что ты такая независимая и ничего не принимаешь как должное, но, пожалуйста, не спорь со мной по этому поводу. Ты можешь выбирать дом, украшать его, делать с ним все, что захочешь... но платить буду я. Хороший мужчина заботится о своей женщине, и я хочу быть хорошим мужчиной.

— Ты уже хороший мужчина, дорогой.

— Тогда позволь мне доказать это.

Кира смотрела на мужчину, который владел ее сердцем. Его пронзительный взгляд был устремлен только на нее, умоляя сдаться. Она хотела сказать «да», отчаянно хотела согласиться, но не могла отрицать, что часть ее чувствует себя извращенной. Ей всегда было трудно принимать подарки. Она просто не привыкла получать то, что хотела, не прилагая к этому усилий. Самюэль был готов подарить ей весь мир.

— А что, если мы расстанемся? — спросила она, приподняв бровь. — Ты выгонишь меня на улицу? Я не могу так рисковать. Я больше никогда не буду такой наивной.

Мужчина посмотрел на нее с ярко-красным лицом: «Ты так плохо обо мне думаешь?».

— Конечно, нет! — быстро ответила она, мысленно пиная себя за то, что превратила милый жест в ссору. — Я просто указываю на то, что меня больше всего пугает в этой

ситуации.

Самюэль испустил глубокий вздох: «Послушай, я понимаю, почему ты так считаешь, но тебе придется довериться мне и поверить в наши отношения. Я бы никогда...никогда не выставил Коди и тебя на улицу без крыши над головой. Я не такой, как твои родители».

Это было прямое попадание. Кира побледнела, как снег и надулась.

— Черт, — вздохнул мужчина, тут же подойдя ближе и опустившись на колени рядом с ее креслом. — Детка, мне не следовало упоминать о них.

— Нет, ты прав, — перебила она. — Именно из-за них я боюсь полагаться на кого-либо. Если моя родная кровь, люди, которые должны были безоговорочно любить меня, если они могли вышвырнуть меня, то почему этого не сделает кто-то другой?

Самюэль покачал головой: «Это больная тема для тебя. Я должен был догадаться, что лучше не поднимать ее».

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, женщина прислонилась головой к голове мужчины. Если она не научится доверять Самюэлю, по-настоящему доверять ему, то эти мысли доведут ее до крайности. И в этом будет виновата она сама. Он дарил ей счастливый конец. Ей оставалось только принять его: «Ладно, давай сделаем это».

— Ты уверена?

Моргнув, она открыла глаза и посмотрела прямо в его голубые глаза: «Я хочу доказать тебе, что доверяю тебе. Мы оба знаем, что я никогда не заработаю столько денег, сколько ты, и что ты всегда будешь заботиться о нас в семье. Если мы хотим, чтобы у нас все получилось, мне придется внести некоторые коррективы и привыкнуть к тому, что обо мне будут заботиться».

— Я не хочу давить на тебя, если ты не готова.

— Дорогой, я готова. Я хочу вывести наши отношения на новый уровень и официально начать жить вместе. Ты прав в том, что моя квартира слишком мала, а твоя не подходит для семьи. Нам нужен дом, который будет отвечать всем нашим требованиям.

— Так ты собираешься посмотреть объекты?

Кира кивнула: «Я сообщу тебе, какие из них меня больше всего интересуют, и ты сможешь назначить встречу, и мы пойдем смотреть их вместе».

— Значит ли это, что ты согласна родить еще детей?

На лице женщины расплылась широкая улыбка.

— Это моя мечта, — прошептала она со слезами на глазах.

Неужели он действительно должен был спрашивать?

Она хотела только одного — родить от него еще одного ребенка. Она всегда сожалела о том, что у Коди, скорее всего, никогда не будет брата или сестры. Она всегда мечтала о большой семье, о доме, наполненном счастьем и радостью.

Самюэль усмехнулся: «Я бы попросил тебя прекратить прием противозачаточных средств, но ты, наверное, дашь мне пинка под зад и скажешь, что еще слишком рано».

— Я бы так и сделала, — рассмеялась Кира.

— Тогда тебе лучше поскорее начать искать дом.

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя еще больше.

— Это невозможно.

— Я докажу тебе это.

Кира засмеялась еще сильнее.

Год спустя

Солнце стояло высоко в небе, и его лучи согревали бледную кожу Киры, когда она шла по своему недавно благоустроенному саду. Самюэль вместе со своим братом Итаном несколько недель назад засеяли газон, сделали гравийную дорожку, которая доходила до края сада, и посадили за ней множество цветов. Они все еще планировали установить горку и качели для Коди, но для этого им нужно было найти время в их плотном графике. Самюэль был твердо намерен делать все сам и не нанимать садовника или разнорабочего. Он очень гордится тем, что делал сам, и Кира не хотела лишать его этого, действуя за его спиной.

Дела компании шли очень хорошо, лучше, чем когда-либо. Она росла с каждым днем, став одной из ведущих маркетинговых компаний в стране. Не было ничего более приятного, чем видеть, что их тяжелая работа окупается. Единственная проблема заключается в том, что чем больше росла компания, тем больше работы нужно делать. Самюэль нанял дополнительный персонал, но все равно оставался чрезвычайно занятым. Это была одна из причин, по которой Кира не стала настаивать на том, что их дом все еще не достроен.

Около десяти месяцев назад они переехали в дом своей мечты — загородный дом, расположенный в пригороде Чикаго. Это было именно то, что они искали: место достаточно близко к компании, чтобы не приходилось каждый день часами добираться на машине, и в то же время достаточно далеко от городской суеты, чтобы жить в тишине и покое. На участке был большой, но неухоженный сад, который при небольшой работе можно было превратить в мечту ребенка. Для Коди это была идеальная обстановка. Только они не учли, сколько работы еще предстояло проделать в доме. Помимо сада, им нужно было установить новую кухню, перекрасить все комнаты, заменить старые деревянные полы, отремонтировать большинство комнат и доделать внутренний дворик.

Это заняло некоторое время и много денег, но Кира уже видела готовый результат, и он ей очень нравился. Их дом был больше, чем она могла себе представить. Он был удобен для детей, оформлен по ее вкусу, просторный и идеально расположен.

Чего еще может желать женщина?

Она часто думала о том, что подумали бы о ней родители, если бы увидели, как далеко она продвинулась. Несколько раз ей приходила в голову мысль разыскать их и узнать, где они живут, но она не решалась ее осуществить. Страх снова отказаться отвергнутой был слишком велик. Это сломало бы ее. Она зашла слишком далеко, чтобы ее снова тянуло в прошлое.

— Вот ты где, — усмехнулась Эбби, увидев приближающуюся Киру с новорожденным ребенком на руках.

Эбби была на седьмом небе от счастья, когда узнала, что у нее будет девочка: она всегда хотела дочку. Хотя и любила двух своих сыновей. И вот ее желание, наконец, исполнилось: три недели назад она родила прелестную девочку, которую назвали Эммой. Вид этой пухленькой очаровательной малышки согрел сердце Киры, и ей захотелось, чтобы у нее самой появился еще один малыш.

— Сэм начал беспокоиться, — сказала ей Эбби, игриво подмигнув в сторону Самюэля.

Ее мужчина просто закатил глаза, подошел ближе и нежно поцеловал Киру в висок.

— Бургеры почти готовы, — объявил он.

Сегодня у них было семейное барбекю. Она пригласила Меган, которая была ей как сестра, хотя они не были родственниками, а также родителей, брата и сестру Самюэля. Они часто собирались в доме Киры и Самюэля, чтобы выпить и хорошо провести вечер. Эти дни часто становились для нее самыми приятными воспоминаниями. Ей нравилось, когда вокруг было так много людей после слишком долгого одиночества.

Когда мужчина закончил готовить мясо, он кивнул брату и предложил Кире пойти прогуляться. Смутившись, она нахмурилась, взяла его руку и наклонилась ближе, когда они оказались вне пределов слышимости.

— Что-то случилось? — спросила Кира немного обеспокоенным тоном.

— Нет, совсем нет. Но я хотел бы поговорить с тобой наедине.

— Чтобы сказать мне...? — спросила она.

— Звонил наш адвокат. Судья удовлетворил с запретительным приказом для Шерилин и приговорил ее к четырехнедельному пребыванию в психиатрической клинике, — объяснил он, в его глазах читалось облегчение.

Три месяца назад Шерилин изводила Самюэля: звонила ему в неурочные часы, появлялась на его рабочем месте, преследовала его по всему городу и снова пыталась проникнуть в его дом. Полиция взяла ее под стражу и заверила мужчину, что он видит эту женщину в последний раз. Кира не поверила ни единому слову. Они снова и снова говорили, что решат этот вопрос после того, как Самюэль несколько раз звонил им, чтобы избавиться от сумасшедшей женщины, но она всегда появлялась снова.

— Ты веришь в то, что мы видим ее в последний раз? — спросила она голосом, в котором явно слышалось недоверие.

Самюэль пожал плечами: «Мы никогда не будем уверены, но, по крайней мере, мы знаем, что она получает помощь. Я правда верю, что эта женщина просто больна. Она никогда не пыталась причинить мне вред».

— До тех пор, пока она держится подальше от нашей семьи. Я убью ее голыми руками, если она приблизится к Коди.

— Ах ты, моя львица! — усмехнулся Самюэль и притянул ее к себе одной рукой, прижался губами к ее губам и подарил ей долгий поцелуй. — Я люблю тебя.

— И я люблю тебя.

Было уже поздно. Солнце давно скрылось за горизонтом, и его место заняла луна, когда последний представитель сумасшедшей семьи Сэма, наконец, сел в свою машину и уехал. Он помахал рукой и усмехнулся, когда его брат посигналил ему.

Сумасшедший ублюдок.

Ему повезло, что никто не жил поблизости, чтобы ворчать по поводу шума.

Вместо того, чтобы вернуться в дом, Сэм на мгновение задержался на крыльце, наслаждаясь прохладным воздухом. На улице не было ни машин, ни громких звуков, ни бродячих людей. Просто старый добрый день на природе в огороженном районе. Он ничуть не скучал по городской суете. Мужчина никогда не думал, что будет счастлив в загородном доме в пригороде Чикаго. Но оказалось, что он ошибался. Это был его дом. Прекрасный дом, наполненный радостью.

Он с улыбкой повернулся и вошел внутрь, по пути закрыв за собой дверь. Кира лежала на диване, а Коди на полу, играя с новой машинкой, которую ему подарил дядя. Улыбка Сэма слегка расширилась.

Да, это был его дом.

Ничто не могло сравниться с ним. Ни теперь, ни тогда. Когда он знал, каково это — быть рядом с людьми, которых он любил больше всего.

Кира подняла глаза от книги, которую читала, и улыбнулась, подтолкнув сына: «Милый, передай папе его подарок».

Сэм нахмурился. Сегодня не было ни его день рождения, никакого другого важного события. Он понятия не имел, зачем Кире дарить ему подарок, и на мгновение забеспокоился, что забыл о чем-то важном. Но его мысли были пустыми. Мальчик протянул ему простую белую коробку. Все еще смущенный, мужчина посмотрел на свою девушку.

— Просто открой ее, милый, — подбодрила она.

Все еще озадаченный, но определенно любопытный, Сэм открыл картонную коробку. Весь воздух покинул его легкие, а глаза расширились.

— Ты помнишь, как мне было плохо несколько дней назад? Мы думали, что я съела что-то не то, — радостно улыбнулась Кира.

Когда он взял в руки белую палочку, его черты лица изменились в сторону откровенного счастья: «Ты беременна?».

Кира засмеялась и кивнула: «Наверно, у тебя суперсперма. Я перестала принимать таблетки только пять недель назад».

Мужчина уставился на любимую женщину в полном оцепенении.

— Ребенок, — пробормотал он, все еще не веря в это.

— Ребенок, — подтвердила Кира, гордо поглаживая свой живот.

— У тебя внутри ребенок! — воскликнул Коди, глядя на нее с ужасом.

— Разве ты не счастлив, милый? Я думала, что ты хочешь младшего братика.

— Но как он выйдет из тебя? Его нужно будет вырезать? Тебе нужно будет лечь в больницу? В больнице странно пахнет.

— А как, по-твоему, рождаются дети? — спросил Сэм у своего сына, забавляясь.

— Моя воспитательница в детском саду говорила мне, что детей рожают аисты, но кто-то в классе сказал, что она врет и что дети выходят из ваджаджа у девочек. А у мамы есть ваджаджа? Я никогда не видел.

— О Боже, — пробормотала Кира себе под нос, а Сэм просто рассмеялся.

— Думаю, пришло время купить тебе детскую книжку, в которой объясняется, как рождаются дети, — сказал Сэм своему сыну, когда его смех, наконец, утих.

Мужчина подошел к дивану, протянул руки и подтянул Киру ближе к себе. Она нежно прижалась к его груди и засмеялась.

— Кто-то счастлив, — хихикнула она.

— Кто-то — самый счастливый человек на свете.

— Я рад, что ты так счастлива, дорогая. Будет здорово наконец-то разделить с тобой всю беременность. Это будет чертовски весело.

Ребенок.

Эту новость еще нужно было осмыслить. У Сэма было очень мало сожалений, но те, о которых он жалел, были значительными. Самым большим сожалением было то, что ему не удалось увидеть, как Коди растет в животе Киры и превращается в идеального маленького мальчика. Он потерял так много времени вдаль от своего сына, которое никогда не сможет вернуть. Это была одна из причин, почему он так сильно хотел еще одного ребенка. Сэм хотел с самого начала наблюдать за беременностью любимой женщины: увидеть первое УЗИ

и услышать сердцебиение малыша на мониторе.

— Я должен надеть тебе кольцо на палец, — сказал Сэм Кире, разочаровавшись в себе.

Он купил обручальное кольцо несколько недель назад, но все ждал подходящего момента, чтобы сделать ей предложение. Торопиться было некуда. Она только что прекратила принимать противозачаточные, и врач сказал ей, что пройдет несколько месяцев, прежде чем она станет фертильной.

— Надеюсь, это не предложение. Ты уже знаешь мой ответ. Тебе просто нужно найти удобный случай, чтобы спросить меня.

— У меня уже есть кольцо.

— Знаю, что есть. Тебе следовало выбросить чек, а не оставлять его в кармане джинсов.

Сэм озорно улыбнулся: «Упс».

— Ты носил кольцо в кармане пальто уже шесть недель. Не усложняй себе жизнь. Меня не волнует какой-то грандиозный жест. Я просто хочу тебя.

И вот что она получила. Через две недели Кира носила на пальце большой камень, после того, как Сэм сделал ей предложение во время ужина при свечах, который он приготовил сам. Четыре месяца спустя дом и сад были, наконец, закончены. Через три месяца после этого родилась девочка, а еще через год их семья пополнилась еще одним мальчиком.

Жизнь была хороша.

Жизнь была легкой.

Сэм иногда удивлялся, насколько жестокой может быть судьба. Но он понял, что иногда важно продолжать верить, что в конце концов все будет хорошо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net